

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ISSN 2664-7362 (Print)
ISSN 2664-7370 (Online)

Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира

Донецк
30 октября 2019 г.

МАТЕРИАЛЫ
Международной научно-практической
конференции

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

**Международная
научно-практическая
конференция**

Материалы
конференции

**Актуальные
проблемы
информационного
противоборства в
современном мире:
вызовы и угрозы
для России и
Русского мира**

г. Донецк
30 октября 2019 г.

Донецк
Издательство Донецкого национального университета
2019

ББК Ч31я431
УДК 378 (062.522)
А 437

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), А.В. Сергеева (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, А.В. Игнатов, В.Д. Калиущенко, Ю.А. Ревизская,
А.С. Бобровский, Д.Е. Муза

А 437 Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира : Материалы Международной научно-практической конференции (Донецк, 30 октября 2019 г.) / Под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – 290 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В сборник вошли материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира», которая проводится в рамках II Международного интеграционного форума «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры».

Исследования затрагивают широкий спектр вопросов, посвященных проблематике информационных войн в условиях глобального противостояния цивилизаций, определению основных подходов и принципов в классификации технологий, методов и приемов их ведения, а также духовно-нравственному и патриотическому воспитанию личности в контексте современных внутренних и внешних угроз безопасности Русскому миру.

ББК Ч31я431
УДК 378 (062.522)

© Коллектив авторов, 2019
© ГОУ ВПО Донецкий национальный университет, 2019

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В. д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н. д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Беспалова Т.В. д-р филос. наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, доктор философских наук (г. Москва)

Воронова О.Е. д-р филол. наук, профессор, профессора кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань)

Игнатов А.В. к. хим. н., доц., проректор по воспитательной и социальной работе Донецкого национального университета (г. Донецк)

Качалов Р.Н. и.о. ректора ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева» (г. Донецк)

Нечаев В.Д. д-р полит. наук, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь)

Рябичев В.Д. д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск)

Скафа Е.И. д-р пед. наук, профессор, проректор по научно-методической и учебной работе Донецкого национального университета (г. Донецк)

Сорокина Г.А. д-р пед. наук, профессор, первый проректор Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко (г. Луганск)

Сторожев В.И. д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого национального университета (г. Донецк)

Тедеев В.Б. канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова, (г. Цхинвал)

Пленарные доклады

УДК 32.019.51(070+654.1) (477.62)"2014/2019

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРОЕКТ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЖУРНАЛИСТИКИ» В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, проф., ректор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
s.bespalova@donnu.ru

Сегодня в условиях информационных войн противодействие идеологической агрессии является одним из важных направлений деятельности любого государства, в том числе и Донецкой Народной Республики. Особое место в этой борьбе должны занимать средства массовой информации (СМИ), которые обязаны доносить правдивую информацию населению, служить средством формирования общественно-политической активности граждан нашей республики. Подготовка таких специалистов осуществляется в Донецком национальном университете по направлениям «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Телевидение». Выпускающей кафедрой является кафедра журналистики, которая имеет высокий научно-методический потенциал, формируя профессиональную компетентность у будущих работников сферы СМИ. Однако обучение студентов не может проходить в рамках одной кафедры, огромная заслуга в этом направлении принадлежит всему университету, который располагает научной, интеллектуальной и соответствующей материально-технической базой. Так, например, в университете действует Мультимедиацентр, Научно-просветительский центр имени С.А. Есенина, Центр донецкой словесности, университетская телестудия, отдел по связям с общественностью, являясь дополнительными площадками для практики будущих специалистов сферы СМИ.

Специалист в сфере массовой коммуникации является одной из самых востребованных профессий в нашем регионе и выпускники, и студенты-журналисты успешно трудятся в СМИ республики.

Тем не менее, сегодня в республике проблема обеспечения СМИ профессиональными журналистами окончательно не решена. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию нами был разработан проект «Высшая школа журналистики» Донецкой Народной Республики с участием Министерства образования и науки и Министерства информации ДНР.

Деятельность высшей школы будет вестись на базе Донецкого национального университета и взаимодействовать с органами государственной власти Донецкой и Луганской Народных Республик, образовательными учреждениями среднего и высшего профессионального образования, осуществляющими подготовку специалистов в сфере массовых коммуникаций, редакциями СМИ, Союзами писателей и журналистов при поддержке специалистов из Российской Федерации.

Стратегической целью нового республиканского проекта «Высшая школа журналистики» определено формирование единой эффективной коммуникационной среды ДНР как составной части Русского мира, способной повысить общественно-политическую активность населения Республики и наших соотечественников за рубежом.

В рамках проекта планируется:

- осуществить подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов в области журналистики, телевидения, рекламы и связей с общественностью – образованных, ответственных, профессиональных, способных в своей деятельности отстаивать принципы свободной демократической прессы и государственные интересы Донецкой Народной Республики;

- подготовить специалистов, которые, владея полученными знаниями и навыками, могли бы на высоком профессиональном уровне формировать общественное мнение, осуществлять оценку общественно-политических и социально-экономических процессов;

- осуществлять общеобразовательную подготовку по журналистике и углубленную специализированную подготовку в области государственных СМИ ДНР с учетом перспектив развития научных направлений в ближайшем будущем;

- укреплять международные связи и формировать научные школы, занимающиеся исследованиями в области журналистики, филологии, связей с общественностью и рекламы;

- развивать научные направления, такие как: теория и история журналистики, конвергенция СМИ, специфика функционирования телевидения, радиовещания, печатных и интернет-СМИ в условиях современных мультимедийных информационных технологий, инновационные модели журналистского образования, интегрированные коммуникации, реклама и связи с общественностью (теория и практика), медиалингвистика, литературоведение (теория и история литературы), функциональные аспекты языка и др.; сопровождать и поддерживать республиканские медиапроекты;

- внедрять в учебный процесс инновационную модель подготовки универсальных медиаспециалистов, укреплять деловые отношения со средствами массовой информации, пресс-службами, информационными и рекламными агентствами и другими партнерами; повышать

образовательный, профессиональный и культурный уровень обучающихся по программе «Высшая школа журналистики»;

- содействовать росту профессиональных качеств журналистов, формировать и развивать профессиональную этику; хранить и передавать традиции отечественной журналистики;
- развивать научный и творческий потенциал работников СМИ;
- расширять партнерские связи с журналистами Российской Федерации, Республики Беларусь, Южной Осетии, Абхазии, Приднестровья и других государств; в рамках реализации проекта создать Международный информационный центр, интегрирующий информационные ресурсы партнеров, вырабатывающий основные принципы формирования информационной политики и практических навыков информационного противоборства действующим технологиям и методам ведения против сторонников Русского мира информационно-психологической агрессии и объединяющий медиаресурсы для достижения поставленной цели и решения практических задач;
- разрабатывать методические рекомендации по формированию кадрового резерва Министерства информации ДНР.

В основу реализации проекта должны быть положены углубленные знания выпускников Программы в сфере информационной безопасности, филологии, лингвистики, политологии, истории, философии, социологии, зарубежной филологии, социальной психологии, международных отношений и сформированные умения адекватного реагирования на вызовы времени в условиях глобальной информационной войны, которая ведется Западом против России и Донецкой Народной Республики.

Деятельность «Высшей школы журналистики» ДНР направлена на формирование практических навыков и умений осмысливания обучающимися направлений, тенденций и трендов быстро и постоянно изменяющегося медийного пространства.

Проект предполагается организовать и провести по трем основным направлениям: обучение; научно-образовательная деятельность; духовно-нравственное и патриотическое воспитание.

Реализация проекта «Высшая школа журналистики» должна существенно улучшить качество подготовки специалистов для республиканских СМИ.

ГИБРИДНЫЕ СЦЕНАРИИ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ РОССИИ И РУССКОМУ МИРУ

Воронова О.Е., д-р. филолог. наук, проф.,
член Общественной палаты Российской Федерации,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»,
г. Рязань, Российская Федерация
o.voronova@365.rsu.edu.ru

В политический обиход нашего времени вошло понятие «войны нового типа», в числе которых — гибридные (мультивариантные, комплексные) войны. Феномен «гибридной войны» как нового типа межгосударственного противостояния заключается в одновременном применении традиционных и нетрадиционных, военных и невоенных методов для достижения стратегических целей. «Гибридная война» предполагает комбинированный вид стратегий, включающих в том числе и информационные войны.

Впервые озвучил в 2009 г. понятие «гибридные войны», точнее «гибридные сценарии военных действий», бывший министр обороны США Роберт Гейтс. В таких войнах, по его утверждению, продукция «Майкрософт» сосуществует с мачете, а технология «Стелс» соседствует с камикадзе¹. Одним из авторов термина «гибридная война» считают также американского военного эксперта Фрэнка Хоффмана, который назвал XXI столетие веком «гибридных войн». В своем отчете за 2017 г. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг дал следующее определение: «Гибридные войны» — это «комбинация военных и невоенных, тайных и открытых действий, включающих дезинформацию, пропаганду, развертывание иррегулярных вооруженных формирований вплоть до использования регулярных сил»².

На таком же понимании данного явления основана и недавно принятая в США Стратегия гибридной войны. Отечественные военные аналитики дают данному термину другое определение, акцентирующее внимание на невоенных технологиях противоборства: гибридная война — это «скрытый конфликт, обладающий сложной внутренней структурой, протекающий в виде интегрированного военно-политического, финансово-экономического, информационного и культурно-мировоззренческого противостояния, не имеющего определенного статуса»³. В ходе «гибридной войны» размываются границы между миром и войной, источники угроз и намерения камуфлируются и ситуация приобретает неопределенный характер, метафорически названный военными экспертами «туманом гибридной войны»⁴.

Другой ключевой метафорой является понятие серой зоны, которая характеризует театр действий «гибридной войны», включающий территорию страны-мишени с прилегающими приграничными территориями недружественных и дружественных государств. При каких условиях военные стратеги включают механизм «гибридной войны»? «Когда прямое военное участие способно повлечь колоссальные затраты, репутационные потери, недостижение целей и вовлечение в конфликт других крупных игроков в регионе, основной формой становится так называемая гибридная война», которая «сопровождается борьбой местных ограниченных групп при активной поддержке извне оружием, кадрами, дипломатическим давлением»⁵, а также информационным противоборством.

Понятие «гибридная война» закреплено в официальных документах Соединенных Штатов Америки, в частности в Национальной военной стратегии США, опубликованной Пентагоном 1 июля 2015 г. Источником угрозы «гибридной войны», согласно данному документу, могут быть государства, негосударственные организации, движения экстремистского толка, террористы. Особую опасность с точки зрения «гибридных угроз», по мнению руководителей Северного альянса, представляют страны, входящие в «дугу нестабильности», охватывающую территорию от Северной Африки до Центральной Азии (последняя входит в зону геополитических интересов России). В американской стратегии указывается, что «гибридные конфликты обычно усиливают неопределенность и двойственность, усложняют принятие решений и замедляют взаимодействие, направленное на осуществление эффективных ответных действий»⁶. В том же документе отмечается, в частности, гибридный характер войны, которая ведется на юго-востоке Украины.

Следует отметить и тот факт, что на саммите НАТО в Варшаве в 2016 г. о «гибридной войне» на данной территории говорилось уже в плане не только стратегии, но и тактики. Центр изучения передового опыта ведения войн гибридного типа открыт НАТО в Финляндии. Объявив Россию главной угрозой, Северный альянс за последние годы увеличил свою группировку у западных границ РФ в 8 раз.

Как отмечают военные политологи, понятие «гибридная война» может иметь две трактовки и использоваться в узком и широком смысле. В первом случае под «гибридной войной» можно подразумевать комбинированный вид боевых действий. В качестве примера исследователи приводят действия Украины против Донецкой и Луганской народных республик и подчеркивают, что «именно нынешние власти Украины совместно с США и своими сателлитами ведут необъявленную гибридную войну с непризнанными республиками, де-факто применяя весь инструментарий гибридной войны. Во втором случае речь идет о противоборстве между противниками в различных сферах (асимметричной борьбе)».

Политологи делают убедительный вывод: «Думается, США против России ведут именно гибридную войну»⁷. Уточняются и задачи этого нового вида американской экспансии: «Конечная цель гибридной войны против России — сдерживание, хаотизация и раскол России, недопущение интеграции на евразийском пространстве»; при этом одной из важных задач является «окружение России поясом русофобских режимов при одновременном наращивании на нее экономического, военного и информационного давления»⁸.

Анализ показывает, что во внешнеполитической деятельности современных государств «гибридные войны» все чаще приходят на место прежней «мягкой силы»⁹. В частности, как гибридный конфликт военные аналитики рассматривают боевые действия против ИГИЛ (ИГ) в Сирии¹⁰. При этом в структуре «гибридной войны» все очевиднее проявляет себя беспрецедентный масштаб информационно-психологического противоборства. Как отмечают военные эксперты, изучающие многокомпонентную природу «гибридных войн», «особого размаха и изощренности сегодня достигли стратегии информационной войны, которые охватывают культурно-мировоззренческую сферу, вмешиваются в спорт, образовательные и культурные обмены, в деятельность религиозных организаций»¹¹.

Информационные войны – ментальные, концентриальные, когнитивные, «войны памяти» и другие – становятся неотъемлемой частью «гибридных войн». «Гибридная война» – понятие новое, и явление это представляет особую опасность, поскольку ограничительные нормы международного права в отношении его еще не выработаны, а угроза их тем не менее велика: при определенных условиях «гибридные войны» способны стать катализатором крупномасштабного глобального конфликта.

Обращает на себя внимание и широкая дискуссия, которая ведется вокруг проблемы «гибридных войн». Так, некоторые ученые, политики и военные эксперты считают, что все войны в истории человечества носили гибридный характер (в них участвовали регулярные войска, партизанские формирования, велась пропаганда, нацеленная на военнослужащих и гражданское население противника). Например, Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг заявил однажды, что «первая известная нам гибридная война была связана с Троянским конем, таким образом, это мы уже видели»¹².

Другая группа исследователей и экспертов настаивает на том, что «гибридная война» – это «качественно новое понятие, более широкое, чем просто совокупность современных форм и методов вооруженной борьбы»¹³. Главным преимуществом данного вида межгосударственного противостояния перед традиционными является, по мнению начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ В. Герасимова, как раз то, что «применение непрямых асимметричных действий и способов ведения “гибридных” войн позволяет лишить противодействующую сторону фактического суверенитета без захвата территории государства военной силой»¹⁴.

Дело в том, что в «гибридной войне» наряду с традиционными методами широко используются технологии информационно-психологической войны и «управляемого хаоса», инструменты «мягкой» и «жесткой» силы, технологии кибервойны, сетевые атаки.

Иными словами, «гибридные войны» – это войны нового технологического уровня, при этом стратегия «гибридной войны» предполагает активное использование и других, более традиционных способов нанесения урона противнику: прямые боестолкновения, террористические акты, диверсионно-подрывные действия. В «гибридной войне», которая велась и ведется сейчас на Украине, к этой «гремучей смеси» добавляются и ментально-языковой конфликт, и этнические чистки против русского населения, и агрессивная деятельность радикально-экстремистских сил вроде «Правого сектора» (запрещенная в России организация).

Феномен «гибридных войн» специалисты называют «новой революцией в военном деле», вполне обоснованно утверждая, что в «условиях использования против России широкого спектра гибридных технологий вполне реальной становится перспектива превращения современной гибридной войны в особый вид конфликта, который кардинально отличается от классических и рискует трансформироваться в перманентное, крайне жестокое и нарушающее все нормы международного права разрушительное противостояние»¹⁵. Специалисты в области военно-политических стратегий усматривают прямую связь между «гибридными войнами» и «цветными революциями»: «Цветные революции довольно часто становятся прелюдией для гибридной войны, формируя условия, необходимые для перевода конфликта в военную фазу»; «цветная революция при этом играет роль спускового механизма гибридной войны»¹⁶.

«Цветные революции» ставят своей целью демонтаж политических режимов, осуществление государственных переворотов в странах-мишенях, однако не всегда приводят к намеченным результатам. В этом случае включается механизм «гибридной войны»: «В случае, если в сжатые сроки достичь цели цветной революции не удастся, на определенном этапе может быть осуществлен переход к военным мерам открытого характера»: «от этапа цветной революции к гибридной войне», или, выражаясь языком американских военных стратегов, «операциям полного спектра»¹⁷. Особую опасность представляет отсутствие четких границ между завершением «цветной революции» и началом «гибридной войны».

Перетекание одного вида конфликта в другой может быть неразличимым и в то же время таящим в себе угрозу дальнейшей эскалации вплоть до перехода в стадию полномасштабной войны с применением ядерного оружия. Общность «цветных революций»,

гражданских сетевых и «гибридных» войн проявляется в том, что во всех случаях реализуются стратегии «управляемого хаоса» в интересах глобального доминирования США.

Как отмечалось выше, отработка этих стратегий происходит сегодня на Украине, где реализуется ставшая уже классической цепочка: от цветной («оранжевой») революции — к гражданской войне в Донбассе и, наконец, к «гибридной войне» с Россией, о чем свидетельствуют знаковые инциденты с переносом тактики имевших место диверсионно-террористических действий Вооруженных сил Украины на территорию России и попыток пересечения украинскими военными судами морской границы России вблизи стратегически значимого объекта – Крымского моста (2019).

Аналитики вполне обоснованно предостерегают от дальнейшей эскалации подобных действий, поскольку локальный конфликт может трансформироваться в глобальное противостояние. Серьезную угрозу миру несет деструктивная информационная составляющая «гибридных войн», прежде всего цифровое (кибернетическое) оружие, используемое в военных целях, способное выводить из строя системы управления противника, осуществлять наблюдение за передвижением его вооруженных сил, взламывать секретные базы данных оборонных ведомств. Особую опасность представляет использование хакеров, тем более что имеются фактически подтвержденные сведения о том, что «хакерам, преследующим те или иные преступные цели, удалось вызвать немало авиационных катастроф благодаря способности влиять на системы управления авиалайнеров»¹⁸.

«Гибридные войны» несут в себе и другие виды информационных угроз:

- использование мобилизационных интернет-технологий для политической дестабилизации общества, организации массовых протестных акций и уличных беспорядков;
- вброс информационных материалов, усиливающих конфликтную напряженность внутри противоборствующих сторон, способствующих разжиганию гражданских конфликтов, социальной, национальной, религиозной розни;
- сращивание киберпреступности с деятельностью традиционных преступных сообществ с целью незаконной продажи оружия, распространения взрывчатых и отравляющих веществ и т.д.;
- распространение «троллинга» - сети фальшивых пользователей-провокаторов с целью формирования нужного заказчику общественного мнения, в том числе для оказания давления на государственные структуры, принимающие политические и военные решения;
- использование информационно-коммуникативных технологий с целью вовлечения потенциальных адептов в деятельность международных террористических группировок, принимающих участие в «гибридных войнах».

Нельзя не видеть, что и структура современных информационных войн носит также гибридный характер: в них сочетаются элементы ментальных, концентрированных, когнитивных, контентных войн, направленных на разрушение национального сознания, воли и интеллекта, с механизмами «войн памяти», кибервойн, психоисторических, сетевых и «поведенческих», гражданских сетевых войн, нацеленных на разрушение исторической памяти народов, смену ценностно-смысловых ориентиров, нарушение электронных систем управления в гражданской и военной сферах.

Таким образом, «гибридная война есть способ ограничения дееспособности государства путем комплексной дестабилизации его институтов»¹⁹. Являясь, по мнению аналитиков, инструментом стратегического неядерного сдерживания, они, однако, не отменяют применения «локального» ядерного удара ограниченного радиуса действия, о чем все чаще говорят в военно-политических кругах США. «Гибридные войны» как новый феномен XXI в. представляют очевидную угрозу национальной и международной безопасности, и поэтому включение действенных механизмов противостояния данной угрозе абсолютно необходимо.

Список литературы:

1. См.: Гейтс Р. Сбалансированная стратегия // Россия в глобальной политике. 2009. № 2. С. 26.
2. Цит. по: Бартош А. НАТО готовится отразить «русскую гибридную угрозу» // Независимое военное обозрение. 2018. № 13. 6–12 апр. С. 1.
3. Бартош А. Гибридная война — переход от неудач к победе // Независимое военное обозрение. 2018. № 20. 1–7 июня. С. 1.
4. Бартош А. Гибридные угрозы в повестке ОБСЕ // Независимое военное обозрение. 2018. № 38. 5–11 окт. С. 4.
5. Топчий И. Новая форма противоборства становится популярной // Независимое военное обозрение. 2016. 28 окт. — 10 нояб. С. 5.
6. Цит. по: Белозеров В. К., Соловьев А. В. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Власть. 2015. № 9. С. 5–11.
7. Там же. С. 8.
8. Бартош А. Гибридные угрозы и особенности войны нового типа // Независимое военное обозрение. 2018. № 30. С. 5.
9. См.: Мошкин С. В. Внешняя политика России: «гибридная война» вместо «мягкой силы» // Дискурс-Пи. 2014. Т. 11. № 1. С. 168–173.
10. Батюк В. И. США против ИГИЛ // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 6. С. 6.
11. Бартош А. Гибридная война: интерпретации и реальность // Независимое военное обозрение. 2016. 16–22 сент. № 35 (918). С. 7.
12. Цит. по: Там же.
13. Манойло А. В. Цветные революции и гибридные войны // Стратегия России. 2015. № 7. С. 19.
14. Цит. по: Бартош А. России не избежать гибридных войн // Независимое военное обозрение. 2018. № 9. 9–15 марта. С. 4.

15. Бартош А. Гибридная война: интерпретации и реальность. С. 6.
16. Манойло А. В. Цветные революции и гибридные войны. С. 21.
17. Бартош А. Гибридная война: интерпретации и реальность. С. 6
18. Ракитов А.И. Человек в оцифрованном мире // Философские науки. 2016. № 6. С.39.
19. Сабинин В., Кизиллов Г. Россия в гибридной войне // Стратегия России. 2016. № 3. С. 61.

ПАТРИОТИЗМ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА В УСЛОВИЯХ СВОРЕМЕННЫХ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ УГРОЗ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Беспалова Т.В., д-р филос. наук, канд. полит. наук, доцент
ФГБ НИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия им.Д.С.Лихачева», Министерство культуры РФ,
г. Москва, Российская Федерация
tvb09@bk.ru

Как связано формирование патриотического мировоззрения с реализацией государственной культурной, образовательной и национальной политики? Почему приоритеты культурной и образовательной политики всегда определяли и будут определять в России социальный статус тех, кто служит Отечеству? Каким должно быть содержание молодежной политики, чтобы воспитать подлинного патриота России?

В настоящее время девальвация патриотизма как ценности в молодежной среде во многом связана с формализованным подходом к проведению мероприятий патриотической направленности, что отчасти обусловлено *отсутствием межведомственного взаимодействия* в сферах образования, культуры, национальной и молодежной политики, политики просвещения. В этой связи возникает необходимость выработки ряда предложений с целью повышения значимости ценности понятия «родина» для граждан России, развенчания «черных мифов» о России, создания условий для обеспечения преемственности эпох и поколений. Формирование патриотического мировоззрения напрямую связано с возрождением общей исторической памяти российского народа, культурных и образовательных традиций с учетом современных внешних внутренних угроз в отношении России.

Использование манипулятивных технологий в отношении молодежи, политическое разыгрывание «трудных вопросов» и «болевых точек» отечественной истории в антинациональных интересах, отсутствие единой государственной политики по формированию общей исторической памяти российского народа обусловлено *межцивилизационным противоборством в поле культурных и образовательных смыслов*. Эти проблемы в разной степени касаются всех регионов России, а их решение напрямую связано с обеспечением национальной безопасности России.

На момент написания данной статьи находится на стадии завершения научно-экспертная работа в Сибирском Федеральном округе (далее СФО), целью которой является повышение эффективности работы, направленной на формирование патриотического мировоззрения и укрепление межведомственного взаимодействия в указанных сферах. СФО выбран в качестве пилотного региона не случайно, Сибирь сильна своими традициями.

Исследование затрагивало следующие вопросы:

- культура – театры, музеи, кинематограф, библиотеки и т.д. (интерпретация значимых для патриотического мировоззрения исторических событий в рамках реализуемых культурных мероприятий);

- школьное и высшее образование (единая трактовка истории Российского государства, перечень «проблемных вопросов» истории);

- национальная политика (формирование культурно-исторических смыслов гражданской идентичности, проблема соотношения этнокультурной, национальной в гражданском понимании и цивилизационной идентичности);

- молодежная политика (формирование конструктивного мировоззрения без упрощения картины исторического прошлого, использование новейших информационных технологий, выработка «иммунитета» к манипулятивным технологиям);

- политика просвещения (качественная пропаганда актуального знания в сферах культуры, образования, национальной, молодежной и информационной политики);

- патриотическое воспитание (системная работа по согласованию содержания культурной, образовательной, просветительской, национальной, молодежной и информационной политики).

Каждый регион должен был обозначить перечень предпринятых мер и мероприятий в регионе *в указанных сферах за последние 5 лет – название мероприятий, их содержание и достигнутый результат*. Какие проблемы возникали в процессе достижения поставленного результата? Какие мероприятия вызвали наибольший общественный резонанс, почему? Какие мероприятия наиболее близки для культуры нашего народа, почему? Какие мероприятия были разрушительными для общей исторической памяти, солидарности и единства народа? Какие мероприятия направлены на формирование цивилизационной / гражданской / этнокультурной идентичности и чему отдается приоритет в регионе? Какова региональная специфика формирования патриотического мировоззрения?

Следующим этапом работы было обозначение *перечня проблем патриотического воспитания в указанных сферах и механизмов их решения*. Формулировки проблем должны были быть проиллюстрированы эмпирическим материалом. Насколько нижеперечисленные проблемы актуальны для каждого региона?

- формализация патриотического воспитания в регионе;
- неприятие официальных государственных форм проявления патриотизма;
 - политическое противоречие и некорректное восприятие понятий «родина», «власть», «страна», «государство»;
 - распространение «черных» мифов о России;
 - решение «трудных вопросов» истории (гражданская война, Гулаг, репрессии и др.)
 - формирование общей исторической памяти;
 - интерпретация отечественной истории в указанных сферах и русской, российской (в том числе советской) культуры (театральные постановки, выставки, музейные композиции, праздники и памятные даты и др.);
 - соотношение регионального и государственного патриотизма («малой» и «большой» родины);
 - привлекательность региона как «малой родины»;
 - коррупция в регионе как причина девальвации ценности служения;
 - доступность культурных благ (социальные, экономические);
 - привлечение молодежи к культурным благам;
 - проблема получения качественного фундаментального образования;
 - проблема трудоустройства, приобретения жилья, в целом социальной защиты жителей в регионе как определяющая причина протестных настроений в молодежной среде («я люблю свою родину, но должен признаться, что толку в ней никакого нет»);
 - проблема по организации досуга в молодежной среде (спорт, научные и культурные центры и т.д.);
 - недостаточная профилактика экстремистских (неоязычески и пр.) движений;
 - использование патриотической лексики в политических целях (организация протестов и пр.);
 - пропаганда сепаратизма, этнического превосходства; религиозного фундаментализма;
 - проявление русофобии (в том числе и к советскому прошлому) в самых различных формах – религиозных, культурных, политических;
 - проблема отсутствия межведомственного взаимодействия в сферах культуры, образования, национальной, молодежной политики, политики просвещения.

Итогом этой работы будет формирование единой концепции патриотического воспитания, требующей вернуть ценности служения достойный статус. В условиях межцивилизационного противостояния на исторической территории России, гибели людей за право на культурно-историческую близость к России, ценность служения приобретает особый исторический смысл.

Парадоксом постсоветской эпохи становится активизация деятельности государства по формированию патриотического мировоззрения, традиционных нравственных *ценностей в условиях их тотального разрушения на уровне культурных и образовательных практик*, наличия серьезных противоречий в процессах формирования и укрепления российской гражданской идентичности и гражданского единства российского общества. Огромное значение в данном контексте приобретает соотношение цивилизационной, национальной (в гражданском смысле) и этнокультурной идентичности и обеспечение их гармонизации. Цивилизационная идентичность практически утеряна на уровне повседневного сознания, а ее возрождение (или обретение) представляется сложной политической задачей, требующей не только воли национальной элиты, но и последовательных действий на уровне реализации нового содержания государственной политики.

Патриотизм не сводим только к служению Отечеству и защите государства, но и требует отстаивания исторически сложившегося духовного и нравственного уклада русской, российской жизни. Служение России предполагает защиту на уровне государственной политики исторически сложившегося представления о социальной справедливости.

Патриотизм как образовательная задача требует возрождения отечественных образовательных практик во взаимосвязи с повышением роли русской культуры (русской, советской) и русского языка как важнейших условий активизации интегративных процессов культурно-цивилизационного пространства России. Нельзя забывать, что *сочетание российской государственной мощи с доминированием западных идей в сферах образования и воспитания, в конце концов, приводит к подрыву цивилизационных основ российской государственности*.

Патриотизм как политическая задача требует коллективного признания национального предательства (подписание Беловежских соглашений) и как его следствия – последующий раскол русского народа, конфликты на границах бывших советских республик. Возрождение общей исторической памяти, возвращение в мировую историю субъекта политики, истории и культуры; проведение исторической политики, соответствующей системному вызову в отношении российской цивилизации; разработка идейно-теоретического обоснования интеграции народов, культур и государств с целью снижения конфликтности и возвращения смысла национальному бытию русского (русского) и других народов России и постсоветского пространства.

Идея Русского мира может стать определяющей в процессах постепенного добровольного объединения потерявших свою целостность земель, частей большого целого. Речь о мирном восстановлении общего культурно-цивилизационного пространства, о культурно-историческом единстве славян (русских, украинцев, белорусов или великороссов, малороссов, белорусов).

По словам президента России «русские оказались самой большой разделенной нацией в мире сегодня» [1], это необходимо учесть и суметь выразить национальную идею России, не умалчивая о масштабах произошедшей цивилизационной катастрофы и не игнорируя собственную национальную и этнокультурную идентичность.

В свое время в одном из обращений к Бенкедорфу Уваров писал: «Будем надеяться, что высокая мудрость Монарха *просвещенного, справедливого и патриотичного* облегчит его стране путь развития в форме, наиболее соответствующей ее природе. Будем надеяться, что люди, призванные ему помочь, поймут, наконец, положение государства, которое своей политической формой, своей организацией, своим положением опровергает все теории и для которого неприменимо почти ничего из того, что делается или задумывается в Европе» [2]. *Просвещенность, справедливость и патриотизм* – важнейшие сущностные характеристики русской власти, определяющие специфику государственного и политического устройства России во все времена.

*Государственный патриотизм – это деятельность органов государственной власти по осуществлению культурной, образовательной, национальной, информационной и внешней политики России, соотносимой по содержанию с социокультурным запросом народа, историческими традициями и политическими вызовами; это реализация политики, которая будет близка к подлинному предназначению государства, целью которого является **реальное народосбережение** и сохранение российской цивилизационной идентичности, политики, которая четко обозначит ориентиры нового фундаментального интегративного политического проекта (в том числе включающего Евразийский проект, проект воссоединения славянских народов в рамках Союзного государства или идейно-теоретического обоснования интеграции народов постсоветского пространства на основе общей исторической памяти и пр.), в реализации которого будет задействован весь народ.*

Список литературы

1. Интервью В. В. Путина Оливеру Стоуну 13 июня 2017 года [Электрон. ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20170613/1496353896.html> (дата обращения: 11.04.2018).
2. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 25.

«БИТВА ЗА ИСТОРИЮ» В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ И РУССКОГО МИРА

Трушин А.С., канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический
университет им. В.Ф. Уткина», г. Рязань, Российская Федерация
trushin-as@yandex.ru

В XXI веке против России и Русского мира ведется глобальная информационная война. Основные удары наносятся по исторической памяти народа и культуре. Информационная война – это система целенаправленных действий, предпринятых для достижения информационного превосходства над информационными системами противника при одновременной защите собственного информационного пространства [1, с.12].

Информационные удары противников России встречают ответное воздействие и можно говорить о том, что идет ожесточенная «битва за историю», которая активизировалась в связи с распадом Советского Союза, всего восточно-европейского социалистического блока, фактической денонсацией Ялтинско-Потсдамских соглашений. «Молодые демократии» начали выстраиваться в фарватер НАТО и ЕС, начали конструировать свою новую «национальную идентичность», основанную на отрицании социалистического прошлого. Это явление стало реальным воплощением того, что было предсказано Джоржем Оруэллом в его романе-антиутопии «1984»: «Кто контролирует прошлое – тот контролирует будущее». Политические цели, которые преследуют организаторы «войн памяти»: разрушение национального единства, национально-государственной идентичности, национальной гордости россиян как народа-победителя; подрыв авторитета России на международной арене; насаждение «оккупационной версии» освободительной миссии СССР с целью созыва Международного трибунала – «второго Нюрнбергского процесса» с территориальными и финансовыми претензиями к России как правопреемнице СССР.

Основные информационные боевые действия развернуты вокруг памяти о Великой Отечественной войне. Президент РФ В.В. Путина в речи на Красной площади Москвы в День Победы 9 мая 2019 года сказал: «Память о Великой Отечественной войне – это наша совесть и наша ответственность. Ключевая точка национальных интересов нашей страны и сегодня связана с Великой Отечественной войной и Победой. Сегодня мы видим, как в ряде государств осознанно искажают события войны, как возводят в кумиры тех, кто, забыв про честь и человеческое достоинство, прислуживают нацистам, бесстыдно врут своим детям, предают своих предков. Наш святой долг – защитить подлинных героев».

Герасимчик В. [2, с.4] выделяет следующие виды «войн памяти»: войны исторических мифов («фальсификационные войны»), войны музеев и институтов памяти, войны учебников истории, войны документов (архивов и законов), войны символов.

К указанным видам «войн памяти» можно добавить: войны переименований, войны ритуалов, войны памятных дат и войны интерпретаций истории в сфере культуры и искусства.

Борясь со своим прошлым «младоевропейцы» оскверняют монументы воинов-освободителей, сносят памятники и памятные знаки. Наиболее вопиющие факты «войны памятников» наблюдаются в Польше и Украине. Так польский сейм в постановлении о декоммунизации решил снести все памятники советской эпохи, причем сделал это в символический день 22 июня 2017 года, когда в России отмечался День памяти и скорби. Президент Польши Анджей Дуда подписал этот кощунственный документ, который предусматривает демонтаж и разрушение 500 памятников и мемориалов 600 тысячам советских солдат и офицеров, погибшим при освобождении Польши от фашизма [3, с 9]. В Грузии (г. Кутаиси) взорван монумент советским воинам, в Эстонии памятник советскому воину-освободителю перенесен из центра города Таллина на окраину города с сопроводительным стендом «Монумент оккупантам». На Украине бывшие «антигерои» стали «героями». Десятки памятников советской эпохи снесены, зато в честь гитлеровского прихвостня Бандеры установлены памятники в нескольких десятках городов и сел, созданы десятки музеев, прославляющих коллаборационистов. В странах Восточной Европы и, конечно на Украине, создаются «музеи оккупации», «музеи геноцида», Институты национальной памяти, являющиеся Институтами национального беспамятства и исторической амнезии.

«Война памяти» четко прослеживается в содержании школьных учебников по истории. На Украине в эпоху правления Порошенко из школьных учебников изъяли понятие «Великая Отечественная война». По решению Верховной Рады этот период называют теперь «немецко-советской», или «советско-германской войной». В учебниках реабилитированы «третьи силы» в виде ОУН-УПА и «лесных братьев».

Рассматривая «войны символов» можно упомянуть борьбу символов на территории Украины. Георгиевская лента запрещена Уголовным кодексом Украины как символ России – страны-агрессора. Участники акции «Бессмертный полк», включая ветеранов Великой Отечественной войны, подвергаются избиениям со стороны украинских неонацистов, репрессивным мерам со стороны правоохранительных органов Украины. На многочисленных мероприятиях широко используются символы фашистов и ОУН-УПА. Война переименований населенных пунктов, улиц, ВУЗов, школ, музеев, библиотек и пр. прокатилась по Украине, изменив до неузнаваемости топонимический ландшафт страны.

Примером «войны памятных дат» может служить перенос экс-президентом Порошенко в рамках «проекта по декоммунизации» празднования дня защитника отечества с 23 февраля на 14 октября, на день создания профашистской Украинской повстанческой армии (УПА).

К «войне ритуалов» относятся ритуалы «лесных братьев», факельные шествия националистов, «зигование» нацистов. Что касается лозунга «Слава Украине! Героям Слава!», то это просто калька с гитлеровского «приветствие – отзыв». Это приветствие в августе 1939 года утвердил второй конгресс ОУН в фашистском Риме, а второй съезд ОУН в апреле 1941 года в оккупированном Кракове своим постановлением ввел обязательное приветствие для всех членов ОУН. После фашистского переворота 2014 года, в Киеве националисты начали массово вбивать лозунг-приветствие в головы завезенных радикалов и пропагандировать его во всех средствах массовой информации. Особое внимание было уделено молодежи и военнослужащим, которые не вникали в тонкости его происхождения и постепенно начали считать символом верности современной Украине.

«Война интерпретаций истории в сфере культуры и искусства» все отчетливее проявляется в странах-«младоевропейцах» и особенно на Украине. В наше время, когда Украина стала независимым государством, радикально настроенные деятели украинской культуры вновь развернули бешеную кампанию по изгнанию русского языка из Украины. Новые власти начали «розбудову держави» (государственное строительство) с намерения отобрать родной язык у большинства своих сограждан.

Появляются новые прозаические и стихотворные произведения, песни и фильмы, картины проклинающие оккупанта-Россию, восхваляющие бандеровцев, гетманов, в том числе гетмана Мазепу, которого национальные учебники истории возводят в ранг «патриота», «непримиримого борца с московским царизмом». Высшим проявлением национальной культуры стали вышиванки и писанки. Приоритетом национальной культурной политики стал затянувшийся некрофильско-мазохистский плач по Украине. Идеологи нынешней власти стараются сплотить нацию, слепив национальную идею из голодомора.

Список литературы

1. Глобальная информационная война против России / Воронова Ольга Ефимовна, Трушин Александр Сергеевич. Монография. - Москва : Яуза-каталог, 2019. - 320 с.
2. Герасимчик В. «Война памяти»: как изменилось восприятие общей истории гражданами постсоветских стран// Евразия-Эксперт. 2018. 10 янв. URL: <http://Eurasia.expert/voyna-pamyati-kak-izmenilos-vospriyayie-obshchey-istorii-grazhdanami-postsovetskikh-stran/> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Редичкина К. Польша должна ответить за войну с памятниками // Парламентская газета. 2017.26 июля – 3 авг. С.9.

Двойные стандарты западных СМИ в освещении событий на Донбассе в 2014-2019 гг.

УДК 070

ФОРМЫ СИМУЛЯКРОВ, РАСПРОСТРАНЁННЫЕ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Автеньев С.В.,

Артамонова И.М., д-р. наук по соц. коммуникациям, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
24stas10@mail.ru

Вступление. Представление о симулякре часто бывает расплывчатым или вовсе ошибочным. Связано это и с малоизвестностью термина в массовом обществе, и с невняtnостью и не конкретностью его трактовок у разных исследователей. Несмотря на недостаточную изученность природы симулякров, они всё же широко распространены в массовой, в особенности информационной, жизни общества. Так информационное поле любой страны может быть пронизано симулякрами, что приводит к нарушениям в эффективной коммуникации.

Постановка проблемы. Распространение симулякров в средствах массовой информации разнообразно и часто бессистемно. Так он может быть представлен в виде различных форм, применение которых обусловлено целью и способом воздействия на массовую аудиторию. Формы симулякров могут значительно отличаться друг от друга, поэтому возникает ощутимая потребность в чётком выделении форм существования симулякров в СМИ и в построении их развёрнутой классификации.

Цель исследования. Изучить специфику функционирования симулякров в поле средств массовой коммуникации, выявить формы, которыми может быть представлен симулякр в информационном пространстве с целью определения актуальности их применения.

«Симулякр (лат. *simulacrum* – «образ, подобие») – псевдовещь, заменяющая реальность, образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие» [2, с. 860].

Проанализировав содержание материалов всех видов средств массовой коммуникации, можно без лишнего труда обнаружить в них симулякры, использующиеся в совершенно различных целях. В независимости от того, кто, как и зачем употребляет их в своих материалах, тенденции к их использованию почти не отличаются: регулярно встречаются одни и те же формы, имеющие стойкие отличительные черты. Так, в СМИ чаще всего симулякры употребляются в виде следующих форм:

- преувеличения и преуменьшения;
- обобщения;
- стереотипные образы;
- микроштампы;
- метафорические образы-симулякры;
- рекламно-агитационные образы-симулякры;
- вымышленные герои;
- ложные образы реальных людей.

Если взять за основу приведённые выше формы симулякров, использующихся в СМИ, и сгруппировать их на основе общих формообразующих факторов, можно организовать следующую классификация симулякров:

Симулякры персонажей:

- вымышленные герои – когда симулякром является персонажи, придуманные и созданные автором (герои художественных произведений, вымышленные персонажи из книг, несуществующие люди, которых автор выдаёт за реальных и т. д.);
- ложные образы реальных людей – когда симулякром является образ существующего человека, но изменённый таким образом, что ради определённой выгоды ему присваиваются те качества, которыми он не обладает, или что у него убираются качества, которыми он обладает, или что его качества либо преувеличиваются, либо преуменьшаются;

Количественные симулякры:

- преувеличения и преуменьшения – когда конкретную количественную информацию преувеличивают или преуменьшают, выдавая за истинную (вместо «41%» сказать «около половины», создавая иллюзию того, что возможно и «больше половины», и наоборот);
- обобщения – когда при описании качественного состава какой-либо совокупности называются исключительно общие, представленные в большинстве своём, группы элементы (обобщение) или, что бывает крайне редко, одна из частных групп элементов (ложное обобщение);

Симулякры как предметно-образные сокращения:

- микроштампы – когда вместо полного наименования чего-либо используется своеобразное удобное сокращение, которое в дальнейшем употребляется так, чтобы создать ложные представления и двойные смыслы (вместо «правительство Америки», или «президент Америки, или «народ Америки» употребляется «Америка», а затем становится не понятным, что именно понимается под словом «Америка»);
- стереотипы – когда в СМИ используются стереотипные образы, которые при употреблении вводят в заблуждения двойными смыслами или вовсе лгут (москаль, янки, счастливая домохозяйка, гопник и т.д.);

Метафорические образы-симулякры – когда использование визуальных или текстуальных метафорических образов создаёт новые

ложные смыслы (политик, которого «нарядили» с помощью Photoshop в форму немецкого солдата);

Рекламно-агитационные образы-симулякры – когда в качестве симулякра выступает определённый стойкий образ, ассоциативно связанный с другими образами (дезодорант АХЕ как залог сексуальности, Трамп как залог «великой Америки»).

Разнообразие большого количества форм симулякров делает простого потребителя информации неподготовленным к эффективному взаимодействию со средствами массовой информации. Качество коммуникации любого государства напрямую связано с тем, как работают государственные СМИ. О гаранте эффективной коммуникации пишет Лассуэл: «В человеческих обществах этот процесс является эффективным в случае, если уровень рациональности возрастает» [1, с. 139].

Невозможность отличать ложный образ, симулякр, от истинного делает массовое общество беспомощным в наполненном симулякрами информационном пространстве.

Список литературы

1. Назаров, М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований / М. М. Назаров; Ин-т социол. образования Рос. центра гуманитар. образования и др. – М.: УРСС, 1999. – 239 с.
2. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

УДК 654.197

ПРЯМОЕ ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЭФИРЕ

Карний С.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
eskalive25@gmail.com

Введение. Прямое телевизионное включение в контексте развития нынешней глобальной массовокоммуникационной системы является революционным в информационной отрасли. Его появление во времена советского периода, расцвет после его прекращения и усовершенствование в наши дни позволило телемедийщикам сделать значительный прорыв в преодолении препятствий на пути оперативной подачи информации (*лат. «informatio» – разъяснение, рассказ*) журналистами-участниками события, их интервьюерами о происходящем сию минуту. Так постепенно один из основных жанров информационного вещания как телерепортаж

изначально (в советский период) появился благодаря первому феномену – прямому эфиру, а уже потом приобрел разновидности: *прямая трансляция, потоковое вещание, стрим-вещание, прямой репортаж, живой репортаж, прямое (псевдопрямое) включение* и т. д. – ключевые составляющие, которые подвергнуты тщательному изучению.

Цель: выявить и описать функциональные особенности, которые свойственны прямому телевизионному включению, а также исследовать наиболее эффективные способы их применения в зависимости от ситуации, в которой могут пребывать журналисты-практики.

Основная часть. Некоторые исследователи телемедиапространства данные компоненты называют самостоятельными телевизионными жанрами. Прямое же включение, как и репортаж, обладает собственными специфическими устойчивыми функциональными признаками, имеющими свои характеристики, которые в какой-то мере могут быть присущи и другим феноменам телевидения. Одновременно они могут выступать в качестве метода осуществления в эфире, на что обратила внимание Н. В. Сергеева и использовала данный подход при классификации текстов, чтобы определить репортаж как текстотип: «функциональный подход к разделению текстов на типы основан, прежде всего, на определенной коммуникативной ситуации»[1, с. 8]. Самое же прямое включение – полифункционально, что также требует детального рассмотрения. Каждая из функций продиктована природой прямого включения как типа жанра и является его признаком. Не знание их может привести к дисфункциональным последствиям в эфире, а потому их необходимо точно определить и обозначить в теории тележурналистики.

«Эффект присутствия» – основополагающая функция, отображающая сущность исследуемого феномена. Она продиктована расширением методов реализации прямого включения, которые привлекают наибольшее внимание аудитории.

Оперативная – имеет схожие черты с «эффектом присутствия». Отличия заключаются в том, что ей свойственна ещё и функция времени. Более того, прямое включение является в данном контексте наиболее эффективным инструментом реализации одноимённого стандарта журналистики, без которого теряется её суть.

Аргументирующая – заключается в апеллировании фактами, источниками информации, инфографией и другой доказательной базой в качестве оправдания действий корреспондента в прямом эфире и подтверждения необходимости повествования того или иного сообщения в данный момент времени.

Информативная – опирается на «эффект присутствия» и аргументирующую функцию для наглядного предоставления в прямом включении актуальной информации или нужных сведений аудитории. Она в основном реализуется в информационных телепередачах.

Иллюстративная – обеспечивает демонстрацию в прямом эфире доказательных материалов, явлений и фактов, что позволяет зрительской аудитории по средствам, инфографики, тактильных приёмов, жестов, мимики, манеры поведения корреспондента и участников события осознать эмоциональную составляющую, транслируемую в эфире в рамках прямого включения.

Описательная – имеет схожие черты с иллюстративной. Разница заключается в приёмах её реализации в прямом включении. В первом случае – доминируют действия, а во втором – устная речь корреспондента, который выполняет обязанности стороннего наблюдателя.

Поликоммуникативная – укрепление социальных связей, а по словам Н. Б. Кирилловой, она еще и: «это акт общения: между властью и обществом, разными странами, народами, социальными группами, индивидами и т. д» [2, с. 154].

Когнитивная – познавательная – даёт возможность корреспонденту и его целевой аудитории воспринимать окружающую действительность, анализировать происходящее и давать оценку, а также использовать полученную информацию в личных целях для реализации собственных или коллективных потребностей.

Рассудительная – реализуется за счёт сопутствующих функций информативной, аргументирующей, описательной и иллюстративной. Её суть заключается в применении во время прямого включения таких журналистских стандартов как баланс мнений и отделение фактов от комментариев, а также реализации этических и юридических норм при освещении событий представляющих общественный интерес.

Аналитическая – ей свойственна обработка информации, анализ и исследование, так как, запросы современной аудитории требуют не только «эффекта присутствия», коммуникативных навыков практикующего журналиста для рассудительного описания или иллюстрации резонансных событий, но и их анализа, который возможен в рамках компетенции самого корреспондента или экспертного сообщества.

Воздействующая – базовая не только для жанра, но и тележурналистики в целом. Именно для реализации этой функции чаще всего и используется прямое включение в качестве инструмента для достижения результата.

Агитационная – коллективная организация. Данная функция также является причиной регулярного применения феномена в информационно-аналитических телепередачах и не только.

Организационная – ей способствует массовая информация, ежедневно формирующая общественное мнение, на которое может влиять агитационная функция прямого включения (открытая или латентная).

Экспрессивная – прямое включение обладает экспрессией и выразительностью. Задача же корреспондента в данном случае, утверждает А. Н. Морева: «вызвать эмоциональную реакцию, дать возможность пережить то, что пережили герои» [3].

Психологическая – реализуется путём детализации сути происходящего события, освещаемого в рамках прямого включения, а также намеренным сравнением, вовлечением харизматичных или экспрессивных.

Смысловая – демонстрация действительности должна быть оправданной и содержать определённую суть. Реализация данной функции сопряжена с композиционными особенностями прямого включения как типа репортажа.

Культурно-просветительская – освещение нравственных принципов, которых должны придерживаться массы.

Социально-педагогическая – свойственна в большинстве случаев тематическому или проблемному прямому включению, потому что: «при выборе темы журналист определяет именно те проблемы, которые волнуют общество» [4].

Описательная – реализуется посредством видеофиксации телеоператора и речи корреспондента. Она выполняется в том случае, если между ними образуется кооперация, координация и коммуникация.

Эстетическая – является такой же доминирующей в прямом включении, как и все остальные, потому что любое повествование должно сопровождаться нераздражающим или шокирующим видеорядом для того, чтобы не вызвать у потенциальной аудитории чувства неприятия.

Медиатекстуальная – всякое прямое включение несёт в себе медиатекстуальную составляющую, выраженную как в содержании, архитектонике, концепции, так и инфографике, скомпонованной таким образом, чтобы передать большой объём информации максимально доступными мультимедийными способами (графика, слайды), создающими, помимо прочего, ещё и виртуальную реальность.

Стилистическая – реализация прямого включения в зависимости от стиля повествования, который зависит от специфических качеств корреспондента, а также редакционной политики телеканалов, стремящихся в медиaprостранстве отличаться от других вещателей, чтобы не уподобляться друг другу.

Содержательная – осуществляется в зависимости от вида прямого включения: событийное, полисобытийное, актуальное, критическое, ситуационное, тематическое, познавательное, познавательно-тематическое, политическое, прямое включение – раздумье, экспериментальное,

специальное, расследовательское, проблемное, оценочно-комментируемое, некомментированное, прямое, постановочное, псевдопрямое, конвергентное. Каждый из них имеет свою специфическую форму, а, следовательно, и содержание.

Репрезентативная – воспроизведение увиденного и услышанного тележурналистом на месте события, репрезентует общественное мнение по тому или иному поводу.

Заключение. Итак, исходя из вышеизложенного, подтверждается вывод, что исследуемый феномен как базовая составляющая жанра репортажа обладает свойственными только ему специфическим набором функций, отличающихся от общей концепции, представленной до этого времени в теории и практике журналистики, а также репортажа. Представленные отличительные черты формируют отдельное представление о типе репортажа, его свойствах, а также видах.

Исследуя же представленную научную базу, нам удалось вычлнить и сгруппировать в общей сложности 24 функции прямого включения (их намного больше), а после – дать определение каждой. До этого исследователи журналистики изучали их по отдельности или же представляли несколько универсальных видов, подходящих каждому виду репортажа, а не индивидуально для такого его типа как прямое включение. Также сам собой напрашивается вывод: изучаемый феномен функционирует не только в тележурналистике, а в контексте всей медийной системы, оказывая на неё своё воздействие.

Список литературы

1. Кириллова Н. Б. Аудиовизуальные искусства и экранные формы творчества : [учебное пособие]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. унта, 2013. – С. 154.
2. Морева А. Н. Жанрово-стилистическая специфика медийного текста: учебное пособие. Н. Новгород: Мининский университет, 2018. – С. 100.
3. Сергеева Н. В. Журналистский репортаж как текстотип (на материале английского языка) // Наука через призму времени. - 2017.- № 4.- С. 8.
4. Шестёркина Л. П. Методика подготовки телевизионного репортажа на базе университетской телерадиокомпании «Юургу-ТВ» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 1. С. 189-194.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В ДОНБАССЕ

Николаева Е.Б.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
donbassla@mail.ru

В работе рассматриваются методы информационной войны, применяемые властями Украины в Донбассе, на примере обстрела г. Горловки 27 июля 2014 г.

Всякая война сама по себе, по своей сущности, целям и задачам, прежде всего, является войной информационной, она не является дополнением или вторичным средством ведения войны. Если обозначить конечные цели горячей войны, с реальными потерями армии, гражданского населения, разрушением инфраструктур городов и грубым нарушением прав человека, то однозначно мы придём к выводу, что цель войны, это прежде всего, воздействие на государство, страну, человека, воздействие на сознание и волю граждан стороны, с которой ведут войну, исходя из этого, мы можем прийти к выводу, что любая война, прежде всего, является информационной. Непрерывное и постоянное оказание информационного давления способно уничтожать целые нации и народности, стирая традиционные ценности, опровергая историю культурной эволюции народа, опорочивая культурных героев нации, устоявшийся образ жизни народа. Качественная трансформация традиционной и культурной жизни, уничтожение исторической памяти, нарушение преемственности национальных ценностей и идеалов и есть настоящая цель информационной агрессии.

Окончание идейного сопротивления наступает при разрушении культурного самосознания, вследствие чего осуществляется подмена национальных интересов и целей государственного развития.

Существует множество средств ведения информационной войны, к самым простым из которых можно отнести фальсификацию документов, клевету, ложные доносы, перехват корреспонденции и т.д. Более сложным средством является пропаганда с использованием массмедиа. В наше время, в эпоху развития технологий и совершенствования средств передачи информации, информационная война приобретает новый формат и разнообразие способов ее ведения. Информационные технологии позволяют разрешать геополитические конфликты и кризисы без единого выстрела.

В частности, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, результатом информационно-психологической войны «стало поражение СССР и его ликвидация» [1, с. 170].

После распада СССР набравший силу Запад, делает активные попытки перестроить мир в собственных интересах, пытаясь закрепить свои позиции во всех возможных сферах противостояния. Такие попытки Запада переформатировать мир и его агрессивную тактику ведения гибридной войны, в которой используются все средства, в том числе и средства, применяемые при ведении информационной войны, мы можем наблюдать сегодня на примере конфликта в Донбассе.

В качестве примера могут служить события, которые произошли 27 июля 2014 года в донбасском городе Горловка, который подвергся массированному обстрелу из РСЗО БМ-21 «Град». В результате сильнейшей огневой атаки Горловки со стороны вооружённых сил Украины, получили ранения различной степени тяжести 43 мирных жителя, погибли 24 человека, двое из которых дети[2].

В материалах СМИ Украины нетрудно найти видеосюжеты и репортажи с блокпоста возле села Николаевка. В одном из таких сюжетов одного из украинских телевизионных каналов, в объектив камеры оператора попадает установка РСЗО БМ-21 «Град», которая находится на заднем плане, на переднем плане интервью журналисту украинского телеканала даёт боец 93-ей отдельной механизированной бригады, в составе которой присутствует реактивный артиллерийский дивизион, вооружённый РСЗО БМ-21 «Град». 93-я отдельная механизированная бригада одной из первых, в марте 2014 года, была направлена властями Украины на Луганское направление в Донбасс, после чего в мае 2014 г. силы бригады были переброшены на Донецкое направление.

Наибольшее количество упавших снарядов РСЗО БМ-21 «Град» пришлось на центр Горловки. Донецкими специалистами была произведена криминалистическая экспертиза воронок от снарядов, а также остатков снарядов, и была безошибочно зафиксирована их принадлежность к снарядам установки РСЗО БМ-21 «Град». В результате проведённой экспертизы был определён вектор и траектория полёта снаряда РСЗО БМ-21 «Град». Также донецкими экспертами был произведён расчёт, в котором учли вектор, траекторию, характерное направление повреждений зданий, (с северного направления), и диапазон 12-20,4 км, который полностью соответствует тактико-технической характеристике дальности стрельбы основного реактивного снаряда РСЗО «Град» (9М22У). На основании определенных исследований и расчётов был определён наиболее вероятный сектор, с которого были произведены выстрелы из РСЗО БМ-21 «Град». В центральной части определённого на основании расчётов сектора и находился пост 93-ей отдельной механизированной бригады ВСУ, в составе которой присутствует реактивный артиллерийский дивизион, вооружённый РСЗО БМ-21 «Град» возле села Николаевка.

Стоит обратить внимание на то, что стрельба из РСЗО БМ-21 «Град» шла по гражданским объектам, возле места попадания – социальный объект (школа № 85), в то время как дистанция от позиций ополчения до мест попадания снарядов – 3-4 км.

Все расчётные и аналитические данные были зафиксированы в надлежащем порядке, для дальнейшего их использования в качестве доказательств в международных судебных инстанциях.

Украинские официальные лица относительно обстрела Горловки 27 июля 2014 года предпочли умолчать.

Единственное официальное сообщение от пресс-центра штаба АТО о ситуации в Горловке, которое датируется 21 июля 2014 года, информирует о том, что «кольцо» вокруг Донецка и Горловки сжимается, и военнослужащие ВСУ заняли значительную часть территории между Артёмовском и Горловкой. Также в сообщении подчёркивается, что на данных направлениях силы АТО контролируют ситуацию и имеют явное преимущество в указанном регионе [3].

Больше никакой официальной информации относительно теракта в Горловке не имеется.

Однако в украинском интернет и медиaprостранстве по факту обстрела города Горловки 27 июля 2014 года имеется огромное количество статей о совершении террористического акта ополченцами ДНР[5; 6; 7].

Таким образом, учитывая изолированность, добровольную, которая выражается в ультра-националистических взглядах граждан Украины на подконтрольной Киеву территории, или вынужденную, связанную с блокировкой российских сайтов, а также отказом властей Украины от трансляции телеканалов РФ и ДНР и пользования российскими социальными сетями, можно с уверенностью заявить, что данный теракт, совершённый вооружёнными формированиями Украины на территории города Горловки был использован украинскими медиатеchnологами в качестве оружия с помощью которого Украина прямо воздействовала на сознание граждан, на подконтрольной Киеву территории, а также на сознание граждан, которые используют украинские медиаресурсы в качестве источников новостей касательно ситуации в Донбассе.

Список литературы

1. Кара-Мурза С.Г. Матрица «Россия». – М.: Алгоритм, 2007. – 320 с.
2. Обнародованы результаты расследования о применении Киевом РСЗО «Град» при первом обстреле Горловки в 2014 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://dan-news.info/defence/obnarodovany-rezultaty-rassledovaniya-o-primenenii-kievom-rszo-grad-pri-pervom-obstrele-gorlovki-v-2014-godu.html> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Підрозділи ЗС України, які залучені до АТО, контролюють ситуацію та здобувають перевагу на сході України [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mil.gov.ua/news/2014/07/21/pidrozdili-zs-ukraini-yaki-zalucheni-do-ato-kontrolyuyut-situacziyu-ta-zdobuvayut-perevagu-na-shodi-ukraini/>. (дата обращения: 10.09.2019).

4. Банды ДНР и ЛНР устроили в Горловке кровавый теракт (фото, видео) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fakty.ua/185424-bandy-dnr-i-lnr-ustroili-v-gorlovke-krovavyj-terakt-foto-video>(дата обращения: 10.09.2019).
5. АТО: В Горловке боевики устроили кровавый теракт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/07/27/7033137/>(дата обращения: 10.09.2019).
6. Бойовики здійснили теракт у Горлівці – прес-центр АТО [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/25471913.html/> (дата обращения: 10.09.2019).

УДК 327.8

КАКИМ ЭКСПЕРТАМ НЕЛЬЗЯ ВЕРИТЬ? ПРИЗНАКИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСЕВДОЭКСПЕРТИЗЫ

Онопко О.В., канд. полит. наук, доцент кафедры политологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
onopko.oleg@gmail.com

Гибридизация международных конфликтов сопровождается стремительным ростом значения их информационной составляющей. Как отмечает С. Володенков, «в современных условиях информационного общества и медиатизации публичного политического пространства социально-политическая реальность становится продуктом интенсивных информационно-коммуникационных процессов, основным объектом воздействия которых является общественное мнение» [2, с. 187]. Одна из наиболее распространённых техник манипулирования им – использование в пропаганде псевдоэкспертных оценок международно-политической действительности.

Международно-политическая псевдоэкспертиза – это сегмент внешнеполитического экспертного дискурса государства, действующими лицами в котором выступают персоны, обладающие признанным статусом экспертов в сфере внешней политики и международных отношений либо позиционирующие себя как таковые, и чьи оценки международно-политической действительности направлены на обоснование, оправдание и легитимацию заранее заданной точки зрения, «а иногда уже принятого политического решения» [1, с. 97]. При этом псевдоэкспертиза может выглядеть как апеллирование и к иррациональному (банальное воспроизведение идеологических клише и политических мифов с опорой на авторитет «эксперта»), и к рациональному компоненту коллективной психики (вполне «научная» и «объективная» по форме аргументация той или иной позиции). Принимая во внимание природу псевдоэкспертизы, можно выделить такие её отличительные черты:

– тенденциозность; идеологическая, национальная, социально-классовая, корпоративная или иная заданность «эксперта», на практике – в его речи – проявляющаяся в полярных оценках действующих лиц политики. Если в текстах, автором которых является «эксперт», можно выделить относительно конкретные образы «добра» и «зла», то с высокой степенью вероятности они представляют собой продукты пропаганды;

– открытый, публичный характер, без которого пропагандистский эффект псевдоэкспертизы «теряется. Реальная политическая экспертиза всегда носит закрытый характер» [1, с. 98]. Поскольку главная задача псевдоэкспертизы – влиять на общественное мнение, то для занимающихся ею персон публичности имеет важнейшее значение. Чем более медийным является «эксперт», тем более ценен он для пропаганды и ведущих её акторов. Отсюда – острая борьба за позиции в различных рейтингах цитирования экспертов (например, Украинского института анализа и менеджмента политики [4]);

– «тематичность», представляющая собой воспроизведение типичных, повторяющихся тезисов, характерных для определённого скрипта [3] той или иной политической истории. Ценность «эксперта» здесь проявляется в его способности с помощью профессиональных знаний, эрудиции, риторических навыков и личного авторитета содействовать более эффективному, зачастую имплицитному, донесению до аудитории определённых сообщений, их внедрению в массовое сознание. Работая в рамках заранее установленного скрипта, псевдоэксперт модерирует свою речь, либо руководствуясь какими-либо инструкциями от заказчиков («темники»), либо занимаясь самоцензурой на основании собственного понимания границ дозволенного. «Тематичность» речей может быть установлена с помощью контент-анализа, целью которого будет выявление повторяющихся сообщений.

Наличие признаков тенденциозности, идеологической или иной заданности, «тематичности» и, безусловно, публичности/медийности в выступлениях той или иной персоны само по себе не может свидетельствовать о псевдоэкспертном характере её деятельности. Такой вывод может быть сделан только на основании совокупности указанных выше характеристик. Кроме того, существует ряд лингвистических признаков псевдоэкспертизы:

– выраженная позитивная или негативная тональность текстов «эксперта»;

– отсутствие или неуместное употребление в них специализированной лексики;

– сильная зашпаменность текстов, большое количество пустых словарных оборотов, «воды».

Две последних характеристики соответствуют ситуации, когда «эксперт» не владеет проблемой, о которой говорит. Т.е. в данном случае

псевдоэкспертиза заключается не только в озвучивании заранее заданных тезисов, но и в несоответствии говорящего заявленному экспертному статусу, отсутствию у него соответствующей компетенции обсуждать ту или иную проблему.

Международно-политическая псевдоэкспертиза не отражает мнения экспертного сообщества государства по ключевым вопросам внешней политики и международных отношений, но – лишь тех действующих лиц политической системы, которые являются заказчиками тенденциозных оценок. Отсюда – исследования в этой сфере позволяют понять картину мира, формируемую пропагандой, в т.ч. и на основании закрытых экспертных рекомендаций.

Список литературы

1. Богатуров А.Д. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталева ; Научно-образоват. форум по междунар. отношениям. М., 2002. 380 с.
2. Володенков С. В. Информационное противоборство как составляющая современных «гибридных войн»: роль и особенности / С. В. Володенков // Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века: сборник / Под редакцией П.А. Цыганкова [и др.]. М: Издательство Московского университета, 2015. 384 с.
3. Колосов, В. А. Критическая геополитика: основы концепции и опыт ее применения в России // Политическая наука. 10/2011. № 4.: Региональное измерение политического процесса. С. 31–52.
4. Политические эксперты и комментаторы в СМИ: итоги июня [Электронный ресурс] // Украинский институт анализа и менеджмента политики, 2019. URL: <http://rating.uiamp.org.ua/politicheskie-eksperty-i-kommentatory-v-smi-itogi-iyunya>, свободный. (дата обращения: 15.09.2019).

УДК 070

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Тимошенко Н.А., канд. юрид. наук

Федосеева Я.О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

fedoseeva2408@mail.ru

Актуальность профессиональной деятельности журналиста в условиях военного конфликта обусловлена тем, что в рамках современного развития науки и техники средства массовой информации (далее – СМИ) стали освещать мировые события все больше и больше. Несомненно, что военный конфликт в разных частях мира привлекает внимание общественности. Однако стоит отметить, что работа журналиста в соответствующих условиях не является нововведением, а берет свое начало из истории.

Роль СМИ во время информационной войны сложно переоценить, поскольку в данном случае формирование общественного мнения считается конечной целью. Войны последних десятилетий с точностью доказали всему мировому сообществу, что информационный ресурс является практически доминирующим фактором достижения результата в военном конфликте [1, с.258].

В таком случае целесообразно отметить, что СМИ в современных условиях поистине можно назвать «четвертой властью» как высшей властью в условиях становления информационной цивилизации [2, с.62].

Профессиональная деятельность журналиста в условиях военного конфликта, прежде всего, направлена на освещение всей полноты событий. Вместе с тем, выполняя свой профессиональный долг – они подвергаются многочисленным опасностям для получения качественного репортажа для печати или телевидения.

Кроме того, необходимо взять во внимание ежегодный доклад международной неправительственной организации «Репортеры без границ», который подтверждает опасные условия профессиональной деятельности журналистов. Так, по данным организации «Репортеры без границ» за 2019 год 29 журналиста, а также 2 помощника СМИ убиты. Вдобавок по состоянию на сегодня 231 журналист находится в тюрьме и 17 помощников СМИ заключены под стражу [3].

Приведенные выше данные охватывают исключительно журналистов, в отношении которых организация «Репортеры без границ» смогла установить, что они были убиты или заключены в тюрьму в связи с их журналистской деятельностью. В статистику не включены те журналисты, которые были убиты или находятся в заключении по различного рода причинам, не связанными с их профессиональной деятельностью [3].

Военные действия на территории Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) начались в апреле 2014 года. СМИ также освещали соответствующие события, а истории гибели военных журналистов получили широкую огласку среди общества. Начиная с 2014 года убийство корреспондентов, операторов, редакторов и других работников СМИ не прекращается до сегодня.

С точки зрения нормативного правового регулирования регламентируется возможность сокращения подобных случаев.

В соответствии со статьей 13 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18.10.1907 г. лица, сопровождающие армию, но не принадлежащие собственно к ее составу, как-то: газетные корреспонденты и репортеры, маркитанты, поставщики, в том случае, когда будут захвачены неприятелем и когда последний сочтет полезным задержать их, пользуются правами военнопленных, если только имеют удостоверение от военной власти той армии, которую они сопровождали [4]. Схожее

положение имеется в статье 81 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 27.07.1929 г. [5].

Толкование приведенных выше норм международного права позволяет толковать их таким образом, что в случае захвата журналисты, выполняющие свой профессиональный долг в военном конфликте - имеют право на аналогичное обращение вместе с военнопленными. Стоит учитывать такую особенность, что данное лицо должно иметь в обязательном порядке удостоверение, которое выдано военными властями их государства.

Современное развитие СМИ является своеобразным информационным оружием в военном конфликте. Профессиональная деятельность журналиста в условиях военного конфликта во всех государствах, а в частности на территории ДНР должна быть максимально безопасной для них, а также направлена на получение качественного результата.

Процедура защиты журналиста в военном конфликте, несомненно, одна из важных задач, которые стоит перед руководителями редакций СМИ, журналистскими организациями, а также правовым государством и мировым сообществом. Мобилизация совместных усилий и взаимное сотрудничество однозначно приведут к изменениям в сфере защиты журналистов, чья профессиональная деятельность связана с нахождением на территории военного конфликта [6, с.163].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что правовой статус журналиста, работающего в условиях военного конфликта, не предусматривает каких-либо специальных мер защиты в рамках нормативного правового регулирования.

Одним из путей решения сложившейся проблемы станет соответствующее детальное изучение и дальнейшая разработка норм международного права, которые бы, с одной стороны, предполагали безопасность такой работы журналиста, а с другой – ужесточали меры наказания для виновных лиц в гибели работников СМИ.

Список литературы

1. Радыгин И. С. Военный журналист как субъект информационного влияния на ход военного конфликта / И. С. Радыгин // Студенческая наука и XXI век. – 2018. – №16. – С. 258-260.
2. Сафарян А. В. СМИ как «четвертая власть» и институт социализации / А. В. Сафарян // Власть. – 2008. – №5. – С. 62-65.
3. Официальный сайт международной неправительственной организации «Репортеры без границ» [Электронный ресурс] / Официальный сайт организации «Репортеры без границ». - Режим доступа: <https://rsf.org/en/>. – Дата обращения: 15.09.2019 г. – Загл. с экрана.
4. О законах и обычаях сухопутной войны: IV Гагская конвенция от 18.10.1907 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>. – Дата обращения: 15.09.2019 г. – Загл. с экрана.

5. Об обращении с военнопленными: Женевская конвенция от 27.07.1929 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm>. – Дата обращения: 15.09.2019 г. – Загл. с экрана.
6. Боровикова В. В. О правовых основах международно-правовой защиты личности журналистов / В. В. Боровикова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. - №6. – С. 159-163.

УДК 159.9

О ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА В 2014 ГОДУ

Яновский М.И., канд. психол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
m.i.yanovsky@mail.ru

События 2013-2014 гг. на Украине поставили множество людей в ситуацию выбора – «за» или «против» «майдана» и последующего госпереворота. Самоопределение людей в этом выборе вызвало раскол в обществе и обусловило последующую гражданскую войну, которую лукавая пропагандистская машина победившего в Киеве «майдана» стала называть войной России против Украины. С особой остротой этот выбор предстал перед жителями Юга и Востока Украины, поскольку среди лозунгов «майдана» был ряд таких, которые экзистенциально неприемлемы для них. В частности: возрождение фашизма и нацизма в форме бандеровской идеологии, отказ от отношений с Россией на культурном, экономическом и других уровнях и поворот в сторону Запада, отказ от всего русского как культурно и биологически низшего. С другой стороны, были и привлекательные лозунги: борьба с олигархами, коррупционерами, бедностью и т.д. Если для жителей Западной Украины все эти декларации были одинаково приемлемы, то для Южной и Восточной – нет.

Референдум, проведенный в Донбассе 11 мая 2014 г., показал, что подавляющее большинство жителей Донбасса не принимает разрыва отношений с Россией и возрождение нацизма, чем бы это не маскировалось. Однако при всей очевидности причин такого выбора, все-таки представляет интерес его внутренняя мотивация.

Выбор – это всегда взвешивание и сравнение ценностей. И выбор Донбасса тоже связан с определенными ценностями. Какими? Это важный вопрос. Непонимание того, каковы внутренние основания выбора людей в Донбассе, распространено и на Западе, и на Украине, а отчасти и в России. Правда, на Украине это непонимание часто злонамерено, и заменяется приписыванием низменной мотивации окарикатуренному образу жителя

Донбасса (в стиле Ирэны Карпы и пр. адептов цивилизационной роли бандеризма). Но и среди сочувствующих, дружески расположенных к Донбассу, это понимание порой не адекватно.

В 2014 г. часть дончан (меньшая) уехала на Украину. Чем обусловлен их выбор и чем обусловлен выбор оставшихся? Общение «уехавших» и «оставшихся» со временем становится не менее, а более враждебным, что также указывает именно на ценностную подоплеку произошедшего в 2014 г. самоопределения.

Мы провели небольшое исследование того, с какими ценностными ориентациями коррелирует позиция человека в конфликте Украина – Донбасс. Участники исследования – педагоги и ученики старших классов (11 класс) одной из школ Донецкой Народной Республики, всего – 40 человек. Исследование проводилось анонимно. Была предложена анкета, один из вопросов которой был: «На чьей стороне правда в конфликте Украина – Донбасс?». Варианты ответов: «На стороне Киева», «На стороне Донбасса», «Обе стороны правы». Также у испытуемых определялись ценностные ориентации по методике М. Рокича.

Результаты. Несмотря на небольшой объем выборки, и то, что исследование захватывает сугубо жителей ДНР, тем не менее оно позволяет получить ориентировочные сведения по поставленной проблеме. Из 40 человек 33 ответили, что правда на стороне Донбасса, 2 – на стороне Киева, 5 – обе стороны правы. Мы использовали эти ответы как показатель самоопределения: 33 человека определили свою позицию как подтверждающую правоту Донбасса в конфликте Украина – Донбасс, 7 – нет, с большей или меньшей однозначностью. Были обобщены и сопоставлены средние уровни предпочитаемости различных ценностных ориентаций этих двух условных групп. Чаще они совпадают или близки, однако есть и несколько существенных различий. Наибольшие различия в целевых ценностях: для тех, кто считает, что правда на стороне Донбасса, значительно более значимыми оказались *свобода* и *счастье других*; для тех, кто считает, что правда на стороне Киева, или обе стороны правы, – *уверенность в себе*. В инструментальных ценностях: для тех, кто считает, что правда на стороне Киева, или обе стороны правы, намного более значимыми являются *жизнерадостность*, *широта взглядов* и *честность*.

Что означают эти результаты? Что касается ценностей, преобладающих у «видящих правоту Донбасса», то, во-первых, опровергается миф киевской пропаганды, что неприятие «майдана» жителями Донбасса связано с непониманием и неспособностью принять европейские ценности – свободу и демократию, и обусловлено «рабской психологией». По результатам исследования получилось, что как раз наоборот: принятие киевской псевдореволюции – проявление «рабской психологии» (чем выше ценят свободу, тем большее неприятие «майдана»). Дело в том, что *свобода* – это в первую очередь сохранение за

собой права быть самим собой, в культурно-цивилизационном и других смыслах, тогда как «майдан» увлекал людей западопоклонничеством. Право же на реализацию инстинктов и эгоизма, как трактуется свобода прозападными либеральными идеологами, – это вседозволенность раба, разрешенная на отведенной ему территории, но ни на что не влияющая. Несомненно, и референдум 2014 г., и 5 лет войны Донбасса фактически против Запада – невозможны без свободолюбия, что показали результаты нашего исследования. Во-вторых, *счастье других* – ценность, заключающаяся в способности подняться над собственным эгоизмом до надличных, вневременных ценностей. Без этого, вероятно, был бы невозможен практический подъем антимайданного движения в ситуации реальной угрозы, исходящей от возрождающегося в Киеве нацизма. Данная ценность традиционно высоко ценится в русской культуре, в противовес расчетливо-прагматичной культуре западной. Впрочем, и свобода – традиционная для русской культуры ценность, что можно подтвердить простым примером: русскость как таковая традиционно ассоциируется с образом Пушкина, который является одним из самых свободных по поведению и по стилю поэтов.

Для лиц, не видящих правоты у Донбасса, оказалась более характерна, во-первых, ценность *уверенности в себе*. Это ценность индивидуалистическая. С высокой вероятностью рост ее значимости обнажает дефицит внутренних опор и содержания личности, стремление получить внешние подтверждения своей значимости. (Интересно, что ряд исследователей отмечают ее ключевое, центральное положение в американском менталитете). Во-вторых, ценность *жизнерадостности* – ценность витального и эмоционального благополучия. Сама по себе она неморальна (жизнерадостность могут одинаково ценить и верующий монах, и нацист). В-третьих, *широта взглядов* – ценность когнитивной гибкости и чувство возможностей, перспектив во внешнем мире. Но несмотря на свой позитивный характер, эта ценность может означать и отказ от моральной принципиальности, готовность обменять ее на какие-либо формы благополучия. В-четвертых, *честность* – важная моральная ценность. Но она трудносовместима с ценностью *широты взглядов* (но не с самой широтой взглядов). Это означает, что в данном контексте ценность честности имеет скорее смысл переживания себя честным, т.е. переживание состояния искренности. Честность от искренности отличается тем, что она может «бить» и по *жизнерадостности*, и по *широте взглядов*. Честность не опирается на *уверенность в себе*. Тогда как искренность, напротив, со всем этим хорошо уживается (а *уверенность в себе* усиливает многократно). Кроме того, ценность *честности* предполагает ценность *свободы*, тогда как искренность может обходиться без нее, и даже уживаться с лояльностью в форме самоуничтожения.

Таким образом, есть определенные основания полагать, что

самоопределение жителей Донбасса в 2014 г., не принявших киевский госпереворот, основано на приоритете ценностей, связанных со стремлением оставаться собой в культурно-цивилизационном и других смыслах, сохранять свою независимость, и на приоритете ценностей, превосходящих личное благополучие. Позиция принявших госпереворот, вероятно, напротив, связана с ценностями личного психологического и витального благополучия в тех или иных формах, повышения своей значимости, но ценой отказа от права быть собой.

Историческая память в условиях современных информационных войн

УДК 32.019.51

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В БОЛГАРИИ В СВЕТЕ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РУСОФИЛЬСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Алексиева Д.В., магистр русской филологии,
«Бессмертный полк в Варне», г. Варна, Республика Болгария
anika1969@yahoo.com

Введение. После распада Варшавского договора, Болгария постепенно оказалась в изоляции от братской России.

Миллионы болгар, их семьи, стали оторваны от живительной связи с русской культурой, языком, что воспринимается и поныне довольно трагично.

В этих условиях, жизненно важным становится развитие связей с Россией на уровне народной, общественной и духовной дипломатии.

Цель. Изучение и распространение опыта развития народной и духовной дипломатии в Болгарии, показ роли общественных организаций и описание организованных мероприятий в поддержку России, в том числе, Шествия Бессмертный полк, в целях сохранения национальной идентичности среди соотечественников.

Основная часть. В свете сложившейся геополитической ситуации и новых вызовов, усиления манипулированием общественным мнением с помощью недобросовестных СМИ, как в России, так и в Болгарии, актуально решение практических задач в развенчании навязываемых обществу мифов, в налаживании мостов между нашими братскими народами на основе народной дипломатии.

В связи с этим, важно выделить развитие сотрудничества с русской посольской школой в Софии, где вместе учатся дети не только дипломатов, но и болгар, и русских соотечественников.

В основе такого сотрудничества были заложены:

– общественная инициатива добровольного преподавания предмета «Основы православной культуры», подкрепленная личными компетенциями автора, являющегося магистром Богословия и проведением открытых еженедельных уроков в присутствии классных руководителей и желающих родителей;

– проведение в 2003 г., беседы с приснопамятным Варненским Митрополитом Кириллом;

– направление совместного приглашения российскому общественнику, профессору, доктору медицинских наук, духовному писателю иеромонаху Анатолию Берестову;

– перевод на болгарский язык книг Анатолия Берестова «Возвращение в жизнь» и «Духовные основы наркомании»;

– организация приезда отца Анатолия в Болгарию, проведение его встреч и бесед в Варне, в Пловдиве, в Софии – на Богословском факультете – для студентов, и в Епархиальном управлении, для священников;

– в результате этого, создание единственного в Болгарии Центра для лечения наркозависимых при Православной Церкви – в г.Варне.

Также, в Софии и в Варне поддерживается связь с Россией через культуру и литературу – путём проведения вечеров А. С. Пушкина, В.С. Высоцкого, Булата Окуджавы.

Национальное движение «Русофилы» – это болгары, проводит в Болгарии ежегодно конкурс русской песни, стихотворения, рисунка.

Ежегодно, в течение 16 лет, каждое 14 сентября на этом всенародном праздновании близ Шипки, собирается несколько десятков тысяч человек, связанных духовными узами с Россией.

Здесь же происходит награждение лауреатов национального конкурса, люди поют русские песни и играют болгарское «хоро».

Хотелось бы отметить также и нашу гражданскую инициативу под девизом «Болгария за мир», которую мы проводили в Варне, в течение 6 месяцев, еженедельно в 2014 г, после начала военных действий на Донбассе. Это были митинги в самом центре, возле гордумы, которые перерастали в шествия по пешеходной зоне – с русскими и болгарскими флагами, с призывами остановить войну на Донбассе, выйти из НАТО и ЕС. На наших митингах присутствовали преимущественно болгары и несколько русских, были также члены русофильской партии «Атака».

Так же в Софии, в октябре 2014 г мы провели митинг перед посольством США, совместно с Обществом сирийцев в Болгарии, и болгарскими и российскими патриотами – против войны на Донбассе и в Сирии.

В сентябре 2017 г Народным собранием Болгарии, это наша «Государственная Дума», был принят доклад по госбезопасности, инициированный американским посольством. В нем Россия была объявлена угрозой для Болгарии. В ответ, по всей стране, возмущались болгарские писатели, артисты, интеллектуалы, а в Варне мы организовали митинг в поддержку России перед генконсульством РФ. Во время проведения митинга была зачитана Декларация, направленная затем в Народное собрание, в которой категорически осуждалась позиция против России, а также, утверждалось, что «в наше напряженное время Россия является единственным гарантом мира на Земле».

На митинге присутствовали болгары – ветераны Второй мировой войны. Митинг поддержали своим участием представители Славянского

движения, болгарского Антифашистского союза и варненское отделение «Ночных волков», члены Сирийского общества и сербы, ветераны войны в ЛНР.

Также, нужно выделить проведение в рамках народной дипломатии, в 2018 году, акции «Поддержим сербов в Косово и Метохии» и организация выставки детских рисунков о войне – из Донбасса и Косово, во время премьеры в Варне, фильма болгарских журналистов К.Митрофановой и Ц.Гетова «Донецкая весна».

И, наконец, остановимся на самой массовой инициативе, – Бессмертный полк, которую мы инициировали в Варне с 2016 года. Наша идея объединить в этой акции русских и болгар, молодежь и пожилых была встречена с большим восторгом. К акциям Бессмертного полка в Болгарии, ежегодно, присоединяется свыше 1000 человек, мы стараемся рассказать нашим детям о решающей роли России в Победе над фашизмом, а так же о 28 000 болгар, погибших в лагерях, и убитых за освобождение Болгарии.

Заключение. Развитие народной дипломатии, через организацию гражданских, просвещенческих, культурных мероприятий, направлено на понимание и поддержку устремлений народа Донбасса, выражение благодарности к России и дружеских чувств к русскому народу.

И мы будем делать все на уровне народной дипломатии для укрепления многовековой дружбы и всестороннего сотрудничества между Болгарией и Россией!

УДК 159.9

ПРОЯВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В МАССОВИДНЫХ ЯВЛЕНИЯХ

Андрюшкова Н.П.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

andruchkova@rambler.ru

Массовизация всех сфер общественной жизни, включая духовную, выводит на первый план массовое сознание, признаками которого выступают: вытеснение рациональных компонентов иррациональными, преобладание эмоций и чувств, уменьшение уверенности в завтрашнем дне, снижение социальной активности.

Изучение процессов, происходящих в сфере общественного сознания невозможно без осмысления многих социокультурных явлений, которые оказывают значительное влияние на духовную и социальную жизнь общества. Для исследования данных явлений необходимо обратиться к

первичному опыту человечества в целом, что поможет выйти на глубинные внутренние и скрытые мотивы деятельности личности.

Первобытную жизнь, необходимо рассматривать как важную практику человека, потому что субъектом выживания тогда могла быть только община, хотя субъектом «действительного» мышления был и оставался индивид. Человек должен был психически адаптироваться прежде всего, к общинной форме выживания: ощутить над-индивидуальные эмоции, традиции, которые передавались через эмпатию (на неосознанном уровне), погрузиться в паттерны коллективного поведения. На данном этапе развития господствующим является мифологическое мышление, осмысление действительности происходит по средствам различных магических ритуалов.

Дж. Фрезер выделял два типа магии: имитативную и контагиозную. Основой первого типа является имитация и принцип подобия. Подобное производит подобное, поэтому, если повредить рисунок оленя на камне во время обряда, то можно обеспечить себе успех на охоте. Второй тип магии – это контакт и, вообще, принцип смежности. У тех предметов, что находятся во взаимосвязи значения и роль в жизни совпадают, поэтому не следует выбрасывать остриженные волосы – птицы заплетут его в гнездо и, таким образом, заплетенными и запутанными станут мысли человека. При этом Дж. Фрезер считал, что и магия по принципу сходства, и магия по принципу контакта были не абсурдом, а лишь «неправильным-использованием фундаментальных (восходящих и истинных) законов мышления, а именно ассоциации идей по сходству и ассоциации идей в пространстве и времени» [2]. Анализ мифологического мышления предоставляет знание ментальных механизмов и понимание ментальности. Мифологическое мышление активно использует образы возрождения, преобразования, искупления, вознаграждения, жертвы. Таким образом, при этом активизируются базовые психические процессы – это важно для понимания психики современного человека.

К.Г. Юнгом вводится понятие коллективного (трансперсонального) бессознательного, хранилища скрытых воспоминаний, в которых заключен опыт всей нации. Содержание коллективного бессознательного составляют архетипы. Архетип – универсальная мыслительная форма, содержащая значительный эмоциональный компонент. Например, темнота хранила для первобытных людей множество опасностей, что проявилось в латентном (скрытом) страхе темноты.

В человеческой психике архетипы коллективного бессознательного, не производятся непосредственно самими людьми, они поступают через неосознанный опыт или передаются генетически от поколения к поколению и служат источником общечеловеческой символики, в том числе – мифов и сновидений. Необходимо также отметить, что архетип – это не единичный наглядный образ, а своего рода типичная схема,

благодаря которой разрозненные впечатления приходят к универсальному представлению, переживаются и оцениваются [3].

Кроме того, такое понятие как "коллективная душа" не является понятием фигуральным. К.-Г. Юнг выводил архетипы коллективного бессознательного, используя при этом данные современной биологии – теорию энграм (отпечатки в мозге), новые разработки о роли рецессивных генов и др. Для самого исследователя главный интерес находился не в области материальных процессов, а согласования, механизмов коллективного и личного бессознательного, а также сознания личности. К.-Г. Юнг на примере гитлеровской Германии доказал, что теоретически возможно и практически несложно связать острые жизненные проблемы с глубинными комплексами и символами «седой древности» и на этой основе пробудить массовый энтузиазм. Людей можно пробудить как к фанатичной и опасной активности, так и к духовной прострации и фатально покорному поведению. Поэтому речь и идет о тех резервах человеческой психики, которые способны противостоять внешним суггестивным воздействиям, которые активизируют как сознание, так и бессознательное.

Список литературы

1. Кавтарадзе С. Д. Архетипы войны: насилие, бессознательное и борьба за базовые потребности // Историческая психология и социология истории. – 2012. – Т. 5. – №. 1. – С.8-25.
2. Сикевич З., Крокинская О. К., Поссель Ю. А. Социальное бессознательное. – Санкт-Петербург: Издательский дом " Питер", 2005. – 267с.
3. Юнг К. Г. Концепция коллективного бессознательного // Юнг Карл Густав, фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы / Под общ. ред. СН Сиренко. – М.: Серебряные нити. – 1997. – С. 337-346.
4. Von Franz Confrontation with the Collective Unconscious. Psychological Perspectives. – 2016. –59(3). – P.295–318.
5. Sheldrake, R. Society, spirit and ritual Morphic resonance and the collective unconscious part II. Psychological Perspectives. . – 18(2). – P.320–331.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПАМЯТИ И ФЕНОМЕН БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА

Бородулин С.Н.¹, канд. эконом. наук, Алексиева Д.В.², магистр русской филологии, Тимофеева И.И.³, Яновский Т.С.⁴, Есаков А.В.⁵

¹МОО ПД «Бессмертный полк Победы», РО ООГПД «Бессмертный полк России» в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

²«Бессмертный полк в Варне», г. Варна, Республика Болгария

³«Память ради Будущего», г. Кёльн, Германия

⁴«Immortal Regiment USA», г. Сиэтл, США

⁵НКО «Российские Соотечественники Европы», г. Таллин, Эстония
*orgkomitet1@yandex.ru, anika1969@yahoo.com, prb.koeln@gmail.com,
american.polk@gmail.com, alexrse@mail.ru*

Введение. Указом Президента РФ В.В.Путина, год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. объявлен в России Годом Памяти и Славы.

Наиболее памятным событием в истории России и жизни современных поколений россиян, российских соотечественников, является празднование Дня Победы, 9 мая.

Новой традицией этого празднования становится проведение в День Победы, многочисленного Шествия Бессмертного полка.

За пять последних лет Бессмертный полк превратился в явление поистине мирового масштаба.

Понимание феномена этого совершенно нового общественного явления, является актуальной познавательной и научной потребностью.

Цель. Привлечь внимание научной и международной общественности к необходимости проведения феноменологических исследований, научного осмысления дилемм и проблем развития Бессмертного полка на международном уровне в контексте соотношения Феноменологии Памяти, феномена и концептологии Бессмертного полка.

Основная часть. Как известно в научном мире, обоснование Феноменологии Памяти проведено в работах Поля Рикёра. [1]

Осмысление развития Бессмертного полка, не как акции и движения, но как феномена было предпринято на уровне круглого стола «В чем феномен «Бессмертного полка»», проведенного в эфире телевидения «Вечерней Москвы», в мае 2016 года[2]

11 мая 2017 года, Святейший Патриарх Кирилл в обращении к членам Высшего Церковного Совета определил, что ««Феномен "Бессмертного полка" имеет ярко выраженное религиозное и нравственное измерение» [3].

В отечественной научной среде, также, были попытки заявить о необходимости использования феноменологического и символического анализа в исторических и политологических исследованиях, со стороны Зениной А.С. ««Бессмертный полк» как историко-культурный феномен России XXI века» и Токарева А.С. «Бессмертный полк: - символический анализ» [4], [5].

В этих работах феномен Бессмертного полка рассмотрен в разных контекстах:

- в отечественном контексте Памяти о Победе;
- в традиционном для западной феноменологии контексте Памяти о жертвах войны.

Разная философия и феноменология Памяти существует ещё со времен Блокады Ленинграда: - с одной стороны, в патриотических поэмах «блокадной музыки» Ольги Берггольц; - с другой стороны, в религиозно-мистической поэме «Ленинградский апокалипсис», Даниила Андреева.

Исходя из этого, можно отметить, что феномен развития Бессмертного полка содержит в себе исторически обусловленную моральную дилемму и концептуальные противоречия, связанные с рассмотрением феномена Бессмертного полка в разных контекстах Памяти.

Феномен Бессмертного полка отражает наличие постоянной дилеммы выбора стратегий развития Бессмертного полка: - выбор между организацией Шествия Бессмертного полка и переходом на разные уровни Памяти.

Ярким проявлением наличия такой дилеммы является опубликование в среде сообщества Бессмертного полка двух различающихся документов.

Если, одним из этих документов утверждаются принципы организации Шествия Бессмертного полка, то в другом, декларируются нормы культурного взаимодействия на международном уровне в сфере глобальной и культурной Памяти [6], [7].

Заключение: Две Памяти: о Победе и о Жертвах, а также, разные стратегии, разделяют между собой организаторов Бессмертного полка, но не могут разделить участников движения Бессмертного полка.

Бессмертный полк остаётся единым, потому что в основе его развития находится сохранение общей семейной и исторической Памяти.

Переход на уровень формирования глобальной памяти, это новая сторона отношений в развитии феноменологии и концептологии Бессмертного полка.

Список литературы

1. Рикёр П. Память, история, забвение. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.

2. «Вечерняя Москва» №86-2016, 18.05.2016, стр.5 – URL <http://pressa.ru/ru/reader/#/magazines/vechernyaya-moskva-/issues/86-2016/pages/3/> (дата обращения: 19.09.2019).
3. Сайт «Русская народная линия» – URL https://ruskline.ru/news_rl/2017/05/11/patriarh_kirill_fenomen_bessmertnogo_polka_imeet_yarko_vyrazhennoe_religioznoe_i_n_ravstvennoe_izmerenie/ (дата обращения: 19.09.2019).
4. Зенина А. С. «Бессмертный полк» как историко-культурный феномен России XXI века [Текст] // История и археология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 29-31. – URL <https://moluch.ru/conf/hist/archive/168/9207/> (дата обращения: 19.09.2019).
5. Токарев А.С. «Бессмертный полк – символический анализ» – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/bessmertnyy-polk-simvolicheskiy-analiz> (дата обращения: 19.09.2019).
6. Принципы организации и проведения народного шествия «Бессмертный полк» – URL <https://www.moypolk.ru/news/bessmertnyy-polk-i-bessmertnyy-polk-rossii-dogovorilis-o-edinyh> (дата обращения: 19.09.2019).
7. FOUNDING DECLARATION OF THE INTERNATIONAL COUNCIL OF COORDINATORS OF THE IMMORTAL REGIMENT, 2019 – URL https://www.academia.edu/40373779/FOUNDING_DECLARATION_OF_THE_INTERNATIONAL_COUNCIL_OF_COORDINATORS_OF_THE_IMMORTAL_REGIMENT (дата обращения: 19.09.2019)

УДК 130.2 : 004

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ РУССКИХ УКРАИНЫ КАК ПРИЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Ищенко Н.С.

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени
М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР
niofterna@gmail.com

С начала военной агрессии Украины против Донбасса в 2014 году военные действия Украины сопровождаются мощной и согласованной информационной поддержкой. Иногда эта информационная поддержка принимает форму информационной войны, когда оппонент, в нашем случае, русские Украины, дегуманизируются. Одним из приемов дегуманизации коллективного субъекта является применение терминов-антагонистов, которое будет рассмотрено в докладе.

Информационная война Украины против республик Донбасса ведется на разных уровнях, как на государственном, общественном, а также в социальных сетях и Интернете.

На законодательном уровне инициативы украинской постмайданной власти символически уничтожают русскую культуру на Украине: переименовываються города, русский язык изгоняется из публичного пространства, пересоздаются исторические события, вошедшие в культурную

память народа Украины, в первую очередь Великая Отечественная война, которая переконструируется как неоднозначное событие, которое нужно отмечать Днем траура 8 мая, а не Днем Победы 9 мая.

На уровне общественных инициатив информационная поддержка украинской агрессии обеспечивается рядом культурных инициатив, таких как летние школы журналистики, выставки, концерты, литературные проекты, музейные экспозиции, детские летние лагеря, так называемые патриотические мероприятия для подростков с использованием нацистской символики и идеологии. Эти инициативы мероприятия часто осуществляются за счет западных грантов и подаются как общественно-значимые, модные, современные, повышающие статус участников.

Все вышеперечисленные мероприятия и программы, как официальные, так и общественные, сопровождаются обсуждением в социальных сетях и Интернете. Площадки для обсуждения этих инициатив часто используются для формирования коллективной элитарности украинцев, участвующих в проектах, и для дегуманизации русских Украины, которые в них не участвуют.

Одним из приемов дегуманизации русских Украины в социальных сетях и Интернете является использование терминов-антагонистов.

Прием дегуманизации коллективного антагониста посредством применения терминов-антагонистов исследовался в проекте Института проблем информатики ФИЦ ИУ РАН группой под руководством М. М. Шарнина в 2016 – 2019 гг. Рассмотрим вкратце полученные результаты.

Дегуманизация подразумевает представление политических оппонентов как существ, лишенных человеческих начал, и таким образом оправдывает практически любые действия по отношению к ним [2]. Человек в коммуникации и общественных взаимодействиях имеет очень высокий онтологический статус: с человеком нужно соблюдать нормы поведения и морали, человеческий статус оппонента сразу отсекает множество политических и практических стратегий, не позволяя обсуждать в публичном пространстве такие проекты как дискриминация по национальному признаку, апартеид, геноцид. Эти варианты можно ввести в поле возможного, если представить оппонента нечеловеком или недочеловеком. В таком случае снимаются моральные препятствия, расширяется поле возможностей, и человеком можно обращаться как с объектом – лишать его элементарных прав и свобод, грабить, мучить, убивать, сжигать заживо.

Дегуманизация коллективного антагониста формируется на основе сложившейся групповой идентичности. Формирование групп в пространстве коммуникаций происходит постоянно и является естественным процессом. Коллективная идентичность – необходимый признак группы. Первым шагом на пути формирования коллективной идентичности является деление на мы и не-мы, на принадлежащих к

группе и всех, кто за ее пределами. Само по себе разделение людей на две группы и формирование коллективной идентичности по признаку принадлежности к определенному сообществу не является чем-то исключительным, опасным и ведущим к противоправным действиям. Такие сообщества могут как развиваться далее в конструктивном ключе, так и послужить основой для дегуманизации коллективного антагониста [1, с. 145].

Деструктивное развитие группы возможно на основе сложившейся коллективной элитарности. Коллективная элитарность представляет собой комплекс идей, создающий у носителя чувство избранности по признаку принадлежности к некоторой группе.

Признаком развития группы в деструктивном направлении является присутствие в коллективной идентичности группы Коллективного Антагониста. Коллективный Антагонист – сообщество, представители которого являются носителями антиценностей, несовместимых с ценностями рассматриваемой группы.

Термины-антагонисты – это дегуманизирующие термины, которые возникают на стадии формирования коллективной элитарности на базе уже сложившейся групповой идентичности для маркировки коллективного антагониста группы. В идеологии группы уничтожение коллективного антагониста является главной целью ее деятельности [3, с. 308].

Термины-антагонисты являются подклассом языка ненависти, однако отличаются от других терминов из этого множества своими динамическими характеристиками. В ходе работы группы были найдены корреляции между распространением терминов-антагонистов в публичном пространстве и ростом насилия в обществе в отношении членов группы-антагониста. Такой корреляции нет в случае других терминов из языка ненависти.

В ходе работы группы М. М. Шарнина по данным GoogleBooksNgram были проанализированы документы за 58 лет [3, с. 314]. В результате было показано, что распространение в публичном пространстве термина-антагониста мусульманских радикалов Kuffar (кяфир, неверный), коррелирует с призывами к насилию и сопровождается терактами в реальности.

Из исследований группы М. М. Шарнина следует, что термины-антагонисты, используемые для обозначения русских Украины, имеют те же характеристики, что и термин-антагонист «kuffar». Таким образом, появление терминов-антагонистов «москаль», «ватник», «вата», «сепар» в публичном пространстве Украины является приемом дегуманизации той группы, которая обозначается этими терминами, то есть русских Украины.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, гранты 16-29-09527 и 19-07-00857.

Список литературы

1. Клименко В. С., Шарнин М. М., Хакимова А. К., Ищенко Н. С. Использование метода неявных ссылок для противодействия распространению деструктивных антигуманистических идеологий в сети Интернет / В. С. Клименко, М. М. Шарнин, А. К. Хакимова, Н. С. Ищенко // Ситуационные центры и информационно-аналитические системы класса 4i для задач мониторинга и безопасности (SCVRT2015-16): Труды Международной научной конференции (Пушино, 21–24 ноября 2016). Протвино: ИФТИ, 2016. Т. 2. С. 143–147.
2. Морозова Е. В. Дегуманизация как технология формирования образа другого/чужого в политике // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 6. – С. 121 – 128.
3. Шарнин М. М., Ищенко Н. С., Пахумтова Н. Ю., Маравин А. А. Термины-антагонисты как маркер террористической деятельности // СРТ 2019: труды Международной научной конференции (ЦарьГрад, 13 – 17 мая 2019 г). – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, 2019. – С. 308–318.

УДК 32.019

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН В ИСТОРИИ

Коржова Д.А.,

Смеричевский Э.Ф. канд. филос. наук

ГОО ВПО «Донецкого национального медицинского университета

им. М.Горького», г. Донецк, ДНР

darya.korzhova.1984@mail.ru

Актуальность исследования определяется тем, что сегодня любая страна мира нуждается в создании эффективной системы государственного противодействия операциям информационно-психологической войны. В наше время многие государства рассматривают информационную войну как эффективный инструмент реализации внешней политики.

В данной области совокупность проблем объясняется неготовностью современного общества оказывать сопротивление любым попыткам манипулирования сознанием общества, так как оно еще совсем не сформировалось для понимания той угрозы, которая может исходить от современной коммуникационной технологии при её скрытом информационно – психологическом воздействии.

Наиболее серьёзную роль в вооруженном противоборстве информационная война начала играть сначала массовых войн «машинной» эры. Впервые печатные средства воздействия на противника широко были применены в Первой мировой войне. Особенно активно эти средства использовались Великобританией. Разбрасывание пропагандистских листовок над позициями германских войск дало неожиданно сильный эффект, и Лондон создал специальный орган для разработки

информационных материалов, содержащих британскую трактовку ведения войны. В конце войны страны Антанты создали специальный штаб по морально-психологическому разложению германской армии, что сыграло определенную роль в исходе боевых действий. К его работе были привлечены писатели, художники и журналисты.

Очень большое значение придавалось пропаганде под руководством нацистской Германии. Главный пропагандист третьего рейха Геббельс сформулировал теорию пропаганды, главные принципы которой: умственное упрощение, ограничение и фильтрация материала, «вдалбливающее» повторение и эмоциональное нагнетание [2, с. 57].

При этом, следует признать высокую эффективность немецкой пропаганды в начале Второй мировой войны. В некоторых кампаниях начального периода войны немцам удавалось добиться успеха вообще без единого выстрела, а в некоторых – сопротивление противника ломалось за короткое время. Очевидно, что германские войска производили огромное психологическое впечатление на противника. Однако в дальнейшем ведомство Геббельса столкнулось с серьезной проблемой. Пропаганда, основанная на лжи, может быть эффективной лишь некоторое время. Когда обман раскрывается, управлять массами становится значительно труднее. Многие немцы в поисках правдивой информации о положении на фронтах, предпочитали слушать английские или советские радиопередачи. В связи с этим прослушивание зарубежных радиопередач в нацистской Германии приравнивалось к государственной измене.

Советский Союз тоже активно участвовал в информационной войне. Советскими специалистами были разработаны свои методы, например, синхронное вещание на используемых в Германии частотах. Это позволило вторгаться в нацистские радиопередачи прямо посреди вещания. При этом мог имитироваться голос Гитлера или Геббельса. Подобные приемы оказывали сильное воздействие на слушателей.

Сам же термин «информационная война» появился в послевоенное время. Некто Томас Рона использовал данный термин в отчете, подготовленном им в 1976 году для компании Boeing, и названный «Системы оружия и информационная война». Т. Рона указал, что информационная инфраструктура становится ключевым компонентом американской экономики. В то же самое время, она становится и уязвимой целью, как в военное, так и в мирное время. Этот отчет и можно считать первым упоминанием термина «информационная война» [1, с. 544].

К 1980 году было достигнуто единое понимание того, что информация может быть, как целью, так и оружием, и оно было умело использовано против Советского союза. В частности, именно американская агитация настолько успешно действовала на «беззащитный» мозг советских людей, что в короткие сроки в СССР начались настоящие революционные брожения, что привело к

распаду Советского Союза и к фактическому подчинению властей новообразованной России американским советникам.

Одна из основных целей информационной войны – достижение полного доминирования в информационном пространстве. Противник просто не должен иметь возможность донести альтернативную точку зрения. Достигается этот результат разными средствами: полным контролем над СМИ, которые работают в зоне боевых действий, или военными методами. Ретранслятор или телецентр можно просто разбомбить, как это делали американцы в Югославии.

Хорошим примером, на котором можно показать роль информационной войны в современном мире, являются первая и вторая чеченские кампании. Первую войну на Северном Кавказе в информационном плане Россия проиграла, что называется «в одни ворота». Именно поэтому этот конфликт для большинства россиян является символом позора, предательства, абсолютно бессмысленных жертв и страданий, слабости страны и армии.

Вторая чеченская война освещалась в российских СМИ совсем по-другому. Доступ журналистов в зону конфликта был предельно ограничен, информация контролировалась. Под жесткий бан попали любые интервью с сепаратистами, теперь основные российские СМИ транслировали только точку зрения федерального центра [3]. Что до визуального компонента репортажей, то из него полностью пропали кадры раненых и убитых российских солдат и сожженной бронетехники.

С не меньшим успехом современные СМИ можно использовать для манипулирования собственным населением, чем с удовольствием пользуются существующие ныне авторитарные режимы. Сегодня не нужно организовывать концлагеря для оппозиции, проводить аресты несогласных или жечь книги на площадях. Для обеспечения власти достаточно просто контролировать основные средства массовой информации. Как показывает практика, этого хватает, чтобы внушить обществу практически любые установки.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «информационная война» прочно вошло в нашу жизнь, и современная молодежь, прекрасно понимает о значении и роли информационной войны в современном обществе, о том, что цель войны – разделить людей, поссорить целые страны, заставить принять навязанную точку. В современном мире, полном противоречий и взаимоисключающих интересов, информационные войны идут постоянно, на различных уровнях, между различными субъектами. Следует понимать, что именно информация правит миром, а человек – информацией и помнить, что информационная война не имеет финала, так как проблема окончания информационной войны, как и проблема ее начала, относится к алгоритмически неразрешимым проблемам. Более того, нет причин, по которым агрессор прекратил бы свое воздействие на жертву.

Список литературы

1. Абдуллаева Р.А. Информационная война: прошлое и настоящее // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12-3. – С. 544-548
2. Egorova L.S. The Impact of Information Wars on the State Stability. In: Communicology: Online Scientific Journal. Vol. 3. No. 2. 2018. P. 56-62.
3. Почепцов Г. Г. Пять новых направлений трансформации информационной войны: будущие подходы // ПСИ-ФАКТОР. Информационный ресурсный центр по научной и практической психологии [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar47-2.htm> (дата обращения 15.09.2019).

УДК 61(091)

СОДЕРЖАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УКРАИНЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ИДЕИ «РУССКОГО МИРА»

Королёва Г.И., канд. ист. наук, доцент

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР
koroleva.1302@mail.ru

Политическое руководство Украины на протяжении всей истории независимости страны трансформировало содержание исторического образования с целью воплощения идеи «Украина — не Россия». Однако задача выстраивания национальной идентичности должна осуществляться на достойных примерах прошлого, но без деформации истории как науки и учебной дисциплины, что и актуализирует заявленную нами тему.

Целью исследования является анализ содержания и соответствия исторического образования на Украине современному уровню научных знаний о социальном прошлом украинцев как одной из трех этнических групп восточных славян. Важной задачей является выстраивание социальных ориентиров в системе образовании детей и молодежи в Луганской и Донецкой Народных Республиках для формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и социального статуса личности в рамках идеи целостности «Русского мира».

Украина как «транзитное государство» страны Запада активно используют для ведения информационной войны. Одним из инструментов разрыва единства славянских народов – русских, украинцев и белорусов – является разработка идеологизированной концепции «исторической памяти». В систему исторического образования внедрена телеологическая схема истории, которая представляет многовековую «борьбу украинского народа» от Киевской Руси до 1991 г. за создание «независимой Украины».

Все социальные группы или отдельные личности, которые не поддерживали «правильную линию», осуждаются как враги Украины, что ведет к абсолютизации идеала конфликта и дегуманизации истории.

В 1990-х гг. украинская историческая наука создала образ Украины от нашествия монголо-татар в XIII в. до провозглашения независимости государства в 1991 г. как объекта агрессии и жертвы со стороны соседних государств. Последствием воплощения подобной истории-мартирологии стала цивилизационная и социальная маргинализация и архаизация украинства. Однако в 2015 г. Министерство образования Украины с целью преодоления комплекса «неполноценности» современных украинцев, которые как политическая нация начали формироваться около 30 лет назад, отказалось от трактовки исторического пути украинских земель как истории колонии. Новая концепция история включает следующие исторические традиции государственности Украины: Киевская Русь, Литовско-Русское государство, Казацкое государство, Гетманщина, Украинская народная республика (УНР) и Западно-Украинская народная республика (ЗУНР)». Подобная фальсификация исторических событий исключила целый пласт общего исторического прошлого современных Украины и России. Под запретом оказались темы многочисленных восстаний запорожских казаков против гнёта Речи Посполитой и просьбы к Московскому царю взять под протекторат Гетманщину. Из истории изъята и 3-х вековая история Малороссии в рамках Российской империи и Украинской ССР в составе СССР [1]. Отсутствует также концептуальный анализ, каким образом Малороссия, а в последующем советская Украина превратились в развитый индустриальный регион.

В современном историческом образовании основной акцент делается на «европейском прошлом» Украины. Негативному влиянию российского абсолютизма противопоставляется «гуманная политика» конституционной Австро-Венгерской империи относительно западноукраинских земель. Однако не поясняется, почему Галичина оказалась самой отсталой провинцией империи, умалчивается о существовании концентрационных лагерей Талергоф и Терезин для русинов и ограничении доступа украинцев к госуправлению. Подобные двойные стандарты воспитывают ложное представление об историческом прошлом наших великих предков.

Кроме того, исторически неверным является утверждение этноцентристской и моноэтничной версии истории украинской нации и игнорирование истории других этносов, которые жили/живут на территории Украины. Украина веками формировалась как страна евразийского классического типа с присущим симбиозом различных культур и народов. Внедрение концепции о возможности существования современной политической нации украинцев исключительно в результате победы над «врагами», т. е. русскоязычными жителями Крыма и Донбасса и россиянами, привело в 2014 г. к началу гражданской войне на Донбассе.

Совершенно отсутствует факт того, что инициатором создания Украины как государства стал основатель Советского государства россиянин В. И. Ленин. В противовес в общественном сознании утверждается идея, что основным содержанием исторического процесса в XX в. была борьба с советским режимом «истинных патриотов Украины» – участников националистического движения ОУН-УПА и диссидентов. Подобная трактовка противоречит фактам, т.к. миллионы рабочих и крестьян на Украине принимали активное участие в стахановском и коммунистическом движениях, на благо своей Родины – СССР и УССР – самоотверженно работали выдающиеся советские писатели, художники, актеры и ученые.

Логическим развитием деформационных тенденций в истории стали законы, принятые после государственного переворота на Украине в 2014 г. 9 апреля 2015 г. парламент Украины принял закон о признании преступными коммунистический и национал-социалистический режимы. Под запрет попало также публичное использование и пропаганда символики этих режимов [2]. При этом уравнивание «преступных» двух противоборствующих режимов произошло в год 70-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне над нацизмом. Действие закона запрещает тысячам ветеранов носить и хранить дорогие для них реликвии – советские ордена и медали. Очередной закон Украины «О правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке» утвердил, что борьба за независимость Украины в XX в. велась с ноября 1917 г. до 24 августа 1991 г., а её участниками были армии УНР и ЗУНР, Карпатская Сечь, УВО, ОУН, УПА, Украинский главный освободительный совет, Украинская Хельсинкская группа. Закон установил ответственность за публичное пренебрежительное отношение к участникам борьбы за независимость Украины [3]. Однако именно при активной поддержке членов ОУН была сформирована дивизия СС «Галичина», а всего члены ОУН–УПА убили в период войны около 1 млн. человек, преимущественно из гражданских лиц.

Кроме того, закон «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов» ввел в обиход термин «Вторая мировая война» при отказе от термина «Великая Отечественная война». Кроме того, 5-й президент Украины П. Порошенко заявил, что Вторую мировую войну «развязал А. Гитлер вместе с И. Сталиным», которые пытались «разделить Европу». Продуцирование подобной идеологической линии в историческое образование влечет дальнейшую деформацию представления общества о подлинных историко-цивилизационных процессах на Украине.

На современном этапе антисоциальной идеей исторического образования является утверждение одновекторности Украины в сфере международных отношений. Исключительно позитивно представляя

последствия вхождения Украины в состав Европейского Союза и установление дружественных связей с США, априори утверждается идея негативных результатов сотрудничества с Россией, которая якобы имеет имперские планы по воссозданию Российской империи и ведет новый тип войны против Украины – сетевую войну. При этом отсутствует научный анализ последствий выбора стратегического партнерства для экономического роста и политической стабилизации Украины.

Таким образом, концептуальные изменения программы исторического образования на Украине с целью «модернизации исторической памяти» отражают процессы серьезной деформации украинского общества. Утверждение идеологических ориентиров нивелирует общечеловеческие ценности и способствует разжиганию социальных конфликтов, этническому расколу и межконфессиональным спорам. Базисная система исторического образования должна базироваться на принципах историзма и объективности.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки Украины от 16 июня 2015 года № 641 «Об утверждении Концепции национально-патриотического воспитания детей и молодежи» [Электронный ресурс] / Г. А. Насырова // официальный сайт Министерства образования и науки Украины. — Режим доступа: online.zakon.kz/Document?doc_id=...
2. Закон Украины от 9 апреля 2015 г. «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики»: [Электронный ресурс]: — Режим доступа : http://zn.ua/POLITICS/rada-zapretila-propagandu-nacizma-i-kommunizma-v-ukraine-172472_.html.
3. Закон Украины от 9 апреля 2015 г. «Правовой статус участников борьбы за независимость Украины в XX веке»: [Электронный ресурс]: — Режим доступа : <http://portal.rada.gov.ua/ru/news/Novosty/Soobshchenyya/107124.html>.
4. Закон Украины от 9 апреля 2015 г. «Об увековечивании победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов»: [Электронный ресурс]: — Режим доступа : search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JH1YJ00I.html.

СЕЛО И ГОРОД: ИСТОКИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ВОЙНАХ НА УКРАИНЕ (XX-XXI вв.)

Крутова Л.А., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
krutova_l@mail.ua

Введение. В наши дни в процессе возникновения и развития гражданской войны на юго-востоке Украины отчетливо проявились противоречия, долгое время существовавшие в украинском обществе «в спящем режиме». Одно из них – противостояние жителей Донбасса, большинство которых – представители индустриального региона, и сельских жителей, составивших основу вооруженных сил Украины. Наиболее отчетливо проявилась эта тенденция в 2014-2015 гг. Интернет, газетные публикации, рассказы очевидцев изобилуют сообщениями о мародерстве, грабежах, издевательствах, насилии пришлых «освободителей» [1]. Их поведение и манера говорить выдавали их место жительства – сельская местность разных регионов Украины.

Истории Украины известны и другие страницы не менее ожесточенного противостояния. В годы гражданской войны 1918-1920 гг. украинские земли стали территорией, где набирало силу движение крестьян под началом Нестора Махно. Наряду с требованиями справедливого решения большевиками аграрного вопроса, в действиях махновцев четко проявлялось негативное отношение к горожанам, в частности к жителям городов юго-востока Украины: Екатеринослава (Днепропетровска), Мариуполя, Бердянска, Александровска (Запорожье). Участники этого движения видели в них источник наживы, поэтому грабили, мародерствовали и убивали тех, кто пытался им противостоять [2].

Цель публикации – определить истоки этого противостояния.

Основная часть. Причины его проявления на Украине в условиях гражданской войны нужно искать, прежде всего, в отечественной истории. Исторически украинский этнос формировался в условиях традиционного земледелия: единоличного хозяйства или в рамках сельской общины. В этих условиях формировалась социальная психология украинского крестьянства. Она отличалась индивидуализмом, обособленностью («Моя хата с краю, я нічого не знаю»), консерватизмом. Значительным было влияние духовенства. К тому же крестьяне разных регионов украинских земель продолжительное время пребывали в составе то одного государства, то другого. У них исторически сложились региональное своеобразие в оценках некоторых народных традиций, обрядов, существенные отличия закрепились в вопросах языка и религии,

взаимопонимание не возникло, сохранилось недоверие, несмотря на прожитую рядом жизнь.

В XIX в. украинские регионы Российской и Австро-Венгерской империй, были вовлечены в процесс становления индустриального общества. Началось формирование буржуазных классов, трансформация государств, общественных отношений, идеологии. Рабочие крупной индустрии, сосредоточенной главным образом на юго-востоке украинских земель, являлись частью такого общества. Свою жизнь они тесно связывали преимущественно с промышленным производством, что стало определяющим фактором в формировании их социальной психологии.

Составляя большинство жителей Донбасса, рабочие привнесли в обыденную жизнь новые традиции, новые оценки окружающей действительности. Их отличали коллективизм, сплоченность и настойчивость в борьбе за улучшение условий труда и свои права. Им свойственна была веротерпимость, толерантное отношение к носителям других языков, представителям других этносов. Сплоченность и активность рабочих нередко приносила им победу в классовой борьбе, они добивались более высокой оплаты своего тяжелого и опасного труда. В этом было их преимущество над положением сельчан.

Советская власть считала рабочий класс своей надежной социальной опорой, носителем идеи диктатуры пролетариата, активным участником строительства Советского государства, социализма. Конституция СССР законодательно закрепила союз рабочих и крестьян как социальную основу нового общества. Приоритет при этом отводился рабочему классу.

Интересы крестьянства рассматривались советским руководством как второстепенные. В идеологическом и политическом плане власть считала крестьянство лишь союзником пролетариата. К тому же оно не было свободно от проявления частнособственнических инстинктов в процессе создания крупного социалистического сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство недостаточно финансировалось Советским государством, в результате на селе накапливались не решавшиеся десятилетиями социально-экономические, бытовые и культурные проблемы. Советское правительство использовало жесткие, порой жестокие, меры в годы перестройки единоличного крестьянского хозяйства в коллективное, что привело к большой трагедии – значительным человеческим жертвам. Историческая память крестьянства это сохранила.

Советская власть не смогла обеспечить равные условия труда и социально-культурного быта на селе и в городе. Безусловно, проявление разного отношения к интересам жителей города и села отрицательно сказывалось на настроениях сельчан, усиливало природное чувство зависти, раздражало. Урбанизация второй половины XX в. обусловила массовый отток молодежи, рабочих рук из села в город. Социально-

экономические, демографические проблемы сельчан властные структуры не смогли решить своевременно.

После распада СССР населению Украинской ССР пришлось испытать сложнейшую трансформацию экономической, социальной, политической, духовной систем. Государство и общество оказались в чрезвычайных условиях слома. Противоречия, накопившиеся в предыдущие десятилетия, стали более глубокими, проявились ярче. Гражданская война, развязанная украинскими националистами весной 2014 г. на юго-востоке республики, массовая безработица, нищенское существование крестьян, потерявших надежду на улучшение своего положения, обострили отрицательное отношение к восставшему индустриальному Донбассу. И не только к рабочим, а ко всему населению протестного региона. Официальные украинские представители власти, раздувая ненависть и злобу, стремились закрепить этот раскол страны [3].

Таким образом, противостояние сельских жителей Украины и горожан (рабочих) Донбасса является отражением определенной части проблем, существующих в украинском обществе. Природа их понятна – они раскрывают социально-экономические, общественно-политические, культурные, духовные стороны жизни крестьян. Причины их следует искать в историческом прошлом, социальной психологии и сегодняшней политической ситуации. Некоторые из них сложились объективно. Другие возникли как порождение ошибок и просчетов власти – царской, советской, украинской.

Список литературы

1. Под угрозой сожжения: старики на оккупированном Донбассе лишаются имущества из-за комбрига-уголовника / [Электронный ресурс]: URL:<https://rusvesna.su/news/1568022439.html> (дата обращения: 09.09.2019); Иловайск до сих пор не отошел от войны / [Электронный ресурс]: URL: http://rusnext.ru/recent_opinions/1436344859.html (дата обращения: 08.07.2015);
2. Насильники, убийцы, мародёры: Экс-депутат Рады опубликовал документы о преступлениях ВСУ на Донбассе / [Электронный ресурс]: URL: <https://rusvesna.su/news/1566115556.html> (дата обращения: 18.08.2019).
3. Верстюк В.Ф. Махновщина – селянський повстанський рух в Україні в роки громадянської війни 1918-1921/ В.Ф.Верстюк. – К., 1992. – С. 20, 27, 29; Р. Курган. Махновці в Екатеринославе. // Нестор Іванович Махно: Воспоминания, документы и материалы. – К., 1991. – С. 78, 81-82.
4. Жителей Донбасса признали «раковой опухолью»/ [Электронный ресурс]: URL: <https://vz.ru/world/2015/6/3/748913.html> (дата обращения: 04.06.2015).

СТРАНЫ «РУССКОГО МИРА» – ГЛАВНЫЕ ОБЪЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Марков Е.А., д-р полит. наук, доцент
ФГБОУ «Череповецкий государственный университет», г. Череповец, РФ
marevgeny@inbox.ru

Современные политические процессы, происходящие в международном сообществе, отличаются динамичностью и турбулентностью, сопровождаются появлением все новых вызовов и угроз для участников международных отношений. Как отметил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров: «Главной приметой современного этапа являются стремительные перемены во всех сферах международной жизни» [1]. Основной причиной ускоряющегося темпа политических процессов является глобализация, которая была инициирована развитыми странами в 70-е гг. XX в. ради сохранения и упрочения такого миропорядка, при котором ведущие страны закрепляют за собой технологическое и экономическое превосходство и усиливают свое политическое влияние в мире, получая для себя очевидные выгоды.

Но так не могло продолжаться бесконечно, поскольку в нач. XXI в. появились новые центры силы в лице стран, желающих устанавливать отношения на равной, партнерской, справедливой и взаимовыгодной основе. Таким образом, столкнулись две концепции развития отношений между странами: теория однополярного мира и теория многополярного мироустройства.

Первая концепция подразумевает доминирование одной сверхдержавы – США, желающие контролировать все политические процессы, происходящие на мировой арене. Приверженцами этого подхода являются англосаксонские страны, хотя главным бенефициаром получаемой выгоды являются США.

Страны, придерживающиеся второй концепции (Россия, Китай, Индия, Бразилия и ряд других государств) намерены выстраивать между собой равноправные отношения, что предполагает более высокий уровень доверия и обеспечения безопасности в отношениях между государствами.

Страны англосаксонского мира, отмечая тенденцию появления в международном сообществе все большего числа национальных субъектов, поддерживающих концепцию многополярности, включили в свой арсенал средств, позволяющих сохранить доминирование, и такие, которые ранее считались бы недопустимыми. Одним из таких средств является информационная война, методы которой широко используются сегодня англосаксонским союзом в противостоянии со странами, проводящими

независимую внешнюю и внутреннюю политику. Главным объектом такого противоборства сегодня является Россия со своими союзниками.

Информационное противоборство стало устойчивым явлением современной мировой политической системы. Информационные военные средства, будучи востребованными в современном мире, с каждым десятилетием приобретают новые черты, выводя возможности информационной войны на всё более высокий уровень, не только не уступая, но и превосходя традиционные типы вооружений по своей эффективности и наступающими в результате их использования разрушительными последствиями [2].

В современное понятие «информационной войны» включается целый набор приемов и способов оказания воздействия на противника, куда входит не только моральное или психологическое давление, но и противоборство в информационных системах, используемых сегодня, без преувеличения, во всех сферах деятельности человеческого общества. Сегодня к таким приемам уже можно отнести и экономические санкции, принимаемые по отношению к некоторым странам (в число которых входит и Россия), предназначение которых – экономически ослабить страну, затормозить ее развитие.

Мощным средством информационной войны сегодня стала и деятельность средств массовой информации, которые, объединив свои возможности, могут обрушить информационную мощь на страну, идентифицируемую в качестве противника, с целью инициирования негативных политических процессов в данной стране, а, в конечном итоге, к смене режима. Одной из задач совместных информационных атак является формирование мирового общественного мнения в необходимом контексте.

Учитывая широту понятия «информационная война», мы предлагаем следующее ее определение. *Современная информационная или гибридная война – это агрессивные действия одной страны или целой группы стран по отношению к другим с применением не только военной мощи, но и целого набора других ресурсов (экономических, информационных, идеологических и др.), позволяющих оказывать массированное давление с целью влияния на поведение стран-противников и достижения определенных целей.*

Одной из таких целей является смена политических режимов, негодных западным странам. Технологии устройства политических переворотов давно и успешно отработаны. Классическим примером смены режима является государственный переворот, совершенный на Украине в феврале 2014 года. Насильственная смена власти на Украине была поддержана такими странами, как США. Польша, Германия, Франция. Президент РФ Владимир Путин открыто и неоднократно заявлял об этом на международных форумах: «Евросоюз и США не пожелали разобраться

в подоплеке политического кризиса на Украине и поддержали силовой захват власти в стране» [3]. Министр иностранных дел России Сергей Лавров вообще назвал свержение законно избранной власти на Украине «позором Европы» [4].

Активную роль в осуществлении государственного переворота на Украине сыграли западные СМИ, которые по большей части единодушно поддержали представителей радикальных и националистических сил, пришедших к власти. О таком перекосе в отражении событий говорят даже сами западные политики. К примеру, печатное издание, выходящее в стране, которая проводит агрессивную антироссийскую внешнюю политику, а именно польская газета *Obserwator Polityczny* пришла к выводу, что упреки многих западных СМИ в адрес российских журналистов о лжи и наличии агрессивной «кремлёвской пропаганды» - несостоятельны, поскольку такие каналы как RT и «Россия 24», по мнению польских представителей масс-медиа, сообщают об украинском кризисе ту самую правду, «которая неуживаема Брюсселю и Вашингтону, и которую нельзя найти в западной прессе» [5].

Необходимо выделить ряд особенностей, используемых в современном информационном противоборстве:

А) Полное игнорирование странами, осуществляющими информационную агрессию, норм международного права и морально-этических норм.

Б) Формирование образа страны-изгоя. С помощью односторонне подаваемой информации, усиленной за счет многократного повторения фейков объединенными информационными ресурсами, нападающие страны формируют эмоционально насыщенный образ страны-изгоя, закрепляя его в массовом сознании международного сообщества.

В) Установление контроля над деятельностью СМИ. Англо-саксонские страны, убеждавшие весь мир в том, что масс-медиа должны быть независимы от власти, потому что их главная функция - распространение полной и объективной информации, в действительности установили властный контроль над деятельностью национальных СМИ, что позволяет использовать их в качестве мощного инструмента информационного воздействия.

Г) Идеологическое разложение и девальвация традиционных моральных ценностей, позволявших населению страны быть сплоченной нацией. В результате информационной агрессии населению подвергшейся атаке страны навязываются новые идеологические и моральные установки.

Россия, безусловно, должна учитывать все угрозы и вызовы современного мира, чтобы обеспечить свою собственную безопасность и безопасность своих союзников.

Список литературы

1. Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России. (Эл. ресурс). URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cK_NonkJE02Bw/content/id/2124391 (Дата обращения 15.09.2019).
2. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Новая военная стратегия США и поведенческие войны // Мировая политика: Старые проблемы и новые вызовы. – 2015. – № 13. – С.137.
3. Путин: ЕС и США поддержали государственный переворот на Украине. URL: <https://www.discred.ru/2017/06/15/putin-es-i-ssha-podderzhali-gosudarstvennyj-perevorot-na-ukraine/> (Дата обращения 15.09.2019).
4. Лавров назвал переворот на Украине европейским позором. URL: <https://lenta.ru/news/2018/01/21/pozor/> (Дата обращения 15.09.2019).
5. Obserwator Polityczny: О том, как «лгут русские СМИ». URL: <http://russian.rt.com/inotv/2015-02-05/Obserwator-Polityczny-O-tom-kak> (Дата обращения 08.02.2018).

УДК: 03.23.55

МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ: НОВОРОССИЯ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Мебония Э.В.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва, Российская Федерация
ester.mebonia@mail.ru

Революционные события 1917 года оставили тяжелые следы на развилке украинского и русского самосознания. Одним из камней распутья исторически складывающегося славянского мировоззрения в рассматриваемый нами период времени стала Новороссия. В данной статье мы рассмотрим проблему соотношения украинских национальных идей и интересов жителей Новороссии; проследим, какие тенденции развития Донецко-Криворожской республики оказываются актуальными и для современной войны на Украине; наконец, придем к выводу, к какому берегу должно причаливать судно общественных настроений современных Донецкой и Луганской народных республик. В целом, проблема исторически сложившегося, особого положения Новороссии для России и Украины очень актуальна для сложившихся ныне геополитических реалий Восточной Европы и содержательной части Русского мира.

В первую очередь, затронем проблему украинского национализма как политическую идеологию и общественное мышление в конкретный промежуток времени. Идеи самых знаменитых мыслителей украинских национальных взглядов, таких как Костомаров, Грушевский, Шевченко, то есть выдвижение на первый план украинского языка и культурной

самобытности, радикализировались до требований о создании национального государства к 1917 году. Политически процесс борьбы за подобное образование отразился в ряде документов. Так, например, Первый Универсал, ставший итогом перипетий Центральной Рады и Временного правительства, заключал в себе разрешение революционной власти решать «украинские проблемы» силами украинцев, однако без отделения от России в целом: «Хай буде Україна вільною...»¹. Второй Универсал также не требовал отделения Украины от России, и так как созревала тяжелая ситуация для Временного правительства, то положение Центральной Рады об открытии Генерального Секретариата стало определенным компромиссом между желающей получить автономию Украиной и Российским государством. С захватом власти большевиками в Петрограде, распространением большевистских социалистических взглядов были выпущены Третий и Четвертый Универсалы, ознаменовавшие создание Украинской народной республики, но если Третий все еще формально поддерживал идею сохранения своих границ в рамках России, то Четвертый уже объявлял: «Отныне Украинская Народная Республика становится самостоятельной, ни от кого не зависимым, свободным, суверенным государством украинского народа»². Однако победа большевиков в борьбе за установление власти на Украине, хотя и досталась большим трудом, но была достаточно объективной: радикальные и оперативные действия красного правительства не оставили шансов украинской Центральной раде, однако никакой нагрузки для развития национальной украинской идеи победа Советов не принесла. Другой пример носителей национальных взглядов Украины – это анархисты, так называемые «зеленые», развивавшие идею примитивного крестьянского социализма. Они, в свою очередь, отражали идеи той части населения, на который не делал упор почти никто из противоборствующих сторон: ни большевики, бывшие в первую очередь на стороне рабочих и солдат, ни интеллигенты украинского политического представительства. Можно ли сказать, что национальные украинские идеи в целом соответствовали потребностям общества рассматриваемого периода? Мы считаем, что нет – узконациональные интересы не решали вопросы, которые возникали в связи с общим кризисом государственного управления в рамках разрушенной империи. И уж тем более, не охватывали самобытное развитие юго-востока Украины.

Какое же место занимала Новороссия в затрагиваемых событиях? В развивавшейся кровопролитной войне Добровольческой армии, объединения казаков и Красной армии победу одержали силы Советов как на военном, так и на политическом фронтах. Большевики Луганщины взяли полностью регион под свой контроль, начались социалистические

¹ https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/38/1st_Universal.jpg

² https://uk.wikisource.org/wiki/Четвертий_Універсал_Української_Центральної_Ради

преобразования в различных сферах общества. Как уже упоминалось ранее, с разгромом армии противника была организована Донецко-Криворожская республика, в основу которой легла власть трудящихся и вошли земли Харьковской и Екатеринославской губерний, Криворожье Херсонской губернии, часть уездов Таврической губернии и промышленные районы Области Войска Донского. Она принесла в себе идею настоящего прогресса, развития, решения различные социально-экономических проблем, и на ее фоне украинская национальная идея резко сдвигала позиции по уровню важности [1]. Хотя и противоречия, в ходе обсуждения которых принималась резолюция «О выделении Донецкого бассейна», затрагивали проблему разумности выделения республики по экономическому принципу, будущий глава Донецко-Криворожской республики, Ф.А. Сергеев (Артём), сказал представителю - «агенту украинского ЦИК»: «Почему вы стремитесь к Киеву? Потому что Советская республика не по национальному признаку для вас более крепкий орех, чем национальная» [1]. При этом федеративное устройство Советских Украины, России и Донецко-Криворожской республики гарантировало бы автономию последней в рамках построения политических взаимоотношений. Этот политический проект, однако же, имел недолгую, но смелую судьбу и практическую реализацию: национализация заводов (и тем самым – спасение их от банкротства), введение политики ликбеза, бесплатное обучение детям бедноты. Однако же введение Украинской народной республики оккупационных войск и последующие события, на которых мы не будем концентрировать наше внимание, привели к постановлению В.И. Ленина от 17 февраля 1919 года о ликвидации Донецко-Криворожской республики [2].

Однако память о Донецко-Криворожской республике жива и по сегодняшний день. Недаром в 2014 году, когда история дала новый виток разъединения украинских и русских интересов, Народным советом Донецкой народной республики был создан Меморандум Донецкой Народной Республики об основах государственного строительства, политической и исторической преемственности³, заявлявший об «исторической связи государственных образований Донецко-Криворожской Республики и Донецкой Народной Республики». Таким образом, можно предположить, что исторически сложившийся, действительно верный путь развития Новороссии – современных Донецкой и Луганской народных республик – лежит в признании политической автономии, или же во включении их в состав России на федеративной основе. Донбасс, как составная часть Русского мира (то есть несущая в себе русскую культуру, историю и язык), в условиях нашего мира должен иметь фундаментом южно-русский горнопромышленный

³ <https://dnrsouet.su/155-memorandum-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-gosudarstvennogo-stroitelstva-politicheskoj-i-istoricheskoy-preemstvennosti/>

комплекс и то построение общественных взаимоотношений, которые, к сожалению, в условиях капиталистического мира воссоздать фактически невозможно, а именно - власть в руках трудящихся, отсутствие социальной несправедливости и прочие благие составляющие социалистических достижений.

Список литературы

1. Климов А. О., Курило В. С., Бровченко И. Ю. История Луганского края: монография. Луганск, 2008
2. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. СПб.: изд-во «Питер», 2017
3. Корнилов В.В. 15 мифов и правда о Донецко-Криворожской Советской Республике // Еженедельник «2000». 2011. № 8(547)

УДК 32.019.51

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК СРЕДСТВО ЗАВОЕВАНИЯ ГОСУДАРСТВ И УСТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОГО ГОСПОДСТВА

Мироненко Д.С., Шавыркин Б.Б.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
mironencko.daniil01.sergeyevich@mail.ru

Что такое информационная война? Это миф или обыденная реальность? Реальность, которую тщательно пытаются замаскировать термином «геополитика»? Для чего она ведётся и какие цели она преследует? Над этими, и не только этими вопросами ведутся дискуссии многих учёных, специалистов, да и просто граждан, интересующихся политикой.

Большой вклад в определение понятий «информация», «информационное воздействие», «информационная война», внесли в своих научных работах Р.А. Абдуллаева [1], А.Н. Брусницын [2], И.Н. Панарин [3], Г.Г. Почепцов [4], С.П. Расторгуев [5] и др.

Война – это борьба между государствами, на которую тратятся очень большие ресурсы, как материальные, так и человеческие. Но как можно выиграть войну не применяя танков, ружей, кровавых бомбардировок? Для этого необходимо использовать более тонкие инструменты, направленные на разум врага. На сегодняшний день такие мероприятия принято называть «информационной войной». Основными задачами, которые ставит перед собой информационная война в военное время являются:

- 1) деморализовать армию врага;

2) заставить население противника утратить веру в силу своего правительства, и тем самым заставить его капитулировать;

3) защитить своих граждан от воздействия на них психологических атак и информационных вбросов противника.

Если термин «информационная война» появился сравнительно недавно, то методы и средства, которые используются в современности, реализовывались ещё задолго до появления первых компьютеров, смартфонов, социальных сетей.

История развития информационных войн – это история развития человечества, история борьбы цивилизаций. Одним из первых кто утверждал необходимость ведения информационных операций был китайский военачальник Сунь-Цзы, свои идеи он изложил в своем трактате «Искусство войны»: «Одержатъ сотню побед в сражениях – это не предел искусства. Покорить противника без сражения – вот венец искусства» [6]. В качестве примера можно привести армию Чингисхана, которая шла в след за слухами и рассказами об их жестокости и непобедимости, что по сути разрушало моральный дух противников и лишало их всяческой надежды на победу. При виде монгол, жители городов, охваченные паникой, практически сразу капитулировали и отдавались на милость победителей.

Однако наибольшую изощренность информационная война приобрела во время Первой мировой войны. Именно в этот период отмечается создание специальных министерств, ведомств, служб, основная задача которых состояла в подрыве авторитета государства-противника, а также в увеличении собственного авторитета в глазах своей армии и населения. Для достижения поставленных целей использовались разнообразные методы, такие как: пропаганда, дезинформация, запугивание, изменение статистических данных и т.д.

Одной из блестящих информационных технологий того времени, была так называемая пропаганда ужасов, которую ангlosаксы использовали против немцев. В авторитетных британских газетах печатались абсолютно лживые материалы о зверствах немецких солдат: насилие монашек и детей, казни и издевательства над священниками, разрушение церквей и детских домов, жестокие убийства британских солдат и т.д.

Самой изощренной выдуманной историей того времени является английский фейк о том, что немцы перерабатывают трупы своих и чужих солдат для корма свиней. Он вызвал целую бурю негодования во всем мире: после этой новости Китай присоединился к Антанте, а в самой Англии и в Америке материал вызвал небывалый наплыв добровольцев, желающих отправиться на фронт.

В период Второй мировой войны все участники конфликта уделяли информационной войне огромное значение. Особенностью этого конфликта стала еще большая роль масс медиа, появилось радио и кинематограф. Можно с уверенностью сказать, что главным мастером и «художником» пропаганды в этот период была Германия. Немцы, для увеличения собственного авторитета в глазах граждан, снимали специальные пропагандистские кинофильмы, в которых отображалось всё могущество и сила Фашистской Германии. Они искусно изменяли статистические данные и всячески увеличивали героичность, непобедимость и силу своей армии. Каждая незначительная победа становилась величайшей, каждое отступление или поражение трактовалось как стратегический маневр. Советский Союз тоже активно принимал участие в информационной войне. Советские пропагандисты на фронте активно использовали громкоговорители, через которые к немецким солдатам обращались пленные, призывая своих товарищей сдаться. Помимо этого, были разработаны специальные технологии, например, синхронное вещание на используемых в Германии частотах. Это позволило беспрепятственно проникать в нацистские радиопередачи прямо посреди вещания. При этом мог имитироваться голос Гитлера или Геббельса. Подобные приемы оказывали сильное воздействие на слушателей [1].

Негативные информационные воздействия способны глубоко деформировать морально-политический климат в обществе, индивидуальное, групповое и массовое сознание. Поэтому локальные масштабы последствий использования «грязных» информационных технологий постепенно перерастают в глобальные – отчуждение граждан от своего государства.

После окончания «холодной войны» и распада Советского Союза Соединённые Штаты упорно стремятся утвердиться в качестве глобального политического и военного лидера. Одним из приоритетных направлений, от развития которого зависит сохранение и упрочение их положения в мире, является информационное превосходство над любым возможным противником. Не случайно в американском экспертном сообществе одной из наиболее дискутируемых тем является концепция информационной войны как форма межгосударственного противоборства в постиндустриальном обществе и средство завоевания государств и установления мирового господства.

В настоящее время современные информационные технологии вывели психологическую войну на абсолютно новый уровень. Компьютерные технологии практически стерли государственные границы, превратив планету в единое информационное поле. Современные средства массовой информации имеют колоссальные возможности по сравнению даже с великими пропагандистами прошлого.

В нашем докладе приведена лишь малая часть тех средств и технологий, которые использовали, используют и будут использовать государства в информационных войнах, с целью установления мирового господства.

Список литературы

1. Абдуллаева Р.А. Информационная война: прошлое и настоящее // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12-3. – С. 544-548.
2. Брусницын А.Н. Информационная война и безопасность. – М.: Вита-пресс, 2001. – 280 с.
3. Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика / И.Н. Панарин. – М.: Горячая линия – Телеком, 2006. – 352 с.
4. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований / Г. Г. Почепцов. – М.: «Рефл-бук», «Ваклер», 2000. – 576с.
5. Расторгуев С. П. Информационная война/ С. П. Расторгуев. – М.: Радио и связь, 1999. – 416с
6. Сунь-Цзы. Искусство войны. Основы китайской военной стратегии. – С-П.: Диля, 2006. – С. 38.

УДК: 03.23.55

ИДЕЯ СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА В ПУБЛИЦИСТИКЕ И МЕМУАРАХ А.И. ГЕРЦЕНА

Молодова А.И.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва, Российская Федерация
arinamolodova@gmail.com

Проблема единства славянских народов, прежде всего восточных, возникает в современных реалиях. Геополитические направления в восточной Европе и вооруженный конфликт на Донбассе все больше его актуализируют. Для чего необходимо это объединение и необходимо ли оно вообще?

Вопрос о единстве славян возник еще в XIX веке, когда встала проблема приобретения славянскими народами самостоятельности и независимости. Идея славянского единства начала проникать в умы представителей данной этноязыковой общности в конце XVIII – начале XIX века, в связи с формированием их национального самосознания, возвращения к поиску своих корней и общей исторической памяти [6]. Отражение этих настроений начало появляться в произведениях известных публицистов того времени. В данной статье мы рассмотрим мнение об идее славянского единства такой масштабной личности как Александр Иванович Герцен.

А.И. Герцен – влиятельнейшая фигура второй трети XIX века, родоначальник народнической мысли, автор идеи русского социализма, его поистине можно назвать диктатором общественного мнения того времени. В его работах, особенно в тех, где он рассматривает ситуацию с Польшей, неоднократно поднимается вопрос славянского объединения.

Герцен считал, что славянские народы близки, исходя из их происхождения: «Славянский мир, в сущности, не так разнороден, как кажется. Под внешним слоем рыцарской, либеральной и католической Польши, императорской, поращенной, византийской России, под демократическим правлением сербского воеводы, под бюрократическим ярмом, которым Австрия подавляет Иллирию, Далмацию и Ванат, под патриархальной властью Османлисов и под благословением черногорского владыки живет народ, физиологически и этнографически тождественный» [1]. Обращаясь к данной цитате, мы видим, что Герцен выделяет и еще одну общую черту, он пишет о несвободе славянских народов, все они по-разному, но были подвержены гнету.

Однако есть разница в этом угнетении. И из списка славянских государств тут выпадает Россия, которая не зависима от других держав. В Российской империи ситуация другая, она заключается в том, что начиная с Петра I, на российском престоле сидят «немцы». В этом мнении Герцен сходится со славянофилами, и говорит о том, что именно с правления Петра Великого в умах народа начинает созревать идея национального самосознания. В «Былом и думах» Искандер об этом пишет так: «Славянизм, или русицизм, не как теория, не как учение, а как оскорбленное народное чувство, как темное воспоминание и верный инстинкт, как противодействие исключительно иностранному влиянию, существовал со времени обриту первой бороды Петром I» [1].

В 1859 году появляется статья А.И. Герцена «Русские немцы и немецкие русские», где автор подробно описывает ситуацию на русском престоле и в приближенном к нему кругу, несколько раз упоминая о том, что страной правят иностранцы, неспособные понять истинного желания, настроения народа: «все правящие немцы относятся одинаким образом к России — с полным презрением и таковым же непониманием» [2]. Из такого отношения выходит неспособность подобрать особый, характерный для России, для ее славянского народа путь развития, вместо этого был выбран путь западный, который пришлось насильно навязывать. «В самом деле, коли эти формы были хороши для таких аристократов, как французы, шведы, немцы, как же им не быть хорошими для русских мужиков; стоит сначала приневолить, обрить, посечь, и все пойдет как по маслу» [2], - пишет Искандер о методах навязывания чужеродных для русского народа идей.

Итак, возвращаясь к идее славянского единства в работах Герцена, стоит сказать, что Россия занимает в ней особое положение. Обращаясь к вышеизложенным цитатам, отметим, что главное место, по мнению Искандера, она займет, лишь освободившись от оков правителей - «иностранцев», освободившись от крепостного права. Об этом Александр Иванович говорит в письмах «Россия и Польша»: «Нам кажется, что Польша и Россия могут рука в руку идти одной дорогой к новой, свободной социальной жизни». И в этом же письме: «Если Россия, освободивши крестьян с землею, действительно взойдет в ту новую фазу жизни, о которой мы говорили, я не думаю, чтоб Украина захотела отделиться от нее. Она тогда не будет иметь тех причин, которые заставляли ее в половине XVII столетия бросаться к татарам, к Москве от дворянски-католического ига Речи Посполитой, а при Петре I отдаться шведам» [3].

Из приведенных цитат мы можем выделить следующее: если Россия станет на свой собственный путь развития, не вторя западным государствам, если она освободится от оков крепостничества и встанет на путь к построению социализма, то славянские государства потянутся за Россией, союз славян сможет возникнуть. Вот что пишет Герцен относительно значимости России для славян: «...вне России нет будущности для славянского мира; без России он не разовьется, он расплывается и будет поглощен германским элементом; он сделается австрийским и потеряет свою самостоятельность. Но не такова, по нашему мнению, его судьба, его назначение» [1]. Таким образом, Россия должна была стать для славян тем «ковчегом», на котором другие славянские народы смогут спастись от «потопа» иностранных захватчиков и угнетателей.

На каких же началах Герцен предлагал построить этот союз? Александр Иванович не раз писал о том, что славянские народы должны соединиться в федерацию. «Славянский мир стремится к единству; это стремление обнаружилось тотчас после наполеоновского периода. Мысль о славянской федерации уже зарождалась в революционных планах Пестеля и Муравьева. Многие поляки участвовали в тогдашнем русском заговоре» [1], - пишет Герцен в статье «Русский народ и социализм».

Сам Герцен являлся ярким противником централизованного союза («Глубоко ненавидя всякую централизацию, я убежден, что соплеменные федерализации дают среду государственную несравненно более широкую, чем раздробление одного рода на отдельные части» [3]), тем более, союза славян под современной ему властью в России: «Само собою разумеется, что мы говорили о вольном союзе равных; мы никогда не говорили ни о завоевании, ни о рабском присоединении к России, мы вообще не говорили ни о каком соединении с Россией, пока в ней будет продолжаться Петербургское правление» [4]. Здесь мы снова видим отсылку к уже

сказанному мнению Герцена по поводу неподходящего правительства, не видящего особого русского пути развития государства.

Обосновывая свой выбор в пользу федеративного объединения славян, Александр Иванович пишет об их свободолюбии, стремлении к равноправию и союзу на свободных началах: «Централизация противна славянскому духу; федерализация гораздо свойственнее его характеру. Только сгруппировавшись в союз свободных и самобытных народов, славянский мир вступит, наконец, в истинно историческое существование» [1].

Таким образом, мы понимаем, что Герцен был абсолютно за объединение славянских народов на федеративном уровне и свободных началах. Но интересен и еще один вопрос: какую роль играет Запад в славянском мире? Должны ли славяне жить автономно, полагаясь на себя, или же в этом союзе есть место представителям других этноязыковых групп? Мнение Герцена здесь однозначно, несмотря на разочарование его в западных идеях. Он считает, что «Будущее России зависит не от нее одной. Оно связано с будущим Европы» [1], то есть, абстрагироваться от западного мира не стоит, необходимо с ним контактировать, однако перенимать его идеи, его пути славяне не должны. По мнению Герцена, путь, который Россия прошла в послепетровский период – это опыт, который был «научением», однако от него пора уйти.

Итак, «славяне, – здоровая телом и душой раса» [5] должны объединиться, по мнению А.И. Герцена, и объединение это должно произойти в форме образования федерации, вхождение в которую должно обуславливаться свободой и желанием народов в нее вступить. Однако для этого необходимо кардинально изменить всю систему управления и срубить под корень крепостничество в России. Идея Герцена, безусловно, интересна и имела право на существование, однако исходя из реалий того времени, она была утопичной.

Идея славянского единства обеспечивает выживание, сохранение славянских народов и стран, дает им возможность для дальнейшего мирного существования и созидательного развития. Эта идея была актуальна во времена А.И. Герцена, и остается таковой в современных реалиях.

Список литературы

1. Герцен А.И. Былое и думы. Ч. 1-5. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1962
2. Герцен А.И. Русский народ и социализм [Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/le-peuple-russe-et-le-socialisme/russkij-narod-i-socializm.htm>
3. Герцен А.И. Русские немцы и немецкие русские [Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/kolokol-1857-1860/article-159.htm>
4. Герцен А.И. Россия и Польша. Письмо второе [Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/kolokol-1857-1860/rossiya-i-polsha-2.htm>

5. Герцен А.И. Россия и Польша. Письмо четвертое [Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/kolokol-1857-1860/rossiya-i-polsha-4.htm>
6. Герцен А.И. Du développement des idées révolutionnaires en Russie (О развитии революционных идей в России) [Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/idees-revolutionnaires-en-russie/vi-vi-panslavisme-moscovite-et-europisme-russe-vi-moskovskij-panslavizm-i-russkij-evropeizm.htm>
7. Лещиловская И.И. Идеи общности славян в культурах славянских народов (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Славянский вопрос: Вехи истории. М., 1997

УДК [37.017: 37.011.32] (477.6) (043.2)

**ИДЕОЛОГО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ
ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА В 1954 – 1964 гг.
КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ**

Полякова М.А.

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
polyakova.mariya.93@mail.ru

Информационная война – популярный термин, часто фигурирующий в современной политике, журналистике и истории. Интерес к изучению сущности и содержания информационной войны подогревает современная напряженная политическая ситуация. Однако, информационная война не является современным изобретением. Достаточно вспомнить события Первой мировой войны, Отечественной войны и т. д. Все же разгаром информационной войны, развернувшейся между русским миром – СССР и Западом – Европейскими государствами, США следует считать годы «холодной войны».

Цель исследования заключается в рассмотрении идеолого-воспитательной работы педагогических ВУЗов Донецкого региона в 1954 – 1964 гг., а также определении ее роли в ведении информационной войны с Западом.

Внешняя политика и информационная война как ее часть, популярная тема исследования советских и современных ученых (Девяткина А.Г. «Информационные войны в современных международных отношениях», Мазунина Н.А. «Информационная война в современных условиях» и т.д.), но ни в одной из них не была рассмотрена роль идеолого-воспитательной работы со студенчеством в качестве информационного оружия.

Ввиду разворачивающихся современных мировых событий возрастает актуальность рассматриваемой темы, поскольку извлеченный опыт может поспособствовать предотвращению обострения мировой политической ситуации.

С первых дней существования советского правительства и государства политика страны Советов, основанная на марксистско-ленинской идеологии, была противопоставлена «вражескому» капиталистическому Западу, для борьбы с которым применялась идеология. Важным инструментом влияния на мнение общественности была и есть система образования, именно школа (высшая и средняя) стала полем противостояния.

Средства воздействия были обширны и осуществлялись посредством деятельности пионерской организации, ВЛКСМ и Политбюро КПСС. Активное участие в проведении идеолого-информационной войны принимали и сами учебные заведения.

Идеологическому воспитанию будущих педагогов уделялось пристальное внимание, поскольку именно учительские кадры вели активную идеологическую пропаганду среди подрастающего поколения. Предполагалось, что недавний выпускник, ознакомившийся с марксистско-ленинской теорией, будет проводить активную идеологическую работу [3, ст. 234].

Среди методов идеологической пропаганды, проводившейся в высших педагогических учебных заведениях – организация политпросветительских бесед, издание бюллетеней и кино, а также учебно-методическая деятельность кафедр марксизма-ленинизма, существовавших в каждом ВУЗе.

Так, в Славянском педагогическом институте регулярно устраивались вечера вопросов и ответов, курируемые местными партийными органами, на которые приглашались работники городского Комитета партии и Горсовета [6].

Также для осуществления массово-политической работы среди студенческого контингента за каждой академической группой закреплялись агитаторы из числа преподавателей [1]. Например, широкому освещению подверглась новость о посещении США Н.С. Хрущевым [4].

Касаясь практики распространения бюллетеней, а также использования радио и кино, следует отметить, что во всех ВУЗах выпускались стенгазеты политической направленности, а в Сталинском педагогическом институте был организован устный политический журнал «Факел» [5]. Кино стало важной частью досуга и учебного процесса и, как следствие, подвергалось жесткой цензуре со стороны государства. В директивах Министерства просвещения УССР отмечено, что «преступные элементы в некоторых ВУЗах организуют прокат иностранных кинофильмов, не демонстрируемых на советском экране» [2].

Со студентами, выезжающими за пределы СССР, проводились инструктажи о том «как надо отвечать на «провокационные» вопросы капиталистов» [3, ст. 239].

Таким образом мы можем прийти к выводу, что идеолого-воспитательная работа, проводимая правительством и администрацией ВУЗов, сыграла весомую роль в ведении информационной войны внутри советского государства.

Список литературы

1. Годовой отчет об учебной работе Сталинского педагогического института// Гос. архив ДНР. Р-3765 Оп. 1. Д. 274. Л. 40.
2. Директивы Министерства просвещения УССР за 1957 г.// Гос. архив ДНР. Р-3765 Оп. 1. Д. 330. Л. 245.
3. Конохова А.С. «И нам в ответ раздаются назначения по городам областного значения...»: система распределения выпускников ВУЗов в СССР в годы хрущевской «оттепели»/ Конохова А.С.// Новейшая история России. Москва, 2012 г. - №3. - С. 233-242.
4. Приказы и директивы Министерства высшего и среднего образования УССР// Гос. архив ДНР. Р-3765 Оп. 1. Д. 366. Л. 110.
5. Протоколы заседаний совета института// Гос. архив ДНР. Р-3765 Оп. 1. Д. 373. Л. 112.
6. Отчет о работе Славянского педагогического института за 1958 – 1959 уч.г.// Гос. архив ДНР. Р-3313 Оп. 1. Д. 59. Л. 22 с.

УДК 94(47+57):327

ЦИВИЛИЗАЦИОННО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО МИРА И ДОНБАСС В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ МИРОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Сальников В.И., канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ
vyachs@yandex.ru

Характеризуя мирополитическую систему после падения Берлинской стены, американский ученый Джеймс Розенау отмечал, что она испытывает высокую напряжённость вследствие кардинальных перемен, из-за которых структуры и процессы, поддерживающие мировую политику, становятся неустойчивыми, и в них происходит переустройство. Происходит разрушение параметров мировой политики, которые прежде были стабильными и ограничивали колебания ее переменных составляющих. Ход событий становится *турбулентным*, когда сложность и динамизм социально-политических процессов достигают точки, где существующие правила управления больше не работают.

Для познания новой меняющейся реальности рядом ученых (В.В. Карякин, С.П. Курдюмов, С.П. Малинецкий и др.) предлагаются методологические принципы *синергетики* – нового мировидения, где основную гносеологическую роль играют идеи становления порядка в среде хаоса, влияние факторов случайности, необратимости времени и наличие областей неустойчивости социально-политических систем. Данный подход позволяет, с одной стороны, увидеть многовариантность и многовекторность политического процесса, а с другой стороны, отметить роль и значение политического выбора различных субъектов политики. И от того, какие тенденции возьмут верх, будет зависеть конфигурация нового миропорядка.

Что касается *постсоветского пространства*, то при недостаточной активности российского руководства оно все больше дрейфует от Большой России в сторону: 1) Большой Европы; 2) в зону «Нового шелкового пути» с Китаем в роли «стержневого государства», при возрастании влияния исламской цивилизации.

Попытки интегрировать постсоветское пространство на основе евразийского проекта пока оставляют желать лучшего. Переход Казахстана на латиницу и настороженное отношение белорусских элит к Русскому миру лишает это нарождающееся интеграционное объединение в лице Евразийского Союза общей цивилизационной основы. Для России как «стержневого государства» Евразии, уступающей экономически Большой Европе и Китаю, но являющейся наследницей Византии («Москва-III Рим»), Орды, европейского рационализма (Петербургская Россия) и евразийства (советская империя), именно утрата культурно-исторического влияния мешает выступить в роли аттрактора постсоветского пространства, что требует качественного усиления ее культурно-исторического направления, как во внутренней, так и во внешней политике, с опорой на собственные цивилизационные основы.

Правда, здесь не все так просто. Исследуя историю и практику развития России с позиций *цивилизационного подхода*, можно прийти к выводу, что развитие нашей страны обусловлено драматичным противоборством различных проектов, которые по своей значимости имели характер цивилизационных: «западнического», «византийского», «евразийского» в их различных модификациях. Но так как данные проекты не до конца вошли «в плоть и кровь» россиян, – бытует мнение, что наша страна до сих пор не выработала собственной цивилизационной модели, продолжая пребывать в роли «очарованного странника», выбирающего между Востоком и Западом, материализмом и духовностью, индивидуализмом и коллективизмом, традиционализмом и модернизмом...

Однако пробуждение русской идентичности в период Русской Весны, подъем русского национального самосознания, вызвавшие неприязнь к нашей стране у «коллективного Запада», попытавшегося

добиться политической и экономической изоляции России, объективно способствовали повышению интереса к собственным цивилизационным основам и построению более самобытного цивилизационного проекта, в том числе и с привлечением государств де-факто.

Поэтому вслед за А.С. Панариным, отстаивающим тезис о праве России на самобытную цивилизационную идентичность, о праве быть не похожей на современную западную цивилизацию, пора признать тысячелетнюю историю нашего государства-цивилизации, выработать конструктивную гражданскую позицию по спорным событиям отечественной истории, по формированию общей исторической памяти, способствующей укреплению единства ее народов. Пора отойти от негативной традиции модернизации России по западным образцам, ведущей к утрате ее цивилизационной идентичности под влиянием иноцивилизационных аннексий, экспансий и заимствований (В.Н. Лексин). Как и обратить внимание на то, что разрушение российской цивилизации сегодня продолжается изнутри через образовательные, культурные и иные практики на Украине и в Белоруссии.

Чтобы переломить центробежные тенденции фрактальности и «запустить» российский цивилизационный аттрактор, по мнению авторов необходимо не только возродить сильное и могущественное государство, способное защитить нашу цивилизационную идентичность, но и активизировать деятельность народов, обращающихся к культурно-цивилизационному наследию Русского мира (на основе доминирования российской цивилизационной идентичности над гражданской и этнокультурной). Не стоит забывать и о сохранении и укреплении исторической памяти, что позволит нам, опираясь на славное прошлое, построить достойное будущее.

Особое внимание стоит обратить на Донбасс (и особенно на ЛДНР), на территории которого осуществляется «сборка» Русского мира.

В силу того, что значение исторической памяти и культурной политики возрастает в переломные эпохи, крайне актуальным, на взгляд автора, будет исследование пространства исторической памяти и культурной политики ЛДНР на предмет: 1) оценки степени и направления фрактальности как тенденции их геополитического развития; 2) выявления силы притяжения того или иного аттрактора; 3) выработки соответствующих рекомендаций для вывода территории ЛДНР из «зоны проблемной государственности» и более тесной их интеграции в пространство Русского мира на основе преодоления разрывов исторической памяти о дореволюционной, советской и постсоветской эпохах.

В первом случае – это наличие/отсутствие исторической традиции бунта/созидания и стихийной самоорганизации. Здесь имеются в виду действие с одной стороны архетипов Дикого поля и «Гуляй поля», и, с

другой стороны, созидание индустриальной мощи державы, определяющие противоречивость донецкого характера.

Что касается силы притяжения того или иного аттрактора, то авторы хотели бы выявить степень влияния таких аттракторов, как «украинство», Европа, Русский мир, евразийство, глобализация. Это позволило бы проанализировать возможности того или иного направления бифуркации эволюционного развития не только Донбасса, но и постсоветского пространства...

А соотнесение влияния фрактальных структур с действием тех или иных аттракторов позволит проанализировать процессы бифуркации на Донбассе (и не только) более объемно. Как, например, рожденная в годы гражданской войны Донецко-Криворожская республика послужила прообразом Донецкой Народной Республики; когда на начальном этапе Русской Весны красные флаги по количеству не уступали флагам Донецкой Республики и российским триколорам; а за свободу Новороссии ехали сражаться добровольцы со всего света...

Хорошо бы провести такие исследования на оккупированной Украиной части Донбасса, но в нынешних условиях это сделать невозможно, даже несмотря на смену руководства Украины, пришедшего к власти на обещании принести мир в Донбасс. Тем не менее, прежде чем соглашаться на проведение местных выборов по формуле Штайнмайера в рамках реализации Минских соглашений, необходимо осуществить сравнительный анализ исследований пространства исторической памяти и культурной политики этих двух разделенных частей Донбасса – для того, чтобы понять – это две части единого целого, или же линия цивилизационного разлома проходит по нынешней границе между Украиной и ЛДНР...

УДК 130.123.4:316.752.4

НАУЧНЫЙ ФАЛЬСИФИКАТ КАК СРЕДСТВО ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Целик Т.В., канд. филос. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
tzelik@meta.ua

Современное противостояние игроков глобального мира охватывает политическую, экономическую и духовно-культурную сферы, а жители Донбасса уже шестой год находятся в эпицентре этого цивилизационного конфликта, на себе испытывая его результаты. То, что казалось

невозможным – ведение военных действий внутри еще недавно единой страны, стало реальностью разрушенных городов и экономической инфраструктуры, тяжелой статистикой смертей и ранений, в том числе мирных жителей. Защищаясь, Донбасс платит эту высокую цену за свой выбор, сделанный в пользу сохранения собственной идентичности, своей исторической памяти, русского языка, т.е. принадлежности к цивилизационному пространству Русского мира. И если шестой год идут военные действия разной интенсивности, то информационная война ведется на протяжении существования постсоветской Украины. Она выражается в попытках переписать историю, внедрить в образовательное пространство националистические идеологемы, выстроить идентификационные рамки через отрицание общего исторического прошлого и разрыва культурной традиции с Россией и СССР, сознательной фальсификации исторических фактов, противопоставления мировоззренческих установок и идеалов.

Образно и очень наглядно противостояние востока и запада Украины, их разной исторической памяти, отражается в противопоставлении Украины Ватутина и Украины Бандеры–Шухевича [1, с. 8], когда Украину генерала армии Н. Ф. Ватутина, Героя Советского Союза, освободителя Киева и героя Великой Отечественной войны пытается уничтожить другая Украина, выстроенная на героизации коллаборантов и военных преступников. К сожалению, на вытеснение памяти о советской Украине сегодня направлена деятельность не только публицистов и сомнительно-одиозных экспертов, но и специально созданных государственных учреждений как Украинский институт национальной памяти, возглавляемый с 2014 г. В. Вятровичем, а мифотворчество профессора В. Бебика охватывает самые отдаленные пласты отечественной истории.

Информационная война в этой сфере ведется системно, под нее пытаются подвести научное обоснование, чем и занимаются те структуры инфосферы и научного сообщества, которые существуют на гранты международных организаций или спонсоров. Она направлена на все постсоветское пространство и страны бывшего соцлагеря, и ее результаты особенно наглядно воплощаются в пересмотре роли советского народа в победе над фашизмом, героизации коллаборантов в странах Балтии, нынешней Украине; актах вандализма на мемориалах погибшим советским воинам, сносе памятников советским военачальникам в Польше, Чехии, Болгарии, попытках представить советский этап как оккупацию ряда стран.

Гуманитарная украинистика давно во многом вовлечена в обеспечение задач такого идеологического противостояния. Автор обращалась к данным вопросам многократно, участвуя последние пятнадцать лет в различных научных конференциях и делая попытки

противостоять научному фальсификату, который кратно увеличивался в гуманитарной украинистике после 2004 г., т.е. после первого украинского майдана [2, 3]. Мы хорошо понимаем, что эта информационная война возникла не сегодня, что она является продолжением длительного противостояния коллективного Запада и СССР еще времен холодной войны прошлого века, хотя тогда объектом информационных атак была другая страна, но методы, структуры и даже темы во многом остались те же: переосмысление общности происхождения восточного славянства, принадлежность к православно-восточнославянской цивилизации на всем протяжении истории X-XX вв., тема голода в СССР 1932-33 гг., когда эту трагедию преподносят как геноцид украинского народа, так называемая русификация, о теме Великой Отечественной войны речь уже шла выше.

Рассмотреть детально все обозначенные темы в рамках одного доклада не представляется возможным, поэтому в качестве примера использования научного фальсификата в информационной войне мы хотели бы привести только одно направление исследований – происхождение раннесредневековой общности восточного славянства и государства в среднем Поднепровье. Методология XIX в., предложенная в работах В. Антоновича и продолженная в трудах М. Грушевского, выдвинувшего идею Украины-Руси, служили основой романтического национализма и стали определяющими при обосновании права на самоопределение в эпоху становления национальных государств в Европе начала XX в. Но первое же обращение к самому известному источнику истории восточного славянства «Повести временных лет» опровергает и концепт «Украина-Русь», и его интерпретации учеными из эмигрантской среды или украинской диаспоры (И. Огиенко, О. Субтельный), и тем более спекуляции профессора В. Бебика о «древних украх». Подзаголовок – вопрос этого древнерусского текста дает прямой ответ на вопрос о самоназвании, а значит, и о самоидентичности древнего народа, жившего на просторах от Карпат до Волги и от Балтийского моря до Половецкой степи: «Откуда пошла есть земля Русская и кто в Киеве первый начал княжити?». Еще один ученый, представитель украинской диаспоры, активно участвовавший в информационной войне, Е. Прицак [4] доказывал тюркское происхождение Киева и украинцев. Его утверждение о том, что украинцы – это древние тюрки, которые говорят на славянском языке [5], яркий пример попытки оторвать историю украинцев от восточнославянского культурного основания, фундамент которого – религиозная (православная) и языковая (церковнославянский и древнерусский языки) общности. В этом же ряду научного фальсификата можно упомянуть попытки подмены этнических и этнологических исследований биологическими (анализ ДНК). Весь этот наукообразный материал становится аргументацией в публичных дискуссиях и является средством информационных провокаций, направленных на широкую

публику, потребляющую эту «модную» или «научную» информацию, которая способствует изменению исторической памяти всего общества в заданном ракурсе. Противопоставить потоку «научного фальсификата» можно только научное, строго фактологическое знание, а также его популяризацию хотя бы на уровне учебной литературы для вузов и школ.

Список литературы

1. Целик Т. В. Донецкий характер // Гуманитарное регионоведение: коллективная монография / [Е.В. Андриенко, А.С. Бобровский, В.В. Волошин и др.]; под ред. Е.В. Андриенко. – Донецк: Издательство ООО «НПП Фолиант», 2019. – С.7–20.
2. Целик Т. В. Наукова коректність як самоцензура або хто такі «давні укри», і чи повинен нести персональну відповідальність Платон // Русская философия: история, методология, жизнь/ отв. ред.: Аляев Г., Суходуб Т. / Общ-во рус. фил. при Укр. фил. фонде; Полтавский нац. тех. ун-т им. Ю. Кондратюка; Ин-т философии им. Г.С. Сковороды НАН Украины; Центр гум. образ. НАН Украины; Сектор истории рус. фил. Ин-та философии РАН; Укр. Акад. Русистики. – Полтава: ООО «Асми», 2011. –912 с. – "Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде"; вып. 10). – С. 733–750.
3. Целик Т. В. Русифікація чи українізація: культура радянської України // Культурні трансформації в синхронії та діахронії: теорія і практика. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. – К. : Стародавній Світ, 2012. – С.41–43.
4. Прицак О. Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг) / Омелян Прицак. – Т. 1. – К. : АТ «Обереги», 1997. – 1080 с.
5. Кочубей Ю. Омелян Прицак: Служение Науке и Украине [электронный ресурс] / Ю. Кочубей // Политик Hall. – № 33. – 2007, февраль. – Режим доступа : http://www.politikhall.com/?page=filing&a_id=199

УДК94(477):303.446.4

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ИСТОРИИ НОВОРОССИИ НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВ А.СКАЛЬКОВСКОГО

Чепига Г.Г., канд. ист. наук

ГУК «Донецкий Республиканский краеведческий музей», г. Донецк, ДНР
chepiga_galina@mail.ru

Информационная война предполагает полное или частичное искажение исторической информации в пользу какого-либо утверждения, убеждения, эмоций заинтересованного лица или группы лиц. Исторические искажения часто имеют место в сфере исторической географии, топонимики, хронологии. Нередко используется подмена понятий. К таким фактам истории относятся историко-географические понятия «Новороссия» и «Южная Украина». В географической науке этот регион называют Северным Причерноморьем и Северным Приазовьем. Историки, изучавшие данный регион, употребляют одно из этих понятий

в зависимости от научной методологии или политических воззрений, возведенных в ранг научной методологии. К последней мы относим проекцию исторических явлений из современности в прошлое. Использование географического варианта в данном контексте является нейтральным. Однако для политических и этнических процессов, проходящих на определённой территории, историческая география имеет серьезное значение, т.к. исторические названия влияют на самоидентификацию населения. И тут открывается возможность для подмены понятий, одного из основных методов информационной войны. По вопросу о правомерности применении термина «Южная Украина» по отношению к территории Северного Причерноморья и, тем более Северного Приазовья, необходимо обратиться к творчеству основателя исторической традиции изучения данного региона А. Скальковскому.

Аполлон Александрович Скальковский – историк, статистик, этнограф, публицист, заслуги которого признаны как российской, так и украинской историографией. Он является основателем таких исторических направлений, как изучение истории Новой Сечи, Славяносербии, Новой Сербии, процессов колонизации, демографии, статистики, истории Одессы и др. Современная украинская историография ценит его заслуги как первооткрывателя и основателя традиции «хозяйственного освоения Юга Украины» – отмечает украинская исследовательница Г.Швыдько [1]. Тем не менее, сам А.Скальковский считал себя первооткрывателем истории Новороссийского края.

Этим утверждением закладывается определенное противоречие между трактовкой предмета исследования, принадлежащей А. Скальковскому, и современной украинской историографией. Возникает вопрос, тождественны ли термины «Новороссийский край» и «Южная Украина» в контексте работ самого А.Скальковского. Уже различная государственная принадлежность (Российская империя и Украина в современных границах) ставит эту тождественность под сомнение. Ответом может стать рассмотрение самой концепции истории Новороссийского края, как её представлял автор. Новороссийской тематике в наибольшей степени посвящены обобщающие работы историка. Это, в первую очередь, «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731-1823» в двух частях (Одесса, 1836 и 1838 гг.). Данная работа описывает период с 1730 по 1823 год. Тема получила продолжение и развитие в работе «Опыт статистического описания Новороссийского края» (Одесса, 1850 – 1853 гг.)

В «Хронологическом обозрении...» А.Скальковский впервые определил проблематику изучения Новороссийского края: это история всех линий и крепостей, история поселений военных, иностранных, русских (крестьян, мещан, шляхты, бродяг), история убежища [2]. Русским правительством возводились крепости, переселенцы селились под крепостями и заводили селения, таким образом, «вслед за оружием идет

плуг и ремесленник». Во всех работах подчеркивается военно-земледельческий характер освоения Причерноморской степи. Отметим, что аналогичные процессы проходили в несколько иных природных условиях на 100 лет раньше – во время заселения Среднего Подонковья.

Результат всех усилий правительства и народа А.Скальковский суммировал следующим образом: «И так в течение менее чем одного столетия (1740-1812) весь край, - от Северного Донца и устьев Дона на востоке, до Прута и устьев Дуная на западе; от Крылова и бывшей Украинской линии на севере, до Черного и Азовского морей на юге, - слился в одну правильную целость; Дикое поле, Ханство царя Перекопского, земли татарские и часть земли Волосской – как их называли историки – сделалась «Новою Россиею» [3].

Составляющие части этой «целостности» более чем разнообразны: новосербские и славяносербские колонии, русские крепостные и слободские поселения, некрасовские и молдавские сёла, запорожские поселения на левом и правом берегах Днепра, ногайские и крымско-татарские кочевья, турецкие крепости, крепости Таганрог, Азов, Ростов и Днепровская линия крепостей, немецкие, болгарские, швейцарские, еврейские, цыганские и др. колонии [4]. Соответственно, краю был присущ и разнообразный социальный состав: купечество, цеховые, военные ранговые, отставные (поселяне), поселяне государственные и владельческие, раскольники, однодворцы, иностранные поселяне и пр., а также чиновники, духовенство, дворяне [5]. Термин «Южная Украина» Скальковским не употреблялся вовсе, в то же время по отношению к Малороссии и Новороссии использовался термин «Южная Россия». Территория Гетманщины названа в его работах также Украиной или Малороссией (Полтавская, Черниговская, Киевская области современной Украины).

В первый этап своего существования Новороссийская губерния, населённая русскими ландмилиционерами и сербами, сосуществовала одновременно с Новой Сечью, Крымским ханством, ногайскими татарами, турецкими крепостями в Северном Причерноморье. По мере военных побед и административных реформ её конфигурация и состав изменялись (1775 – 1783 гг.). Вторая Новороссийская губерния (1796 -1802 гг.) уже стала фактически той территориальной целостностью, историю которой изучал А.Скальковский и которая вслед за ним стала предметом изучения историографии XIX – XX ст., частично и позднейшего времени [6]. Общая концепция заселения Новороссийского края, предложенная ученым, состояла в следующем: после войн шло военно-земледельческое заселение, затем «вооружение» границ крепостями, далее заведение и благоустройство городов [7]. Города он считал важнейшим звеном для достижения благополучия края и уделил большое внимание их строительству и развитию, особенно Одессы, которая стала в дальнейшем главным по значению городом Новороссии. Одновременно

стимулировалась собственно земледельческая колонизация, к ней привлекались сначала народы православного вероисповедания, затем и другие. Веротерпимость, как и терпимость в широком смысле, стала одной из особенностей края. А.Скальковский отмечал, что разнообразие наций, веры и самого языка изумительны [8].

Таким образом, А.Скальковский обосновал актуальность и целесообразность изучения истории Новороссийского края как сложившейся экономической и культурной целостности, важной составной части истории Российской империи, имеющей собственную историческую субъектность. Возвращаясь к терминологии, отметим, что современное политизированное название Северного Причерноморья «Южная Украина» отражает политическое состояние края как части современного государства Украина (периода Новейшей истории) и не имеет отношения к историческому прошлому края. Это исключает понятие «Новороссия» из исторической памяти и повседневного употребления жителями края, искажает историческую реальность. На грани исчезновения из самоидентификации народа находится то значение региональной общности, которое имел в виду под названием «Новороссийский край» А.Скальковский. Научное наследие Аполлона Александровича Скальковского вполне востребовано в наши дни. Но, кроме научных сообщений по отдельным темам, его труды содержат образец методологического подхода, при котором история страны составляет целостность, не теряя многообразия составляющих частей. В соответствии с этим подходом, исторические земли Новороссии должны вернуть своё геополитическое значение и самоназвание.

Список литературы

1. Швидько Г. Піонер наукового вивчення історії Запорозької Січі Аполлон Скальковський (1808–1898 рр.) – [Электронный ресурс – Режим доступа: [http://www.libr.dp.ua/region/Gold names/Аполлон Скальковський.doc](http://www.libr.dp.ua/region/Gold%20names/Аполлон%20Скальковський.doc)
2. Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731-1823 / Скальковский А. А. – Одесса : Гор.типография, 1836. – Ч. 1. – С.7.
3. Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края / Скальковский А.А. – Одесса : Тип. Францова и Нитче, 1850. – Ч.1. – С.34.
4. Там же.–С.207.
5. Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731-1823 / Скальковский А. А. – Одесса : Гор.типография, 1836. – Ч. 1. – С. 96.
6. Кабузан В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губернии) в XVIII - первой половине XIX в. (1719-1858 гг.) / Кабузан В.М. – М. : Наука, 1976. – 306 с. и др.
7. Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731-1823 / Скальковский А. А. – Одесса : Гор.типография, 1836. – Ч. 1. – С. 216.
8. Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края / Скальковский А.А. – Одесса : Тип. Францова и Нитче, 1850. – Ч.1. – С.320.

Патриотизм как образовательная и политическая задача в условиях современных внутренних и внешних угроз российской цивилизации

УДК 347

ПАТРИОТИЗМ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗАДАЧ ФОНДА ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ДОНБАССА В РОССИЮ

Абакшина Н.А.

Фонд ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов,
г. Москва, Российская Федерация
natali_abakshina28@mail.ru

Введение. Фонд ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Гражданским Кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О некоммерческих организациях», Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», другими законами и иными правовыми актами Российской Федерации, а также Уставом Фонда и внутренними документами Фонда.

С целью оказания содействия органам государственной власти и местного самоуправления Донецкой Народной Республики в вопросах патриотического воспитания молодежи Учредителем Фонда ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов принято решение о **создании филиала юридического лица – Фонда на территории Донецкой Народной Республики**, что обусловлено необходимостью взаимодействия, поддержки и обеспечения реализации совместных программ и отдельных мероприятий, направленных на защиту ветеранов боевых действий, участников вооруженных конфликтов и членов их семей, на правовое, культурно-нравственное, физическое и военно-патриотическое воспитание молодежи и духовное обогащение общества в целом.

Юридические характеристики Фонда ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов (п. 7 ч. 3 ст. 50 ГК РФ) [1]:

- **полное наименование юридического лица:** Фонд поддержки ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов;

- **способ образования:** решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято 19.02.2013 Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 21.02.2013;

- **наименование регистрирующего органа, в котором находится регистрационное дело:** Управление Федеральной налоговой службы по г. Москве;

- **место нахождения:** г. Москва;

- **организационно-правовая форма:** Фонд;

- **вид деятельности:** некоммерческая деятельность, направленная на всестороннюю поддержку укреплению национального самосознания народа, духовному просвещению общества, возрождению созидательного духа нации, расширению границ духовного влияния России, осуществлению благотворительной деятельности в защиту ветеранов боевых действий, участников вооруженных конфликтов.

Предметом деятельности Фонда является осуществление в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации следующих видов деятельности [3]:

- разработка и реализация мероприятий, направленных на разработку защитных механизмов противодействия явлениям неприятия культурных различий, ухудшению условий для жизни и роста ощущения непредсказуемости мира, а также другим тенденциям, приводящим к негативным явлениям в социальной сфере;

- всесторонняя поддержка укреплению национального самосознания народа, духовному просвещению общества, возрождению созидательного духа нации, расширению границ духовного влияния России;

- содействие разработке и реализации программ, направленных на правовое, культурно-нравственное и военно-патриотическое воспитание молодежи;

- пропаганда здорового образа жизни и семейных ценностей;

- создание условий для формирования уважения ветеранов боевых действий, историческим святыням, государственным и общественным деятелям, повлиявшим на ход исторического развития страны, достижениям народного творчества;

- содействие в формировании положительного мирового общественного мнения об исторических заслугах ветеранов боевых действий;

- взаимодействие, поддержка и обеспечение реализации совместных программ и отдельных мероприятий в области сотрудничества с российскими и зарубежными организациями, органами государственной

власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, религиозными организациями, научными, просветительскими, образовательными учреждениями, средствами массовой информации, гражданами в сфере консолидации усилий, направленных на духовное обогащение общества;

- осуществление благотворительной деятельности;
- привлечение добровольных взносов и пожертвований граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, российских и зарубежных юридических лиц и использование их для достижений уставных целей Фонда;
- проведение культурных событий, лекций, семинаров, конференций, других мероприятий по программам Фонда;
- организация и проведение в благотворительных целях международных выставок, концертов, аукционов, культурных программ, круглых столов и других мероприятий;
- установка связи с аналогичными международными и зарубежными некоммерческими организациями;
- осуществление информационной деятельности, включая поиск, сбор, получение, обработку и распространение информации о событиях, происходящих в Российской Федерации и за рубежом в различных сферах, связанных с тематикой Фонда;

Законодательством Донецкой Народной Республики закреплен порядок регистрации филиала юридического лица - нерезидента на территории Республики (филиала юридического лица - Фонда поддержки ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов на территории Донецкой Народной Республики), в частности постановлением Совета Министров ДНР № 36-10 от 29.09.2014 г. “Об утверждении порядка государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей” (в редакции Постановления Совета Министров ДНР от 27.03.2017 № 4-5, от 25.09.2018 № 6-1) определены правила и механизм регистрации филиала юридического лица - нерезидента (**пункт 7¹ Порядка**) [2].

Заключение. Межрегиональное взаимодействие Фонда поддержки ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов и Донецкой Народной Республики в вопросах реализации совместных программ, направленных на общеобразовательное и политическое воспитание молодежи в духе патриотизма возможно путем регистрации филиала юридического лица – нерезидента на территории Республики.

Список литературы

Гражданский кодекс Российской Федерации: www.consultant.ru › document › cons_doc_LAW_5142

1. Постановление Совета Министров ДНР № 36-10 от 29.09.2014 г. “Об утверждении порядка государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей” (в редакции Постановления Совета Министров ДНР от 27.03.2017 № 4-5, от 25.09.2018 № 6-1: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0009-36-10-20140929/>).
2. Устав Фонда ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов.

УДК 347

ПУТИ И МЕХАНИЗМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОНДА ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОГРАММ

Абакина Н.А.

Фонд ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов, г.
Москва, Российская Федерация
natali_abakshina28@mail.ru

Введение. С целью консолидации усилий, направленных на реализацию совместных программ Фонда ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, религиозными организациями, научными, просветительскими, образовательными учреждениями, средствами массовой информации и гражданами Донецкой Народной Республики Учредителем Фонда принято решение о создании филиала юридического лица на территории Донецкой Народной Республики.

Актуальность создания филиала юридического лица - Фонда поддержки ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов на территории Донецкой Народной Республики обусловлена необходимостью взаимодействия, поддержки и обеспечения реализации совместных программ и отдельных мероприятий, направленных на защиту ветеранов боевых действий, участников вооруженных конфликтов и членов их семей, на правовое, культурно-нравственное, физическое и военно-патриотическое воспитание молодежи и духовное обогащение общества в целом [3].

Межрегиональное взаимодействие Фонда поддержки ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов и Донецкой Народной Республики возможно путем реализации механизма регистрации филиала юридического лица – нерезидента на территории Республики.

Так, в соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 50 ГК РФ Фонд поддержки ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов представляет собой юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией в организационно-правовой форме фонд [1].

В соответствии со ст. 55 ГК РФ юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией в организационно-правовой форме фонд, может иметь филиалы, и данное право может быть реализовано в пределах и за пределами Российской Федерации с соблюдением законодательства соответствующего государства.

Законодательством Донецкой Народной Республики закреплён порядок регистрации филиала юридического лица - нерезидента на территории Республики (филиала юридического лица - Фонда поддержки ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов на территории Донецкой Народной Республики), в частности постановлением Совета Министров ДНР № 36-10 от 29.09.2014 г. “Об утверждении порядка государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей” (в редакции Постановления Совета Министров ДНР от 27.03.2017 № 4-5, от 25.09.2018 № 6-1) определены правила и механизм регистрации филиала юридического лица - нерезидента (пункт 7¹ Порядка) [2]:

1) Юридическое лицо - нерезидент, принявшее решение о регистрации своего филиала на территории Донецкой Народной Республики, предоставляет в Министерство доходов и сборов Донецкой Народной Республики следующие документы:

а) письменное заявление на фирменном бланке, подписанное руководителем юридического лица - нерезидента, с указанием наименования, даты регистрации, местонахождения, вида деятельности, цели открытия филиала юридического лица - нерезидента и местонахождения на территории Донецкой Народной Республики филиала юридического лица - нерезидента (заявление составляется на русском языке);

б) нотариально заверенную копию устава юридического лица - нерезидента (учредительные документы в соответствии с законодательством);

в) нотариально заверенную копию свидетельства о регистрации юридического лица - нерезидента или выписку из торгового реестра;

г) решение юридического лица - нерезидента об открытии филиала в Донецкой Народной Республике и назначении руководителя;

д) положение о филиале в двух экземплярах, где должно быть указано:

- наименование филиала и его юридического лица - нерезидента;
- организационно-правовая форма юридического лица - нерезидента;
- местонахождение филиала на территории Донецкой Народной Республики и адрес местонахождения его юридического лица-нерезидента;
- цели создания и виды деятельности филиала;
- порядок управления филиалом и другие сведения, отражающие особенности деятельности филиала;

е) доверенность, выданная юридическим лицом - нерезидентом руководителю филиала;

ж) копии паспорта и регистрационного номера учетной карточки налогоплательщика (при наличии) руководителя филиала юридического лица - нерезидента (заверенные собственноручно);

з) подписанная заявителем регистрационная карточка о регистрации филиала юридического лица - нерезидента, создаваемого на территории Донецкой Народной Республики, установленного Министерством доходов и сборов Донецкой Народной Республики образца;

и) документ, подтверждающий оплату регистрационного сбора за регистрацию филиала юридического лица-нерезидента.

В заключение следует отметить, что в Донецкой Народной Республике на пути к интеграции Донбасса с Русским миром создана юридическая платформа реализации межрегионального взаимодействия с Фондом поддержки ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов в виде законодательно закрепленного механизма регистрации Министерством доходов и сборов ДНР филиала юридического лица – нерезидента на территории Республики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: www.consultant.ru > document > cons_doc_LAW_5142
2. Постановление Совета Министров ДНР № 36-10 от 29.09.2014 г. “Об утверждении порядка государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей” (в редакции Постановления Совета Министров ДНР от 27.03.2017 № 4-5, от 25.09.2018 № 6-1: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0009-36-10-20140929/>).
3. Устав Фонда ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов.

ГЕРОИКА И ПРЕДАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РУССКОГО МИРА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Беспалов А.К.

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва, РФ
bak2404@bk.ru

Знакомясь с историей нашего Отечества, в процессе семейного воспитания или школьного обучения, каждый человек сталкивался с такими понятиями, как герой и предатель. Под «предательством» обычно подразумевается вероломное нарушение доверия, клятвы верности, существующего межличностного единства, договора или долга кому-либо и чему-либо [2, 247]. Героизмом же можно назвать доблесть, мужество, стойкость, самопожертвование, проявляемое ради достижения высоких общественных и нравственных целей, готовность бескорыстно пожертвовать жизнью во имя общества [1, 1103-1105]. В данной работе мы будем рассматривать данные явления с точки зрения проблематики Русского мира, не затрагивая определенные бытовые аспекты героики и предательства.

Историческая память нашего народа хранит множество имен различных государственных деятелей, офицеров, солдат, простых людей, которых мы на сегодняшний день, не задумываясь, называем героями. Дмитрий Донской, Иван Сусанин, Федор Ушаков, Александр Матросов и т.д. Такая же ситуация с предателями, имен которых до нас дошло в разы меньше, по объективным причинам, но можно вспомнить таких исторических персонажей, как князь Олег Рязанский, Андрей Курбский, Мазепа, генерал Власов... Всех их историческое сознание нашего народа отметила клеймом предательства.

Свой собственный «пантеон» героев и предателей существует в истории практически каждого народа. Процесс его формирования с одной стороны является стихийной, объективной исторической закономерностью, с другой же стороны, на него может оказывать значительное влияние государственная и культурная политика. Достаточно часто происходит искусственное создание образов героев и предателей, за счет чего идет формирование исторической памяти народов. Данный процесс продолжается и в наше время: появляются имена новых героев, пересматривается отношение к старым, но при этом он практически никем не изучается, и при его подробном рассмотрении возникает целый ряд проблем.

Как на сегодняшний день определить, кого можно считать героем, а кого предателем, по каким критериям, признакам можно об этом судить? Если обратиться к нашему историческому прошлому, то в отдельных случаях определить это достаточно легко. Допустим, рассматривая вопрос героики и предательства на примере периода ВОВ, можно сделать однозначное заключение, что, допустим, Гастелло, Клочков, Космодемьянская и др. будут являться героями, а Краснов, Власов, солдаты РОА – предателями, для большинства русских, хотя попытки оправдать последних несомненно присутствуют. А если же мы возьмем реальность Гражданской войны в России в начале XX, то столкнемся с неразрешимой на данный момент проблемой. Безусловным фактом, является то, что, как на стороне белых, так на стороне красных были люди, которые являлись истинными патриотами России, искренне верили, что борются за лучшее будущее для своей Родины, во имя чего совершали настоящие подвиги на полях сражений. Можно ли их считать героями? Или же, в годы Гражданской войны, огромное множество людей постоянно переходило из одного лагеря в другой, успев повоевать и за красных, и за белых, и за зеленых. Можно ли их считать предателями? И если да, то кого они предали?

Со времен Гражданской войны в России прошло более ста лет, а устоявшегося мнения по данным вопросам до сих пор нет. В эпоху СССР безусловными героями были представители красного движения, а «белые» являлись эталонными предателями и врагами, в 90-е же годы маятник качнулся ровно в противоположную сторону. То есть, проблема героики и предательства не решена в историческом контексте, а значит не может быть решена и в современном политическом процессе, вследствие чего часть пантеона героев и предателей у отдельно взятых народов меняется у нас на глазах. Однако, необходимо отметить, что пантеон героев и предателей в русской истории относительно статичен, что создает устойчивую духовно-нравственную основу для будущего развития российской цивилизации и Русского мира. Инструментальное использование проблемы «героика-предательство» происходит в периоды радикальных перемен, когда размывается иерархия доминирующих ценностей и общество на время теряет способность ориентироваться в рамках политического времени и пространства.

Данная проблема крайне остро стоит в условиях современных политических реалий, и, зачастую, несет в себе крайне серьезные последствия. Наглядно это можно видеть на территории многих современных стран постсоветского пространства. Самый яркий пример – современная Украина, где нынешняя власть активно продвигает в народные герои фигуры Бандеры, Шухевича, приравнивает членов УПА к ветеранам ВОВ, а в противовес проводит политику дегероизации советских полководцев, которые освобождали Украинскую ССР от

немецко-фашистских захватчиков, а теперь считаются оккупантами [3]. Аналогичные тенденции также можно заметить в Польше, ряде Прибалтийских стран [4]. Подобная политика является абсолютно разрушительной, вследствие ее проведения происходит уничтожение общей исторической памяти народов постсоветского пространства, намеренное искажение и переписывание истории, явная пропаганда русофобии, в том числе и в отношении советского прошлого. В условиях вооруженного конфликта на Донбассе, проведение данной политики приводит к эскалации противостояния, усугубляя политический разрыв культурным и историческим расколом народа. А урегулирование культурно-исторического конфликта – задача более сложная, нежели смягчение политического противостояния. Более того, на фоне культурно-исторического противостояния народа и межцивилизационного противостояния государств на исторической территории России, будут постоянно возникать новые вооруженные политические или экономические конфликты, которые не удастся урегулировать, не убрав первопричину. За счет умелой манипуляции процессами героизации и дегероизации в стране появляется своя собственная «официальная» версия истории, собственный пантеон героев, забывается и предается общее историческое прошлое – происходит все более серьезное разобщение и разъединение некогда братских народов, и если не обратить внимание на эту проблему, то данный процесс станет необратимым.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что из-за отсутствия понимания объективных черт героизма и предательства, как исторических, социокультурных феноменов, из-за определенной расплывчивости данных понятий, они достаточно умело используются в различных целях, будь то намеренное искажение истории, легитимация власти или искусственное разжигание гражданских конфликтов на постсоветском пространстве. Необходим системный ответ на возникшие в отношении России политические вызовы и угрозы, как в идеологическом, так и в культурном, образовательном и научном пространстве.

Зачастую, тему героики и предательства рассматривают с точки зрения субъективных и эмоциональных оценок. Однако, если мы попробуем рассмотреть героизм, как социально-исторический феномен, а героя – как исторически определенный тип личности, то увидим немало объективного. Если учитывать, что настоящий герой себя таковым никогда не считает, а данный образ ему впоследствии присваивает общественная оценка, то можно сделать вывод, что существуют некие определенные объективные черты героизма и подвига, которые позволяют обществу увидеть в отдельном человеке героя, а в его поступке – подвиг. Рассматривая вопрос феномена предательства и героизма, необходимо также задаться вопросом о соотношении данных понятий с понятиями верности и измены: государству, Родине, исторической памяти, традициям и т.д.

Таким образом, представляется необходимым провести полноценное научное исследование проблемы героики и предательства, проследить изменение данных явлений в историческом процессе, выявить их объективные признаки, критерии, и, как результат, сделать вывод о социально-исторической сущности героизма и предательства. В этом случае мы можем обосновать противостояние процессам искусственной героизации и дегероизации, основанных на искажении исторических фактов и закономерностей, а также на разрушении существующих социокультурных традиций Русского мира.

Список литературы

1. Тилляев Б. А. Герой и героизм: этические аспекты взаимодействия // Молодой ученый. 2014. №3. — С. 1103-1105 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/62/9369/>
2. Янцен В.В. Предательство как проблема индивидуальной памяти и исторической традиции. С. 247 (Мысли к конференции «Предательство» Международного кружка психопатологии, искусства и литературы 18-19 сентября 2009 года в Мюнхене) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/predatelstvo-kak-problema-individualnoy-pamyati-i-istoricheskoy-traditsii>
3. Закон Украины от 6 декабря 2018 года № 2640-VIII «О внесении изменения в статью 6 Закона Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» по усилению социальной защиты участников борьбы за независимость Украины в XX веке».
4. Статья 170.2 Уголовного кодекса Литовской Республики. Утвержден 26 сентября 2000 года законом № VIII-1968. Поправка от 29 июня 2010 г.

УДК 32.019.5

СИНДРОМ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Бунтовский С.Ю., канд. эконом. наук
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»,
г. Краснодар, Российская Федерация
buntovskiy@rambler.ru

При проведении мониторинга информационных сообщений, размещенных за июнь-август 2019 года в публичных группах (пабликах) социальной сети «ВКонтакте», автором было обнаружено следующее заслуживающее внимание явление. В открытых сообществах различной тематики регулярно появлялись посты, резко отличающиеся по своему содержанию от основного контента. Эти сообщения легко идентифицируются по общему несовпадению с обычным контентом и общей стилистикой паблика. Среди этих нестандартных материалов можно

выделить две большие группы. Первую составляли рекламные посты, включая и материалы со скрытой рекламой коммерческих организаций, как правило, интернет-магазинов. Вторую группу постов составляли сообщения социально-экономического и политического характера с явно выраженной негативной окраской.

С высокой долей вероятности можно предположить, что данные посты размещались не безвозмездно, так как реклама является основным способом заработка в сообществах этой социальной сети. Однако если оплата коммерческой рекламы в соцсетях является логичным инструментом ведения бизнеса, позволяющим увеличить продажи, то размещение постов второго типа с экономической точки зрения не имеет смысла. Вместе с тем, массовость и регулярность их появления в сети позволяют сделать вывод об их целенаправленном размещении, которое должно оплачиваться. Определенная активизация таких сообщений наблюдалась в период выборов в московскую городскую думу и связанной с ними уличной протестной активности, но даже в этот период рассматриваемые посты не несли отсылок к каким-либо политическим акторам, а потому не могут рассматриваться как часть предвыборной кампании или элементы классической политической рекламы.

Чаще всего эти посты представляли собой графические картинки-демотиваторы, содержащие иллюстрацию и несколько фраз сопровождающего текста. Видеоролики и текстовые материалы фиксировались реже.

По содержанию среди постов встречались:

1. Правдивые, но тенденциозно подобранные негативные новости о России.
2. Новости, искаженные с помощью различных манипуляций (таких как сокрытие части информации, апеллирование к эмоциям, неправомерное сравнение, спекуляция на социально-значимой теме, умолчание и т.д.).
3. Откровенно ложные сообщения (фейки).

Складывается впечатление, что некая сила ведет долгосрочную работу по нагнетанию в информационном пространстве негатива, направленного как на органы власти Федерации, так и на все, что так или иначе связано с Россией. Если данное предположение получит подтверждение, то можно говорить об этом явлении как одном из составляющих информационной войны [1], целью которой является Россия. При этом, по мнению автора, в данном случае мы наблюдаем пример формирования у пользователей интернета синдрома выученной беспомощности, открытого американским исследователем Мартином Селигманом в 1976 году. Суть «выученной беспомощности» заключается в том что:

- если человек, несмотря на затраченные усилия, регулярно испытывает неудачи (или просто считает, что он проиграл);

- если человек приходит к выводу, что вокруг все плохо, а изменить ситуацию своими силами он не способен;

- если человек приходит к выводу, что его действия ни на что не влияют,

то у него атрофируется воля и желание вообще что-то делать, развивается апатия, которая затем переходит в депрессию. В результате у жертвы падает работоспособность, пропадают амбиции и желание развиваться, строить карьеру и т.д.

Как показывает практика, человека в состоянии выученной беспомощности можно погрузить, в том числе, и целенаправленными действиями манипуляторов, создающих нужный им информационный фон в СМИ и соцсетях.

Люди с синдромом выученной беспомощности легко капитулируют перед трудностями в профессиональной сфере и личной жизни, так как убеждены, что проблемы непреодолимы, а сложившуюся неблагоприятную ситуацию невозможно изменить. Жертва не готова предпринимать усилия для того, чтобы улучшить своё положение, даже имея такую возможность.

При этом следует отметить, что для жертвы важно даже не реальное положение дел, а его субъективная оценка происходящего. То есть представление человека о том, что с ним происходит, становится важнее того, что происходит на самом деле. Это приводит к серьезной деформации сознания, которое просто отфильтровывает информацию, противоречащую уже сложившейся картине мира.

При этом одной из особенностей поведения жертв синдрома становится желание переложить вину на кого-либо другого, конкретного человека или абстрактную категорию (например, обвиняя в собственной бедности власть, государство, буржуев и т.д.)

Также люди с приобретенной беспомощностью часто начинают мыслить глобальными категориями, легко рассуждая о глобальных вопросах, вынося вердикты по сложнейшим экономическим и политическим проблемам, но при этом не способны самостоятельно выполнить результативные действия и добиться хотя бы локальных достижений в сфере своих компетенций.

Еще одной характерной чертой подобных людей становится мышление в категориях «все или ничего». То есть, если они видят плохое в одной сфере жизни, то ни переносят негатив и на все остальные. Классическим примером может послужить многократно и в различных вариациях звучавшая в сети фраза: «Где российские айфоны? В России ничего современного не могут производить!»

При этом у жертвы синдрома из-за постоянной депрессии растет внутренняя агрессия. Если эта агрессия идет вовне, то человек становится конфликтнее и готов оправдывать нарушение законов вплоть до открытого экстремизма. Если же агрессия не находит внешнего выхода, то она идет внутрь человека, разрушая его как личность.

При этом жертвы синдрома активно транслируют свои пессимистические взгляды на окружающих, тем самым заражая новых граждан. Когда число жертв синдрома в обществе достигает определенных значений, в самом обществе как социальной общности начинают происходить деструктивные процессы, так как значительное число граждан утрачивают мотивацию к продуктивной работе. В политической сфере распространение в социуме синдрома «выученной беспомощности» приводит к падению легитимности власти и атомизации общества, росту неконструктивной оппозиционной деятельности и ее радикализации, что может использоваться определенными силами для организации массовых протестных акций, направленных на изменение политического режима или изменение государственного строя, объявленных виновными во всех бедах, осознаваемых жертвой синдрома. Примером подобного использования техник внедрения выученной беспомощности могут служить события, предшествовавшие Майдану[2] на Украине.

Список литературы

1. Бунтовский С. Ю. К вопросу о некоторых актуальных угрозах для Российской Федерации / Пятые стольпинские чтения. Публичная политика и социальные науки: материалы науч.-практ. конф. с международным участием. / отв. ред. В.М.Юрченко. – Краснодар: Кубанский государственный университет 2016. – С. 314-318.
2. Бунтовский С. Ю. Политические процессы на Украине как угроза Российской Федерации / Бунтовский С. Ю., Каримова Х.И. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №09(123)

РОССИЙСКОЕ ДОБОРОТВОРЕНИЕ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ЧУЖЕБЕССИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Копилян В.А.¹, Копилян Т.В.²

¹УВО «Феодосийская финансово-экономическая академия», г. Феодосия,
Республика Крым, РФ

²ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, РФ
academy.feo@gmail.com, rector@kubsu.ru

*«Сочетание образованности и нравственности
сделает возможным для России «влиять на мир»
и нести своё собственное послание»*

Патриарх Московский

В своей статье «Глобальная война или мировая революция?» Ш.Султанов справедливо пишет, что в революционном будущем победит та новая «модель мира», ядром которой станет принципиально новая формула, качественно новое объяснение смысла жизни человечества, социума, личности, – по крайней мере на ближайшие несколько столетий». Аналогичного мнения придерживался и Л.фон Мизес, который писал: «В теле цивилизации невозможно обнаружить никаких сил, которые не были бы результатом их специфических идеологий» [3, с. 202].

Начиная с XVI века, западный гуманизм всё более и более деформируется под коммерческим напором капитализма. Наука, купленная через гранты, становится АКУАном, всё более субъективной и антиприродной, так как её цель – обоснование потребностей, интересов и ценностей членов руководящей подсистемы. Правовая система, также оплачиваемая из кошельков членов руководящей подсистемы, становится всё более беспощадной по отношению к членам управляемой подсистемы. Капиталистический кризис вырождающегося добротворения-гуманизма в очередной раз подтверждает конец капитализма, как формации [4].

Добротворение (термин чрезвычайно трудно перевести на иностранные языки. Его можно использовать наряду с термином «евпоэзис». В английском языке аналога этого термина нет. Поэтому мы ввели в оборот выражение «goodnesscreation», вкладывая в него русское содержание), на этом фоне можно сравнить с роялем, на котором духовно богатый человек (личность-учёный-производитель) может не только играть любые мелодии, но и постоянно импровизировать. На этом примере видна глубина различий между индивидуалистическо-эгоистическим менталитетом людей так называемого запада и духовностью российского

социума. На метафизическом уровне логических рассуждений идеи добротворення витают в научной среде долгие годы, историческая роль – спасти невозобновляемые и биовозобновляемые ресурсы планеты.

Не будь такой космической прогрессивной силы, как Россия, все ресурсы были бы уже растрочены в погоне за очередной дюжиной костюмов или новыми автомобилями и прочим барахлом, а Земляне ещё больше задыхались бы без чистого воздуха, пили бы грязную воду и ели бы геномодифицированных мутантов, способных в этих нечеловеческих условиях цвести и плодиться, поэтому добротворение достаточно актуально, требует дальнейшего изучения и является синергетическим результатом взаимодействия духовной, нравственной науки и духовных, справедливых бумажных законов, так как на переходном этапе добротрой качественно преобразуется с помощью исконно русской черты менталитета как отдельного человека, так и социума в целом – духовности.

Это важная составляющая будущего фундамента человеческого бытия, которая в наиболее полном виде представлена в православной исихазской традиции [2]. Духовность или добромыслие, [1] как опора базиса человеческих взаимоотношений, оформилась в самостоятельный фактор развития нашей цивилизации благодаря подвижнической деятельности святителя Григория Палама.

Духовную жизнь в условиях глобального противостояния следует рассматривать как развитие отношений добротворения вширь и вглубь. Духовный прогресс социума невозможно мерить экономическими показателями, так как это прогресс отношений между людьми, а также Человечества и Природы. Обучение телесного сознания духовности происходит в теле здорового социума, не отравленного эгоизмом и материальным рационализмом.

Список литературы

1. Добромыслие также трудно переводить на другие языки. Специалисты остановились на английском эквиваленте: «goodness (positive) thinking».
2. Мир гармонии – это мир, где царствует духовность. Материальный мир следует рассматривать как школу, где душа каждого Человека должна усвоить духовные уроки
3. Мизес, Л. фон Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. Челябинск, Социум, 2007, с. 202.
4. Кретов, С.И. Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего. Вторая часть: предмет и метод политической экономии будущего. – М.: Издательство «Добротворение», 2015, с. 140-148.
5. Термин «Добротворение» чрезвычайно трудно перевести на иностранные языки. Его можно использовать наряду с термином «евпоэзис». В английском языке аналога этого термина нет. Поэтому мы ввели в оборот выражение «goodnesscreation», вкладывая в него русское содержание.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Подушкина А.А.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
nasnyxa@mail.ru

Информационная война – психологическое давление на все общество или на его определенную часть. Умелая подача информации дает необходимую реакцию. В современном мире информационные войны могут вестись и без боевых действий. Одной из главных целей информационной войны является агитация против патриотизма. Суть этой агитации: «патриотизм устарел, человек должен быть космополитом, гражданином мира, а не государства».

Но все же роль и значение патриотизма возрастают на крутых поворотах истории, когда объективные тенденции развития общества сопровождаются повышением напряжения сил его граждан (социальные конфликты, революционные потрясения, обострение кризисных явлений, борьба за власть, стихийные бедствия, войны и т.д.). Проявления патриотизма в такие периоды отмечены высокими благородными порывами, особой жертвенностью во имя своего народа, своей Родины, что заставляет говорить о патриотизме как о сложном и, безусловно, неординарном явлении.

На данный момент активно развиваются военно-патриотические организации и проекты. Так, в 2015 году Президент России В.В. Путин подписал указ о создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». В её рамках по инициативе Министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу в январе 2016 года была создана «Юнармия». 28 мая 2016 года был утверждён её устав, 29 июля движение получило государственную регистрацию, обрело свой флаг и эмблему, а 1 сентября 2016 года организация официально начала свою работу.

«Юнармия» на данный момент является самой крупной военно-патриотической организацией в стране, которая занимается работой с молодежью. Она тесно сотрудничает с Министерством обороны и другими силовыми ведомствами РФ. Деятельность данной организации направлена на формирование у молодежи патриотических взглядов и правильной государственной идеологии, уважении к своей стране и людям, живущим в ней [2].

На территории Донецкой Народной Республики осуществляют свою деятельность военно-патриотические объединения, клубы, кружки и проекты. В целях определения единой стратегии и организации патриотического воспитания граждан ДНР была утверждена программа «Патриотическое воспитание граждан Донецкой Народной Республики». Анализ исторического опыта формирования государства показывает, что при зарождении в обществе признаков государственности, самой главной целью общества и государства в целом становится воспитание гражданина и патриота своего Отечества.

В ДНР существует военно-патриотический проект «Резерв Республики». Это кадровый проект, призванный сформировать новое поколение управленцев для строительства будущего Республики. Проект занимается развитием у молодёжи чувства достоинства, чувства долга и любви к своей Родине. Дает молодёжи, как отличную боевую подготовку, так и выковывает в них моральный стержень. Этот проект создан для того, чтобы воспитать в нашем поколении ответственных руководителей, грамотных специалистов и будущих гражданских офицеров, которые будут осознавать груз ответственности, и держать ответ не только за себя и свою семью, но и за свой коллектив, за своё государство, страну и народ.

5 апреля 2019 года по инициативе граждан было создано ОО ВПД «Молодая Гвардия–Юнармия». Движение является добровольным, самоуправляемым, некоммерческим объединением, осуществляющим свою деятельность в соответствии с Уставом. Среди основных направлений деятельности движения выделяют сектора по организации работы по техническим и военно-прикладным видам спорта, проведение слетов, военно-полевых сборов, проведение мероприятий, связанных с памятливыми днями Донецкой Народной Республики, событиями истории родного края, воинской славы, боевыми традициями армии [3].

Патриотизм можно сформировать только через процесс воспитания. Воспитание "человеческого в человеке" невозможно без укрепления чувства исторического достоинства и гражданственности, без обращения к нравственным основам и культурным традициям предшествующих поколений, поэтому патриотическое воспитание молодого поколения является задачей огромной значимости в условиях информационной войны.

Список литературы

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>
2. Устав Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического движения «Юнармия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yunarmy.ru/static/docs/>
3. Устав Общественной организации военно-патриотического движения «Молодая Гвардия – Юнармия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc65722680_501133475?hash=4f01107fb8818f3649&dl=ab969d90a65a73ed64

ИСТОРИЧЕСКАЯ АМНЕЗИЯ КАК ВЫЗОВ ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ: РОССИЙСКИЙ СЛУЧАЙ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Поцелуев С.П., д-р.полит. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
spotselu@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00906 «Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов»

Хотя патриотизм есть, прежде всего, чувство, а именно, чувство любви к родине, это чувство не может быть глубоким без определенного корпуса знаний. Причем речь идет именно о системе знаний из области истории, политики и культуры, которая дает возможность каждому гражданину любить родину не бездумно и время от времени, а любить постоянно, потому что любить сознательно, по убеждению.

Роль исторической памяти в этом деле переоценить трудно. Но вопрос о том, что такое историческая память, сам по себе в науке дискуссионный.

В свое время французский философ М. Хальбвакс обрушился с критикой на «историческую память» как на догматический концепт, попирающий память побежденных, маленьких людей и негромких событий в истории. Так понятой истории Хальбвакс противопоставил живую память отдельных людей и коллективов, придав ей смысл чего-то подлинного в отличии от фиктивности, политической ангажированности и фальши «истории» [5]. Позднее интеллектуальная традиция развила оппозицию памяти и истории до своего рода канона постмодернистской методологии. Эта критика была усилена сближением «исторической памяти» с концептом «официальной» памяти как продукта определенной «политики памяти».

Но сегодня мы видим и обратную, проблемную сторону этой интеллектуальной моды, а именно, историческую амнезию как дефицит не просто социальной, а именно исторической памяти. Речь идет как раз о той писанной «истории» (в терминах Хальбвакса), которая дает целостное и связное представление об историческом процессе. Это предполагает последовательность смены исторических эпох и периодов, что уже со времен А. Августина считалось основой концепта всемирной истории. Сегодня же мы имеем основания говорить о феномене «манкуртизма» (по меткому выражению Ж.Т. Тощенко), как исторического беспамятства. Из

проявлений этого феномена к исторической амнезии можно отнести «полное игнорирование прошлого» на уровне отдельных обществ и лиц и, как следствие, «национальное сиротство» [4: 224-227]. Последнее как антипод патриотизма означает отсутствие любви и интереса к прошлому своего народа, региона, семьи т.д.

Однако для формирования исторической памяти конкретного общества, прежде всего, национального сообщества, нужна не только живая историческая память, которая ограничивается только 2-3 поколениями, хотя она тоже исключительно важна. Сверх того, как заметил французский историк Ж. Ле Гофф, «для осмысления существующих воспоминаний – так же как и того, что было забыто, – и превращения всего этого в материал для размышлений, в объект изучения – нужен историк» [1: 6]. Историческая память, отличие от прочих проявлений социальной памяти, с необходимостью включает теоретическое (научное) осмысление длительного прошлого страны и мира. Соответственно, когда этот момент исчезает из сознания людей, можно говорить именно об исторической, а не просто социальной амнезии.

Обычно тему исторической амнезии обсуждают в связи с преподаванием истории в учебных заведениях, как проблему политической социализации молодежи. И наличный опыт изучения молодежного сознания показывает, что здесь имеется немало поводов для серьезных политических размышлений. Так, опрос донских студентов, проведенный в 2015 году Центром социально-политических исследований ЮФУ, показал примерно такую же картину. К примеру, от 30 до 50 % (в зависимости от университета и направления подготовки) донских студентов считают, что во главе Временного правительства в 1917 году стоял В.И. Ленин; правильно назвать страны-участники антигитлеровской коалиции смогли не более 60 % первокурсников; а на вопрос о том, какая страна вывела первый космический спутник на околоземную орбиту, 16,2 % студентов естественнонаучного направления и почти 19 % студентов инженерно-технологических специальностей ответили, что это были США [3: 108, 114].

Основная причина исторической амнезии у молодого поколения составлена из двух моментов, которые усиливают друг друга. С одной стороны, это виртуализация социальной коммуникации в эпоху новых медиа, что сопровождается резким увеличением удельного веса фикций (необязательно злонамеренных) в публичном дискурсе. В результате граница между реальным и фиктивным становится все более зыбкой, «постфактической», особенно для молодых, проводящих много времени в соцсетях. Причем это – глобальный феномен, ставший очевидным уже в 2000-х годах. Так, проведенные тогда опросы среди английских школьников показали, что «каждый пятый из опрошенных считает Черчилля и Ричарда Львиное Сердце вымышленными героями, а Шерлока

Холмса, а также некоторых кинематографических персонажей – реально существовавшими людьми» [2: 61].

Второй момент, ответственный за историческую амнезию у современной молодежи – это наблюдающееся во многих учебных заведениях мира (включая университеты) сокращение объема и ухудшение качества преподавания обществоведческих дисциплин, прежде всего, истории и политологии. Так, германские и швейцарские историки громко заявляют в последние годы о «фатальном упадке» истории как университетской дисциплины и школьного учебного курса. В качестве одной из главных причин этого упадка называется сознательная замена единого концепта мировой и отечественной истории (с последовательной сменой эпох) на коллекцию исторического материала по отдельным рубрикам: «война и мир», «реформы и революции» и т.п. Второй момент – это пресловутый «компетентностный» подход, который в России переживает сейчас период буйного бюрократического расцвета, а в Европе уже стал объектом жесткой критики [6]. Вместо выверенного (в том числе политически) общего концепта национальной истории учащиеся получают пресловутые «компетенции ни о чем», которые по факту становятся синонимом невежества и амнезии.

Список литературы

1. Ле Гофф Ж. История и память. – М.: РОССПЭН, 2013. – 303с.
2. Познин В.Ф. Виртуализация и мистификация как составляющие экранного постмодерна // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 3. – С. 60-63.
3. Студенческая молодежь России: гражданская позиция и социокультурные предпочтения (по материалам межрегиональных социологических исследований) / под общ. ред. В.И. Филоненко. – Ростов-на-Дону – Таганрог: изд-во ЮФУ, 2018. – 220 с.
4. Тощенко Ж.Т. Манкуртизм как форма исторического беспамятства // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. X Международные Лихачевские научные чтения 13–14 мая 2010 года. – СПб.: СПбГУП, 2010. – С. 224-231.
5. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3 (40-41). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (Дата обращения 12.07.2016).
6. Nock Y. Schweizer Historiker alarmiert: Zahl der Geschichts-Studenten ist massiv gesunken // Schweiz am Wochenende. 20.5.2017. – Режим доступа: <https://www.aargauerzeitung.ch/schweiz/schweizer-historiker-alarmiert-zahl-der-geschichts-studenten-ist-massiv-gesunken-131347558> (Дата обращения 10.09.2019).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РУССКОГО МИРА: ТУПИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сазонов Д.В.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва, РФ
danila.sazonov00@mail.ru

Образование – неотъемлемый аспект социализации личности, формировании собственного мировоззрения. Через просвещение можно добиться свободы, можно научиться прогнозировать социальные изменения, можно этими изменениями управлять, можно получать удовольствие от процесса познания. Особенно важно понимать ценность знаний в информационную эпоху, в котором общество перенасыщено различной информацией. Современный человек должен не только знать, но и обладать инструментами, чтобы отличить правду от неправды, истину от заблуждения. Нельзя пройти мимо понятия «Русский мир», над значением которого ведутся дискуссии в различных экспертных кругах. В данной работе под «Русским миром» понимается социокультурное русскоговорящее пространство, имеющее общие культурно-исторические связи.

В данной статье будут рассмотрены образовательные тенденции исторического образования, описаны их регрессивные черты, рассмотрены возможные перспективы и выходы из складывающейся ситуации. Необходимо учитывать, что автор лишь обозначает проблему, а не предлагает её полный и детальный анализ, не предлагает универсальный выход.

Современное общество находится в состоянии кризиса, который проник во все сферы человеческой жизни. Образование также подвержено этому негативному влиянию [1, 128]. Данную ситуацию усложняет и тот факт, что надо находить баланс между старыми эффективными методами преподавания и новыми, искать гармонию между прошлым и будущим. В России же на данный момент происходит перевес в сторону заимствования образовательных технологий у Запада [3, 56]. В это время, например, в Великобритании переходят на советскую систему образования⁴.

Проанализируем частный случай. Рассмотрим рабочие программы по истории для 6 класса России и Луганска. В последней отдельно выделяется тема «Русь под властью Золотой Орды» и отдельно «Население Луганского края в период Золотой Орды»⁵. Такое деление никак нельзя

⁴ <https://newizv.ru/news/society/19-01-2019/nazad-v-buduschee-angliya-perehodit-k-sovetskoy-sisteme-obrazovaniya>

⁵ <https://infourok.ru/rabochaya-programma-po-istorii-otechestva-klassi-1312931.html>

отнести к факторам, способствующие развитию интеграционных тенденций Донбасса. Существует вероятность, что у обучающихся может сложиться неправильное понимание единого исторического процесса, ведь в данной программе можно выделить три составных части: история России, история, преподаваемая на территории Украины, история Луганска. Нельзя согласиться с тем, что смешение трёх систем, которые имеют свои отличия, свои сильные и слабые стороны, можно признать удачным и прорывным решением накопившихся проблем в сфере исторического образования, даже если мы и будем учитывать политическую конъюнктуру. В российской системе подобная тема занятия формулируется следующим образом: «Завоевательные походы Батыя на Русь и Восточную Европу и их последствия. Образование Золотой Орды. Русские земли в составе Золотой Орды... Влияние Орды на политическую традицию русских земель, менталитет, культуру и быт населения. Золотая Орда в системе международных связей». В этой системе всё рассматривается в целом. Однако учителя могут провести занятия, например, по той же теме, ограничившись географией своего региона, на истории родного края, что не забирает временные ресурсы у основополагающей дисциплины. Если мы обратимся к рабочей программе, которая используется в Донецкой Народной Республики, то увидим следующее: «Древнерусское государство и Донецкий край в X–начале XII вв». Возникает логичный вопрос: почему Донецкий край дифференцируется от Древнерусского государства? Логичнее было бы рассматривать историю государства целиком, а на занятиях по краеведению изучать историю своего края в разные эпохи.

У российской системы тоже есть недостатки. Например, истории русскоговорящих людей, проживающих на территории современной Украины, уделяется мало внимания. Слабо рассматривается тема, связанная с гетманством. Как правило, данная тема поднимается в ходе рассмотрения воссоединения Русского царства и Запорожской Сечи, упразднения гетманства Екатериной II и событий времён гражданской войны. Помимо неполного историко-географического охвата, к слабым сторонам российской системы можно отнести коммерциализацию, недостаточную подготовку педагогических кадров, общий ценностно-нравственный упадок, ориентацию на западные модели, активное развитие дистанционного образования, которое не всегда отличается высоким качеством, введение бакалавриата, который с формальной точки зрения может и не заниматься научно-исследовательской деятельностью, отрыв науки от образования [4, 7], раннюю и глубокую профилизацию, общее снижение качества образования на уровне школ, и университетов.

Нельзя обойти стороной историческое образование на территории Украины. Остановимся на существенных отрицательных аспектах системы. Видны тенденции, направленные на национализм и

мифологизацию исторического образования, проявляющиеся в удревнении украинской государственности и намеренной фальсификации фактов [2, 149-150]. На наш взгляд, ложная трактовка исторического процесса на территории Украины обретает невиданные масштабы. К чему всё это может привести? К сожалению, никаких оптимистических прогнозов дать нельзя.

Подводя итоги вышесказанному, вновь отметим, что каждая из перечисленных систем имеет свои слабые стороны. Однако из синтеза подобных образовательных механизмов ничего эффективного не получится. На наш взгляд, существует необходимость в создании совместной рабочей группы, которая будет состоять из экспертов-педагогов и учёных, на которых ляжет задача в решении всех вышеперечисленных проблем. Итогом их деятельности мы видим в создании единой образовательной системы на территории Русского мира в постсоветской плоскости, это станет ещё одним шагом к консолидации, а следовательно и к укреплению Русского мира, который сталкивается с вызовами современности.

Список литературы

1. Антонова О.Г., Дыльнова З.М. К вопросу о тенденциях развития российского высшего образования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tendentsiyah-razvitiya-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения 17.09.2019).
2. Мишечкин Г.В. Мифологизация истории в постсоветской Украине: истоки, характерные черты и тенденции // Вестник Донецкого педагогического института [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologizatsiya-istorii-v-postsovetskoy-ukraine-istoki-harakternye-cherty-i-tendentsii> (дата обращения 17.09.2019).
3. Назарова С.И. Тенденции развития современной системы образования // Управление образованием: теория и практика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения 17.09.2019).
4. Репина Л.П. Профессиональное историческое образование в России: современное состояние и перспективы развития // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – М.: УРСС. – 387 с.

ФЕНОМЕН «РУССКОГО МИРА» КАК РЕЗУЛЬТАТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КОНКУРЕНЦИИ ЗАПАДА И РОССИИ

Тамбиянц Ю.Г. д-р философ. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ
09081969jylian@rambler.ru

Сложность современного мира определяет наличие нескольких методологических парадигм, то сталкивающихся, то дополняющих друг друга. Усиление экономического фактора работают на укрепление и без того сильных позиций неомарксистского формационного подхода, тем не менее его нет смысла абсолютизировать, так как имеются и другие методологии, не лишенные объяснительных возможностей. Момент обострения международных отношений обычно выступает поводом для актуализации геополитики, которая исходит из неизбежной борьбы за пространства между странами атлантизма и континентализма. Однако такой подход может прийти в жесткое столкновение с цивилизационным, и нередко проиграть ему. Как замечает И. Кефели, на протяжении добрых двенадцати веков европейской истории «имперский жезл» переходил от страны к стране, однако суть не менялась – защита от нашествия «азиатских орд» европейской культуры. [4, с. 120]. С позиции такой логики ясно стремление континентальных стран Европы к центру атлантизма США, поскольку последние по своим культурно-цивилизационным ценностям намного ближе, чем континентальная Россия.

Нам представляется, что в ходе исследования наследницы колониализма – современной системы глобального информационного общества неомарксистский подход (И. Валлерстайн, А. Бузгалин, Д. Харви), удачно дополняется цивилизационным (С. Хантингтон, А. Уткин). Заслуживает внимание мысль М. Делягина о том, что необходимо методологически соотносить критерии «экономической мощи и культурной общности». В настоящий момент нет смысла насчитывать семнадцать (З. Бжезинский) или семь (А. Уткин) конкурирующих цивилизаций. После окончания биполярного соперничества социализма и капитализма высвободились две глобальных цивилизационных парадигмы – китайская и исламская, каждая из которых на глобальном уровне бросила собственный вызов западной цивилизации. По поводу постсоветского пространства, М. Делягин в первые годы XXI в. считал ситуацию довольно неопределенной, осторожно предполагая становление на развалинах СССР российской цивилизации. Конкуренция на цивилизационном поле самая жесткая и бескомпромиссная, так как одна цивилизация, «проникая в другую, не обогащает, но, напротив, разъедает и подрывает ее» [3, с. 335].

Современный этап цивилизационной конкуренции проходит с преимуществом Запада, делающим ставку на финансово-экономический образ действий, наиболее универсальный и понятный. Любой участник рынка, независимо от национальной принадлежности, вовлекаясь в мировые финансовые и экономические процессы, автоматически становится сторонником Запада и проводником его финансовой политики. Именно в этом видится причина забвения многими национальными элитами интересов собственных стран. При этом цивилизационная экспансия Запада выступает дополнительным фактором классовой экспансии, опирающейся на политико-экономические средства. Очевидна консолидация стран «первого мира», заинтересованных в закреплении глобального статус-кво, что подкрепляется схожими культурно-цивилизационными характеристиками. Даже конфликты между США и Европой вписываются в рамки «незыблемого, стабильного и все более красноречивого политического порядка» [8].

Россия практически всегда рассматривалась западной цивилизацией как соперник, причем корни такого видения по некоторым данным насчитывают тысячелетнюю историю [5], а потому трудноискоренимы. Несомненно, что цивилизационные факторы играли заметную роль во Второй мировой войне. Так, несмотря на идеологию «Нового мирового порядка» немцы оказывались куда более благосклонными в отношении англичан и американцев, чем с русскими. Если смертность военнопленных англосаксонских солдат в немецких концентрационных лагерях составляла 3,5% от общего количества, то русских – 57% [6, с. 232]. Да и в 1941 г. на СССР обрушилась не Германия, а фактически вся Европа. И ведь это касалось даже восточноевропейских народов, имеющими с русскими либо этническое родство (поляки, чехословаки), либо конфессиональное сходство (румыны). Тем не менее это не мешало в годы войны участию на стороне Германии около полумиллиона поляков, столько же чехов, двух румынских армий, двух дивизий из словаков [7, с. 406].

Феномен украинской самостийности может быть рассмотрен с точки зрения цивилизационной конкуренции Запада и России. По сути дела он представляет собой случай, укладывающийся в конструктивистскую методологию трактовки нации. Речь идет об отрыве значительной части огромного этноса и превращения ее в самостоятельную культурно-политическую целостность [1]. Хотя, справедливости ради, здесь надо видеть результат не только западных усилий, но и советской политики сосуществования «трех братских народов». Однако реализация изначально антирусской задачи в середине XX в. сработала в обе стороны – бойцы Украинской повстанческой армии прославились уничтожением не только русского, но и польского населения (Волынская резня 1943 г.), тяготеющего к Западу.

Следующий шаг был продиктован актуализировавшимся после краха СССР цивилизационным противостоянием, найдя отражение в проводимой Западом политике по окончательному отделению Украины от России, и превращения ее в европейскую периферию. Это был целый комплекс идеологических, финансовых и даже мероприятий, касающихся Большого спорта (чемпионат Европы по футболу 2012 г.). Встречные шаги предпринимала и Россия. Однако наблюдения Павла Губарева и приводимые им факты наталкивают на мысль, что политика Запада оказалась куда более продуманной и эффективной [2, с. 90]. Тем не менее, полностью преодолеть пророссийские тенденции восточных украинских областей не удалось, что привело в конечном итоге к образованию ДНР и ЛНР. Тому способствовали следующие обстоятельства.

1) Украинская официальная политика, в целом выдерживающая курс на вестернизацию, не допускающая вполне логичной федерализации и нацеленная на культурную дискриминацию русскоязычного населения.

2) Внутренний раскол. Отношение западноукраинского культурного истеблишмента к жителям восточных украинских областей зачастую формируется с позиций культурно-политического превосходства (мы более «свободные» люди); тогда как встречные аргументы, главным образом, указывают на обстоятельства экономического плана – Донбасс как самая развитая в индустриальном отношении украинская область.

3) Непосредственные события 2014 г. – приход к власти в Киеве проевропейских сил, нацеленных на еще больший разрыв с русским миром; а также аннексия Россией Крыма, стимулировали народное движение на воссоздание Новороссии.

Таким образом, можно предположить, что в первые десятилетия XXI в. на постсоветском пространстве заявила о себе цивилизационная инициатива «Русского мира», имеющего схожие культурные и мировоззренческие черты. Несомненно, что в значительной степени его появление обусловлено сопротивлением западной цивилизационной экспансии. Однако тактика «Русского мира» на нынешнем этапе цивилизационной конкуренции сугубо оборонительная, что предопределено рядом обстоятельств. Главные из них это социально-экономическая проблематика, отсутствие политической целостности, наконец, усиление прозападных тенденций в самой России, которая выступает в некотором роде метрополией. Все это должно стать пищей для размышлений ученых и практических шагов политиков.

Список литературы

1. Ваджра А. Украина, которой не было. Мифология украинской идеологии /А.Ваджра – М.: Яуза –пресс, 2015. – 403 с.
2. Губарев П. Факел Новороссии / Губарев П.Ю. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 613 с.

3. Делягин М. Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации / М. Г. Делягин. – М.: Эксмо, 2003 – 756 с.
4. Кефели И.Ф. Философия геополитики. – СПб.: Изд.дом «Петрополис», 2007 – 208 с.
5. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до Украинского кризиса / Г. Меттан. – М.: Паулсен, 2016. – 464 с.
6. Серебрянников В.В. Социология войны / Серебрянников В.В. –М.: Научный мир, 1997. – 398 с.
7. Шамбаров В. Фашистская Европа / Шамбаров В.Е. – М.: Алгоритм, 2014. – С. 406.
8. Ikenberry J. Creating Liberal Order. The Origins and Persistence of the Postwar Western Settlement / J. Ikenberry. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 1995.

УДК 32.019.5

ПАТРИОТИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ПУБЛИЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Шарохина С.В., канд. эконом. наук, доцент,
Сызранский филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический
университете», г. Сызрань, Российская Федерация
sharokhinatv@gmail.com

В последние годы в России происходит возврат к традиционным ценностям государства и общества [1]. Так, в Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что «доброе совестный труд, частная собственность, свобода предпринимательства – это такие же базовые консервативные... ценности, как патриотизм, уважение к истории, традициям, культуре своей страны» [2].

Использование технологий Web 2.0 государственными службами открывает широкие возможности в воспитании патриотизма, как политической задачи государства. Исследованию понятия публичных коммуникаций посвящены труды многих ученых, например, Х. Арендта, А. Барда и Я. Зондерквиста, Ж. Бодрийяра, П. Бурдые, Д.П. Гавры, М. Кастельса, А.Д. Кривоносова, Н. Лумана и др.

Цель исследуемой работы заключается в выявлении возможностей публичной коммуникации в сети Интернет между учащейся молодежью и органами власти (на примере Самарской области) с целью воспитания патриотизма.

Рассмотрение власти, как средства коммуникации, позволяет Н.Л. Луману отделить власть от прямого принуждения и рассматривать власть, как инструмент, который обязательно действует в условиях свободы решения и свободы выбора, свободы принятия селекции, свободы сказать «да» или «нет» [3]. В целом, понятие «публичная сфера» по отношению к современности в трактовке западных исследователей выглядит следующим образом: публичная сфера – это определенное пространство или место, в

котором различные социальные системы, правительство, партии, профсоюзы, массмедиа ведут общественную дискуссию и могут вступать в определенную оппозицию. Такая дискуссия необходима в связи с попытками переписать историю России [4].

Потребность и качество восприятия информации из Интернет – пространства является результатом воспитания целых поколений, существующих у них ценностей и выбранного способа реализации своих потребностей, поскольку сетевое общество создается через постоянное продуцирование и репродуцирование смысла [5].

Для обозначения современного этапа развития PR, политических и государственных коммуникативных технологий многие специалисты используют предложенное Д. Брекенридж словосочетание PR 2.0. [6]. При том, что Д. Брекенридж не дает строгого определения этого термина, а просто увязывает его с технологиями Web 2.0. Поэтому, например, Д. П. Гавра считает, что термин PR 2.0 не является удачным [7]. На самом деле речь идет о появлении технологий связей с общественностью нового второго поколения, происходит трансформация каналов. Теперь каналы – это весь спектр каналов, предлагаемых средой Web 2,0. Наступил период электронных государственных коммуникаций второго поколения. Его базовая характеристика – сочетание инструментов классического политического маркетинга в офлайн – среде и цифрового маркетинга коммуникаций органов государственной власти (или DGPR).

Для определения интересов и потребностей молодежной аудитории в Интернет-пространстве было проведено количественное социологическое исследование (анкетирование) с элементами кейс-стади среди учащейся молодежи. В анкетировании приняли участие студенты нескольких вузов Самарской области. Вопросы анкеты были сформулированы таким образом, чтобы частично дублировать друг друга, проверяя точность и уверенность респондентов в ответах.

В опросе принято участие 328 человек. Большую часть респондентов составили девушки (71%). Возраст опрошенных колебался от 19 до 24 лет. Практически все респонденты выбрали реальное общение с наиболее близким человеком альтернативе проведения времени в Интернете. Выяснилось, что крайне редко студенты по собственной инициативе посещают группы или сайты, связанные с государственным или местным управлением. При этом большая часть респондентов выразили желание получать новостные рассылки от органов местного управления и государственной власти. Около половины опрошенных считают важным и необходимым обсуждение вопросов общественной значимости в сети Интернет. Значительная часть студентов приняла бы участие в таких обсуждениях.

Хотя одним из приоритетных направлений развития Самарской области длительное время является внедрение информационных

технологий в государственное управление, данные исследования показывают, что использование платформ Web 2.0 для привлечения молодежи к обсуждению различных актуальных тем и, прежде всего, патриотизма, на местном уровне, не соответствует ни потенциалу современных технологий, ни возникающей в данном взаимодействии необходимости. Согласно проведенному исследованию интернет – ресурсов практически все администрации городских округов Самарской области располагают страницами в одной или нескольких социальных сетях. Информация на этих страницах регулярно обновляется, однако, группы участников малочисленны, а на сайтах администраций нет ссылок на социальные сети, что не предполагает быстрого обмена новостями «из первых рук» за авторством государственных служащих.

Значительно хуже ситуация с продвижением сайтов представительных органов муниципальных образований Самарской области. Частично это объясняется спецификой деятельности учреждений, в штате которых еще более сложно выделить сотрудника для ведения страниц в соцсетях или других социальных Интернет медиа.

Однако перспективы цифровой государственной коммуникации очевидны. Так, А.Д. Кривоносов утверждает, что влияние граждан на политические процессы уже скоро будет осуществляться не только во время выборов, а непрерывно: через политические идеи, структурированные на Интернет – платформах, через участие в виртуальных кампаниях и других формах партиципации [8].

Таким образом, Web 2.0 предоставляет инструменты, позволяющие легитимировать политику и государство за счет по-новому организованного участия граждан в общественных и политических дискуссиях.

Список литературы

1. Понеделков А.В. Патриотизм как основа современной национальной безопасности. Публичная власть, государственной и муниципальное управление в Российской Федерации. – 2015.– № 5 (50). – С.6 -10.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 "Послание Президента РФ Федеральному Собранию". [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/
3. Луман Н.Л. Общество как социальная система. – М.: Издательство "Логос", 2004. – 232 с.
4. Зачем переписывают историю России? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/5551708/post313174622>
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Брекенридж Д. PR 2.0: новые медиа, новые аудитории, новые инструменты /Дейдра Брекенридж; [пер. с англ. М.В.Синельниковой]. – М.: Эксмо, 2010. – 272 с.
7. Гавра Д.П. PR в Интернете: уточнение понятий. [Электронный ресурс]. - URL: <http://blogs.mail.ru/mail/dgavra/#27EA8A221541ED98>
8. Кривоносов А.Д. Публичная среда и публичные коммуникации в эпоху интернета. Верхневолжский филологический вестник. – 2016 – № 1. – С. 68-74.

Информационное противоборство в условиях глобального противостояния

УДК 008+001.18.

СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ангелина Э.А., канд. филос. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
adjon@yandex.ru

Введение. Актуальность исследования специфики информационной цивилизации определяется тем, что общемировые тенденции общественного прогресса человечества совпали с новым этапом научно-технического прогресса – информационно-компьютерной революцией, социальные последствия которой именуются «информационной цивилизацией», «информационным обществом», «научным обществом», «интеллектуальным обществом», и т.п. Информационно-компьютерная революция усиливает обе мировые тенденции – глобализацию и интеграцию (дезинтеграцию) человечества. Кроме того, эта информационная тенденция свидетельствует о переходе человечества к новой фазе развития – от индустриальной к информационной цивилизации.

Цель статьи – проанализировать специфику информационной цивилизации.

Основная часть. Информационная революция ставит перед человечеством проблему понимания и введения существенных изменений моральных нормативно-ценностных структур и ориентиров. Квинтэссенцией техногенной трансформации становится суверенитет человеческого разума и интеллекта. При этом без смены социальных ценностей этот процесс невозможен. В информационном обществе центральной категорией и социально значимой ценностью является знание. Знание стало предметом власти. Это исходный постулат концепции информационного общества.

Специфика постиндустриальной информационной цивилизации заключается в специфике самой информации. Информация – явление безграничное и наднациональное, феномен глобального уровня и поэтому она потенциально владеет пространством и временем. Кроме того, дополняющий её компьютер в общественном развитии способен вычислить и предвидеть любые исторические ситуации, учитывать особенности текущего момента, выдавать результат с учётом предыдущего опыта. К тому же информационное общество, формирующее

информационную цивилизацию, более динамично и более упорядочено и, наконец, оно более адекватно своей информационной социально-экономической инфраструктуре и новым ценностям.

Современная информационная цивилизация понимается как система нового знания, как инновационная культурная система, как форма деятельности различных субъектов мировой цивилизации в условиях нового этапа научно-технического прогресса. Максимально информатизированное и интегрированное глобальное общество – это, по сути, новая цивилизация, пришедшая на смену индустриальной.

Кроме того, никакие другие технологии, кроме информационных, не обладают ещё одним уникальным свойством – способностью к самовоспроизводству, к самогенерации. Оба эти свойства позволяют быстро накапливать знания. Это значит, что в прогрессивном развитии успех будет за странами, развивающимися в рамках концепции «информационного общества» и по пути информатизации всех сфер общественной жизни [1].

Информационные технологии интернациональны, масштабны, глобальны. У них нет национальных границ и пределов. Это свойство обеспечивает глобальное взаимопроникновение различных культур, духовно-культурное изменение цивилизации. Иными словами, информационно-компьютерная революция является социотехнологической основой для фундаментальных трансформаций культуры.

Однако надо сказать и о том, что высшие информационные технологии обладают ужасающей силой, способной привести к добру и злу. В связи с этим в силу своей колоссальной мощи – они создают для человеческого разума новую ситуацию исторического шанса и выбора [2].

К этому следует добавить и фактор деятельности человека, преобразующейся в условиях тотальной информатизации всех сфер жизни общества. Деятельность перемещается в контекст интеллектуальной индустрии, меняя свой облик, количественные и качественные характеристики.

Не менее сложной проблемой является и вопрос о творческом состоянии человека в условиях быстрого развития информационно-компьютерной революции. В силу вступает искусственный интеллект, удельный вес которого постоянно возрастает во всех сферах общественной жизни. Перед человеком со всей полнотой встаёт задача не деградировать перед натиском искусственного интеллекта, удержать человеческую высоту и творческий потенциал личности [2].

Заключение. Таким образом, современная теория познания представляет собой синтез интеллектуальной деятельности человеческого мозга с кибернетическими системами. На современном этапе возникла мощная индустрия информационных технологий, приведшая к созданию информационного общества и предназначенная удовлетворять потребности как общества в целом, так и отдельной личности.

Информационная революция разворачивается в мире, в котором сосуществуют различные социальные системы, экономически развитые, развивающиеся страны. Это сказывается на специфике научно-технического прогресса на цивилизационном, общечеловеческом уровне и несет в себе как положительные явления, так и опасность [3]. Информационные технологии ставят свободы человека перед новыми испытаниями. С одной стороны, глобальная информатизация обеспечивает свободу слова, гласность и абсолютную информированность, а с другой – объективно создается ситуация, когда «человеку нигде будет спрятаться в этом маленьком мире». В этом плане уже сейчас развивается опасность попасть в пространство «кибернадзора». Эта угроза вполне реальная и появляется в наиболее развитых информационных странах, что требует психологической подготовки людей, принятия новых законодательных актов в защиту личных свобод человека в условиях компьютерно-коммуникационной революции. В связи с тем, что информационная революция – это объективное явление, то и человек, с целью адаптации к ней вынужден мобилизовать разум, деятельность, творческое сознание и природную приверженность к свободе.

Список литературы

1. Александровская В. Н. Информационная парадигма прогресса. Научно-аналитический обзор и социально-философский анализ современных концепций / В. Н. Александровская. – Донецк : Норд-Комплект, 2009. – 441 с.
2. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции / А. И. Ракитов. – М. : Наука, 1991. – 376 с.
3. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И. Т. и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2003. – 623 с.

УДК 371.321

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Волбуева Т.Б., канд. пед. наук, доцент

ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования», г. Донецк, ДНР

ironayka@yandex.ru

Педагог сегодня не может работать по-старому, т.к. цифровое поколение меняет образовательные запросы, информационное общество выдвигает новые вызовы. Нужно быть конкурентными и готовить конкурентоспособного выпускника. Новые педагогические инструменты позволяют сделать процесс обучения индивидуальнее, интереснее, актуальнее. Интернет ресурсы и медийная среда предоставляют не только

насыщенные информационные потоки, но и обучающие платформы, образовательные сервисы, виртуальные лаборатории, полезные приложения. Классные комнаты частично перемещаются в социальные образовательные сети, веб-классы, на интерактивные онлайн площадки.

Анализ международных образовательных сайтов позволил выделить отличительные характеристики современного образования [1], [3].

Визуализация. Как известно, зрительный анализатор является главным поставщиком информации для человека. Наглядность обучающих материалов сегодня иного качественного уровня. Актуальны *динамические таблицы, анимация, графики и диаграммы, инфографика, видеоматериалы, презентации и многое другое*. Именно визуальные образы играют главную роль в донесении знаний обучающимся.

Диверсификация. Разнообразие, расширение арсенала методик объяснения нового материала, техник обучения, стратегий педагогических подходов, форм и методов оценивания знаний и компетенций. Сегодня актуальны *смешанное обучение*, в котором через соединение классических и электронных занятий осуществляется углубление индивидуального подхода, *мобильное обучение*, опирающееся на интерес современных детей работать с гаджетами и использующее весь их арсенал в образовательных целях.

Доступ к информации. Сегодня информация приближена к пользователю на расстоянии вытянутой руки, т.е. чтобы выйти в интернет нужно только дотянуться до планшета, смартфона, ноутбука.

Использование облачных технологий. Они упрощают доступ к ресурсам, программным пакетам, приложениям, дают возможность удобно работать дистанционно над индивидуальными и групповыми проектами.

Геймификация. Элементы игры всегда применялись в обучении. Сейчас особенно актуальны ролевые игры, ситуативное моделирование, а также широкий спектр игровых приемов на традиционном уроке: накопление очков, формирование банка достижений и рейтинга лидеров, назначение уровней, знаков отличия, наград. Мгновенная обратная связь позволяет оценить свое продвижение в освоении материала, не дожидаясь оценки учителя или итоговой аттестации. Процесс обучения обогащается вызовами, конкуренцией, азартом, сотрудничеством, эмоциональным подъемом.

Для опережающей ориентации обучения ведущие педагоги и аналитики разрабатывают прогнозы развития образования. Популярны **форсайт-технологии**, которые обеспечивают процесс совместного проектирования перспектив заинтересованными лицами. Проанализировав различные форсайт-проекты и прогностические программы выделяем ключевые направления развития образования.

Цифровая школа. В ней обучающиеся будут не просто работать с информацией, а изучать принципы ее построения. Цифровые наставники

будут конструировать индивидуальные траектории обучения и сопровождать обучающихся. Программы с искусственным интеллектом, вступая в диалог с пользователем, будут подстраивать под него дидактические материалы и методики. Дистанционные курсы будут моделироваться по типу дорожных карт от базового уровня к экспертному.

Важное место в цифровой школе займут комплексные симуляторы деятельности, электронные лаборатории и тренажеры, виртуальная и дополнительная реальности. Последние помогут глубже разобраться в структуре и функционировании объектов и явлений. Дополнительная реальность (AR) еще и доступнее. Достаточно загрузить нужное приложение и наглядность обучения перейдет на новый уровень. Можно увеличивать или уменьшать объект, проводить с ним разные манипуляции, рассматривать мельчайшие детали. Это особенно полезно при изучении молекул, атомов, клеток, ядерных процессов и пр. [3]. Ценным является безопасность такой работы, а также оттачивание моторики движений и легкость запоминания информации.

Компьютерные игры вместо дисциплин. И в обычных школах учебные предметы будут представлять собой игровые компьютерные программы с разными уровнями сложности. Американские исследователи отмечают [2], что в игре человек ощущает себя более счастливым и способен длительное время удерживать внимание по мере усложнения ситуации.

Массовый анализ паттернов обучения. В психологии паттерн – это «набор стереотипных поведенческих реакций или последовательностей действий». Уже сейчас в играх установлены счетчики, которые фиксируют скорость прочтения игроком текста, быстроту передвижения мыши, гибкость принятия решения, количество уничтоженных помех или врагов. Эта информация накапливается и анализируется. На этой основе можно сформировать карту способностей ребенка, смоделировать развитие.

Новый подход к профориентации. Он базируется на двух альтернативных типах тестирования: генетическом и виртуальном. Первый диагностирует предрасположенность к профессиям (также к заболеваниям), второй – автоматически формируется в играх. Еще одним нововведением является стажировка работников различных сфер деятельности на профессиональном симуляторе (сотрудник банка, повар, инженер и пр.).

Цифровые портфолио. Письменные задания постепенно исчезнут. Мультимедийное оформление знаний в виде роликов, фотографий, презентаций и пр. позволит более адекватно оценить знания и компетенции.

Расширение практики электронного образования. Постоянно обновляющиеся базы знаний с удобным интерфейсом, электронное управление педагогическими процессами, онлайн журналы и дневники станут обычным явлением школьной жизни. Живое общение будет

сохраняться через групповую работу, коллективные акции и другие образовательные события. Следует отметить, что начальная школа будет минимально использовать электронное обучение, т.к. ее главной целью является научить детей учиться, работать в коллективе.

Эти направления развития обозначены в российских, европейских и американских образовательных документах.

Чтобы образование отвечало современным запросам, нужны интегрированная информационно-образовательная среда, наполненная актуальными мультимедийными цифровыми ресурсами, новейшими инструментами, веб-навигаторами, открытыми онлайн курсами, интерактивными дискуссионными площадками, а также IT компетентные пользователи.

Список литературы

1. Антоненков Е. Мтесгай в Образовании [Электронный ресурс] // Edutainme. 2016. – Режим доступа: URL: <http://www.edutainme.ru/post/minecraft-v-obrazovanii/> (дата обращения: 22.05.19).
2. Белозеров С.А. Виртуальные миры: анализ содержания психологических эффектов аватар-опосредованной деятельности [Электронный ресурс] // Экспериментальная психология. – 2015. – Т. 8. – № 1. – Режим доступа: URL: http://psyjournals.ru/files/75584/exp_2015_n1_Belozеров.pdf (дата обращения: 22.05.19).
3. Образование 2030: Дорожные карты будущего. Результаты первого российского этапа исследования. [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. – Режим доступа: URL: <https://asi.ru/news/2475/>(дата обращения: 22.05.19).

УДК 821.111 (73)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Гришанов А.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
alexandrdesign1983@gmail.com

Ни для кого не является секретом то, что в эпоху информационных технологий с ее буйством профанизирующих идей и постмодернистского разложения целого на части, с глобализацией и информационной всепроницаемостью, со скрытым процессом отторжения русского мира от западного мы можем наблюдать информационные атаки на национальные ценности русского народа.

В первую очередь информационные атаки идут на русскую православную церковь как вместилище национального глубинного

русского самосознания, как носитель священной «квинтессенции» в профанизованном постмодернистской идеологией пространстве. И атака идет на церковь как, на агент занимающийся воспитанием духовного начала русского человека, на духовность русского человека, являющуюся его исключительной точкой отсчета во все время существования русского как этноса, одним из первичных его определяющих, когда мы произносим слово «русский». Во вторую очередь идет атака на индивидуума через десакрализацию священных символов в информационном пространстве и извлечение понимания роли церкви в духовном становлении личности, в замещении этой роли, ролью профанизованных инструментов, таких как психология, медицина, социальное воспитание и др., и в этом мы наблюдаем кризис нравственных ценностей человека

Без воспитания духовного начала современного русского человека не возможно развитие нравственности, которое уходит своими корнями в религиозный опыт и является важной частью религиозного феномена.

Благодаря церковному институту формируются нравственные начала в человеке. Нравственность есть требование к себе, к выполнению своего внутреннего закона, правила. Если человек может выполнить требования своей совести и соблюсти определенный нравственный закон, то он может выполнить и долг гражданина.

Данный аспект личности сформулировал И. Кант в своей работе «Основы метафизики нравственности», назвав его категорический императив. Он предполагает, что каждый человек благодаря наличию воли может совершать поступки, исходя из своих принципов. Но только безусловный принцип, не зависящий от эгоистичного желания, может иметь силу подлинного морального закона. В то же время, для человека моральный закон – это императив, который им управляет. Императив означает, что отношение человеческой воли к этому закону выражается как обязательность, т.е. внутреннее разумное принуждение к нравственным поступкам. В этом заключается понятие долга. Таким образом, человек, который может пожертвовать своим «эго» во имя морального (нравственного) закона, сможет отказаться от своих личных интересов во имя общего, т.е. во имя интересов родины.

Религия является главным элементом воспитания этого морального закона внутри каждого из нас. Основная функция религии – это поддержание духовной сплоченности и консолидации народа. Изучением религии и её роли в обществе занимался французский философ и социолог Э. Дюркгейм. По мнению исследователя, религия разделяет универсум внешнего мира на сакральный и профанный. Учёный выделяет несколько функций религии. Религия в первую очередь готовит личность к жизни в обществе через послушание (дисциплинирующая функция), сохраняет и поддерживает духовные традиции (воспроизводящая и транслирующая функция), способствует консолидации общества (сплачивающая функция),

вселяет в человека энтузиазм и чувство удовлетворения (воодушевляющая, эйфорическая функция).

Одним из исследователей феномена сакрального измерения в российском обществе является Глебец Владимир. Данный исследователь всесторонне изучает феномен сакрализации и десакрализации социального измерения в условиях современной российской общности. В своих исследованиях он обнаруживает феномен священного через процесс актуализации и его забвения в русле кризиса социальной и информационной интеграции, который в своей сути предстает неким решающим фактором, когда борьба с сакральным раскрывает его необходимость.

Вопрос бытия феномена сакрального и его основных значимых признаков в жизнедеятельности общества должен рассматриваться в русле устойчивости феномена сакрального и возможность его преодоления или непреодоления в условиях современного российского общества.

И здесь мы ставим под сомнение непреходимость сакрального в положении десакрализации социального измерения, где диалектичность способствует насилию, направленному на процесс десакрализации. И это насилие является одним из атаракторов либерального политического и социального бытия. В этих условиях оборотная сторона диалектического отрезка, где с одной стороны выступает информационное насилие, является нам как устойчивый процесс сакрального «ибо диалектика такова, что десакрализация уже давно применяет насилие, а это уже верный признак того, что сакральное устояло» [4, с. 60].

Феномен священного в своем познании и актуализации проходит через циклические повторения раскрытия и актуализации далее секуляризации и насилия и в своей динамичной сути актуализации, и проявленности священного как наиважнейшей основы стабильного бытия социального общества.

В своем анализе непреходимости феномена сакрального ученный приходит к выводу о том, что священное является «устойчивым феноменом и попыткой его преодолеть или проигнорировать, носит насильственно деструктивный характер» [5, с. 17], который ведет сначала к некоторой деградации социального института, но в своем диалектическом движении, проходя цикл насилия, приходит к осознанию непреходимости феномена сакрального, к пониманию того, что в основе его (социума) лежат практики взаимодействия сакрального с реальностью священного. Причины же непреходимости феномена сакрального, его устойчивости и постоянства кроются в универсальности символов отображающих священное при контакте и интерпретации этих символов человеком.

Кризис национальной идентичности российского общества связан по замыслу с либерализацией идеологии, которая является прямым противником сакрализации, где либеральная идеология насильственно

извлекает через современные символы священное из социального бытия, зачастую насильственным способом, который выражается в секуляризации и развенчивании роли традиционных православных ценностей в жизни отдельного индивидуума и общества в целом. Таким образом либерализм является методом десакрализации и профанации российского общества, извлекая самобытность и монокультурную целостность общества и заменяя ее на профанные ценности.

Церковь является сложным сакральным-символическим институтом, участвующим в формировании нравственности гражданина. В условиях современного общества с его конъюнктурой, профанной вседозволенностью и обнаружением процессов десакрализации, протекающей в информационном пространстве, и благодаря информационному пространству можно обнаружить некоторый цикл расторжения смысла священного и обнаружения этого смысла вновь, вследствие проницаемости информационных полей церкви и обычного профанного поля. Индивидум же сталкивающийся с непреодолимыми ситуациями и испытывающий экзистенциальный кризис вследствие этого проявляет жажду в водворении сакрального пространства, чем обнаруживает процесс сакрализации своего бытия, который впрочем продлится до полного преодоления сложной ситуации и возвращения индивида в нормальное русло жизни, где снова обнаружится жажда профанного. И в этом смысле человек, имеющий в своей глубине нравственный закон и определенную степень почитания священного, возвращаемую в процессе нахождения его в пространстве Русской Православной Церкви, в сложных ситуациях будет действовать.

Список литературы

1. Дюргейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. – М. : Издательский дом «Дело», 2018. – 736 с.
2. Папаяни І. В. Роль символу у побудові релігійної ідентичності // Роль науки, релігії суспільства у формуванні моральної особистості : Матеріали ХХІ Міжнародної науково-практичної конференції. – Донецьк: Наука і освіта, 2006. – С. 76.
3. Флоренский П. Храмовое действо как синтез искусств / П. Флоренский // Маковец. – 1922 – №1. – С. 24–38.
4. Глебец В.И. Теоретико-методологические аспекты исследования феномена сакрального / А.И. Бобков, В.И. Глебец // Социально-философские аспекты взаимодействия сакрального и профанного в современном российском обществе: курс лекций. – Иркутск: Изд-во Иркут. Гос. Ун-та, 2005 – 201 с.
5. Глебец В.И. Феномен сакрального в условиях кризиса национально-цивилизационной идентичности/ В.И. Глебец / Вестник ИрГТУ, 2006. – 2(26) – 70 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ РФ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА В TWITTER

Головань Б.А.,

Багликова М.С., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

snakeman1199@gmail.com

Информационное пространство уже давно используются государствами для достижения своих целей. Однако развитие международной сети интернета открыли ранее не виданные возможности для реализации политического влияния. В эпоху информации, политические противостояния стали охватывать и социальные сети. Одной из таких платформ и является «Твиттер».

История этого сервиса начинается в 2006 году, когда группа молодых людей из Сан-Франциско, под началом программиста Дж. Дорси, задумалась о создании интернет-платформы для общения короткими сообщениями. После привлечения инвесторов сервис стал стремительно набирать аудиторию. К 2018 г. число активных пользователей перевалило отметку в 335 млн., при общем числе зарегистрированных в 1,4 млрд. Но действительной победой стало то, что интересоваться сервисом начали не только обычные люди, но и известные личности, включая политиков и общественных деятелей. Таким образом, родилась «твиттер-дипломатия».

Началом «политизации» Твиттера можно считать 2007 год, когда в сети зарегистрировался Б. Обама с целью всестороннего охвата аудитории во время своей первой президентской кампании. И к 2018 году уже 193 стран членов ООН имели представительства в сервисе. В число этих стран также входит и Российская Федерация.

Активно реализует потенциал социальной сети и Министерство иностранных дел России, несмотря на заявления пресс-секретаря президента РФ Пескова, о том, что «Мы не являемся участниками твиттер-дипломатии» [1]. МИД России занимает второе место с 244 посольствами, консульствами и торговыми представительствами в своем списке страниц в Твиттере. На официальный русскоязычный аккаунт МИД подписано больше миллиона человек, на англоязычный – 199 тысяч соответственно, причём именно вторая страница занимает третье место в рейтинге среди самых эффективных министерств, также имеется страница и на испанском [2]. Ведение страниц на трех языках, свидетельствует о том, насколько важно министерству охватить как можно больше аудитории, с тем, чтобы доносить и отстаивать свою точку зрения до подписчиков всевозможными способами. Например, на странице министерства вместо логотипа

расположена фотография заключённой в США Марии Бутиной и «хэштег» с призывом освободить её.

Отличительной чертой российского МИДа является его обратная связь и постоянная реакция на «твитты», которые порой переходят в острые словесные дебаты по ряду политических вопросов, и свидетельствуют о напряженности в отношениях между государствами. Так, в апреле 2014 года напряженность в отношениях между Госдепом США и МИД РФ переросла в «дуэльные твиты» в связи с Крымским кризисом. Оба министерства использовали хэштег #UnitedforUkraine для передачи противоположных точек зрения [3]. Интернет-противостояние между США и РФ продолжается и сейчас. Так, МИД России активно использует площадку Твиттера для привлечения аудитории к проблемам сирийского конфликта, что крайне не нравится США. Так, в марте 2018 года официальный представитель Госдепа США Х. Науерт выпустила сообщение, где обвинила Россию в несоблюдении резолюции ООН №2401 «о создании зоны перемирия», и бомбардировок позиций сирийских боевиков в восточной Гуте. Ответ МИД России был краток: «Здравствуйте. Успокойтесь. Ваша машина пропаганды вышла из-под контроля – вы спамите всех нас» [4]. В Международный женский день 2018 года посольство России в Вашингтоне поздравило Науерт. Она же ответила нескромным политическим сообщением: «Спасибо, но в этот день Госдеп и миссия США в ООН предпочли бы, чтобы Россия выполнила свои международные обязательства и прекратила бомбить невинных людей в Сирии» [5].

Помимо разных креативных ходов, для охвата все большей аудитории, МИД РФ также предлагает конкретные предложения ради установления конструктивного диалога. К примеру, в марте 2018 года пресс-секретарь посольства России в Вашингтоне предложил установить взаимные отношения в Твиттере между Государственным департаментом США и посольством России в Вашингтоне, чтобы обеспечить прямую передачу сообщений, поскольку «Twitter кажется более надежным и более быстрым каналом связи по неотложным вопросам» [6]. Однако Государственный департамент не отреагировал на предложение российского дипломата. В этом же месяце посольство РФ в Соединённом Королевстве написало шуточный твит: «Температура российско-британских отношений опустилась ниже -23°C , но мы не боимся холодной погоды» [7]. Также в ответ на закрытие российского консульства в американском Сиэтле, МИД запустил шуточный опрос о том, какое консульство США следует закрыть: в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге или Владивостоке. Или же можно отметить реакцию страницы посольства России в ЮАР, которая разместила «мем» про «всепроникающих русских ботах», после того, как Твиттер заблокировал страницу посольства РФ в

Сирии, из-за критики в адрес «Белых касок» и возможного наплыва ботов в комментариях [9].

Некоторые из твитов не имеют явного политического подтекста, и являются просто юмором, относительно устоявшихся стереотипов про Россию. Так, посольство РФ в Великобритании выпустило голосование о том, «какие русские обычаи британцы должны перенять в условиях снежной погоды: пить водку, покупать натуральный мех или использовать снегоочистители» [8].

В условиях информационной войны, использование Россией социальных сетей для продвижения своих внешнеполитических целей само по себе не является чем-то необычным. Действительно, каждое государство использует разные технологии, имеющиеся в их распоряжении, для охвата населения, распространения информации о своей политике за рубежом и противостоит аналогичным действиям со стороны других стран. Но то, что делает использование таких платформ, как Твиттер, в России особенно интересным, так это – готовность участвовать в диалоге в социальных сетях таким неформальным образом. Решение сделать это, безусловно, является взвешенным, и из-за этого Россия часто выглядит более человеческой, чем их оппоненты, которые полагаются на роботизированный язык дипломатии в своём противостоянии с Россией. Это может оказаться ценным для России с течением времени, так как она демонстрирует длительную заинтересованность в донесении информации и налаживании гармонических отношений с мировой общественностью. Однако следует найти баланс в подобной риторике, дабы Россия не выглядела неспособной жёстко ответить на всякое заявление Запада в Твиттере, а лишь только отшучивалась.

Список литературы

1. В Кремле высказались против твиттер-дипломатии Трампа / Интерфакс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/608078>, свободный (дата обращения 25.04.2014) – Загл. с экрана
2. Twiplomacy // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://twiplomacy.com/info/europe/russia/mfa_russia/, свободный – Загл. с экрана
3. Ishaan Tharoor. Russia hijacks U.S. State Department's Ukraine hashtag / The Washington Post / April 25, 2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2014/04/25/russia-hijacks-u-s-state-departments-ukraine-hashtag/?utm_term=.4e1da075e895, свободный (дата обращения 25.04.2014) – Загл. с экрана
4. Twitter // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://twitter.com/statedeptspox/status/971432865601908736>, свободный (дата обращения 07.03.2018) – Загл. с экрана
5. Twitter // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://twitter.com/statedeptspox/status/971898550035640320>, свободный (дата обращения 08.03.2018) – Загл. с экрана

6. Twitter // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://twitter.com/RusEmbUSApres/status/971951512577564672>, свободный (дата обращения 08.03.2018) – Загл. с экрана
7. Twitter // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://twitter.com/RussianEmbassy/status/973993379024556032/photo/1?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E973993379024556032&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.dp.ru%2Fa%2F2018%2F03%2F29%2FDiplomatija_v_Twittere, свободный (дата обращения 14.03.2018) – Загл. с экрана
8. Twitter // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://twitter.com/RussianEmbassy/status/969183025836711937/photo/1>, свободный (дата обращения 01.03.2018) – Загл. с экрана
9. Twitter // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://twitter.com/EmbassyofRussia/status/1156274700974268417?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1156274700974268417&ref_url=https%3A%2F%2Ftass.com%2Fsociety%2F1071220, свободный (дата обращения 30.07.2019) – Загл. с экрана

УДК 159.91

МАНИПУЛЯЦИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА

Гончаров А.С.,

Иванов В.М. д-р с.-х. наук, проф.

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,

г. Ставрополь, Российская Федерация

raven-moon-34999@mail.ru

Как следствие всё большего накопления знаний, последнее десятилетие XX века стало отправной точкой в становлении информационного общества. Теперь важной общественной составляющей стало не только производство товаров и услуг, но и производство информации.

СМИ – главное орудие манипуляции массовым сознанием. Через «габитуацию» в информационном потоке осуществляется модификация восприятия информации. Привыкание в таком дискурсе неразрывно связано с процессом «стереотипизации», с помощью которой можно оказывать давление как на бессознательные, так и на осознанные аспекты человеческой жизни [1].

Психологи трактуют отличие габитуации от адаптации тем, что человек, когда сталкивается с трудностью, проблемой, сначала узнаёт о ней, пытается разобраться с её характером, и только затем начинается само разрешение. Схема «вызов-ответ». Адаптация дошкольников и младших школьников, к примеру, происходит именно так. Габитуация же представляет собой не смену профиля деятельности, но выбор

стимулирующей деятельности с последующим повторением. Проблемы может не быть, большая часть габитуаций складывается случайно [3].

Д. Зиглер даёт семь характеристик габитуации: 1) при иссякании силы стимула с последующим её восстановлении, реакция будет аналогична по силе с первым её восприятием (эффект восстановления); 2) последовательность, частота и необходимость габитуации напрямую влияет на скорость обретения стимула или его угасания, при частом воздействии эффект от габитуации увеличивается, но возникает риск её утраты; 3) неправильно использованная сила стимуляции (искусственная) может повлечь за собой замедление габитуации; 4) дополнительный стимул, как правило, не вредит и не препятствует продлению и сохранению габитуации; 5) интенсивный дополнительный стимул способен окончательно закрепить габитуацию, при условии, что он кардинально отличается от основного стимула; 6) в редких случаях схожие стимулы позитивно воздействуют на габитуацию; 7) с течением времени габитуация закрепляется и может превратиться в аддикцию, если тому будут способствовать определённые условия [2].

Именно на бессознательном уровне интерпретируются визуальные и аудиальные данные. Образы, создающие отклонения от целостного восприятия действительности, не позволяют сформировать непредвзятое, объективное (не с диалектической точки зрения) мнение о происходящих событиях. Перцептивные и семантические барьеры, таким образом, не позволяют полноценно оформиться мироощущению индивида.

Стоит отметить, что для любой аддикции свойственно стремление изменить душевное состояние человека посредством смены вида деятельности. Причём постепенно тот вид, что начинает использоваться для отвлечения и периодического отдыха занимает все больше времени и перестает приносить удовольствие и вместо того – вредит и становится труднопреодолимой привычкой [5]. Любая зависимость обладает отличительными специфическими чертами, согласно которым и определяется этап ее развития. Самый поздний этап развития аддикции – психические расстройства личности.

Ретикулярная формация головного мозга – скрытый механизм создания сновидений, не только раздражительно-сенситивный, но и эмпирико-рефлективный. Конечные БДГ в сочетании с подёргиванием – признаки начала сна (REM-фаза), которые сам засыпающий, безусловно, различить не может. Сны легче всего классифицировать по длительности: медленный и быстрый, летаргический сон – следствие заболеваний, после 3-4 дней сна ид перестаёт создавать послышки, сновидения прекращаются.

В зависимости от личностных установок определяется человеческое восприятие и оценка окружающей среды, в зависимости от которых человек действует и формирует представление о людях и предметах. Установки по отношению к различным фактам общественной жизни могут

быть позитивными и негативными, принимающими характер предубеждения. В подростковый период и в период юности установки меняет, как правило, сам человек, и прислушивается он только к мнению авторитета, либо самых близких людей. Чем менее подвержен человек влиянию извне, тем более развиты его личностные качества.

В области осознания и толкования сновидений трудно переоценить заслуги Г.Рейнгольда. Состояние «фазы» – краткий период после пробуждения, позволяющий при наличии практической и теоретической подготовленности истолковывать ид-посыл и расшифровывать его значение. Чаще всего ид-посыл фокусируется вокруг «архетипов» [4, 6]. В онейрологии (науки о толкования снов) уже имеется практически полный словарь архетипов, наиболее часто возникающих в человеческом сознании.

В гносеологическом (познавательном) аспекте трудно предположить, насколько манипулирование, как таковое, относится к волевому проявлению или саморефлексии [5]. Не затрагивая позиции маккиавелизма, можно сказать, что манипуляция массовым сознанием, действительно является глобальной угрозой. Для её предотвращения, ослабления – необходим целый ряд социально-экономических мер, например: увеличение числа дискуссионных конференций по вопросам психологии и социологии, развитие негосударственных СМИ, проведение культурных мероприятий по освещению вопросов психологического давления и манипуляции как вида первостепенных социальных и политических угроз.

Таким образом, феномен манипуляции в процессе глобализации обусловлен такими внешними факторами, как знание бессознательных механизмов общества и его оформившихся реакция на различные психологические воздействия. Множество привычек, которые человек может выбирать сам или с помощью окружающей среды: сверстников, учебных заведений, обусловлены его природной предрасположенностью. Основываясь на характеристике габитуаций Д. Зиглера, мы можем выделить, что позитивный характер привычке придаёт не только её полезность для общества, но и то, как она сказывается на физическое и психическое состояние самого человека. Плохие привычки становятся зависимостями, устранение которых стоит много сил и времени которые преимущественно негативно сказываются на организме, чтобы не допустить их появления, следует своевременно подсказывать человеку полезные занятия, способные расширить его круг интересов. Сознание и бессознательное есть единое целое. Познавая мир эмпирически, человек легче производит анализ и синтез информации, что делает его менее подверженным манипуляции извне.

Список литературы

1. Зауэр Г. Сибирские лекции по аналитической психологии. – М.: Когито-Центр, 2018. – 301 с.

2. Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 2003. – 609 с.
3. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. Психологическая энциклопедия (2-е издание). – СПб.: Питер, 2006. – 1096 с.
4. Рейнгольд Г. Исследование мира осознанных сновидений. – М.: Трансперсональный Институт, 2009. – 131 с.
5. Славинский Ж. Технологии духовного развития. – СПб.: ИГ Весь, 2010. – 224 с.
6. Фрейд З. Малое собрание сочинений. / пер. с австр. – СПб.: Азбука СПб, 2014. – 608 с.
7. Юнг. К. Архетипы и коллективное бессознательное. – М.: АСТ, 2019. – 552 с.

УДК 159.9.01

ГЛОБАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Гончаров А.С.,

Иванов В.М. д-р с.-х. наук, проф.

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь, Российская Федерация
raven-moon-34999@mail.ru

Борьба цивилизаций берёт своё начало приблизительно в IV тысячелетии до новой эры. Информационная война – её разновидность. Цикл единичной истории делит исторический процесс на три периода: генезис, развитие и упадок, каждый приблизительно в два с половиной раза короче предыдущего. Первое описание данной теории можно ещё у Гераклита, он утверждал, что человек (человеческая воля) – «как бушующее пламя», оно горит ярко, но, со временем, неизбежно угаснет.

Историк Полибий Младший расширил теорию Гераклита. Во «Всеобщей Истории» он применил законы природы на этносы и государства. Вначале в государстве устанавливается первичная форма монархии, затем её сменяет тирания, после устанавливается аристократия, в извращённом виде она трансформируется в олигархию, и, рано или поздно, устанавливается демократия. У Полибия именно демократия является идеальной формой государственного устройства, но и она вскоре должна вернуться к началу, к монархии, за которой следует только окончательный распад государства.

Пауль Тиллих, немецкий философ, теолог, историк-эллинист в «Теологии культуры», используя формационный подход, подобно Полибию, сравнил историю, природу и человека. Он ставит духовное над бытовым, выделяя, что мужество и благородство лидера страны всегда торжествует над её трагичной краткостью и зыбкостью. После Тиллиха на мировой уровень Циклическую парадигму истории вынес также немецкий историк Освальд Шпенглер в своей главной работе «Закат Западного мира», которая прочно вошла в русскую историографию просто как «Закат

Европы». В ней Шпенглер, в отличие от Тиллиха, применил относительно новый, малораспространённый цивилизационный подход. На её основе в дальнейшем работали многие историки и культурологи, такие, как А. Тойнби, Л.Н. Гумилёв, П.А. Сорокин и К. Ясперс. Сам же Шпенглер использовал, помимо архива и основной историографии, всего один труд – «Россия и Европой» русского историка Н.Я. Данилевского, переведённым на немецкий язык в редком издании. Даже когда Шпенглер был учителем в Гамбургской гимназии «Россия и Европа» оставалась его любимой настольной книгой. Можно сказать, что он был вдохновлён трудом Данилевского.

Первая Мировая война стала толчком, «вызовом», на который Шпенглер дал, по его мнению, однозначный «ответ». Исчез привычный уклад, привычная стабильность, устойчивость предыдущей эпохи сменило всеобъемлющее чувство незащищённости, а прежнее представление об естественноисторических процессах перестали пользоваться доверием [3]. Оно было наполнено ренессансной гуманностью, даже слишком, а война и голод, культурный упадок были вполне реальными, в них не было даже намёка на разумность и человечность. Пессимизм Ницше и Шопенгауэра в этом плане полностью оправдался [4].

Представление Шпенглера об истории кардинально отличалось по своей концепции от всех предыдущих исследований, провозглашавших линейность и однонаправленность исторического процесса. Прогресс всегда торжествует над регрессом и всякого рода упадком. Шпенглер же утверждал, что, во-первых, нет и никогда не было «всемирной истории», во-вторых, история движется не по прямой, а по кругу, она циклична, и, в-третьих, прогресса, как такового, не существует, усложняются общественно-экономические, культурные отношения, государства, приспособления, которые постоянно придумывает человек, чтобы облегчить себе жизнь, но речь не идёт о прогрессе [5].

В столкновении цивилизаций информация – самое могущественное оружие. Наполеон, в противовес Н. Макиавелли, считал, что общественное мнение необходимо оберегать, а с любым гражданином – всегда быть честным, как с самим собой. Но в современных условиях, когда процесс глобализации практически завершился, и процесс общественно-экономического противодействия достиг апогея, говорить об открытых отношениях с гражданским населением не приходится.

Информационная война включает в себя все возможные средства по ослаблению информационных потоков, информационных систем и процессов у стран, являющихся экономическими или политическими противниками. Некоторые историки рассматривают информационную войну как продолжение холодной войны, разросшейся до мировых масштабов, что подтверждается первоисточником, в котором Дж. Оруэлл предсказывал антагонистические настроения сверхдержав и их союзников.

Если расценивать глобальную информационную войну как политическую борьбу за наилучшую модель развития истории для своего государства, станет ясно, что в структуре общества она ведётся и на бессознательном уровне. Хотя история и не имеет сослагательного наклонения, настоящее вполне изменчиво. И тем более податлива мысль, чем больше социальных, политических выигрывает и демонстрирует оппонент.

Визуальность побеждает вербальность, и СМИ играют главную роль в создании противоречий между людьми [1]. Выделим, что это, как правило, государственные и прогосударственные СМИ. Во многих своих публикациях журналисты показывают одинаковую важность этих трёх линий потока информации: экономическая, социальная и политическая составляющие. Так, в блоке «реакция общества» представлены позиции разных сторон. Основная доля данных текстов защищает право каждой цивилизации на самобытность и сохранение своей первородной культуры. Однако, в некоторых материалах представлено иное мнение. Здесь мы можем увидеть, что журналисты с помощью негативной реакции организации на действия Министерства культуры пишут о том, что «прокатное удостоверение» в современном мире является инструментом цензуры, и культура не более, чем препятствие на пути к прогрессу.

Недостаточно просто говорить разумные, с точки зрения коммуникатора, вещи, они должны быть «эмпирически оправданы», соответствие перцепции и апперцепции не должно нарушаться [2]. Глобальная информационная война зарождается в спорных ситуациях, в политических профанациях, которые со временем перерастают в конфликты мирового масштаба. Когда понятийные изменения связаны с ценностными атрибутами, духовные качества оказываются подорваны прежде всего.

Чтобы избежать участия в глобальной информационной войне, необходимо иметь оформившееся национальное самосознание и способность к критическому мышлению. В современном мире человек не должен оценивать явления сенситивно, а лишь посредством эмпирических исследований и рациональных выводов. Так он сможет отказаться от информационных блокад и не попасть под влияние какого-либо радикального движения.

Список литературы

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Академический проект, 2011. – 240 с.
2. Толкотт П. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 881 с.
3. Фрейд З. Малое собрание сочинений. / пер. с австр. – СПб.: Азбука СПб, 2014. – 608 с.
4. Хачатурян В.М. История мировых цивилизаций с древнейших времён до конца XX века. – М.: Дрофа, 200. – 512 с.

УДК 32.001

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОССОТРУДНИЧЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТА ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горбачева И.М., канд. ист. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники», г. Москва, РФ
irina_gorbacheva@bk.ru

В условиях современного глобализированного мира к основным направлениям деятельности любого государства относится необходимость постоянного укрепления государственных позиций на мировой арене и развитие интересов страны не при помощи «жесткой силы», а прибегая к гуманитарным способам.

В сегодняшней России к основным федеральным органам исполнительной власти, которые занимаются обеспечением и развитием международных отношений России с участниками Содружества Независимых Государств, обеспечением и развитием международных отношений России с другими странами, а также созданием объективного представления о современной Российской Федерации, относится Россотрудничество, которое было создано в соответствии с приказом Президента №1315 от 6 сентября 2008 г. «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» [1]. В своей деятельности Россотрудничество или Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, которые проживают за границей, находится в прямом подчинении у Министерства иностранных дел Российской Федерации.

За границей деятельность Россотрудничества реализуется через российский центры науки и культуры за рубежом, которые являются его официальными представительствами, а также через российские загранучреждения.

Работа по координации деятельности по развитию культурных связей с иностранными государствами в России ведется на протяжении довольно длительного времени, еще до момента создания Россотрудничества.

История создания Россотрудничества может быть логически разделена на следующие этапы:

- Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) (первоначальная организация была создана в апреле 1925 г.);

- Союз советских обществ дружбы (ССОД), который был создан в 1958 г.;
- Международный союз общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества» (РАМС), созданный в 1992 г.;
- Росзарубежцентр или Российский центр международного научного и культурного сотрудничества, созданный в 1994 г., и в 2002 г. вошедший в состав МИД России [2].

Необходимость создания стратегии, которая должна отвечать требованиям нового времени и, соответственно, важное значение создания федерального органа исполнительной власти, то есть Россотрудничества, связано со следующими факторами:

- Развитием международных отношений;
- Активным проведением международной политики в культурно-гуманитарной сфере;
- Необходимостью построения доверительных отношений с зарубежным обществом при активном привлечении народной дипломатии.

Работа Россотрудничества осуществляется в соответствии с нормативно-правовой базой Российской Федерации, а именно на основании:

- Подзаконных актов Президента России;
- Подзаконных актов Правительства;
- Подзаконных актов Министерства иностранных дел России;
- Ведомственных приказов;
- Международных соглашений.

Помимо этого, в поле деятельности Россотрудничества также входит и участие в проработке нормативно-правовой базы совместно с МИД России, которая призвана регламентировать функционирование российских центров науки и культуры в других странах.

Таким образом, уже сейчас можно утверждать, что МИД России проделана большая работа по продвижению национальных интересов РФ за рубежом, а также улучшения международного имиджа страны с использованием гуманитарных технологий.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. №865 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. №28. Ст. 2880.
2. История отечественной публичной дипломатии [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/node/565> (дата последнего обращения 29.06.2019.).

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И МАНИПУЛЯЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ефременко А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
alefblogs@ya.ru

С развитием глобализации во всех сферах нашей жизни, усилением влияния трансконтинентальных корпораций на экономику, науку, образование, политику, информационное поле, остро стоит вопрос сохранения самоидентичности, формирования устойчивого критического мышления, как инструмента защиты.

Заслуженный деятель науки РФ, профессор, специалист в области нейронауки и психолингвистики, Татьяна Владимировна Черниговская говорит, что она насчитала 168 определений сознания, но ни одно не может в полной мере расшифровать нам, что же это такое. Одно бесспорно, это то, что личностью мы осознаём себя только благодаря наличию у нас этого самого сознания. Бесспорно так же и то, что формируется оно под влиянием внешних факторов – образования, информационного поля, окружающего социума.

Уолтер Липпман – один из ведущих мыслителей и политологов 20-го века разделял общество на интеллектуальное меньшинство, так называемые "ответственные" и остальные - невежественные люди с улицы, так называемые "зрители". Он разработал концепцию производства согласия, новое искусство демократии. Такой же позиции придерживались Эдвард Бернейс – один из основателей современной индустрии связей с общественностью, который ввел термин "конструирование согласия". Сама идея, в прочем, в общих чертах была далеко не нова, например, задолго до того Ральф Уолдо Эмерсон считал, что миллионы избирателей, которые формируются в новом демократическом обществе, необходимо воспитывать в правильном направлении, поддерживая ограниченность их кругозора и понимания, препятствуя свободному развитию мысли. Аристотель в своей книге "Политика", рассуждая о формах государственного устройства и склоняясь к демократии, пришёл всё же к выводу, что бедное большинство всегда будет использовать свой голос, чтобы забрать имущество у богатого меньшинства. Путь решения достаточно простой, как ему казалось, привести всех к более-менее среднему классу, то есть к всеобщему благополучию.

Другой политический мыслитель Дэвид Юм, пришёл к такому-же выводу, однако решение предложил противоположное – так как сила всегда на стороне подчинённых, то правителям необходимо поддерживать

их убеждениями. Эта формула распространяется на любые государства с любым режимом правления.

Массив знаний, который подаётся сейчас, подаётся уже как некое целостное сознание, уже с готовыми решениями, что является главным инструментом манипуляции и формирования согласия.

Кризис демократии заключается в том, что демократии стало слишком много. Те же Юм, Бернейс, Эмерсон пришли к выводу, что для того чтобы демократия работала, обществу необходимо быть пассивным, но люди начали собираться в группы и выдвигать различные требования – так называемые "группы особых интересов". А кто эти группы? Это рабочие, женщины, студенты, кто угодно – одним словом представители общества из любой среды, в зависимости от лоббируемых интересов. В свободном обществе это проблема для правящего класса. Но стоп! Вы заметили, что произошло с этими группами, как они изменились по сравнению с 60-ми, 70-ми годами 20 века? Это уже не свобода волеизъявления, это инструмент правящей элиты. А миром давно правят не политики, им правят корпорации. Им нужен системный потребитель и послушный избиратель.

Искусственное сознание, которым пытаются заменить природное, человеческое – это основная точка риска для будущего общества. С одной стороны информации много, но она обрывиста, приучает человечество к клиповому мышлению. Таким обществом очень легко манипулировать. Только люди с устойчивым критическим мышлением способны искать полную и целостную информацию, адекватно её анализировать, только они умеют задавать правильные вопросы.

Список литературы

1. Постантропологический вектор глобального развития: к логике нелинейной процессуальности. / Муза Д. Е. – М.: Журнал “Век глобализации”. –2018. – №1(25).
2. Кому принадлежит Земля? / Ноам Хомский («Noam Chomsky: Who Owns the Earth?»), The New York Times, 2013.
3. Пропаганда / Эд. Бернейс – М.: «Библиос», 2016. – 140 с.
4. Общественное мнение / У. Липпман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
5. Нравственная философия / Р.У. Эмерсон – Харвест, 2001.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ЧАСТЬ НОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Зубкова Ю.Б.

МОУ «Гимназия № 6 города Донецка», г. Донецк, ДНР

juliaZubkova2006@narod.ru

В начале 2000-х годов обострилась напряженность в целом ряде регионов мира, произошел рост международного терроризма и вовлечение в эти процессы все большего количества стран, что создало условия для пересмотра точки зрения на современные международные отношения и все более частого использование определения его, как этап «Новой Холодной войны». И не последнюю роль в новом мировом противостоянии играет информационная война.

Die Welt пишет, что в Вашингтоне нарастают антимосковские настроения, подчеркивая, что это происходит как во время Холодной войны. В выступлении в Генассамблее ООН Дональд Трамп отметил, что необходимо защищать государственные границы: «Отразить угрозы для суверенитета — от Украины до Южно-Китайского моря» [1]. За день до этого был утвержден новый оборонительный бюджет США для военной помощи Украине [8], который составил 500 миллионов долларов. Это происходит на фоне формирования мнения, что современные действия России – это попытка отомстить западным странам, и в частности США, за их победу в Холодной войне.

Кроме того, Россию считают виновной в целом ряде международных конфликтов и провокаций: в миграционном кризисе в Европе, попытке убийства Скрипалей в Солсбери (Великобритания), выступлениях «желтых жилетов» во Франции.

В свою очередь, Россия видит в основе многих современных проблем политику США и западных держав: «Проблемами Евросоюз во многом нагроулили американцы» [7]. Главная причина этого – даже возможность самостоятельного принятия решений стран Европы является угрозой международному авторитету и власти США. И комплекс этих проблем (миграционный кризис, связанные с ним террористические акты и социальные конфликты, экономический кризис, спровоцированный санкционной войной) тесно связаны с проблемами в других регионах, таких как Ближний Восток.

Так же США поддерживают государственные перевороты («цветные революции»), в результате которых к власти приходят проамериканские политики. Кроме Египта, Ливии, Ирака, такие революции произошли и на постсоветском пространстве, то есть в непосредственной близости границ

России: Революция роз (Грузия, 2003 год), Оранжевая революция (Украина, 2004 год), Евромайдан (Революция достоинства, Украина, 2013-2014 годы), Революция розеток (Армения, 2015 год). Последние события в Венесуэле, только подтверждают эту тенденцию.

Для оправдания своих действий (гонка вооружений, санкционная война, идеологическое противостояние и др.) и США и Россия приводят аргументы, указывая на виновность противной стороны. Например, New York Times пишет о том, что США и НАТО увеличивает количество своего флота и противолодочных самолетов из-за усиления патрулирования российскими подводными лодками возле территорий Шотландии, Атлантики и Скандинавии [3]. По мнению американского издания, текущая напряженность стала частью усиливающегося соперничества между США и Россией и наращивания ими военного потенциала, которое во многом перекликается с эпохой холодной войны. Из-за этого ВМС США намерены потратить 20 миллионов долларов на модернизацию площадок для размещения в Исландии для того, чтобы сдерживать российскую агрессию [3].

Профессор Оксфордского университета Майя Чанкселиани в The Conversation утверждает, что Россия использует иностранных студентов как инструмент продвижения своих интересов, преследуя «важную геополитическую цель» [2]. В настоящее время Россия концентрируется на студентах из стран СНГ, поэтому Кремль щедро финансирует иностранных студентов, покрывая стоимость обучения, стипендии и предоставляет общежития. Россия стремится расширить количество иностранных студентов и пополнить ряды студентами из Африки, Азии и Ближнего Востока. МО РФ и МИД РФ надеются, что это «улучшит эффективность российской мягкой силы».

Показательным стал опрос общественного мнения компания Gallup в США. Отчёт носит говорящее название «Большинство американцев сегодня считают Россию критической угрозой» [6].

Россия, в свою очередь, считает США виновниками свержения власти в Украине, Венесуэле и других странах (технология Цветных революций), в подготовке новой армии из бывших боевиков «Исламского государства» (ИГ) в Сирии, срыве международных переговоров и др.

Еще одним фронтом противостояния стали проблемы толерантности, прав меньшинств и здесь наблюдается размежевание не только между Россией и США, но и всего мира. Так в РФ в 2013 году Государственная Дума приняла закон, дополняющий Кодекс об административных правонарушениях РФ статьёй 6.21, устанавливающий ответственность за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», среди населения и в СМИ более известного как запрет «пропаганды гомосексуализма» [5]. Закон устанавливает штрафы за гей-пропаганду среди детей. Таким образом российское правительство

стремится оградить свое население от пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации, не допустить ее пропаганды, особенно в среде подростков, в отличие от США, где 26 июня 2015 года в Верховным судом США были официально легализованы однополые браки. Теперь не только можно законно зарегистрировать такой брак, но и отказ поженить такую пару становится нарушением конституционного права США [4].

В современных условиях информационное противостояние в силу широкого охвата и доступности источников медийных и информационных становится важной частью политики любого государства. И главная цель – борьба за национальные интересы должна учитывать эти факторы. Битва за «умы и души» должна быть выиграна или государство может проиграть себя, тому пример современные Ливия, Сирия и Украина.

Список литературы

1. Gerhard, Gnauck Von. Anti-Moskau-Stimmung fast so stark wie im Kalten Krieg / Die Welt. – 2017. – 20 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article168830004/Anti-Moskau-Stimmung-fast-so-stark-wie-im-Kalten-Krieg.html> (дата обращения: 12.09.2019).
2. How Russia is using international students as a weapon in the new Cold War / The Conversation. - 2018. - 8 июня - [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/how-russia-is-using-international-students-as-a-weapon-in-the-new-cold-war-95450> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Schmitt, Eric. Russia Bolsters Its Submarine Fleet, and Tensions With U.S. Rise / The New York Times. - 2016.- 20 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2016/04/21/world/europe/russia-bolsters-submarine-fleet-and-tensions-with-us-rise.html> (дата обращения: 09.09.2019).
4. В США официально разрешили однополые браки во всех штатах / Life News. – 2015. – 26 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/t/новости/156329> (дата обращения: 12.09.2019).
5. Кодекс об административных правонарушениях, N 195-ФЗ, СТ. 6.21 КОАП РФ. Статья 6.21 КоАП РФ. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (действующая редакция) / Кодексы и законы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/koap/6.21/> (дата обращения: 12.09.2019).
6. Кучер Е. Враг, угроза или провокация? Россия глазами американцев / Русские онлайн. - 2019. - 2 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://rusonline.org/opinions/vrag-ugroza-ili-provokaciya-rossiya-glazami-amerikancev> (дата обращения: 02.09.2019).
7. Михеев С. Проблемы Европе создают США / Русское Агентство Новостей. – 2015. – 24 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://новости-мира.ru-an.info/новости/сша-старательно-создают-проблемы-европе/> (дата обращения: 20.09.2019).
8. Неукропный А. Украинский генерал признал прямое участие армии США в конфликте на Донбассе! / Planet today. – 2017. – 17 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://planet-today.ru/krizis-na-ukraine/item/72958-ukrainskij-general-priznal-pryamoe-uchastie-armii-ssha-v-konflikte-na-donbasse> (дата обращения: 30.08.2019)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОСТОЯНИЯ МАНИПУЛЯТИВНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Корнюхов Д.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
elena_andrienko8@mail.ru

Для личностного самоопределения в современных условиях необходимо формирование демократической культуры личности. Поскольку развитая демократия – это не просто правление народа, а правление образованных граждан, то в контексте процесса демократизации особое значение приобретает политическая социализация и воспитание политической культуры – системы относительно стойких ценностей и моделей поведения, которые разделяет большинство граждан определенного общественно-политического сообщества. Сама идея культуры с самого начала охватывает политику в числе других сфер, таких как религия, экономика, искусство, наука, философия и т.д. Структура политической культуры включает три уровня: культуру политического сознания, поведения и функционирования в рамках политических институтов.

Политическая культура личности соответствует трем основным этапам восприятия действительности и практических действий:

Во-первых, это когнитивный этап, который включает информированность о политических событиях всего общества; понимание сущности политики; знание Конституции и собственных прав и обязанностей; знание форм и способов участия в политических процессах; согласованность личных и общественных интересов. В процесс политической социализации как органичного элемента политической культуры присутствует как стихийное, так и целенаправленное начало. Целенаправленное начало включает, прежде всего, информационно-идеологическую деятельность общественных и политических институтов, разнообразные идеологические концепции и политические программы, инфильтрируемые в общественное сознание. Абсолютно логичной является мысль Ю. Рожковой, которая пишет, что в постиндустриальном обществе информация является властью, доступ к ней – это условие свободы личности, а система телекоммуникаций и Интернета зарождает новые измерения свободы личности, которые требуют от нее большей самостоятельности принятия решений, креативности и нестандартных подходов [1, с. 10].

Во-вторых, существует аксиологический этап формирования политической культуры личности. Он предполагает наличие целостного политического мировоззрения, принципов и убеждений, готовность отстаивать их и бороться с нарушениями конституционных прав.

В-третьих, в формировании политической культуры присутствует поведенческий этап, который складывается из следующих компонентов: участие в работе органов управления и общественных организаций, использование согласно ситуации определенных форм политической деятельности, владение навыками политической дискуссии и умение конструктивно выдти из конфликтных ситуаций.

Демократическая культура личности является целостным мировоззренческим образованием, которое обеспечивает наиболее эффективное взаимодействие человека и демократической социальной среды, и включает такие уровни как гражданская, политическая, правовая и моральная культура. Каждому уровню демократической культуры соответствуют определенные личностные качества: гражданственность, искренность, честность, достоинство, законопослушность, инициативность, самодисциплинированность и демократизм [2, с. 258]. Демократизм в личностно-мировоззренческом смысле можно определить как признание плюрализма взглядов, мыслей, суждений других людей. Демократизм, в данном случае, можно семантически объединить с универсалией толерантности.

Таким образом, личность является процессом постоянного становления и самоопределения через череду мировоззренческих выборов. На реализацию этих выборов в современном мире активно влияют различные манипуляционные технологии, эффективно противостоять которым может лишь личность, обладающая развитой политической культурой. Структура политической культуры включает три базовых элемента: 1) культуру политического сознания; 2) культуру политического поведения; 3) культуру функционирования в рамках политических институтов.

Список литературы

1. Рожкова Ю.А. Громадянське суспільство і особистість: форми взаємодії: автореф. дис. ... к. філос. наук: спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / Ю.А. Рожкова. – Донецьк, 2009. – 16 с.
2. Тараріна О.В. Демократична культура особистості: психологічний контекст // Теоретичні і прикладні проблеми психології. – 2012. – №3(29). – С. 256–264.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО США И РОССИИ: ОТ КОНЦЕПТА К ПРАГМАТИКЕ

Муза Д.Е. д-р филос. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dmuza@mail.ru

Введение. Уже не является секретом то обстоятельство, что «Киберпространство сегодня стало стратегическим объектом» [1, с. 450]. Но из этого обобщения вытекает ряд следствий, среди которых – это организация глобальной киберсреды, посредством которой будут перестроены (и перестраиваются) некогда привычные представления и сама реальность государств как держателей рабочей силы, промышленной базы, географии, экономики и морали.

Но главное здесь состоит в коренном изменении образов войны, суверенитета, дипломатии и миротворчества. А значит изменения характера большой стратегии (*grand strategy*), которая есть ничто иное, как «борьба наций на высшем уровне» [2, с. 122].

В свое время российский политолог И.Н. Панарин показал, что в дискурсе и политической практике нужно использовать концепт «геополитическое информационное противоборство». Он подразумевает нарушение информационной безопасности враждебного государства. Причем воздействие ведется в двух измерениях: 1) информационно-техническом и 2) информационно-психологическом [3, с. 173]. Тем не менее, соотношение этих величин образует отдельную проблему.

Цель. В связи с этим нужно уточнить положения теории информационной войны, в т.ч., применительно к актуальной американской геополитической прагматике в отношении России, осуществляемой на уровне «низкой политики» (Дж. Най младший), т.е. применяемых к ней культурно-информационных флуктуаций.

Основная часть. Вряд ли можно оспорить тот факт, что информационные технологии изменили традиционные представления о ведении военных действий. Прежде всего, в техническом оснащении вступающих в информационное противодействие сторон: электронные средства коммуникации, разведывательные системы, беспилотные разведывательные аппараты стали главными видами оружия при военном противостоянии. Недавняя атака дронов на нефтеперерабатывающий завод фирмы Saudi Aramco (Саудовская Аравия) прямо его подтверждает.

Но изучение актуальной военно-логической проблематики так или иначе предполагает более широкий, нежели технологический взгляд на предмет, методологический ракурс. Он состоит в решающей роли

информационного воздействия на противника. Подтверждением этой гипотезы является идея о меняющихся параметрах войны, высказанная Дж. Наем-младшим в работе «Будущее власти» (2011). Здесь прежним схемам Даля (побуждение делать то, что в иных обстоятельствах они бы не сделали), Бахраха и Бараца (выбор варианта и формирование программы действий), отдано предпочтение концепции Льюкса (о формировании предпочтений других) [4, с. 163, табл. 4.1].

Между тем, эта стратегия сегодня является доминирующей в попытках трансформации современного российского общества, включая последние июльско / августовские события в Москве. При этом нужно заметить, что неоднократные концептуальные инвективы со стороны отечественных ученых пока не увенчались успехом.

Речь идет о целом ряде артикулированных геополитических концепций: «консциентальная война», «война-хамелеон», «новая война», «иррегулярная война», «психоисторическая война» и т.д., которые не осознаны в полной мере в связке: информационное воздействие – политическое действие. Более того, недостаточно учтена схема Дж. Шарпа: генеральная стратегия – стратегия – тактика – метод, которая, по видимому, являются универсальной в деле торпедирования «антидемократических режимов» [5, с. 59 - 62]

Этот взгляд имеет место, но он нуждается в серьезной оценке и противоядии. В частности, в понимании того обстоятельства, что модель нынешних и будущих войн является сетцентрической (А. Боске, А. Себровски). Но эта модель реализуется в первую очередь США благодаря ко-эволюции информационных технологий, рынка и институтов, обеспечивающих национальную безопасность. К примеру, АНБ, ЦРУ, ФБР, Amazon, Microsoft и др. американских ТНК, а также Совместного командования сил специальных операций. Причем их технологии обращены как «внутри» страны, так и «вовне».

Этот довод в полной мере соотносим с ситуацией в большом информационном пространстве. При наличии международного сообщества IETF (Internet Engineering Task Force) и международной профессиональной организации ISOC (Internet Society), контроль над ним, т.е. доменными именами, IP-адресами, интернет-протоколами, системами корневых серверов осуществляет ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers). Являясь формально независимой, эта организация осуществляет контроль и управление мировым информационным пространством и трафиком с позиции интересов США и в меньшей степени ЕС. И это несмотря на инвективы КНР и РФ, а также программную резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН № 57 / 53 о недопустимости использования информационно-телекоммуникационных технологий и средств для оказания деструктивного воздействия на инфраструктуру государств мира.

Тем не менее, американские эксперты по кибервойне – Р. Кларк и Р. Нейк сделали наиболее важное обобщение: 1) кибервойна реальна; 2) она развивается со скоростью света; 3) кибервойна глобальна; 4) она охватывает все сферы социального бытия; 5) она уже началась [6, с. 49]. И дело не только в региональном её измерении, т.е., в событиях в Ливии, Сирии, а тем более на Украине...

Проще говоря: информационные спецоперации США имеют подчеркнuto глобальный радиус применения, поскольку «цифровые хитрости» (Д. Альбертс) способны подавлять не только управленческие системы противника, но дезориентировать (демотивировать) элиты и массы и разрушать национально-государственную идентичность.

Как показали О.Е. Воронова и А.С. Трушин, сегодня США и НАТО активно реализуют целый ряд технологий и приемов «цифровой оккупации» и «цифровой колонизации». Речь идет о фигурациях «постправды», «фейковых новостях», равно как целеполагающий контроль над огромным массивом «стратегической коммуникации» [7, с. 37-51], который должен быть в ведении отечественных институтов и групп.

Заключение.

В сложившейся геополитической ситуации неочевидного технологического превосходства «коллективного Запада» над Россией и её союзниками на первый план – в информационной войне – выдвигается гуманитарное измерение. Перед российским гуманитарным сообществом сегодня стоит сверхзадача: а) найти концептуальные и образные средства противоядия доминирующему информационному воздействию; б) обеспечить ценностно оправданное продвижение информационного контента российской культуры-и-цивилизации в пространство союзников и противников в информационном противоборстве.

Список литературы

1. Киссинджер Г. Мировой порядок / Г. Киссинджер. – М.: Издательство АСТ, 2015. – 512 с.
2. Лютвак Э.Н. Стратегия: Логика войны и мира / Э.Н. Лютвак. 4-е изд. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. – 392 с.
3. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика / И.Н. Панарин. – М.: Поколение, 2006. – 560 с.
4. Най С. Джозеф (младший). Будущее власти / Дж. Най. – Москва: АСТ, 2014. – 444 с.
5. Шарп Дж. От диктатуры к демократии / Дж. Шарп. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. – 224 с.
6. Кларк Р., Нейк Р. Третья мировая война: какой она будет? / Р. Кларк, Р. Нейк. – СПб.: Питер, 2011. – 336 с.: ил.
7. Воронова О.Е., Трушин А.С. Глобальная информационная война против России / О.Е. Воронова, А.С. Трушин. – М.: Яуза-каталог, 2019. – 320 с.

ЭТИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Новиков О.А.*¹, канд. юрид. наук,

*Золотых М.В.*², канд. полит. наук

¹АНО ВО «Российская новый Университет», г. Елец, РФ

²Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж, РФ

rum-ili@mail.ru , marinazolotykh@yandex.ru

Проблема обеспечения общественной безопасности и законодательного ограничения прав и свобод человека в современных условиях приобретает особую остроту и требует пристального внимания научного и экспертного сообщества РФ. Актуальность данного вопроса для российского общества, осуществляющего демократический транзит, несомненна.

Вместе с тем, много вопросов вызывает сущность современной либерально-демократической модели глобального мироустройства, формирующая фокусы и маркеры дискурсивного поля феномена «транзит». Для политической культуры различных стран мира исторически был значим вопрос о соотношении позитивного права и этических констант. Они взаимно влияют друг на друга, и под влиянием политической воли законодателя в обществе ощущение присутствия этики в повседневности социума может претерпевать определенную инверсию [1]. Вместе с тем, элиминирование значения ценностных социальных регуляторов в повседневном бытии социума и правовой политики неизбежно приводит к повышению роли законодательных механизмов в регулировании общественных отношений. Таким образом, актуальным в настоящее время представляется вопрос об этическом обосновании права и его границах [9]. Существенным моментом здесь является также то, что политические дискурсы в современной России не могут в полной мере опереться на традиционную систему ценностей.

Вместе с тем, как отмечает Я.А. Пляйс в работе «Глобальные волны демократизации и их воздействие на Россию», во многих странах реализуются определенные ограничительные меры в отношении демократических прав и свобод, связанные с эскалацией террористической активности [8, с.52].

События последних десятилетий в РФ также демонстрируют новые тенденции в расстановке приоритетов: на первое место по общегосударственной важности выходят вопросы обеспечения

общественной безопасности, неизбежно связанные с определенным ограничением прав и свобод человека и гражданина.

Так, например, проблема ограничения прав человека в особенности актуальна для российского антитеррористического законодательства, которое берет свое начало из событий первой чеченской войны. В качестве реакции на события тех лет в 1998 году был принят Федеральный Закон «О борьбе с терроризмом» [11]. Вплоть до 2006 года, когда был принят новый закон «О противодействии терроризму», фактически призванный заменить собой Закон «О борьбе с терроризмом», предпринимались попытки ужесточить антитеррористическое законодательство [12, 3, с.255], который остается актуальным до настоящего времени.

В результате, в РФ и сегодня получают поддержку патерналистские идеи. Однако строительство эффективного государства – болевая точка российской демократии, по причине того, что оно зачастую трактуется как государство, в котором власть ради государственных интересов позволяет себе манипулировать законом [5, с.177]. При этом, по оценке международных институтов «Антиэкстремистское законодательство РФ направлено на нарушение общегражданских прав и свобод, особенно в вопросе работы негосударственных организаций, и работы СМИ, которые получают предупреждения по поводу экстремизма, что препятствует их работе в области защиты прав человека» – отмечалось в докладе FIDH [2].

Представляется, что принятие государством жестких мер для предотвращения террористической деятельности на территории страны, сопряженных с ограничением прав и свобод человека (гражданина), должно в максимальной степени соответствовать нормам Основного закона и не выходить за его пределы [6, с.15]. В том случае, когда обстоятельства требуют более жестких подходов к ограничению прав и свобод человека, необходимо вносить соответствующие поправки в Конституцию [7].

Однако нельзя не подчеркнуть и то, ключевым противоречием политического режима РФ, претерпевающего в наши дни известную трансформацию, является ситуация проблемного утверждения правовых и институциональных приоритетов, основанных на ценностях либерально-демократической парадигмы, с одной стороны, и очевидного стремления российских властей к построению «эффективного государства» с другой, которое стремится ограничить политические возможности различных социальных групп по агрегированию и артикуляции собственных интересов легальными способами. В итоге РФ фактически в существующих условиях не имеет возможностей для развития народовласти, что приводит не только к отделению друг от друга феноменов «права» и «правды» их восприятию современным российским обществом, но и к снижению в нем уровня доверия к власти.

Отечественная и зарубежная практика также показывает, что все вышеперечисленное способствует увеличению критической массы недовольства властью и протестным его проявлениям, в том числе – в самой радикальной форме. Важнейшее условие существования государства, действенности правовых норм, – это доверие со стороны общества. Поэтому государство в первую очередь должно определить неизменные принципы, которыми оно будет руководствоваться в своей деятельности и закрепить их законодательно. Человеческая свобода должна стать этической детерминантой ключевых политических дискурсов РФ.

В заключение отметим, что сейчас России предстоит отвечать на вызовы XXI века, и для этого необходимо высвободить внутренние источники роста гражданского общества, что это немыслимо без формирования эффективных общественных и государственных институтов и синергии традиционных ценностей и идеи прав человека [4].

Список литературы

1. Величко А.М. Нравственные и национальные основы права : Сборник статей по философии и истории права [Текст] / А.М. Величко – СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2002 . –156 с.
2. В России борются с терроризмом в ущерб правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4512973,00.html>
3. Глухова А. В. Те десять лет. Постатейные хроники российской политической жизни 1999-2009. Воронеж: Издательство им. Е.А. Болховитинова, 2008. 855 с.
4. Декларация о правах и достоинстве человека / Принята X Всемирным Русским Народным Собором в 2006 г. // <http://www.sedmitza.ru/text/443832.html>. (Дата обращения – 21.12.18).
5. Загладин Н. В., Кучеренко А. А. Глобальный кризис: причины, последствия и Россия (возвращаясь к прочитанному). // Политические исследования. № 3. 2009.
6. Конституция Российской Федерации. – М.: Маркетинг, 2007.
7. Медведев предлагает ужесточить наказание для террористов [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.ru/Politics/Russia/President/m.176498.html>
8. Пляйс Я. А. Глобальные волны демократизации и их воздействие на Россию // Демократия в современном мире: сб. ст. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2009.
9. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России [Текст] / В.В. Сорокин – М. : Проспект, 2007. – 480 с.
10. Угроза терроризма и как с ней бороться. ВЦИОМ. Пресс выпуск [Электронный ресурс] URL:[http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/13419.html? no_cache=1&cHash=5e905af2d7 23](http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/13419.html?no_cache=1&cHash=5e905af2d723)
11. Федеральный закон РФ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.kuban.ru/nd2/2001/130250798.shtml> 12. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35 [Электронный ресурс]. URL: www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.htm 1

ПРИКЛАДНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Полишков Ю.Н., д-р эконом. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
yu.polshkov@donnu.ru

Введение. В течение последних двух десятилетий наблюдается постепенное изменение акцентов современной научной мысли относительно управления информационной безопасностью экономических субъектов разного уровня (государства, региона, предприятия). Ранее при решении разноплановых задач обеспечения информационной безопасности субъектов хозяйствования преобладал кибернетический подход, который исходил из необходимости повышения степени их управляемости. Начало нынешнего столетия ознаменовалось распространением синергетического подхода, согласно которому информационная защищённость экономического субъекта требует повышения степени его самоорганизации и жизнеспособности. Добавим, что занимаясь вопросами экономики, учёные часто рассматривают информационную безопасность субъекта хозяйствования в качестве составляющей его общей экономической безопасности [1].

Обеспечение надлежащего уровня информационной безопасности экономических систем на разных уровнях хозяйствования и в различных отраслях экономики **актуализирует** необходимость развития прикладных методов управления в условиях глобального противостояния и мировых угроз России, Русскому Миру и Донецкой Народной Республике.

Цель исследования – совершенствование многокритериальных методик принятия решений в сфере управления информационной безопасностью экономических субъектов сообразно вызовам агрессивного международного окружения.

Изложение **основных результатов** работы начнём с небольшого уточнения. Под информационной безопасностью субъекта хозяйствования будем понимать такое его состояние, при котором жизненно важные составляющие его операционной, инвестиционной, финансовой и др. видов деятельности характеризуются высоким уровнем информационной защищённости от нежелательных изменений под влиянием внешних и внутренних угроз.

Будем исходить из того, что показатель информационной безопасности не может измеряться одним числом. Это векторный показатель, т.е. многомерный. Оценивать его необходимо в системе

координат, ориентированной на множество существующих рисков. В условиях несущественных угроз имеющийся уровень защищённости может продуцировать достаточную степень информационной безопасности. Если же угрозы становятся реальными, то субъекту хозяйственной деятельности для сохранения текущего уровня информационной безопасности следует наращивать степень защищённости, тем самым увеличивая возможности сопротивления экономическим и др. сопутствующим рискам [2].

Один из методических подходов к менеджменту информационной безопасности может быть основан на применении методов факторного анализа. Допускается, что экономический субъект находится в зоне безопасности, если его производственно-хозяйственная деятельность является прибыльной. К узкому месту данного подхода можно отнести тот факт, что используемые количественные методы являются сугубо детерминированными. Здесь не учитывается вероятность наступления угроз финансовой устойчивости, влияющей на информационную безопасность в отдалённой перспективе.

Оценка уровня информационной безопасности государства обычно осуществляется посредством мониторинга его социальных, экономических и др. характеристик, которые сопоставляются с их предельными значениями. Здесь используются, как экспертные оценки групп специалистов, так и различные методы оценивания – от многомерного статистического анализа до теории искусственных нейронных сетей. Схожие методики можно использовать и для измерения состояния информационной безопасности региона или территории.

На наш взгляд, задачи управления информационной безопасностью экономических субъектов относятся к слабоструктурированным. Это означает, что зависимости между критериями принятия решений не вполне могут быть определены на почве имеющейся информации. Такие проблемы впервые затронули Г. Саймон (H. Simon) и А. Ньюэлл (A. Newell) [3].

Предлагается многокритериальная теоретико-игровая методика с применением иерархических систем принятия решений в сфере обеспечения информационной безопасности, которая использует следующие обозначения:

$S = s_1; \dots; s_m$ – множество альтернативных стратегий информационной безопасности, которым экономическому субъекту рекомендуется следовать, соответственно, с искомыми вероятностями $P = p_1; \dots; p_m$, где $p_1 + \dots + p_m = 1$;

$\Theta = \theta_1; \dots; \theta_n$ – множество состояний глобальной экономической среды, принимаемых, соответственно, с вероятностями $Q = q_1; \dots; q_n$, где $q_1 + \dots + q_n = 1$;

$F = f_{kj} : k = 1, \dots, m; j = 1, \dots, n$ – функционал оценивания, в котором f_{kj} – прибыль от реализации товаров и услуг, произведённой экономическим субъектом за год, если субъект будет следовать только k -й стратегии информационной безопасности, и при этом глобальная экономическая система будет находиться только в j -м состоянии.

Рассмотрим множество Λ , составляющими которой являются векторы приоритета информационных ситуаций, фигурирующих в процессе выделения оптимальных многокритериальных стратегий информационной безопасности. Обозначим через $E s_k ; \Lambda$ совокупную информацию, характеризующую различные аспекты конкретной стратегии информационной безопасности, а именно $s_k \in S$.

Принятие смешанной стратегии, лучшей среди компромиссных, означает определение оптимальных значений вероятностей, с которыми экономический субъект должен следовать стратегиям информационной безопасности, т.е.

$$P^* = p_1^*; \dots; p_m^* : E p_1^*; \dots; p_m^* ; \Lambda = \text{opt } E p_1; \dots; p_m ; \Lambda : s_k \in S$$

Оператор *opt* отражает принцип оптимальности. Этот принцип определяет способ выбора наилучшей стратегии информационной безопасности среди всех допустимых смешанных стратегий. Принцип оптимальности формирует математическое выражение многокритериальной теоретико-игровой методики, позволяющей осуществить компромиссное оценивание уровня угроз информационной безопасности для конкретного экономического субъекта.

Заключение. Проведенный теоретико-методологический анализ позволил выявить базовые положения по учёту факторов неопределённости, конфликтности и альтернативности, а также психологического фактора при принятии решений в сфере управления информационной безопасностью. Руководствуясь данными положениями, рекомендована многокритериальная теоретико-игровая методика оценки уровня угроз информационной безопасности экономического субъекта.

Список литературы

1. Зеркалов Д.В. Экономическая безопасность [Текст]: монография / Д.В. Зеркалов. – К.: Основа, 2011. – 586 с.
2. Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности Китая в условиях глобализации [Текст] / Д.В. Гордиенко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 29 (218). – С. 45-62.
3. Simon H. Heuristic problem solving the next advance in operations research [Текст] / H. Simon, A. Newell // Operations Research. – 1958. – Vol. 6. – January. – P. 277-293.

ГЕОБРЕНДИНГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Федорова М.С., канд. ист. наук

ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Москва, РФ

FedorovaMI@yandex.ru

Туризм на всем протяжении истории человечества являлся важной формой межкультурного взаимодействия, средством взаимопроникновения и взаимообогащения различных национальных культур. Культурные контакты, способствующие взаимообогащению культурных миров – неотъемлемая часть исторического процесса.

Современный период характеризуется качественными изменениями в процессе межкультурного взаимодействия. Межкультурные контакты стали фактором мировой интеграции и формирования единой системы мировых связей. В условиях глобализации межкультурное взаимодействие может носить негативный характер, нанося серьезный урон национальной культуре. В ряде случаев диалогический характер теряется, начинается проникновение ценностей культуры одной нации, имеющей претензии на роль ведущей в экономическом и культурном отношении, в другую. Такое проникновение может носить как добровольный характер в силу подражания и заимствования ценностей «передовой» культуры, так и насильственный, экспансионный.

Возможные последствия, возникающих в результате взаимодействия глобализации и местной культуры были предложены П. Бергером [1; 24]:

- поглощение местной культуры глобальной;
- сосуществование глобальной и местной культур без сколько-нибудь заметного их слияния;
- синтез глобальной и местной культур;
- отрицание глобальной культуры в результате мощной локальной реакции.

В условиях глобализации характер общекультурных компетенций приобретают страноведческие и географические знания. В сознании человека представление о туристском регионе, как правило, неразрывно связано с ее территориальными символами. Такие территориальные символы становятся объектами туристского интереса, идентификаторами туристского региона на рынке разнообразных тупродуктов.

В последнее время в литературе для обозначения символов территории используется термин «геобренд» («destination brand»), подразумевающий отношение бренда к какой-либо территории. Территориальные бренды используются как конкурентное преимущество в

борьбе за туристические потоки. Многие территории начинают активно продвигать свои геобренды в общественное сознание.

Геобрендинг – это направление стратегического менеджмента и развития территорий, направленное на повышение их конкурентоспособности. Он предполагает системное и организованное продвижение положительной информации о территории и ее туристских продуктах. Продвижение территориальных брендов – это процесс формирования у целевых аудиторий устойчивых стереотипов «территория – символ» и создания благоприятного отношения к туристскому региону и его туристским продуктам.

Работа по развитию геобрендов, как процесс поиска территориальной идентичности, является ответной реакцией на процесс глобализации. Геобрендинг способствует формированию индивидуальной, национальной, социальной и культурной идентичности, осознанию собственной непохожести. Кроме того геобрендинг позволяет успешно решать задачи территориального управления.

Геобрендинг позволяет решать задачи в отношении нескольких целевых аудиторий:

1. Потребители территориального туристского продукта. В данном случае территориальный бренд выступает как звено в перцептивно-когнитивной системе потенциальных потребителей.

2. Представители туристской отрасли дестинации. Геобренд позволяет согласовать действия заинтересованных сторон (местные туристские фирмы и другие туристские целевые организации), вовлеченных в туристский рынок и направить их на продвижение единого узнаваемого территориального туристского продукта.

3. Местные жители. Экономический эффект геобрендинга неотделим от социального. Повышение инвестиционной и туристской привлекательности территорий, а, следовательно, развитие туристской отрасли, способствует появлению новых рабочих мест, росту уровня жизни местного населения, развитию инфраструктуры территории, которой пользуются и местные жители. Не меньшее значение имеет и социальный эффект. В процессе формирования идентичности и позиционирования территориального бренда повышается лояльность по отношению к своему региону, увеличивается активность социально-территориальных общностей, происходит рост патриотизма. В итоге территориальный брендинг способствует решению проблем развития территории и повышению эффективности территориального управления в целом.

Можно выделить следующие преимущества геобрендинга:

1) геобрендинг помогает потребителю определиться с выбором дестинации и турпродукта. Туристский рынок отличается высокой вовлеченностью потребителя в выбор турпродукта. Это связано с

несколькими факторами: значительными рисками (нестабильность туристского рынка, угрозы безопасности, субъективные риски и т.д.) и высокой стоимостью туристского продукта;

2) геобрендинг способствует снижению влияния фактора нематериальности и неосвязаемости туристского продукта. Территориальные символы позволяют визуализировать информацию о туристской дестинации. Чем более образ территории совпадает с «Я-концепцией» туриста, тем быстрее и охотнее потребитель принимает решение о приобретении турпродукта;

3) геобрендинг обеспечивает согласованность действий представителей туристской индустрии региона;

4) геобрендинг обеспечивает передачу коллективного опыта и знаний следующим поколениям;

5) геобрендинг позволяет снизить риски, сопровождающие принятие решений о формировании новых территориальных туристских продуктов (событийный календарь, новые маршруты и т.д.);

6) геобрендинг облегчает сегментацию.

Россия уже давно стала активным субъектом туристского рынка. В настоящее время перед Россией стоит задача активного развития въездного и внутреннего туризма в стране и расширение туристических контактов. Эта задача решается, в том числе через формирование образа страны благоприятной для туризма, а также через развитие территориальных символов как России в целом, так и ее регионов. При этом процесс интеграции России в мировой туристский рынок требует проведения регулярных исследований изменений в степени идентификации и соотношения их с изменениями в сфере культуры.

Список литературы

1. Berger P. Four Faces of Global Culture // National Interest. – 1997. – Vol. 49. – P. 23-29.
2. Hankinson G. Relational network brands: Towards a conceptual model of place brands // Journal of Vacation Marketing. – 2004. – Vol. 10, n 2. – P. 109-121.
3. Hankinson G., “Destination brand images: a business tourism perspective // Journal of Service Marketing. – 2005. – Vol. 19. – n°1. – P. 24-32.

ЯЗЫКОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: УГРОЗЫ ДЛЯ РУССКОГО МИРА

Чугрина О.Р., канд. ист. наук, доцент,

Омельченко А.А.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР

oksana_chygrina7@mail.ru

Современные геополитические вызовы обуславливают актуальность исследования языковых конфликтов в информационном обществе с целью разработки научного обоснованного подхода к вопросам языковой политики в сложных и меняющихся условиях коммуникации на стыке двух или нескольких культур. Учитывая значительное обострение конфликтности обществ в различных регионах мира в течение нескольких последних лет, существует большой социальный запрос на урегулирование языковых конфликтов.

Языковые конфликты являются составляющей этнополитических конфликтов, которые представляют собой форму этнических проблем, связанных с политизацией этнической общности. Разрешение этих конфликтов является необходимым в стабильном протекании процессов национального строительства, в социокультурной интеграции, также играет важную роль в преодолении политического соперничества и нестабильности.

Динамичное развитие информационно-коммуникативных технологий, средств связи, в сочетании с активизацией внутривнутриполитических процессов, агрессивной политикой становятся мощными генераторами для трансформаций коммуникационных форм самовыражения. В языке изменяются не только значения слов, но и законы употребления. По своей сути в основном нейтральные, они приобретают уничижительный смысл и вызывают целенаправленную эмоциональную реакцию.

Язык зачастую является лишь символом конфликта, который в действительности происходит в других областях, таких как политика, экономика, управление или образование.

В контексте нынешней сложной политической ситуации наряду со стремлением к интеграции и поликультурности произошел очередной мощный «всплеск» в широком и публичном использовании «языка ненависти» или «языка вражды». Отметим, что самый «болезненный» удар от возрождения этого феномена был нанесен именно по русскоговорящему населению, представителям «русского мира». Данное явление явилось объективным результатом длительных и поступательных действий сил деструктивного характера, способствующих нагнетанию атмосферы русофобии и неприятия «русской культурной традиции».

Реалии последних лет указывают на резкий подъем уровня использования подобной ненормативной лексики в рамках телекоммуникационного вещания, политической и прочей агитации, а также в контексте новейших образовательных программ. Самым ярким и наглядным примером актуализации данного феномена служит явление мощной русофобии на территории сопредельных государств, входивших некогда в состав Советского Союза на правах союзных республик.

Привычное определение данного языкового и, одновременно, социально-политического феномена следующее: «язык ненависти» – это определенный набор языковых средств, оскорбляющих людей или группы людей по расовому, этническому, гендерному, религиозному признакам, а также по состоянию здоровья и сексуальной ориентации. Однако понятие «язык ненависти» часто трактуют в более широком смысле, включая тезисы и тексты, направленные на разжигание ненависти, призывы к насилию и дискриминации и прочему.

Объектом для ненависти, агрессии и дискриминации обычно избирается лицо или группа лиц, которые подходят под определение «другой»: расы, этнической принадлежности, религии, партии, ориентации, меньшинства и тому подобное. Корпус «риторики ненависти» большой и размытый, это не обязательно должен быть прямой призыв к насилию или четкое указание на убийство. Часто высказывания имеют косвенный характер, где в ироничной форме целенаправленно формируется стереотипный образ другого, а на тщательно подготовленном негативном фоне, создается уже свой собственный пример – привлекательный и правильный. Основным признаком «языка вражды» является то, что он провоцирует экстремальные негативные чувства по отношению к отдельной группе людей или конкретным представителям группы.

Сущность «языка вражды» определяет важнейший фактор: она основывается на таких явлениях, как социальные стереотипы, предубеждения и дискриминация. «Язык вражды» никогда не отражает объективную ситуацию, поэтому не может быть языком объективного преподнесения фактов, а его активное использование по всей стране или этнической группе свидетельствует о наличии информационной агрессии.

«Язык ненависти» служит мощным катализатором для разжигания межнациональной розни в самом страшном ее проявлении – геноциде населения по национальному или культурному (языковому) принципу. Используя социальные сети, журналы и блоги как канал коммуникации, авторы часто не понимают собственной роли в пропаганде нетерпимости, не отделяют факты от комментариев, распространяют ложную информацию и «язык ненависти», тем самым формируя новые смыслы и отрицая равенство людей в правах.

Языковые конфликты могут иметь такие последствия как: военные действия между враждующими этническими группами (Молдова и

Приднестровье, Украина и Донбасс); возникновение напряженности в межгосударственных отношениях (Россия и Украина, Россия и страны Прибалтики); массовый исход беженцев (в Россию из стран Средней Азии, Украины); пикеты и организованные выступления; реорганизация территориально-государственных образований; возникновение сепаратистских настроений и другие. Некоторые положения языкового законодательства, в частности, связанных с необходимостью знания и применения государственных языков, увольнение не знающих эти языки, наряду с проявлением ксенофобии и бытового национализма по отношению к русским и другим неавтохтонным этническим группам, явились причиной социальных и межнациональных конфликтов, а также оттока русского населения (например, из стран Прибалтики).

Итак, «язык ненависти» является технологией, направленной на смену ценностных установок различных целевых аудиторий, на формирование представлений как о враге, так и о согражданах, которые попадают под категории другой, чужой и непонятный. «Язык ненависти» является своеобразной «мягкой силой» ведения «гибридной войны» формирует определенные лингвокультурные, когнитивно-прагматические установки, направленные на очернение культуры и идеалов участника противоположной стороны конфликта.

Погасить и нейтрализовать языковые конфликты могут продуманная языковая политика, поиски консенсуса, а главное – справедливое определение значимости конфликтующих языков и выравнивание возможностей реализации во всех сферах жизни для представителей разных этнических групп.

Список литературы

1. Кондрашкина Е. А. Языковые конфликты и их последствия в современном мире / Е. А. Кондрашкина // Альманах современной науки и образования. Грамота. – Тамбов, 2016. – № 2. – С. 65-68.
2. Крючкова Т. Б. Типология языковых конфликтов / Под ред. Т.Б. Крючковой // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. – М., 2014. – № 2. – С. 125–130.
3. Михальченко В. Ю. Языковой конфликт в полиэтническом государстве / В. Ю. Михальченко // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М., 2014. – № 21. – С. 209–213.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Штода Д.А., Писарева А.В.

ГОУ ВПО «Донбасская Юридическая Академия», г. Донецк, ДНР
linekiv@ukr.net

В современном мире, известно, что любая война помимо реальных боевых действий сопровождается работой на информационном фронте — пропагандой, распространением слухов, дезинформацией армии. Вторая мировая война подвергла проверке жизнеспособность теоретических положений об эффективности умелого организованного информационно-психологического воздействия на войска и население противника [4].

Именно в ходе Второй мировой войны происходит рывок в совершенствовании методологии применения информационного ресурса как отдельного вида военных действий.

В этот период «работа» с массовым сознанием во внутренней и внешней политике ведущих мировых держав приобретает новый сущностный статус, о чем свидетельствует институционализация на высшем государственном уровне. В США — «Управление военной информации», в Германии — «Министерство народного просвещения и пропаганды», в Великобритании — «Управление специальных операций», в СССР — «Управление пропаганды и агитации» ЦК ВКП(б) и «Отделение по работе с войсками противника Главного политического управления РККА» [2].

В основу информационного воздействия была положена пропаганда и контрпропаганда, которая выстраивалась на создании мифических образов лидеров, армий и государств, дезинформации населения, «черной пропаганде» и т.д. В спектр средств входили — печатная продукция, радиовещание, наглядная агитация.

Успешный опыт применения психологических методов борьбы с противником, полученный в ходе Второй мировой войны, заложил основу теориям и практике информационных, гибридных войн современности.

По сути, содержание сохраняется то же, меняются только формы и каналы передачи информации. На сегодняшний день, мы можем говорить о том, что пропаганда и контрпропаганда как способы влияния на общественное мнение не просто не утратили актуальности, но и продолжают входить в ядро стратегических программ во внешней и внутренней политике многих стран.

«Черная пропаганда» в современном исполнении – это те же «фейкньюз», которые вбрасывают ложную информацию для дальнейшего распространения слухов, нанесение урона имиджу и репутации противника в глазах мировой общественности.

Печатная и наглядная продукция также не утратили актуальности – наружная и печатная реклама буквально везде, куда бы ни упал взгляд человека. И это при критически низком уровне этической цензуры, характерной для либеральных демократий современности.

Использование радиовещания имело очень действенный эффект в период Второй мировой, потому как одномоментно охватывало достаточно большие группы людей. Сегодня телевидение и интернет открывают возможности для глубинного воздействия на психику индивида и социума, как посредством прямой рекламы, пропаганды, так и через контекстную рекламу, которая не выглядит так агрессивно, но эффект имеет показательный. От прямого давления на сознание еще можно защитить человека, просто исключив определенные СМИ, ТВ-каналы, интернет-сайты, социальные сети из пользовательского набора. Но контекстная реклама завоёвывает доверие и проникает глубоко в сознание на сенсорном уровне, особенно через киноиндустрию, музыку, популярную и художественную культуру.

Не только сама идея работы с массовым сознанием собственного населения и населения других стран сохраняется сегодня, но и базовый подход к подбору целевых групп для воздействия. По-прежнему, ставка делается на носителей наиболее рыхлого сознания, которое проще и перспективнее сформировать, то есть молодёжь и детей. Как тогда, внацистской Германии создавались гитлерюгенды, в СССР пионерия, полностью ангажированные образовательные программы, так и сегодня первыми в пропагандистскую машину попадают именно эти слои населения. В современной Украине мы наблюдаем судорожное и очень торопливое «переписывание истории» и закрепление результатов в первую очередь через систему образования, создание специальных лагерей для взращивания новых «патриотов».

В информационном противодействии в период Второй мировой войны наблюдается также акцентирование на символизме. Графические изображения, которые символизируют политикум того времени, по сей день известны всему миру и активно используются современными политтехнологами (свастика, флаги, знамена).

Реальные военные действия Германия начала только после разработки плана, который включал концептуальные морально-психологические приемы, выведенные на основе глубокого анализа особенностей внутреннего положения в СССР. Растущая военная напряжённость на планете сегодня, начавшаяся негласная гонка вооружений представителей ведущих геостратегических регионов

сопровождается открытой войной в информационном пространстве. Уж очень похоже на ситуацию в преддверии Второй мировой войны.

Информационное противоборство между ведущими странами сегодня напоминает Гоббсовскую «войну всех против всех». В глобальном киберпространстве одновременно сталкиваются внешненаправленные и внутриориентированные потоки информации, послы, волны и информационные поводы буквально от всех активных участников международных отношений. Цифровизация современного общества, будучи достижением развития науки и техники, а также глобализационных процессов, определяет новый социотип человека все более зависимого во всех сферах жизни от информационного пространства и возможности доступа к нему. Расширение рамок в области получения знаний, развития науки, культурного обмена и так далее граничит с угрозой утраты национальной самобытности и самоидентичности. Вот такой получается прогрессивный регресс!

По мнению авторов, значимость опыта информационного противоборства в период Второй мировой войны и его результатов представляет большую ценность для анализа современных политических процессов.

Список литературы

1. Данилова М.И. Информационная война как реальность. Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – С. 229 – 231.
2. Кунакова Л.Н. Информационная война как объект научного анализа (понятие и основание характеристики информационной войны) // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 93-96.
3. Почепцов Г. Г. Информационно-психологическая война. – М., 1999.
4. Информационное противоборство во второй мировой войне. [Электронный ресурс] - Режим доступа:<http://panarin.com/konflikt/56-informacionnoe-protivoborstvo-vo-vtoroy-mirovoy-voyne.html>

Современные информационные войны: технологии, методы, приемы

УДК 304.2

ОСОБЕННОСТИ ПРИЕМОВ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Андреев В.О., Барановский С.М.,

Подмаркова И.П., канд. эконом. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

irina_podmarkowa@list.ru

Введение. Целью любых войн, которые когда-либо велись в истории человечества, является в большинстве случаев не тотальное уничтожение противника, а навязывание противнику своей воли, принуждение его к отказу от собственной идеологии, части своей свободы и ресурсов. Поражение в войне означает такое состояние одной из сторон, когда она уже не в силах оказывать сопротивление и отказывается от борьбы. Победы над противником можно добиться не только с помощью военной техники, в том числе оружия массового поражения, но и вполне бескровно, применяя более тонкие инструменты, направленные на разум противника. В наше время подобные действия называют информационной войной. Она может быть направлена не только на вооруженные силы противника и население вражеской страны, но и на личный состав собственной армии и своих граждан.

Информационная война – это также и разновидность боевых действий, в которых ключевым объектом воздействия является информация, хранящаяся или циркулирующая в управляющих, разведывательных, боевых и прочих системах противника.

Целью исследования является рассмотрение методов, технологий и приёмов информационной войны, для того, чтобы понять, как работает этот механизм, и максимально обезопасить от его воздействия как каждого отдельного человека, так и целые регионы и государства.

Основная часть. Концепция современной информационной войны разработана сравнительно недавно, с начала формирования основ информационного общества. Глобальная сеть Интернет не только является инструментом удовлетворения каких-либо потребностей человечества, но также в определенной степени является для него главным врагом. В первую очередь именно интернет (в большей мере, чем другие средства массовой информации) является главным механизмом, благодаря которому человечество подвергается опасности информационной войны. В настоящее время современные информационные технологии вывели

информационную (психологическую) войну на абсолютно новый уровень. Компьютерные технологии практически стерли государственные границы, превратив планету в единое информационное поле.

Информационные войны сопровождают межгосударственные конфликты (как дипломатические, так и военные), острое противостояние в период серьезных внутривнутриполитических кризисов, политической борьбы. В отличие от традиционных «горячих» войн, в ходе информационного противостояния не льется кровь и не умирают люди, но могут быть победители и побежденные. Это сближает информационные войны с еще одним явлением современности – так называемыми «бархатными», ненасильственными революциями. Как правило, все «цветные революции» осуществляются при помощи инструментария информационных войн, основывающихся на торпедировании легитимности, подрыве морально-психологического состояния граждан и особенно элиты, разрушении веры в справедливость траектории развития государства [1].

Одна из важнейших целей информационной войны – обеспечение полного доминирования в информационном пространстве. Противник просто не должен иметь возможности донести альтернативную точку зрения как до собственного населения, так и до армии и населения врага. Этот результат может достигаться разными средствами: полным контролем над СМИ, работающими в зоне боевых действий, целенаправленными вбросами дезинформации, использованием средств радиоэлектронной борьбы для подавления средств связи противника либо физическим уничтожением ретрансляторов или телецентров противника с помощью оружия. При отсутствии открытого военного конфликта в ход идут более тонкие методы информационного воздействия: запугивание, угрозы, манипуляции, дезинформирование, отвлечение внимания масс на «информационный шум» (информационный «мусор»), и т.д. Как показывает практика, контроля над большинством крупных СМИ вполне хватает, чтобы внушить обществу практически любые установки.

Информационное превосходство, привлекательность, убедительность, обладание весомыми и авторитетными для масс образами могут поставить под удар всю мощь материальных, военных ресурсов, имеющих у вооружении у противоборствующих сторон. Так, СССР пал в 1991 г. в большей степени из-за поражения именно в информационной войне [2].

Одними из средств реализации программно-технических методов ведения информационных войн являются компьютерные вирусы, а также логические бомбы и аппаратные закладки, специальные средства проникновения в информационные сети. Эти средства могут использоваться для сбора, изменения и разрушения информации, хранящейся в базах данных [3]. Программно-технические средства можно классифицировать согласно выполняемым с их помощью задачам на средства сбора информации, средства искажения и уничтожения информации и средства

воздействия на функционирование информационных систем. Некоторые средства могут быть универсальными и использоваться не только как для искажения (уничтожения) информации, но и для воздействия на функционирование информационных систем объекта воздействия. Создаются и постоянно модернизируются специальные технические устройства, которые позволяют считывать информацию с мониторов компьютеров [4].

Население страны, на которую направлена информационная атака, особенно если эта страна не ведет открытой «горячей» войны, может даже не догадываться об этом. В этом варианте цели информационной войны очень просты: привести к смене политического режима в стране или максимально ослабить его. Основной удар наносится, как правило, по руководству страны, дискредитируется работа государственных органов, подрывается авторитет власти. Населению демонстрируются факты коррупции (реальные или вымышленные), уголовных преступлений государственных чиновников, что, как следствие, провоцирует рост протестных настроений [5]. Среди граждан государства, ставшего жертвой информационной атаки, создается атмосфера конфликта, безысходности, происходит активная манипуляция общественным мнением.

Заключение. Таким образом, информационная война является сложным механизмом подрыва авторитета власти, а также способом дестабилизации жизни в обществе, что может привести как к войнам между армиями, так и к войне граждан с собственной государственной властью. Информационные войны опасны своим влиянием на многие сферы – экономическую, политическую и на жизнь в общества в целом. Разнообразие методов и технологий позволяет развить информационную войну таким способом, чтобы люди думали, что всё так и должно быть. На данный момент информационная война является самым опасным психологическим оружием в мире, который может изменить судьбу любого государства, против которого она направлена. Считаю нужным продолжать изучение новых методов противоборства против информационных войн, что поможет принимать активные контрмеры для повышения безопасности государства и его структур.

Список литературы

1. Барабаш В.В. Государственная пропаганда и информационные войны : учеб. пособие / В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 400 с.
2. Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика. Курс лекций / И.Н. Панарин. – Москва: Огни, 2014. – 352 с.
3. Панарин И.Н. Информационная война и коммуникации / И.Н. Панарин. – М.: Горячая линия-Телеком, 2014. – 177 с.
4. Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика / И.Н. Панарин. – М.: Горячая линия-Телеком, 2015. – 463 с.
5. Почепцов Г. Информационные войны. Новый инструмент политики / Г. Почепцов. – М.: Алгоритм, 2015. – 256 с.

СЛУХИ В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вилюзжанина Т.А., канд. психол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vilyuzhanina@mail.ru

Введение. Новым направлением третьего тысячелетия стала проблема психологической безопасности информационной среды, в том числе исследования способов защиты от последствий информационной войны (Г.В. Грачев, И.Н. Семенов, Р.Г. Яновский и др.).

Одним из приемов информационной войны является распространение слухов. Все больше специалистов понимают, что слухи – потенциальная угроза психологической безопасности населения [2]. Для жителей Донецкой Народной Республики слухи действительно становятся опасными, ведь в период военных действий они способны подорвать уверенность людей в своих силах, вызвать резкий рост тревоги, напряженности, паники, чувство беспомощности и безнадежности. Так, например, в первую неделю сентября 2019 г. жители прифронтовой Саханки (ДНР) вдруг неожиданно стали отказываться от общения с донецкими журналистами, даже не ругаются на обстрелы ВСУ, просто отворачиваются и уходят. Причина выяснилась быстро: по селу «прокатились» слухи о том, что Саханку скоро «сольют» на Украину, а тех, кто вступал в контакт со СМИ ДНР – будут вешать...

Цель – рассмотреть слухи в качестве потенциальной угрозы психологической безопасности в Интернет-среде.

Основная часть. Слухи являются одним из самых распространенных видов неформальной коммуникации. Для распространения слухов пользуются любыми средствами – «из уст в уста», пресса, мобильная связь и, конечно, Интернет, с появлением которого появилась возможность практически мгновенно распространить новости по всему миру. Слухи в интернет-пространстве курсируют из разговорной сферы в сторону официальных каналов СМИ: «Традиционные средства массовой информации несут ответственность за распространяемые ими сведения. Слухи же, передающиеся через Интернет, анонимны. Но затем газеты, телевидение получают возможность сослаться на Интернет. То есть происходит самое настоящее отмывание так называемой «черной» информации» [5, с.115].

Различные научные школы и направления рассматривают феномен слухов по-разному: слухи трактуются и как речевой акт и речевой жанр, и как коммуникативный канал, и как вид массовой коммуникации, и как

инструмент психологической войны. Слухи как важный способ самоинформирования общества находятся в точке пересечения различных направлений – социологии и социальной психологии, философии, теории и практике коммуникации, политических технологий, рекламе и менеджменте. Слухи активно используются в предвыборных компаниях, в экстремальных ситуациях, для создания соответствующего имиджа власти, а также в консалтинговой работе по урегулированию межличностных отношений, в пропаганде, в спецоперациях силовых структур [3].

Согласно концепции Г. Оллпорта и М. Постмана, слухами являются предположения, связанные с текущими событиями и предназначенные для того, чтобы в них поверили; при этом слухи включают в себя не только отдельные элементы достоверности, но и непроверяемые факты, которые, по объективным причинам невозможно распространять иначе, как в виде слухов [1].

Важное условие возникновения и распространения слухов – доверие или недоверие к официальным источникам информации. Понятно, что не всегда возможно обеспечить население полной исчерпывающей информацией, тем более в условиях военных действий, когда определенные сведения неизбежно являются тайной и не могут быть разглашены. Поэтому во время войн слухи используются как технологии информации и дезинформации. По мнению А.П. Назаретяна, технология использования слухов позволяет анализировать настроение и мнение населения в отношении к власти, государству, средствам массовой информации (слухи как источник информации), прогнозировать и моделировать будущую ситуацию (слухи как катализатор событий), а при необходимости влиять на формирование общественного мнения через инициативу самих членов социума (слухи как фактор воздействия) [4].

Слухи всегда имеют направленность, определенный замысел и предполагают социальный резонанс (сформировать мнение, спровоцировать поведение, изучить реакцию, вызвать эмоции). Исследования доказывают способность слухов изменять интенсивность и модальность эмоций, искажать реальность, провоцировать панику, тревогу, апатию [3]. Благодаря таким особенностям, как актуальность, неопределенность, доступность и многократность повторения информации, практически мгновенное распространение в Интернет-среде, слухи используются в качестве эффективной техники воздействия на коллективное сознание, формируя новые социальные установки, меняя общественное мнение, побуждая к определенным действиям [6], поэтому важно знать механизм возникновения, функционирования и распространения слухов для предотвращения их вредоносного воздействия.

Слух не возникает «на пустом месте», а является ответом на определенный «запрос», потребность общества. Если общество не получает ответа на интересующий его вопрос, если скрывается определенная информация, нет ясности и открытости – появление соответствующего слуха становится почти неизбежным [7]. Напротив, если запрос общества удовлетворяется, если есть открытая информация – слухи «улетучиваются», при этом не имеет значения, опровергнут слух как ложный (например, неоднократно запускаемый слух с указанием «точной» даты крупномасштабного наступления ВСУ на ДНР по всем направлениям) или подтвержден и перешел в разряд фактов (о повышении в ДНР коммунальных платежей).

Заключение. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что для решения проблемы негативного воздействия слухов требуется разработка и реализация комплексных социально-психологических программ по работе со слухами, при этом речь идет не просто об их нейтрализации, но и об управлении ими и даже использовании в своих интересах. Важно определить основные теоретико-методологические подходы к пониманию слухов и возможности управления данным видом неформальных коммуникаций для обеспечения психологической безопасности в интернет-пространстве.

Список литературы

1. Горбатов Д.С. Психология слухов: теоретические аспекты / Д.С. Горбатов. – Воронеж: Науч. кн., 2010. – 151 с.
2. Ефимова Н.С. Основы психологической безопасности. / Н.С. Ефимова. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2010. – 192 с.
3. Караяни А.Г. Слухи как средство информационно-психологического противодействия / А.Г. Караяни // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 6. – С. 47-54.
4. Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: Лекции по социальной и политической психологии. / А.П. Назаретян – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
5. Петросян А.Э. В паутине ФАМЫ (природа слухов, их распространение и социальный резонанс) / А.Э. Петросян // Вестн. Ом. ун-та. – 2008. – № 3. – С. 114-126.
6. Шерковин Ю.А. Слухи как социальное явление и как орудие психологической войны / Ю.А. Шерковин, А.П. Назаретян // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 5. – С. 41-51.
7. Щенникова О.Н. Психологические аспекты процесса передачи слухов / О.Н. Щенникова, А.В. Бутина // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул – 2008. – № 2. – С. 26-28.

СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМ ВОЙНАМ С УЧЕТОМ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

Гладченко Т.Н., канд. по гос. упр, доцент,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе ДНР», г. Донецк, ДНР
taisja2001@ukr.net

Система государственного управления должна успевать реагировать на изменения в обществе, поэтому глубинные ценности поколений могут стать важным ориентиром для государственной политики. Понять и обнаружить эти ценности помогает теория поколений. Быстро меняющаяся ситуация и выработка новых стратегий противодействия информационным войнам диктует необходимость обратить внимание на ценностные ориентиры общества.

Для выработки более рациональной стратегии противодействия информационным войнам необходимо обратить внимание на особенности поколений, на которые направлено информационное воздействие. Наибольшее информационное воздействие направлено на 4 активных поколения. Источники информации, ключевые определения для 4 активных поколений представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Характеристики поколений

Поколение	Характеристики		
	Ключевой определение	Источники информации	Отношение ко времени
Поколение «Бэби-Бумеры» 1943 – 1963 (1943 - 1960)	Статус	газеты, радио, ТВ, реклама, «сарафанное» радио, слухи	пунктуальны; фиксация внимания – 45 минут
Поколение «X» / неизвестное поколение 1963 – 1983 (1961 - 1981)	Рациональность	радио, ТВ, реклама, Интернет, соц.сети, лента друзей - источник информации и слухов, мессенджеры	дорожат временем, все время торопятся фиксация внимания – 15 минут
Поколение «У» / поколение Интернет 1984 – 2000 (1982 - 2004)	Масштаб, мода	Интернет, социальные сети, мессенджеры; умеют работать с информацией и самостоятельно ее добывать	не торопятся, фиксация внимания – 2 минуты

Поколение «Z» / поколение Родины 2000 – 2023 (2005 - сейчас)	Эмоции, чувства	Сетевые игры, приложения; предпочитает визуальные геймифицированные сообщения, мессенджеры	восполняемое (виртуальное) время; фиксация внимания – 8 секунд
--	-----------------	--	---

Ключевые определения дают возможность понять как должна быть выстроена информационная атака и по каким каналам. Для поколения «Бэби-Бумеры» важно, чтобы информация была представлена в «статусном» издании, телеканале и т.д., кроме того, «статусным» / уважаемым человеком. Для поколения «X» подача информации должна быть аргументированной, чтобы они могли принять рациональное решение. Поколение «Y» быстрее воспримет информацию, которая будет везде. Эффект масштаба и наличие модной темы ключевые для восприятия и реагирования. Сложнее всего с поколением «Z». Для них ключевыми являются эмоции и чувства. Они склонны переживать чужую трагедию, как свою. Чем больше катастрофа, тем эмоциональнее они на нее отреагируют.

Так как чаще всего информационные войны стремятся вызвать эмоции и изменить отношение, важно понимать основные признаки поколений табл. 2.

Таблица 2

Признаки поколений

Поколения	Признаки поколений		
	позитивные	негативные	дефицит
Поколение «Бэби-Бумеры» 1943 – 1963 (1943 - 1960)	энтузиазм	эгоизм	уважение, признание
Поколение «X» / неизвестное поколение 1963 – 1983 (1961 - 1981)	изобретательность	депрессия (самоосуждение)	деньги, статус
Поколение «Y» / поколение Интернет 1984 – 2000 (1982 - 2004)	терпимость	гнев (специфическая раздраженность)	Общение
Поколение «Z» / поколение Родины 2000 – 2023 (2005 - сейчас)	адаптивность	страх (беззащитность)	Внимание

Для противодействия информационным войнам критичным являются ценностные ориентиры: патриотизм, мотивация и роль лидера (табл. 3.).

Таблица 3

Ценностные ориентиры поколений

Поколения	Ценностные ориентиры		
	патриотизме	мотивация	Лидер
Поколение «Бэби-Бумеры» 1943 – 1963 (1943 - 1960)	быть патриотом - важно	чтобы их на что-то замотивировать, мы обязательно должны ссылаться на авторитеты; давить на них бесполезно	капитан команды, Герой
Поколение «X» / неизвестное поколение 1963 – 1983 (1961 - 1981)	родина — это в первую очередь малая родина, или очень малая: семья, близкий круг друзей, тот, который он сам считает своим	самостоятельные «иксы» и в более важных вопросах будут сами пробовать делать выводы, принимать решения, на них очень сложно воздействовать; чтобы «икс» что-то сделал, он должен сам «дойти» до этого, он не поверит на слово	Герой, авторитетный человек
Поколение «Y» / поколение Интернет 1984 – 2000 (1982 - 2004)	глобализация, стирание границ и нивелирование национальных различий и традиций; это поколение хочет тайн и закрытых сообществ; деидеологизированный патриотизм	важно настроение, положительные эмоции, получение удовольствия; не скупитесь на музыку и видео и цветом	Кумир
Поколение «Z» / поколение Родины 2000 – 2023 (2005 - сейчас)	формирование своей родины, границ и традиций	прямое воздействие на эмоциональные ценности поколения; пропаганда	следование за кураторами: идол, творец, авантюрист

Исходя из изложенного, для выработки более рациональной стратегии противодействия информационным войнам необходимо учитывать следующие факторы:

- мир стал «нечеловекомерен»;
- отсутствуют способы верификации информации;
- стратегии противодействия должны учитывать особенности различных поколений людей.

Одной из тактических технологий противодействия информационным войнам, которая работает для всех поколений – является «спираль молчания». Эффективное ее использование позволит в краткосрочном периоде снизить уровень информационной атаки.

Выводы. Безусловно не все из указанных выше характеристик вышеуказанных поколений одинаково проявляются у всех их представителей. Даже авторы теории поколений говорят о том, что она в большей степени применима в отношении лиц с высшим образованием и средним достатком, живущих преимущественно в крупных городах. Но и здесь многое зависит от воспитания в семье, непосредственного окружения, мнения социально значимых для каждого человека лиц и т.д. Однако использование теории поколений позволит выработать более рациональную стратегию противодействия информационным войнам.

Список литературы

1. Теория поколений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>

УДК 316.6-027

ГРВ-ТЕХНОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ БОРЬБЫ ЗА ИДЕАЛЫ БОЛЬШОГО РУССКОГО МИРА

Джура С.Г., канд. техн. наук, доцент
Чурсинов В.И., канд. техн. наук,
Якимшина В.В. канд. техн. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
dzhura@inbox.ru

Введение. Мы полностью разделяем мысль Лидера Большого Русского Мира В.В. Путина: «Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без формировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство. И мы считаем естественным и правильным эти ценности отстаивать» [1]. По сути именно эту задачу ставит перед человечеством русский философ-гуманист Е.И.Рерих. Такой подход развивается в [2]: «Всякое видимое явление имеет причину и корень в невидимом. Если эти, невидимые глазу, но доступные мысли рычаги взять в свои руки, то и видимые явления могут быть контролируемы и направляемы волей...

Успех или неудача многих дел земных зависят от сознательного или бессознательного применения этого закона... Невидимые рычаги жизни сильнее видимых. Огненная мощь духа лежит в невидимости. Невидим огонь, разве что для утонченного зрения. При сближении миров будем учиться понимать невидимую и видимую стороны жизни. Так вооружим свой дух двоекратно». В Наследии Великой семьи Рерих о Миссии России тоже сказано немало [3] и отрадно, что именно такую задачу ставит Лидер Большого Русского Мира. Неожиданное подтверждение этой же постановки вопроса находим со стороны ранее оппонентов Русского Мира, а именно в 50-том докладе Римского клуба: «Человечество движется по траектории самоубийства. Пока сильные сдерживающие правила запрета не будут приняты, это будет уменьшать кратковременные утилитарные привычки нашей нынешней экономической парадигмы... Человечеству нужно как минимум новое мышление и новая философия, потому что старая философия роста явно неверная» [5]. И эта мысль также прекрасно коррелирует с мыслью Е.И. Рерих: «Судьба Запада решена, там нет будущего. Не ищите его ни в одной европейской стране, но наблюдайте идущий развал» [6].

Прорывной метод в решении главной задачи человечества. В ситуации перманентной войны, о которой мы писали в [6], возрастает актуальность определения кто с кем. Ранее в этому способствовало изображение на щите или знак того или иного войска как опознавательный знак. Но этот знак легко подделать особенно сейчас. То есть для победы в указанной выше древней мистической войне нужны четкие и однозначные высокотехнологичные критерии определения «свой-чужой» (объективно показывающие идет данный индивид с эволюцией или против нее). И такой критерий дается [7]: «Снимки ауры будут лучшим удостоверением личности и пригодности ее для выполнения служебных и общественных обязанностей».

Принципиально важным контекстом проблемы является тот факт, что «в мире одновременно идут два процесса: один (образов знания) направлен на создание более адекватных образов мира с целью их последующей трансляции во все слои социальной пирамиды для обеспечения непрерывности её роста (развития или эволюционирования); другой направлен ровно в противоположную сторону на процессы регрессии в этой пирамиде, дабы испытать её на устойчивость. Каждый участник этих процессов волен выбирать сторону, которую он хочет поддержать» [8]. Увеличивающееся количество войн, наводнений, землетрясений, психических одержаний (от слова «одержимый») уже даже не только индивида, но на уровне целых стран имеем заражение (на пример Украины). Этот факт говорит о том, что в мире смыслов тоже идет своя война и на физическом плане в ней нужно победить обязательно, как это сделали наши отцы и деды, да и нынешнему поколению борцов за

Большой Русский Мир это заповедано. Мы участники не простой древней, бескомпромиссной, мистической битвы между торгашами запада и настоящими героями Востока... Особое значение в этой войне занимает упреждающее Знание или тот сказочный меч, которым только и можно победить (здесь мы вновь переходим в область смыслов), то есть то Знание, которое позволит выиграть против «нечеловеческой силы», как ее определяют в Русском Космическом обществе (РКО) [9], которая противостоит Русскому Миру. Именно эта нечеловеческая сила по их мнению просчитала нашу раздробленность, даже внутри одного движения, одной религии, одной организации, не говоря о государстве и всем человечестве. При такой ситуации один шаг использования этой силой принципа «разделяй и властвуй», что они прекрасно и делают... Поэтому, полагаем, следует особенно прислушаться к заповеданному упреждающему Знанию. Для решения поставленной выше задачи видим определяющими такое высказывание из Этического Гнозиса Востока: «Ярое нарастание мрака заставляет спешить со снимками излучений» [10]. Мы полагаем, что речь идет именно о Кирлиан-эффекте, который сейчас называют технологиями газо-разрядной визуализации (ГРВ). Вот что сказано по этому поводу в [11]: «Поразительное открытие или изобретение супругов Кирлиан настолько велико и значительно, что даже трудно представить себе, какое огромное влияние будет иметь оно во многих областях нашей жизни. Наша Великая Страна идет впереди других, и можно гордиться, что изобретение супругов Кирлиан, не менее важное по своему значению, чем запуск космического корабля, произошло именно в Нашей Стране созидания Нового Мира». По контексту понятно, что речь идет о России, о ее Великой Миссии.

Выводы: В боевой обстановке очень важно знать критерий «свой/чужой», а лучше вообще автоматизировать этот процесс, как это сделано на военных самолетах. Потенциально данный метод можно реализовать на мобильных телефонах. Подтверждаем гипотезу исследования – возможность замерять этические характеристики посредством ГРВ-технологии. Помимо научно-технической революции человечеству настоятельно необходима духовно-нравственная, в которой ГРВ-технологии будут играть значительную роль. «Величайшее открытие века» - ГРВ-технологии должно поставить на благо человечества. Мы видим большие перспективы и пользу не только ДНР, а и всего Русского Мира, что позволит выиграть на современном этапе в вечной борьбе Разума и Анти-разума.

Список литературы

1. Путин В.В. Стенограмма выступления на заседании клуба «Валдай» 19.09.2013. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

2. Грани Агни Йоги. 1954 г. (7.09.1954.).
3. Соколова Б.Ю. «Мы верим в грядущий расцвет нашей Родины» Рерихи об эволюционной миссии России. – Международной научно-общественной конференции «Россия и наследие Рерихов» (МЦР, 8-11 октября 2014 г.). – Режим доступа: <http://www.icr.su/rus/conferencies/2014/Sokolova.php>
4. Вайцеккер Э.У., Вийкман А. Давай же, вперед! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты. Юбилейный доклад Римского клуба, написанный к его 50-летию, которое отмечается в 2018. – Режим доступа: http://www.roerich.com/zip3/_rome_50_.zip
5. Рерих Е.И. Письма Том IX (1951-1955 г.). – М.: МЦР, 2009, 608 с. Режим доступа: http://www.roerich.com/zip2/ei_9.zip
6. Джура С.Г., Чурсинов В.И., Якимишина В.В. Блеск и нищета технологий // Дельфис, No2 (98), 2019. – С. 77-83.
7. Грани Агни Йоги. 1954 г. (376 (135), 1954).
8. Непомнящий А.В. Интегральное образование: методологические основания, концепция, пути реализации. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2019.
9. Русское Космическое Общество. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://cosmatica.org/>
10. Живая Этика. Надземное, 913.
11. Грани Агни Йоги 6.11.1960.
12. Джура С.Г., Чурсинов В.И., Якимишина В.В. Этический вектор ГРВ-технологий // XXIII Международный научный конгресс «Наука. Информация. Сознание». 29-30 июня 2019. – СПб, РФ. – Режим доступа: <http://sis-congress.com/>

УДК 070.19

15-ЛЕТИЕ ТЕРАКТА В БЕСЛАНЕ: РОССИЙСКИЕ И ЗАПАДНЫЕ СМИ

Ключникова И.В.

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь, РФ
kira400@yandex.ru

В сентябре 2019 года прошло 15 лет с момента совершения теракта, произошедшего в городе Беслан в сентябре 2004 года. Средства массовой информации активно публиковали статьи, посвященные этой трагедии. Для анализа нами были выбраны материалы, которые опубликованы в них в период с 30 августа 2019 года по 3 сентября 2019 года, в следующих интернет-изданиях:

- российские СМИ («Аргументы и факты» и «РИА Новости»);
- западные СМИ («Meduza», «Basler Zeitung»).

За указанный нами временной промежуток на портале «Meduza» было опубликовано 4 статьи. В первой небольшой заметке «Путин всего один раз посетил город Беслан после 2004 года. Что делает президент в годовщину теракта?» схематически излагаются данные о визитах глав

государства (В.В. Путин и Д.А. Медведев) к месту трагедии. Автор статьи делает акцент на том, что Президент РФ не поедет к мемориалу в текущем году «В 2019 году, в 15-ю годовщину теракта Владимир Путин, как и пятью годами ранее, отправится в Монголию на празднование юбилея победы над японскими войсками на реке Халхин-Гол» [8].

В статье «Перед глазами – улица. У каждого дома – крышка гроба» приводятся воспоминания журналистов, которые работали в Беслане во время захвата школ. Мадина Шавлохова и Тимофей Борисов говорят о том, что о теракте стало известно многим еще в августе 2004 года. Зураб Двали утверждает, что в городе был создан и сохранялся информационный вакуум. Остальные же журналисты вспоминают о том, как это было страшно [7].

Теперь обратимся к изданию «Basler Zeitung», которое опубликовало только одну небольшую статью о произошедшей трагедии. В ней дается общая информация о теракте, а также приведены воспоминания Белы Губиевой. Сам журналист швейцарской газеты не дает абсолютно никакой оценочной информации, в отличие от корреспондентов «Meduza», а также не пишет о действиях государственных деятелей [2].

Российский портал «РИА Новости» за установленный нами временной промежуток опубликовал множество небольших статей и заметок. В них говорилось и о самом теракте, о его последствиях, а также в издании есть публикации, в которых обозначены действия депутатов и должностных лиц (например, статья «Дипломаты ряда стран ЕС в Москве почтили память жертв теракта в Беслане» [5]). Во многих публикациях содержится информация о проводимых мероприятиях в память о погибших (например, «15 лет Беслану: в Северной Осетии пройдет трехдневная вахта памяти» [1], «ЕС почтил память жертв теракта в Беслане» [6], «Болельщики "Зенита" почтили память жертв Беслана на матче со "Спартаком"» [3]).

Теперь проанализируем другой российский портал «Аргументы и факты». В отличие от ранее рассматриваемого нами российского издания здесь намного меньше публикаций. Одна из них дает небольшую справку о том, как это было. В другой заметке рассказывается история девочки, которая «не умерла в Беслане» («Девочка, которая не умерла в Беслане. Монолог Фати и Ланы Дзгоевых» [4]).

Поскольку мы анализируем интернет-издания невозможно не отметить, как было отражено данное событие в социальных сетях и других развлекательных интернет-порталах.

Известный журналист Юрий Дудь опубликовал на своем YouTube-канале «вДудь» документальный фильм «Беслан. Помни», в котором он брал интервью у пострадавших, чиновников, журналистов и т.д. Интервьюер задавал очень провокационные вопросы, которые относились к государственным деятелям, а именно к их поведению и поступкам во

время теракта. Безусловно, выход данного фильма повлиял на содержание дальнейших статей, посвященных трагедии. Во всех социальных сетях трейлер к данному фильму был очень быстро распространен. Не находилось ни одного сообщества или группы, которая бы не разместила у себя информацию о данном фильме.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод – СМИ не обошло стороной 15-летие теракта в Беслане. Если мы говорим о том, как была освещена информация в западных СМИ, то мы можем увидеть, что корреспонденты неоднократно акцентировали свое внимание на политических деятелях, давая свою негативную оценку их действиям. Обращаясь к российским СМИ, такого мы не наблюдаем.

Список литературы

1. 15 лет Беслану: в Северной Осетии пройдет трехдневная вахта памяти [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 01.09.2019. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20190901/1558126255.html> (дата обращения: 19.09.2019).
2. Die Wunde, die nie heilt [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 03.09.2019. URL: <https://meduza.io/feature/2019/09/01/pered-glazami-ulitsa-u-kazhdogo-doma-kryshka-groba> (дата обращения: 19.09.2019).
3. Болельщики "Зенита" почтили память жертв Беслана на матче со "Спартаком" Дата обновления: 01.09.2019. URL: <https://rsport.ria.ru/20190901/1558141373.html> (дата обращения: 19.09.2019).
4. Девочка, которая не умерла в Беслане. Монолог Фати и Ланы Дзгоевых [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 01.09.2019. URL: https://aif.ru/society/people/devochka_kotoraya_ne_umerla_v_beslane_monolog_fai_i_lanu_dzgoevy (дата обращения: 19.09.2019).
5. Дипломаты ряда стран ЕС в Москве почтили память жертв теракта в Беслане [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 02.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190902/1558156948.html> (дата обращения: 19.09.2019).
6. ЕС почтил память жертв теракта в Беслане [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 01.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190901/1558127687.html> (дата обращения: 19.09.2019).
7. Перед глазами – улица. У каждого дома – крышка гроба [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 01.09.2019. URL: <https://meduza.io/feature/2019/09/01/pered-glazami-ulitsa-u-kazhdogo-doma-kryshka-groba> (дата обращения: 19.09.2019).
8. Путин всего один раз посетил Беслан после 2004 года. Что делает президент в годовщину теракта [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 30.08.2019. URL: <https://meduza.io/short/2019/08/30/putin-ni-razu-ne-poseschal-beslan-posle-2004-goda-chto-delaet-prezident-v-godovschinu-terakta> (дата обращения: 19.09.2019).

ПОЖАР В ТОРГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ «ЗИМНЯЯ ВИШНЯ»: РОССИЙСКИЕ И ЗАПАДНЫЕ СМИ

Колесникова В.С.

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь, РФ
boss.40051234567890@mail.ru

В современном обществе одну из лидирующих позиций занимает неуклонно повышающийся объем распространения информации. С каждым годом возможности интернет-паутины, телевидения, а также других средств массовой информации по всему миру с невозможной скоростью двигаются вперед. Уже сегодня любое ЧП, произошедшее в самых отдаленных уголках планеты, через пару часов станет частью заголовков газет с мировым именем. Каждое издание это, своего рода, небольшое государство с собственной независимой политикой, законами и идеологией. Следовательно, на один и тот же инцидент органы структуры СМИ будут смотреть и освещать по-разному. В качестве примера предлагаю рассмотреть одну из недавних чрезвычайных ситуаций федерального уровня на территории РФ, а именно – пожар в торгово-развлекательном комплексе «Зимняя вишня».

Пожар в торговом центре «Зимняя вишня» произошел 25-26 марта 2018 года на площади 1600 квадратных метров с последующим обрушением кровли, перекрытием между четвертым и третьим этажами. Пожару был присвоен третий номер сложности по пятибалльной шкале. Следовательно, незамедлительно, на территории Кемеровской области был введен режим чрезвычайной ситуации (объявлен федеральный уровень регулирования) [3].

Результат пожара ужасающий, «в пожаре «...» погибли не меньше 64 человек», – сообщает зарегистрированное в Латвии русскоязычное интернет-издание «Meduza» в статьях под заголовками «Наши дети горели, а мы просто наблюдали», «Самое страшное еще впереди», «Мой сын догорает, а вы мне бутерброд в глотку пихаете», «Мне нужно» (дата публикации: 26.03.18; Автор: Ирина Кравцова). Основной акцент в данных статьях сделан не на «конкретных цифрах», а на чувствах, переживаниях тех, кто находился «за кадром» произошедшей трагедии, а именно родных и близких погибших. Заголовки публикаций – «крики» о помощи родителей детей, которых они уже никогда не обнимут. Интернет-издание «Meduza», в отличие от изданий российской структуры СМИ, делает максимальный акцент на причастности правительства к трагедии, следовательно, заголовки, буквально, «кричат» и «пылают» негативом [1].

Также стоит обратить внимание (для сравнения) на публикации российской газеты с громким названием - «Аргументы и факты». В статьях о трагедии в Кемерово, по большей части, можно встретить статистические данные о количестве погибших, ущербе и уголовной ответственности, ожидающей виновников. По мимо стандартной статистики, характерной особенностью подобных издательств является большое количество вопросительных предложений (они словно говорят о том, что дело, даже через много лет, оставит при себе множество нерешенных вопросов) [2].

Не обойдем стороной и интернет-портал «РИА новости» и западные издательства («The Guardian»), который также освещает данный инцидент [4].

В данной ситуации информационное противоборство «вступает в силу» в период установления причины возгорания и поиска ответа на вопросы: «Кто виноват?», а самое главное, - «Кто именно понесет ответственность за смерть стольких людей?». Каждое издательство, исходя из последних данных, выдвигали свою версию произошедшего, однако, споры ведутся даже спустя год после происшествия. Многие интернет-источники строили собственные догадки, порождая этим настоящий «хаос» и «войну» среди организаций структуры СМИ. В некотором смысле подобные войны так и не дали ожидаемого результата, но тем не менее взбудоражили умы многих людей...

Подводя итогом вышесказанного, следует обратить внимание на явную разницу между зарубежными и российскими изданиями. Западные СМИ делают акцент на причастность правительства к случившимся происшествиям. Гневные заголовки с элементами негодования «украшают» первые полосы газет. В изданиях отечественного СМИ, напротив, особое внимание уделяется статистической стороне «медали» и ряду вопросов, требующих ответа, но скорее всего, так его и не получивших.

XXI век – время, когда не один день не проходит без так называемого «информационного противоборства». Всегда есть и будут те, кто не согласен с «идеями большинства», однако, наша задача в данной ситуации сделать не просто «правильный» выбор, а выбор, о котором мы не будем жалеть в через много лет.

Список литературы

1. Наши дети горели, а мы просто наблюдали В пожаре в торговом центре в Кемерово погибли не меньше 64 человек. Репортаж Ирины Кравцовой [Электронный ресурс] 2018. Дата обновления: 26.03.2018. URL: <https://meduza.io/feature/2018/03/26/nashi-deti-goreli-a-my-prosto-nablyudali> (дата обращения: 19.09.2019).
2. Материалы по теме: пожар в Кемерово [Электронный ресурс] 2018. Дата обновления: 26.03.2018. URL: https://aif.ru/tag/pozhar_v_kjemjerovo (дата обращения: 19.09.2019).

3. "Это конец". Почему десятки людей сгорели заживо в ТЦ в Кемерово [Электронный ресурс] 2018. Дата обновления: 27.03.2018. URL: <https://ria.ru/20180326/1517262856.html> (дата обращения: 19.09.2019).
4. Как на Западе отреагировали на страшную трагедию в Кемерово [Электронный ресурс] 2018. Дата обновления: 27.03.2018. URL: <https://www.eg.ru/society/493283/> (дата обращения: 19.09.2019).

УДК 324:007:659.3

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЕЙШИХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ

Мелитаури Л.Н., канд. ист. наук.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР
info@donnuet.education

Важной предпосылкой становления информационного общества является появление и развитие всемирной компьютерной сети Интернет, которая позволяет получить разнообразную информацию практически из любой точки мира. Сначала коммерческие структуры начали активно использовать Интернет-технологии, в частности для продвижения товарных брендов. Немного позже Интернет-технологии проникли и в политическую сферу. Сегодня Интернет становится все более популярным и эффективным инструментом в избирательных кампаниях и успешно используется в электоральном процессе.

Недостаточно исследованным аспектом все еще остаются новейшие информационно-коммуникативные технологии, или Интернет-технологии проведения избирательных кампаний и оценка их влияния на электоральный выбор граждан. Целью данной публикации является изучение опыта использования Интернет-технологий в зарубежных и отечественных избирательных кампаниях.

Цель работы – решение следующих исследовательских задач: 1) рассмотреть новейшие информационно-коммуникативные технологии, которые были успешно использованы в Украине и за ее пределами; 2) определить роль и место Интернет-технологий в современных избирательных кампаниях.

Не претендуя на полноту данного научного исследования, рассмотрим некоторые Интернет-технологии, которые были успешно апробированы в избирательных кампаниях на Западе и позже заимствованы отечественными политтехнологами.

Наиболее известной и распространённой технологией можно назвать создание и продвижение веб-сайта. Прецедентом использования сети Интернет в политических целях принято считать президентскую кампанию 1992 года в США, когда команда кандидата от Демократической партии Б. Клинтона обнародовала в сети тексты нескольких его речей, а также его биографию [4].

Во время президентских выборов 1996 года в США Б. Доул, кандидат от Республиканской партии, впервые во время телевизионных политических дебатов назвал в прямом эфире адрес своего веб-сайта [4]. Это было большой неожиданностью как для оппонентов, так и для журналистов. Эту дату можно считать началом политической борьбы в сети Интернет.

Довольно эффективной на Западе (в частности, в США) стала технология привлечения денег на избирательную кампанию через сеть Интернет. Первым, кто использовал ее на практике был Б. Клинтон, который в 1996 г. на своей официальной странице обратился к пользователям с просьбой предоставить ему финансовую помощь и в результате собрал 10000 долларов. В 2004 г. во время президентской избирательной кампании одному из основных кандидатов на пост главы государства Дж. Керри удалось установить рекорд: собрать более 100 млн. долларов пожертвований, а его сопернику – Дж. Бушу – 55 млн. [3, с.24].

Президентские выборы во Франции также продемонстрировали рост важности Интернет-технологий в избирательной кампании. Николя Саркози сделал ставку на широкое использование видеоматериалов на личном сайте. Американский политтехнолог от Республиканской партии М. Мерфи признал, что сайт Саркази был во многом более «продвинутым», чем большинство американских политических сайтов [2].

Первые ресурсы политического Интернета на постсоветском пространстве появились в конце 1990-х годов, когда Интернет-представительства появились у большинства участников избирательной кампании. В конце 1990-х годов много политиков и бизнесменов, которые использовали традиционные средства массовой информации для решения своих задач, открыли для себя Интернет как не менее эффективный способ коммуникации.

Подобный технологический подход к Интернету особенно зарекомендовал себя в реализации информационно-пропагандистских кампаний во время парламентских и президентских выборов.

Что касается реалий Украины, то использование новейших информационно-коммуникативных технологий стало своеобразным «ноу-хау» президентской избирательной кампании 2004 г., когда команда В. Ющенко использовала сеть Интернет для разнообразных избирательных технологий, в частности таких, как распространение компрометирующих материалов и политической сатиры. Так, по мнению советника Президента

Украины В. Ющенко С. Гавриша, В. Ющенко стал Президентом благодаря Интернету. Почти 100% журналистов, которые работали в Интернет-изданиях были на его стороне. Именно они сформировали соответствующую позицию в обществе [1].

В последующие годы украинские политики и их партии стали активно использовать Интернет для самопиара и таким образом создавали электронные информационные майданчики для проведения собственной избирательной кампании.

В целом, анализируя практику использования Интернет-технологий, их можно поделить на традиционные и новейшие. К новейшим технологиям принадлежат:

1) *использование видеоресурса YouTube.com*, который дает широкие возможности использования его как альтернативы телевидению: для размещения роликов с выступлениями политических деятелей, записями пресс-конференций, передач и т.д. Так, один из кандидатов на пост президента США Б. Обама сделал ставку на YouTube.com как самый эффективный и дешевый ресурс. Этот сайт часто используется для проведения «черных» пиар-акций;

2) *создание блога (виртуального дневника) и страниц в социальных сетях* для продвижения политической идеи. Эта разновидность Интернет-технологий часто эксплуатируется как для распространения позитивной информации о себе, так и против политических оппонентов;

3) *использование баннеров*, с помощью которых пользователей заводят на нужные информационные продукты: статьи, новости, видео и т.д. Баннерную рекламу использовали команды В. Ющенко, В. Януковича, Ю. Тимошенко, С. Тигипка, П. Порошенко. Такие баннеры использовались для популяризации Интернет-ресурсов, основная задача которых заключается в подрыве репутации политического оппонента;

4) *использование Google Boombing*, когда на запрос поисковая система выдает абсурдный или провокационный результат. Такую технологию впервые использовали в Украине в 2004 году, когда поисковая система Google на запрос «преступник должен сидеть в тюрьме» выдавала ссылку на персональный сайт В. Януковича [4]. Для использования этой технологии нужно или прописать «нужные» слова в коде сайта, или создать целый ряд сайтов, которые содержат это словосочетание, с автоматической переадресацией на сайт жертвы;

5) *создание виртуальной партии*. 6 сентября 2007 года инициаторы создания избирательного блока «Против всех» во главе с артистом А. Данилкой (Веркой Сердючкой) на сайте www.zaverku.org.ua провели партийный съезд, в котором могли принять участие все желающие, прошедшие процедуру регистрации [1].

Таким образом, использование новейших информационно-коммуникативных технологий сегодня является чрезвычайно популярным

и эффективным способом ведения политической борьбы. Ни одна избирательная кампания в странах Европы и Северной Америки не обходится без использования Интернет-технологий.

В Украине, как и в большинстве стран постсоветского пространства спрос на Интернет-технологии сформировался позднее. Украинские политики активно используют различные Интернет-технологии и ресурсы в избирательных кампаниях последних лет.

Список литературы

1. Білаш Д. Як політики «воюють» в Інтернеті / Д. Білаш // Український тиждень. – 2011. – 30 серпня [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://tyzhden.ua/Politics/36876>.
2. Кузин А. Интернет-ресурсы в избирательных кампаниях. Возможности и перспективы использования [Электронный ресурс] / А. Кузин. – Режим доступа: <http://www.ladno.ru/technology/11320.html>.
3. Маліс О. Політичний сайт як посередник між суб`єктами політики та суспільством / О. Маліс // Віче. Журнал Верховної Ради України. – 2008. - №20. – С.23-28.
4. Медведчук М. М. Можливості використання Інтернет-технологій у сфері PR (паблік рилешнз) [Електронний ресурс] / М.М. Медведчук. – Режим доступу http://www.nbu.gov.ua/Portal/Soc_Gum/Grani/2009_5/P-7.pdf.

УДК 004.738.5:159.9:316.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА КАК ОДНОГО ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВО

Москаленко Н.М.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

n.moskalenko@donnu.ru

Пятилетняя практика строительства Донецкой Народной Республики показала, что условия, в которых идет формирование ее государственности и развития, требуют от специалистов, осуществляющих государственную информационную политику, активного участия. Отсутствие универсальных методов, позволяющих описывать противоборство в информационной сфере так же целостно и логично, как это делает военная история, описывая вооруженные войны, вносит элемент хаоса в информационные потоки и часто служит препятствием для разработки адекватных методов противодействия информационным атакам.

С появлением Интернета возникла новая, сегодня еще недостаточно изученная проблема – использование сети как одного из инструментов информационно-психологического воздействия на общество. Потребности общества в информации неограниченные, потому и пропаганда коснулась всех сфер жизнедеятельности. Но следует учитывать, что она не

тождественна просвещению. По мнению ученых, только хорошо образованный человек, ответственно относящийся к сфере управления всех уровней, способен и должен разобраться в тонкостях пропагандистской деятельности, чтобы достаточно эффективно ей противостоять.

Информация сопровождает нас на протяжении всей жизни, однако в современном мире это окружение становится активнее благодаря новым технологическим разработкам в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Сегодня противостояние между разными центрами силы имеет во многом информационный характер. Это касается как взаимоотношений между государствами, так и между различными социальными слоями и классами. Информационные войны – опасный вид идеологического оружия, поскольку они дают возможность изменить сознание человека, не прибегая к прямому насилию, тем самым создавая почву для внедрения в его сознание необходимых для заказчика сведений. Из этого следует, что для разработки системы активного противоборства актуальной становится задача детального исследования стратегии, тактики и методов ведения информационных войн. Отталкиваясь от исследований отечественных и зарубежных аналитиков, можно утверждать, что в современных условиях информационные войны стали одной из движущих сил мировой политики, выступая инструментом «мягкой» и «жесткой» силы, пусковым механизмом «цветных революций», частью стратегии «управляемого хаоса» в продвижении геополитических интересов ряда западных стран.

Субъекты информационного противоборства как правило ставят перед собой ряд задач. Это и навязывание определенных стандартов образа жизни и системы ценностей, и формирование стереотипов в области воспитания и образования, и использование акций информационной войны для разжигания расовой, национальной и конфессиональной розни. Также речь идет о пропаганде насилия, разрушении духовных ценностей гражданского общества, разрушении гражданского и национального самосознания и представлений граждан о долге перед страной.

Следует учитывать, что в любой войне участвуют свои информационные армии, образованные из информационных подразделений, они формируются из воинов информационного фронта. Силы, побуждающие воюющие стороны целенаправленно принимать участие в так называемых боевых действиях – результат воздействия двух факторов.

Первый фактор внутренний, психологический, он выявляет людей с потребностью донести свои мысли и идеи до окружающих и склонять их на свою сторону. Эти люди объединяются в группы по идеологическому признаку и становятся похожими на военные подразделения в реальных войнах.

Второй фактор внешний, выборочный, он определяет направление деятельности идеологических групп. По этому фактору выгодные заказчикам информационных войн люди, идеи, сообщения и комментарии поощряются в медийном пространстве, а неудобные остаются без поддержки и уничтожаются.

Внешними факторами являются СМИ, религия, политические группировки, которые отвечают интересам заказчиков информационных войн. Обычные посетители интернета, журналисты, блоггеры действуют по своей воле, а роль заказчиков – поощрять и направлять в нужное русло выгодные им идеи.

Сегодня Интернет оказывает мощное влияние на современного человека. Сверхбыстрое развитие всемирной паутины и смежных с ней технологий в конце концов приведут к тому, что Интернет займет место ведущего СМИ и станет важнейшим источником информации, обеспечивающим деятельность всех структур общества.

Всемирная паутина превращается в виртуальное государство, размывающее национальные границы, с развитой киберкультурой и арсеналом мощных средств пропаганды. С развитием сети Интернет резко возросли и масштабы информационного противостояния. Информационная война в Интернете, несмотря на ее виртуальность, имеет вполне реальные последствия, что уже неоднократно ощутили на себе и простые граждане Донецкой Народной Республики, и политики, и чиновники.

В ходе информационных войн важным является достижение информационного превосходства. Оно определяется как «способность собирать, обрабатывать и распределять непрерывный поток информации о ситуации, препятствуя противнику делать то же самое». Ведение сетевой информационной войны к тому же очень удобно: появилась возможность бесконтрольного размещения негативной и анонимной информации, которая быстро распространяется по сети. В традиционных СМИ всегда было возможно идентифицировать автора материала и, обратившись в суд, доказать ложность информации. В сети Интернет это сделать практически невозможно. Для многих людей Интернет давно стал единственным источником информации, поэтому организаторы информационных войн охотно используют его своих целях. Целый ряд специфических особенностей Интернета делают его привлекательным для организаторов информационных войн. Речь идет об анонимности – Интернет дает возможность придумывать виртуальные персонажи с вымышленными характерами, историей и внешностью. О многовекторности воздействия – один и тот же замысел можно распространять на разных сайтах, форумах, блогах, социальных сетях. О приоритете живого общения – оно играет важную роль при формировании необходимого общественного мнения. О мультимедийности, позволяющей увеличить медийные возможности субъектов информационных противоборств.

Сегодня Интернет – уникальная технология, которая в сочетании с современными методами политтехнологий по соотношению цена-эффективность существенно превосходит все остальные. Интернет все активнее и масштабнее используется в интересах информационного противоборства конфликтующих сторон. Сеть предоставляет широкие возможности в плане оказания влияния на формирование общественного мнения, принятие политических, экономических и военных решений, а также воздействия на информационные ресурсы противника и распространения дезинформации.

В вопросе ведения информационно-психологических войн важную роль играют средства массовой коммуникации, информации и пропаганды. Подобные средства являются разрушительной силой для сознания, формируя стереотипы поведения масс в тех или иных жизненных условиях. Несмотря на то, что методы информационно-психологического воздействия отличаются в мирное и военное время, их объединяет одно: целенаправленное воздействие на массы с целью дезориентации общества и уничтожения существующих ранее общественных моделей поведения и навязывание своих установок. Основной атаке в таких случаях подвергается подсознание индивида и масс, поскольку процессы, происходящие в сознании, вскоре начинают оказывать влияние на подсознание. Добившись закрепления в подсознании устойчивых механизмов реагирования на тот или иной сигнал, можно с легкостью программировать таким образом поведение как индивида, так и масс. Поэтому выстраивая стратегию противоборства, следует учитывать, что в большинстве случаев то, что войдет в подсознание индивида сейчас, будет моделировать его поступки как в ближайшее время, так и через многие годы и даже десятки лет. Поэтому знания о механизмах функционирования подсознания, знания о методах адаптации подсознанием получаемой информации и последующей трансформации такой информации в сознание, а значит и в поступки индивида, дают возможность управлять массами, а значит управлять и обществом. Любым типом общества, любой общественно-политической формации.

Список литературы

1. Воронова О.Е., Трушин А.С., Глобальная информационная война против России / Воронова О.Е., Трушин А.С. Монография. – Москва: Яуза-каталог, 2019. – 320 с.
2. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А., Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. – 124 с.
3. Брусницын Н.А., Информационная война и безопасность. – М.: Вита-Пресс, 2001. – 280 с.
4. Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б., Операции информационно-психологической войны. – М.: Горячая линия-Телеком, 2005. – 450 с.
5. Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны/ И.Н. Панарин. – М.: Поколение, 2012. – 411 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Михайловская О.Г., канд. полит. наук, доцент
ГОУ ВПО «ЛНР Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР
ks-04@mail.ru

«Мягкая сила» в «Концепции внешней политики РФ», подписанной Президентом Российской Федерации 15.07.2008 № Пр-1440, определяется как «комплексный инструментальный набор решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы» [1].

Дж. Най, определяя важнейшие источники «мягкой силы» США, выделил: «во-первых, это культура страны – так, в Америке культурное поле простирается от Гарварда до Голливуда. Во-вторых, политические идеалы, которые могут быть очень привлекательными для других, – это и демократия, и принцип свободы слова, и равенство возможностей. В-третьих, легитимность внешней политики, под которой понимается такой образ действий правительства, который другие народы могут признать соразмерной защитой наших национальных интересов» [2].

Сегодня политическая наука и теория международных отношений, развивая концепцию Дж. Найа, расширили спектр наиболее важных инструментов «мягкой силы», так профессор Леонова О.Г. выделяет следующее: инфопотоки; политический пиар, ориентированный на зарубежную аудиторию; глобальный маркетинг; позиционирование страны в глобальной иерархии; язык страны и степень его популярности в мире; народная (публичная) дипломатия; туризм, спорт и культурные обмены; система образования и студенческие (молодежные) обмены; способность вести информационные войны; миграционная политика; национальная диаспора; диалог культур [3].

Результатом эффективного использования инструментов «мягкой силы» может стать возникновение иллюзии взаимного интереса, доверия, уважения, взаимопонимания и на этой основе создание возможности влияния государства на политические и социо-гуманитарные процессы в мире и конкретной стране.

Британская газета «Дейли мейл» каждый год приводит рейтинг стран, обладающих наиболее сильной мягкой силой. Каждая из стран этого списка обладает набором тех или иных специфических характеристик или

одной уникальной чертой, которые позволяют ей оказывать влияние на глобальный мир.

1-е и 2-е место поочередно занимают Великобритания и США, которые во многих областях являются лидерами глобального мира.

3-е место отдано Германии благодаря её экономическому лидерству в Евросоюзе, деятельности и авторитету всемирного известного института Гёте.

Франция занимает 4-е место в рейтинге обладателей самой внушительной «мягкой силы», оставаясь несомненным лидером в области галеристики, музеев и национальной кухни.

Швеция, находясь на 5-м месте, имеет привлекательный имидж дружелюбной и эффективно функционирующей страны, которой, однако, мешают стереотипы восприятия, связанные с группой ABBA и небезызвестной IKEA.

Японии отдано 6-е место, поскольку она становится «все менее островной страной и более открытой миру», в том числе в области моды. А японская поп-музыка успешно идет на экспорт.

«Мягкая сила» Дании, занимает 7-е место, традиционные музыка, искусство, архитектура, дизайн.

Дальнейший рейтинг стран показывает, что их «мягкая сила» представляет собой некий микс успехов в экономике (Швейцария – *reliable and capable of doing the dull stuff well*), политике (Австралия – *Increasingly influential in Pacific affairs*), бизнесе (*businesses have been attracted by Istanbul*) и культурных достижений, в основном в масскультуре (Южная Корея – *the emergence of K-Pop, as exemplified by Psy's Gangnam Style, is a ready-made export*)_[3].

Россия прибегает к «мягкой силе» для укрепления своей жесткой силы и реализации интересов власти.

Наиболее эффективной технологией реализации стратегии «мягкой силы» в международной политике на современном этапе есть формирование имиджа государства, который практически не возможен без средств массовой информации.

Исторически международный имидж России чаще был негативным, чем позитивным. Россия ассоциировалась как агрессивная, военно-полицейская держава, культурно отстающая от ведущих западных стран. В досоветский период Россию представляли как «тюрьму народов» и «жандарм Европы», в советский период она стала «империей зла», в постсоветский период – царством нищеты, коррупции и преступности. Сегодня формируются и внедряются новые стереотипы. Так, например, на постсоветском пространстве Россия предстает как внешняя угроза, как чуждая сила, нанесящая огромный ущерб репрессиями, русификаторской политикой и т.д._[4].

Образ России в современных зарубежных СМИ является образом, живо откликающимся на актуальные геополитические события: события на Украине актуализировали прецедент «холодная война» и стали причиной очередного витка негативизации образа страны [5].

В десятку стран с самым негативным отношением прессы к РФ вошли Великобритания, Украина, Германия. Недалеко от лидеров рейтинга Польша и США.

Наибольший резонанс в медийном поле зарубежных стран вызывает реакция Москвы на события в Сирии, на Донбассе, а также российско-американские отношения [6].

Позитивные и нейтральные сюжеты чаще всего показывают на европейских каналах, в частности на нидерландских. Поэтому отправной точкой исследований должно стать определение ожиданий аудитории. Имидж строится, исходя из набора предпочтительных в аудиториях параметров [7].

Так, основные элементы имиджа России в США, определяется следующими тезисами: российская демократия не отвечает западным стандартам; Россия все еще далека от западного идеала прозрачной экономики без монополий, с устойчивым законодательством, привлекательной налоговой системой и развитой инфраструктурой; Россия начала противостоять Западу, но не отказалась от его помощи; интеграционные тенденции в России являются свидетельством ее «имперских амбиций»; Россия – коррумпированная страна [7].

В алгоритм формирования имиджа входит этап изучения имиджей конкурентов. По мнению некоторых PR-специалистов [8], попытки России представить свое новое лицо пока что сводятся к усилиям нейтрализовать негативный заряд зарубежных СМИ. Это своего рода оборонительная стратегия, игра на «своем поле».

Таким образом, оценка существующего международного образа страны, анализ формирования определенного рода информационной сетки и устранение причин, направляющих негативное, неадекватное, фрагментарное освещение, установление на основе законов медиарынка и взаимного сотрудничества надежных взаимоотношений с мировым медиасообществом – главные направления корректировки имиджа России в мировой политике.

Проанализировав опыт применения стратегий «мягкой силы» можно определить потенциальные пути противодействия:

1. Знакомить население с современными технологиями разрушения государственности;
2. Разработать и реализовать государственную стратегию противодействия информационным технологиям разрушения государственности;

3. Разработать доктрину национальной безопасности, в которой будут идентифицированы угрозы и вызовы на стадии их зарождения.

Список литературы

1. «Концепция внешней политики Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 12.07.2008 N Пр-1440) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : kremlin.ru/acts/news/785
2. Nye, J. Jr. Combining Hard and Soft Power. The Council on Foreign Relations website [Электронный ресурс] / J. Jr. Nye. – Режим доступа : <http://www.foreignaffairs.com/articles/65163/joseph-s-nye-jr/get-smart>.
3. Леонова, О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства / О. Г. Леонова // Обозреватель. – 2013. – № 4. – С. 31-39.
4. Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры : Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 13–17 сентября 2010 / Урал. гос. пед. ун-т; Гл. ред. Чудинов А.П. – Екатеринбург, 2010.
5. Орлова, О. Г. Образ России в зарубежных СМИ / О. Г. Орлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015.– № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. – С. 146.
6. Образ России в зарубежных СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ru.sputniknews-uz.com/infographics/20150910/432287.html
7. Андержанова, Г. Образ современной России в печатных СМИ западных стран: США, Франции и Великобритании / Г. Андержанова. – М. : Иностранная литература, 2011. – 144 с.
8. Галумов, Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования / Э.А. Галумов. – М. : Известия, 2003. – 446 с.

УДК 32.019.51

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ: ТЕХНОЛОГИИ, МЕТОДЫ, ПРИЕМЫ

Пирогова Е.П., Шавыркин Б.Б.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
borisb69@mail.ru

Актуальность данной темы в условиях цифровизации экономики и общества в целом обусловлена появлением и ростом преступлений, совершенных нетрадиционными методами и способами, с помощью применения современных информационных технологий. Простота получения и искажения информации делает возможным контролировать ситуацию в обществе, вводить в обман пользователей этой информации.

Информация стала важнейшим стратегическим ресурсом, который влияет на качество управления политико-правовыми, экономическими и социокультурными процессами в государстве, определяет их выживание и сохранение суверенности. В первую очередь, это относится к сфере

информационной безопасности, которая тесно связана с информационным противоборством и информационными войнами.

Целью исследования является анализ и систематизация знаний о современных информационных войнах и о их методах и приемах.

Двадцать первый век принято считать веком инноваций и внедрением в жизнедеятельность общества новейших информационных технологий. Таким образом, обществу доступно большое количество информации, но не все ею владеют законно.

К определению информационной войны относится множество различных мнений авторов, но самое удачное из них, на наш взгляд, выдвинул А.В.Манойло. Он определяет информационную войну как процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власти и вооружённые силы противостоящей стороны посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и, противодействия таким воздействиям на собственную сторону. [3., с. 46]

Для противоборства информационным войнам в Российской Федерации используется множество законодательных актов, в том числе «Доктрина о информационной безопасности» РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 05.12.16 №646, в которой изложено определение информационной безопасности [1].

В современных информационных войнах постоянно применяются и усовершенствуются такие методы воздействия как:

- скрывание существенной информации – этот метод состоит в умалчивании информации, существенно влияющей на принятие решения или просто интересной обществу;

- информационный мусор – если есть цель, чтобы человек не имел доступ к качественной информации, а скрыть ее не получается, можно забить её информационные каналы мусором. Отсюда фактическое поощрение мусора в почтовых ящиках, спама, телефонного обзвона с рекламными предложениями. В США есть закон о частной жизни, где предусматривается наказание за доставку информации без запроса абонента;

- смещение понятий – этот метод состоит в том, что общепризнанный термин используется не по назначению, вводя человека в заблуждение;

- отвлечение внимания – этот метод состоит в том, что внимание человека, выбирающего информацию, привлекается к незначимым событиям, отвлекая его от существенных событий;

– прямая ложь – этот метод состоит в распространении информации, заведомо ложной даже с точки зрения ее распространителя. Особо популярна так называемая «ложь во спасение» [4].

Многие из процветающих видов киберпреступности базируются на эксплуатации уязвимостей, известных как минимум уже с десятков лет. Одним из наиболее ярких примеров являются многочисленные уязвимости в широко распространенном программном продукте Microsoft Office, которым с возрастающим успехом пользуются киберпреступники. Стабильно увеличивается онлайн преступность, связанная с дешифровкой протоколов и нарушением целостности программных инфраструктур электронной торговли, в первую очередь, продажи авиабилетов, проката автомобилей, заказа гостиниц и т. п. Использование программ вымогателей продолжает оставаться одной из доминирующих проблем для правоохранительных органов [2., с. 104].

Традиционный прямой способ воздействия на общественное сознание людей основан на убеждении людей, обращении к их разуму с применением рациональных аргументов, логики. Необходимой составной частью проведения такой разъяснительной политики, обращенной к разуму людей, является учет реальной обстановки. Во всех случаях воздействия на сознание людей незримо присутствует фактор повторяемости. Система большой (и малой) лжи дает эффект только на определенное ограниченное время. В подсознании человека заложено сомнение, необходимость проверки, подкрепления информации. Поэтому при информационном воздействии в статических условиях посылка заведомо ложной информации невыгодна. Эффективное управление людьми, манипулирование ими с помощью информационного воздействия становится возможным лишь при наличии обратной связи [4].

Стратегическими целями обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности являются защита суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности, территориальной целостности государства. А деятельность государственных органов по обеспечению информационной безопасности сводится к законности, конструктивному взаимодействию, соблюдению баланса между потребностью граждан в свободном обмене информации [1].

Выводы. На основании приведенных данных, можно сделать выводы:

1. Современная информационная война обладает рядом методов, которые эффективно влияют на общественное сознание.
2. Современная информационная война является мощным оружием для общества, однако с помощью правоохранительных органов и специальных актов, регулирующих деятельность киберпользователей можно минимизировать ущерб, причиненный обществу или государству.

3. Для уменьшения преступлений в сфере цифровизации ведется активная борьба с пользователями-мошенниками.

Список литературы

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, – [Электронный ресурс]. URL: rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html.
2. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры / В. С. Овчинский. – М. : Норма : ИНФРАМ, 2018. – 352 с. – [Электронный ресурс]. URL file:/// C: / Users / Pirogoff / Downloads / Ovchinskiy _ Kriminologia – tsifrovogo – mira _ Uchebnik.pdf
3. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А., Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 124 с. – [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/486/Сулейманова%20Ш.С.%20Назарова%20Е.А.%20-%20ИНФОРМАЦИОННЫЕ%20ВОЙНЫ.pdf>
4. Методы и приемы информационной войны – [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru / 1190856 / zhurnalistika / metody _ priemy _ informatsionnoy _ voyny

Манипуляци массовым сознанием как глобальная угроза

УДК 159.9

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Барьяхтар О.Ф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
Oksana-neverland@mail.ru

В психологии интерес к проблеме духовности личности связан с переходом от понимания человека исключительно как субъекта деятельности к осознанию самоценности каждого человека. Проблемы духовности интересовали еще древних философов, однако еще никогда они не приобретали такой актуальности, как в наше время социально-экономической нестабильности и информатизации общества, в котором человек постепенно превращается в бездушный и бездуховный механизм – средство, инструмент для получения максимальной экономической выгоды. Об этом, как о рыночной ориентации характера современного человека, говорил Э. Фромм: «человек продает свою способность соответствовать желаемому образу, а что он представляет собой на самом деле, вне этой роли, – не имеет никакого значения ... он заинтересован не в собственном достоинстве, а в том, что он сможет за себя выручить на рынке» [1, с. 467]. Различные аспекты проблемы духовности привлекали внимание многих зарубежных и отечественных ученых, которые сосредоточились на: анализе сущности и особенностей духовности человека (В. Франкл, 1990; Э. Фромм, 1998; В.В. Козлов, 2007;), рассмотрении сути и особенностей жизненных кризисов личности (Э. Линдемманн, Ф. Ю. Василюк, 1984; Б.С. Братусь, 1997; Ю.М. Земцов, 2017), изучение специфики переживания личностью и цивилизацией духовного кризиса (В. Франкл, 1990; Р. Ассаджиоли, 2002; С. Гроф, 2003; В.В. Козлов, 2007).

В. Франкл, одним из первых выделил ноэтическое (духовное) измерение человека, в котором содержатся «ценности и смыслы», связав духовность с жизненным смыслом, а экзистенциальную фрустрацию – с «внутренней пустотой духовной жизни человека» [2]. В. Франкл отмечал упадок духовности современного общества: «...я чувствую, что человечество за последние годы до отвращения продемонстрировало свои инстинкты и влечения. Сегодня представляется более важным напомнить человеку, что у него имеется Дух, что он – Духовное существо» [3, с.187-189].

Согласно С. Грофу, мировоззрение, доминирующее сегодня в культуре, несовместимо с понятием о духовности, где «непосредственные переживания духовных реальностей интерпретируются как психотические» [4, с.3]. С. Гроф первым ввел понятие духовного кризиса как «состояния, которое, с одной стороны, обладает всеми качествами психопатологического нарушения, а с другой – имеет духовное измерение и потенциально способно вывести индивида на высший уровень существования» [4, с.277]. Духовный кризис в определенной степени затронул значительную часть человечества, которое, живя в информационном обществе, лишилось из-за незначительности и нефункциональности духовных ценностей и ориентиров, по крайней мере, большинства из них (иногда – нивелируется ценность даже человеческой жизни (в частности, во время войны)).

Исходя из позиции, что кризис – это ситуация невозможности реализовать потребности собственной жизни человека, это именно эмоциональная реакция человека на угрожающую ситуацию, а не сама ситуация, то духовный кризис – это переживания человеком ситуации духовного одиночества, невозможности реализовать в мире, отношениях с другими людьми свои духовные ценности, в следствие их несоответствия тому, что считается важным в этом социуме, что в результате приводит к нивелированию моральных ценностей человека, с одной стороны, и их трансформацию в принятые социумом, к которому принадлежит человек, – с другой; это кризис неопределенности человека (что считать) добром, а что злом.

Учитывая причины духовного кризиса, выделенные В.В. Козловым (деформация структуры Эго, невозможность реализовать основные тенденции личности и кризис витальности (несоответствие жизненных сил и энергии человека ситуации)), любой жизненный кризис может считаться духовным, как особый вид жизненного кризиса, связанный с проблемами духовности человека, потерей им духовных (мировоззренческих, а не обязательно религиозных) и моральных ориентиров [5, с.16-17]. Духовность – это то, что делает человека человеком (человечность), что отличает ее от остального материального мира. В.В. Козлов определяет духовный кризис как «особый этап в развитии личности, когда инициируется процесс объединения внутренних подсистем ... «Я» в единое целостное пространство, наступает время переоценки всех ценностей... личность начинает переосмысливать свое место в жизни и основные экзистенции» [5, с. 123]. В научной литературе встречается определение кризиса как опасности и возможности. Однако, в процессе кризиса «возможность» и «опасность» распределены неравномерно: в его остром периоде доминирует восприятие его как опасности, тогда как понимание возможностей, которые предусматривает жизненный кризис, может появиться в конце его переживания, когда известны его результаты. Так,

духовный кризис некоторые ученые определяют как возможность (просветление, духовное пробуждение с соответствующими позитивными последствиями), другие – видят в нем преимущественно опасность (результаты такого духовного кризиса могут оказаться непредсказуемы и совсем не положительными для человека). Духовный кризис как возможность для саморазвития человека рассматривает психосинтез Р. Ассаджиоли [6].

Таким образом, взгляды ученых на духовный кризис, который в технократическую информационную эпоху отчасти переживает все человечество, различен. Духовный кризис как преимущественно опасность, в негативном ключе, видят те, кто склонен не разделять собственно духовный и смысложизненный кризис, считая основным (ядром духовного кризиса) потерю человеком смысла жизни, анализируют его негативные последствия и ищут способы их преодоления. Ученые, которые считают переживания духовного кризиса положительным моментом жизни человека, говорят о духовном развитии и самораскрытии личности как его результате.

Список литературы

1. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – Минск: ООО «Попурри», 1998. – 672 с.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – Москва: Прогресс, 1990. – 368 с.
3. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия - СПб: Речь, 2000. - 286 с.
4. Гроф К., Гроф С. Духовный кризис. Когда преобразование личности становится кризисом. – Москва: АСТ, 2003. – 384 с.
5. Козлов В. В. Интегративная психология: пути духовного поиска, или Освящение повседневности. – Москва: Психотерапия, 2007. – 528 с.
6. Ассаджиоли Р. Психосинтез. Принципы и техники. – Москва: ЭКСМОПресс, 2002.– 416 с.

УДК 159.922

СВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Безродный В.И., канд. психол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
bezrodnyu@rambler.ru

Проблема идентичности уходит корнями еще к трудам Э. Эриксона, который считал, что основная задача индивида – это формирование чувства идентичности в противовес ролевой неопределенности

личностного «Я». Субъект должен ответить на вопросы: «Кто я?» и «Каков мой дальнейший путь?» В поисках личной идентичности человек решает, какие действия являются для него важными, и вырабатывает определенные нормы для оценки своего поведения и поведения других людей. Этот процесс связан также с осознанием собственной ценности и компетентности.

Эмпирические исследования этнической идентичности в структуре социальной идентичности прежде всего связывают с работой А. Тэшфела и Дж. Тернера. Они разработали новые подходы к исследованию социальных аспектов личности, особенностей межгруппового взаимодействия: теорию социальной идентичности и теорию самокатегоризации, которые часто рассматриваются как части одного общего подхода в рамках теории социальной идентичности. Эти теории имели большой резонанс, они остаются актуальными и сегодня.

Актуальность проблемы этнической идентичности объясняется постоянным обращением к проблеме «своих и чужих», она базируется на идее о том, что каждый индивид имеет определенные социальные характеристики, которые демонстрируют его принадлежность к группе или категории, с одной стороны, и определенные индивидуальные характеристики, свидетельствующие о специфичности, уникальности, с другой.

А. Тэшфел интересовался тем, каким образом различные социальные миры влияют на индивидуальный способ видения мира, в котором индивид живет и действует, а также, почему между группами возникают антагонистические отношения. Основной постулат его концепции заключается в следующем: позитивная дифференциация между «Я» внутри и «Я» вне группы достигается через социальное сравнение между собой и членами своей этнической группы, а также людьми вне этой группы. Это означает, что если у человека сформировалась идентичность с определенной социальной группой, то эта группа пусть немного, но представляется в сознании личности лучше остальных [2, с. 52–60.].

Этническая идентичность в определении А. Тэшфела рассматривается как та часть индивидуальной Я-концепции, которая происходит от знаний индивида о собственной принадлежности к этнической группе или группам вместе с ценностными и эмоциональными проявлениями этой принадлежности, т.е. идентичность представляет собой когнитивно-мотивационный аспект Я-концепции. Знание о своем месте в социальной среде сопровождается и некоторым принятием ее ценностей [11].

Осознание различий приобретается путем сравнения и категоризации, она является ранней и необходимой частью социализации личности. Ощущение себя и знание «кто я такой», способность «отражать» и осознавать себя – все это формируется в социальном взаимодействии. Эти процессы связаны с нравственными канонами, воспитанными в семье и транслируемыми в обществе.

Мотивацией самоидентификации в этом подходе признается на основе проведенных исследований самоуважение. Поэтому личностная определенность является одним из факторов удовлетворения мотивации самоуважения, что важно помнить руководителям, например, при выстраивании отношений с персоналом [3].

Принадлежность человека к большим группам, таким как этнос, религия, раса, и к малым группам, чаще всего образуемым временно, например профессиональная группа, группы создаваемые организациями, политические группы, определяют статус и роли человека. Выполнение тех или иных ролей человеком определяет его успешность, соответствующий уровень самооценки, самоотношения. То есть как этническая идентичность определяет отношение человека к своей этнической группе и отношение к другим народам, так и самоопределение как выбор того или иного жизненного пути, той или иной сферы деятельности, изобилие или недостаток социальных контактов, определяет жизненный путь человека [1, с. 52–60.].

Этническая идентичность формируется под влиянием многих факторов и социальных структур: семья, школа, друзья, церковь, профессиональная организация и т.д. В этом вопросе проявляется признание роли социально-психологических факторов в формировании сознания, элементом которого выступает этническая идентичность.

Этническая идентичность имеет внешний поведенческий компонент, который проявляется в поведении человека, его внешнем имидже, манере одеваться, а также в тех местах работы, отдыха, общения, которые он выбирает и т.д. Самоопределение выступает как процесс принятия решений о своем месте в социальной и профессиональной среде, своем будущем в контексте проблемных ситуаций. Основной функцией самоопределения выступает принятие оптимального решения человеком о себе и своем будущем [2, с. 77–90.].

С психологической точки зрения самоопределение выступает как внутренняя активность, которая придает определенность личности и через которую преломляются внешние воздействия. В то же время это и сознательный процесс анализа, принятия, проверки на прочность не только собственной позиции, но и представлений о самом себе в проблемных ситуациях.

Самоопределяющаяся личность – это человек, оказавшийся в проблемной ситуации, в ситуации необходимости принятия решения относительно дальнейшей жизни. Эта ситуация выбора как нельзя точно характеризует процесс протекания кризиса в подростковом возрасте [4].

Стоит отметить, что хотя и процесс самоопределения протекает в тесной взаимосвязи с институтами социализации, он основан на осознанной активности и личном решении.

Таким образом, самоопределение личности как процесс формирования идентичности и смыслов жизни происходит как трехуровневый диалог, отражающий отношения «Я-Я», «Я-Другой», «Я-Мир». Этническая идентичность как компонент социальной идентичности личности является, с одной стороны, одним из результатов самоопределения, с другой, – обуславливает дальнейшее содержание и развитие этого процесса.

Список литературы

1. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 268 с. (Достижения в психологии).
2. Жаде З.А. Векторы геополитической идентичности. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2007. – 335 с.
3. Тучина О.Р. Самопонимание личностью этнокультурной идентичности в разных условиях бытия: дис. на соиск. уч. степ. докт. психолог. н.(19.00.01) / ФГБОУ ВПО «Кубан. гос. ун-т». – Краснодар, 2014. – 516с.
4. Яремчук С.В. Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы личности // Психологический журнал. – 2013. – Т.34. – №5. – С. 85-95.

УДК 159.922.4: 351.746.1

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

Бельская К.А.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе ДНР», г. Донецк, ДНР
kristina_belskaya@mail.ua

Процессы глобализации, происходящие на сегодняшний день в обществе, тесно связаны с совершенствованием информационных технологий, что, в свою очередь, приводит к появлению новых источников опасности. События, происходящие сейчас в нашем государстве, свидетельствуют о том, что Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) находится на грани системных преобразований в сфере обеспечения национальной безопасности, в том числе и информационной. К сожалению, имеет место информационное противостояние, которое оказывает деструктивное влияние на национальную безопасность и уже переросло в информационную войну. Широкомасштабная деятельность Украины против ДНР, которая ведется в информационном пространстве, имеет целью подрыв политической, экономической, социальной и оборонной систем нашего государства, психологическую обработку

населения, оказание дестабилизирующего влияния на общество, распространение информации, которая разжигает межнациональную вражду, подстрекает к ненависти, дискриминации или насилию.

Одним из первых исследователей информационно-психологической войны был Сунь-цзы, который в своем трактате «О военном искусстве» указывал на необходимость информационного воздействия на противника [1, с. 5]. Ведущий теоретик в области информационных войн Мартин Либики в своей книге «Что такое информационная война?» отмечал, что сущность информационно-психологической войны заключается в воздействии на общественное сознание таким образом, чтобы управлять людьми и заставить их действовать против своих интересов. Задача информационной войны – это не уничтожение физической силы, а уничтожение социума. В такой войне ведение пропаганды, шпионажа, диверсий носят исключительно дополнительное значение, главное – это проникновение внутрь системы противника, подрыв его целей, взглядов, мировосприятия [2]. Исследователем также определяются семь форм информационной войны, одной из которых является психологическая война, представляющая собой пропаганду, информационную обработку населения и деморализацию.

Информационная война – это открытые и закрытые целенаправленные информационные действия по навязыванию противнику нежелательной информации для изменения его поведения через изменение мышления или для самоуничтожения с целью получения выигрыша в материальной сфере. В отличие от информационной, информационно-психологическая война построена больше на качественном аспекте: не сколько информационных сообщений (текстов) опубликовано (издано в эфир), а сколько их достигло цели и воспринято потребителями. Определяющими особенностями понятий «информационная война» и «психологическая война» является и то, что информационная война ведется в основном в так называемом кибернетическом пространстве, тогда как психологическая – в социальном пространстве.

Манипуляция сознанием человека как составляющая информационных войн – это своеобразное господство над духовным состоянием людей, управление путем навязывания им идей, установок, мотивов, стереотипов поведения, выгодных субъекту воздействия. Манипуляция – это вид духовного, психологического (а не физического) действия. Это действие на психические структуры человеческой личности является скрытым, и не должно замечаться объектом манипуляции. Если мы чувствуем, что информация обходит сознание и действует на подсознание, необходимо отключить источник информации.

Жертвой манипуляции человек может стать лишь в том случае, если он выступает как ее соавтор, соучастник. Только если человек под влиянием полученных сигналов или сведений перестраивает свои

воззрения, мнения, настроения, цели и начинает действовать по новой программе – манипуляция состоялась. Манипуляция – это не насилие, а соблазн. Один из главных признаков того, что в какой-то момент осуществляется программа манипуляции сознанием, заключается в том, что люди вдруг перестают слушать разумные доводы – они как будто желают быть одураченными.

Так, глобальные информационные потоки, распространяясь во внутреннем информационном пространстве государства, влияют на мышление людей, их определенные убеждения, как следствие, являются своеобразным призывом к совершению массовых действий, которые могут иметь не только конструктивный характер, но и деструктивный.

Информационно-психологическое воздействие – это действие словом, информацией, направленной на сознание человека. Основным инструментом ведения информационно-психологических войн является информационно-психологическое оружие. Информационно-психологическое оружие используется при проведении информационно-психологических операций и мероприятий, которые имеют цель: искажение получаемой руководством конкурента информации и навязывание ему ложной информации, лишаящей его возможности правильно воспринимать события и принимать верные решения; психологическую обработку социальных групп (население в целом); идеологические диверсии и дезинформацию; поддержание благоприятного общественного мнения; организацию массовых демонстраций под ложными лозунгами; распространение ложных слухов [3, с. 142].

Можно привести большое количество примеров использования украинскими СМИ манипулятивных приемов, среди них: создание мифов, бездоказательные утверждения (обвинение ДНР в обстрелах подконтрольной ей же территории, заявление о вторжении российской армии на территорию Украины, а также о присутствии на Донбассе десятков тысяч российских военных); героизация собственных бойцов («герои майдана», «киборги») и очернение политического противника («сепаратисты», «ватники»); умолчание о достоверных фактах и др.

Информационно-психологическое оружие может направляться на подавление, уничтожение, дезорганизацию, дезориентацию, дезинформацию, дезадаптацию объекта влияния; она может нарушать психическое здоровье, побуждать к спонтанным, немотивированным, агрессивным (или антисоциальным) действиям, вызывать временные или необратимые изменения в сознании личности, а то и полное его самоуничтожение [3, с. 144].

По нашему мнению, распространение киберпреступности в информационной сфере и несоответствие национального законодательства современным вызовам и угрозам информационной безопасности ДНР являются основными реальными и потенциальными угрозами. Так, одним

из основных направлений деятельности нашего государства в сфере обеспечения информационной безопасности должно стать своевременное выявление, предотвращение и пресечение преступлений в информационной сфере. Учитывая указанное, усматривается необходимость выработки системного, наступательного подхода к вопросам противодействия и нейтрализации результатов дестабилизирующей деятельности в информационной сфере.

Список литературы

1. Конрад Н. И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование. / Н.И. Конрад. – Москва, 1958. – 404 с.
2. Либки М. Что такое информационная война? / М. Либки. – Национальный институт обороны США, 1995.
3. Воробьева И. В. Информационно-психологическое оружие как самостоятельное средство ведения информационно-психологической войны / И. В. Воробьева. – Системы вооружения и военная техника. – 2010. – № 1 (21). – С. 141-144.

УДК 321/316.46/303.7

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ «РОССИИ» («RUSSIA») В МЕДИАДИСКУРСЕ РФ И США

Изосимова С.А., Пигуз В.Н., Ивашко К.С.

ГУ «Институт проблем искусственного интеллекта», г. Донецк, ДНР
maxpvn77@gmail.com

Введение. Огромная роль в современном мире при формировании сознания, оценки окружающей действительности как отдельного человека, так и целых государств принадлежит разнообразным СМИ. Наиболее широкомасштабным, продолжающимся на протяжении нескольких столетий медиадискурсом является дискурс между двумя центральными государствами современного мира – РФ и США. Процесс формирования системы метафорических образов России, начиная от эпохи язычества и до наших дней – является тем материалом, на основе которого развивается современный медиадискурс между Россией и США. Родовая символика, геральдика, вплоть до племенных тотемов, стали прообразами современных метафорических образов, широко используемых СМИ в медиадискурсах.

В основе создания системы метафорических образов-символов, способных представлять Россию на международной арене в медиадискурсе, огромную роль играет философский метафорический аспект. В его основе лежит философия экзистенциализма (в переводе с французского – философия жизни, существования, сущности) [1, с. 129].

Ключевые понятия философии экзистенциализма красной нитью пронизывают всю систему государственных метафорических образов России. Главными среди них выступают следующие:

- человек, его сознание и индивидуальность – не игрушка высших сил, фатума, рока и проч. Каждый из нас сам, сознательно и самостоятельно, делает свой выбор и несет за него ответственность. Перекидывать вину за собственный неправильный выбор на других – например, окружающее общество, его требования и нормы – нельзя. Это безответственно и некорректно. Кроме того, за последствия своего выбора каждый также несет ответственность сам;

- духовность всегда занимает более высокую ступень, чем материальные жизненные факторы. Есть только мир – его неизведанные непознанные возможности.

1. Конкретным наглядным примером воплощения философии экзистенциализма является центральный метафорический символ РФ – **медведь**. Который издавна представлял Россию на международной арене.

В природе медведь – чрезвычайно умный, миролюбивый, но хищный и сильный зверь, который яро отстаивает свою территорию, свои владения.

В метафорической образно-символьной интерпретации медведь – не только боец, но и защитник. Способный защитить как себя, так и всех тех, кто просит его защиты. Кроме того, медведь – рачительный хозяин, который бережет и приумножает свое имущество. А в устном народном творчестве, например, в сказках, не раз подчеркивается добродушие, даже простодушие, и миролюбие медведя. Сказка «Маша и медведи» уже стала международной легендой и благодаря современной мультипликационной интерпретации и широкому тиражированию в СМИ облетела весь мир. Приобретая колоссальную известность и популярность.

2. Среди растительного мира невозможно не обратить внимания на **березу** – известный издавна символ России. Береза – олицетворение не столько внешней, сколько внутренней духовной красоты. Согласно верованиям древних славян именно дух, душа обладает исключительной силой и притягательностью.

3. Нельзя оставить без внимания еще один основополагающий метафорический образ России – **орла**. Этот центральный символ государственной власти был известен еще со времен Римской империи.

Орел – не только символ верховной государственной власти, силы и мощи настоящего властелина воздушного пространства, но и неисчерпаемой энергии, полета фантазии и воображения. Данный символ относится к категории солярных (солнечных) и направлен в будущее. Символизируя тем самым безграничность установленной законодательной власти. Данные качества стали причиной того, что именно образ орла на протяжении нескольких веков неизменно использовался при создании различных геральдических эмблем и гербов, переживших целые эпохи.

Например, современный герб РФ является своеобразной интерпретацией гербовой символики императорской России.

Из вышесказанного следует, что метафорические образы РФ исполнены позитивной внутренней жизнеутверждающей силы. И духовность всегда находится на первом месте.

Характерной чертой американского газетного медиадискурса является его направленность не столько на подачу информации, сколько на внушение электорату определенной точки зрения, либо действий [2, с. 32-43]. Прежде всего, это касается функционирования номена «Russia» в американском газетном дискурсе. Лексико-семантическому значению которого присущи определенные вариации:

- номен «Russia» используется либо для изображения России в образе карлика – немощного и злобного, постоянно находящегося в тени могучего гиганта – США;

- либо наоборот, «Russia» изображается свирепым, сильным, хитрым и злобным существом (своего рода, мифическим Големом или Циклопом), нападающим на цивилизованный мир. На защите которого стоят США.

Наиболее четко тенденции интерпретации номена «Russia» на данный момент обозначены в «New York Times» – одной из крупнейших по тиражу газет, издаваемых в США с 1851 года. Основная тематика издания заключается в публикации критических обзорных статей о России. Не следует оставлять без внимания и тот аспект, что «New York Times» является международным изданием, поэтому обладает значительным влиянием на формирование самосознания и мировосприятие людей всего мира.

Поэтому на первый план выходит такое понятие, как «образ страны» или «образ государства», его «внешние» и «внутренние» стороны. Детальное трактование этого номена («Russia») находится в работе А.С. Соловьева и включает в себя знаковую модель, создающую «опосредованное представление о национальной общине, посредством доступных обыденному сознанию понятий и суждений» [3, с. 152].

Любая страна современного мира планирует звучать в международном информационном пространстве в позитивном ключе: как прекрасный деловой партнер, союзник, демократическое государство, в котором права человека обладают первостепенным значением и важностью. Поэтому наиболее актуально звучит следующее определение «...образ государства – база, определяющая, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности» [4, с. 10], создаваемый в современных СМИ, со временем становится стереотипом.

Стереотип, в свою очередь, представляет собой не просто стандартизированный метафорический образ. Он отличается колоссальной устойчивостью и стабильностью, неизменностью, которые вложены СМИ в сознание народных масс [5, с. 93]. В частности, созданный СМИ в сознании народа «образ государства» может просуществовать на протяжении смены

нескольких поколений практически без изменений своего лексико-семантического значения. В самосознании американских граждан семантическое и метафорическое значение номена «Russia» связано с историческим прошлым страны: с коммунизмом, эпохой «холодной войны» и «железного занавеса». Однако, россиянин для американца – не обязательно враг и оппонент. Более половины жителей Америки считают граждан России в большинстве своем дружелюбными и образованными, но чрезмерно склонными к пьянству, угнетенными и забитыми [6].

Выводы. Таким образом, номен «Russia» вызывает у населения США не только агрессию и страх, но и определенную симпатию. К чему в последнее время добавилось стремление к установлению долгосрочных деловых контактов и бизнес-отношений между США и РФ. Ведь сформировать устойчивый положительный образ-номен «Russia», как страны в целом, так и ее граждан в частности, можно лишь посредством специально направленных на это средств массовой информации.

Список литературы

1. Радугин, А. Философия : учебник / Радугин А. – М. : Знание, 1999 г. – С. 129.
2. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. [Текст] / В. З. Демьянков // Политическая наука. – М. : ИНИОН РАН, 2002. – Вып. 3 : Политический дискурс: история и современные исследования. – С. 32-43.
3. Соловьев, А. С. Негативный образ России (на примере американского издания «The New York Times») / А. С. Соловьев // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4(38). – С. 152-156.
4. Галумов Э. М. Основы PR / Галумов Э. М. – М. : Знание, 2004. – С. 10.
5. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман ; [пер. с англ. Т. В. Барчуновой; ред. перевода: К. А. Левинсон, К. В. Петренко]. – М. : Институт фонда «Общественное мнение», 2004. – С. 93.
6. Бавин, П. Россия об Америке и американцы о России: сравнительный анализ результатов опросов [Электронный ресурс] / П. Бавин // База данных ФОМ / Фонд «Общественное мнение». – 2003. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/fre_an/ra0309

УДК 165.191:314.128

ЛИЧНОСТЬ И МАНИПУЛЯЦИИ

Романова А.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
anna.romanova1810@gmail.com

Личность – это не просто пассивный отпечаток общественных отношений, а динамический социокультурный феномен, воплощающий наиболее активные тенденции социальных преобразований, способность

самостоятельного творческого мышления и действий, тем самым давая толчок развитию общества.

Неотъемлемыми признаками личности выступают разумность, владение языком, способность к трудовой деятельности, самостоятельность, стремление к свободе, сила воли, оригинальность чувств, ответственность. Эти признаки детерминируются всей системой общественных отношений, всем социальным укладом.

Личность не только формируется социумом, социальной средой, но и сама влияет на них в зависимости от образования, профессии, общественного положения и активности. Определяющая роль в этом процессе принадлежит социуму, который создает благоприятные условия для деятельности человека.

В то же время нужно учитывать, что взаимосвязь между личностью и обществом проявляется в зависимости от индивидуальной жизнедеятельности человека, а также от потребностей и возможностей общества, от того, какие условия созданы в нем для общения личности, для ее самореализации.

Следует также учитывать возможность обострения взаимоотношений личности и общества, особенно в периоды кризисных явлений в социальной системе, в условиях ослабления управляемости социальных процессов и их неэффективности. Эти процессы сейчас свойственны нашему обществу и выражаются в первую очередь в ценностной и практической переориентации в области экономики, политики и духовной сфере.

Одним из процессов, порождающих деструктивную зависимость от каких либо факторов, является *манипуляция, как вид скрытого психологического воздействия, которая ведет к возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуальными желаниями*. После такого воздействия личность уверена, что самостоятельно принимает решения и действует в соответствии со своими желаниями, хотя это не так. Это всего лишь иллюзия самостоятельности. Желания уже часто бывают сформированы другим субъектом. Таким образом, манипуляция выступает в качестве основного этапа в процессе формирования деструктивной зависимости личности от чего либо, организуемого другим субъектом.

Существует другое определение манипуляции как искусственного процесса создания субъектом иллюзий об окружающей действительности или о себе, воспринимаемых другим субъектом или самим создателем. Таким образом, если вы видите, что есть такие люди, которые создают такие иллюзии, то значит, они манипулируют. Например, если вы видите, что личность создает какие-то иллюзии о себе искусственно, значит это уже манипуляция.

Почему мы живем в мире иллюзии, обмана, заблуждения?
Вот лишь несколько основных причин:

- конфликт человека с самим собой, когда мы не знаем кто мы и что мы;
- присутствие вечного риска и неопределенности вокруг нас;
- желание управлять своими эмоциями и эмоциями других, избегая при этом более близких открытых отношений;
- убеждения, что свои действия нужно сверять с другими людьми, и искать одобрение всех и каждого;
- стремление к власти и т.д.

Изучая причины и различные виды манипуляций, мы научаемся их выявлять, а впоследствии – защищаться от них. Зная структуру манипуляций и их воздействие на личность, можно рассчитать манипулятора, увидеть начало манипуляции и разоблачить манипулятора. А значит, иметь защиту от внешних деструктивных воздействий манипуляций на нашу личность.

УДК 165.191:314.128

МАНИПУЛЯЦИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ КАК ФОРМА «МЯГКОЙ» ВЛАСТИ

Чернышов В.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
black270@mail.ru

Власть имеет различные формы воздействия, жизнедеятельность всего общества строится на многообразии властных отношений, иерархия общественных институтов обеспечивает и поддерживает целостность этой многоуровневой и многообразной системы. Власть реализуется посредством содержания социальной функции системы и её элемента, при этом сама социальная функция преобразуется в различных социальных ролях каждого индивидуума, поэтому и создается ощущение, что власть всегда направлена на каждую личность, и несёт в себе в определенном виде психологические особенности человека. Человек обладает определенными личностными особенностями, которые влияют на его действия, поступки и решения, что может сказаться на его личной судьбе, судьбе общества и государства.

Таким образом классическое понятие власти можно выразить как способность осуществлять свою волю, оказывать воздействие на деятельность людей, используя определенные инструменты – авторитет, нормы права, сила и др. Из этого определения можно выделить два

направления: психологическое – возможность осуществить волю; социальное – возможность реализовать саму власть.

Весь XX век прошел через жернова опустошительных мировых войн, которые так или иначе затронули всю планету. Общий ход мировой истории первой половины XX века привел к противоборству двух социально-экономических систем – капиталистической и социалистической, основными силами которых стали СССР и США. Именно из этого противостояния возник паритет сил, открылись такие возможности, которые угрожали существованию всей человеческой цивилизации. Происходящий в то же время переход к информационному обществу создал фундамент для ведения особенной войны – информационно-психологической, основным средством которой стало воздействие на психику людей, на общественное сознание и манипулирование ими. Акцентированное применение этих средств привело к нарушению социально-экономических процессов и связей в СССР, которые создавались десятилетиями, вызвало кардинальную трансформацию советского государства, падению социалистической системы, к проведению широкомасштабной информационной операции, а затем гражданским войнам во всех постсоветских государствах, в том числе и на Украине.

Результатом такого воздействия стало усиление социальной дифференциации общества, необходимость введения новых способов снижения социальной активности целых народов, для превращения его в электорат, или в массу, тем самым упростить его общественное сознание. Отсюда мы можем сделать вывод, что манипуляция сознанием – является средством подавления, средством снижения социальной активности народных масс, которая представляет непосредственную угрозу новому социальному строю, средство направления этой активности в нужное для этого слоя русло [2, с. 162].

Манипулирование сознанием сегодня стало глобальной социально-политической реальностью, влияющей на все сферы общественной жизни. Изучение оснований и причин становления принудительной системы манипулирования сознанием, механизмов ее функционирования и путей противодействия этой системе представляется достаточно актуальным для понимания проблем социальной свободы [1, с. 300].

К наиболее важным предпосылкам и условиям манипулирования в современных условиях можно отнести: обширную практику делегирования человеком реализации своих прав различным социальным институтам и организациям и абсолютное доверие к их работе; продолжающееся развитие процесса индивидуализации человека, ослабление связи человека и общества; трансформация отношений между различными общественными организациями, которые должны защищать права

человека, и социумом; неограниченное влияние средств массовой информации на социальную жизнь во всех ее проявлениях.

Начиная с 60-х годов XX века важную роль в обществе начали играть современные технологии, наука, организация информационного обеспечения, которые стали включать свойства мирового бренда, приобретать глобальные направления. В частности, информационным компаниям (включая СМИ), которые специализировались в середине XX века на продвижении торговых марок, на выработке способов воздействия на общественные массы и мнение потребителей, принадлежит пальма первенства в изучении манипуляционного воздействия в СМИ, создании целого направления информационных технологий, которые смогли стать неотъемлемой частью политической сферой общества. В результате таких исследований стала манипуляция, спровоцировавшая острую потребность в замене существующих парадигм и общественных ценностей, отбору новых форм социального упорядочивания и властного воздействия на современное общество. Закамуфлированными задачами любых СМИ является преобразование граждан в безликую толпу, для общей регуляции продвижения информации, которая воздействует не только на сознание, но и на подсознание человека. Такой массой легко управлять, а простой обыватель безропотно верит самым ужасным тезисам, превращается в потребителя и принимает навязанные ему ценности и идеи.

Научный подход к определению власти требует учёта множественности её проявления в обществе, и, следовательно, выяснения специфических особенностей, которые проявляются в её отдельных видах (политическая, государственная, экономическая, семейная и т. д.), в социальных субъектах (классовая, групповая, личная), а также по форме осуществления: мягкая, жесткая, насильственная [3, с. 344].

Силовые или властные отношения между людьми – это такие отношения, в которых каждый из субъектов занимает неравное положение. Стратификация требует подчинения и координации. В свою очередь специфика социальных отношений состоит в том, что в них участвуют люди, которые имеют сознание и волю, поэтому представить силовые отношения как однонаправленную зависимость было бы неправильно. Кроме этого, силовые или властные отношения – это системные связи, они имеют как вертикальные, так и горизонтальные отношения. Так как властные отношения выступают как отношения и как социальные связи, они носят характер взаимодействия и взаимовлияния обоих субъектов, сохраняя, при этом, обязательное доминирование одной из сторон – принуждение, которое и обуславливает нужное поведение другой стороны.

В свою очередь, манипуляция как мягкая форма принуждения, по аналогии с термином «Soft Power» – мягкая власть, необходима именно для того, чтобы неизбежное давление (принуждение) облечь в более мягкие формы.

В отличие от прямого воздействия властных отношений, суть манипулирования заключается в побуждении субъекта к деятельности, которая должна расцениваться им как его внутреннее и собственное. Манипуляция – это вид скрытого психологического воздействия на человека, общество с целью добиться от него выгодного поведения [4, с. 190].

Само понятие манипуляции намного шире просто вербального коммуникативного акта. Сюда можно отнести все формы воздействия, как сознательно организованные, так и бессознательные. Все многообразие манипулирования можно классифицировать. Это манипуляция сознанием, в том числе и общественным сознанием, когда необходимо изменить мировоззренческие основы общества, нравственные, эстетические и другие ценности обществ, манипуляция поведением и эмоциями людей, когда необходимо достичь определенных действий (митинги, собрания, протесты) [4, с.203]. Достигается это с помощью, определенной манипулятивной подачи информации, с использованием определенных речевых психотехник и тотальной манипуляцией посредством телевидения [5, с.832]. Среди религиозных отношений распространено манипулирование личностью (особенно при втягивании в различные секты).

Мишенью манипуляции являются эмоции оппонента, в результате актуализации, которых будь то чувство вины или страха, либо восхищение, зависть, или эйфория – оппонент меняет свое поведение в соответствии с желанием и целью манипулирующего, порой теряет свою личность, превращаясь из субъекта в объект.

Если говорить о противодействии политическому и идеологическому манипулированию, то данная задача должна решаться с помощью законодательных мер: осознание и формулирование проблемы негативного влияния манипулирования на государственном уровне; принятие ряда законов. Кроме того, необходима активизация этического дискурса и общественной позиции: создания моральных установок относительно применения технологий манипулирования, связанного с обесцениванием прошлого социального опыта страны, искажением исторических фактов.

Необходимо проведение гражданских кампаний и образовательных проектов, связанных с актуализацией темы безнравственности и недопустимости использования скрытого управления и направленных на вовлечение общества в противодействие манипулированию.

Список литературы

1. Баукин А.В. Манипулирование сознанием: опыт социально-философского анализа. Дисс. на соиск. уч. ст. кандидат философских наук: 09.00.11. М.: 2007. – 370 с.
2. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью. – М.: Изд-во «Алгоритм», Формат PDF. 1999. – 162 с.

3. Доценко Е. П. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: Изд-во МГУ 1997. – 344 с.
4. Панкратов В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация. – М.: Изд-во института Психиатрии, 2000. – 203 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 832 с.

УДК 316.766 : 811

ИНФОРМАЦИОННОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Фролова П.И., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,
г. Омск, Российская Федерация
frolpi4774@mail.ru

Введение. Вся жизнь современного человека проходит в мире информации. Информированность играет большую роль в профессиональной и общественной ориентации человека, его развитии как личности. При этом все более важную роль играют средства массовой информации и пропаганды: телевидение, газеты, Интернет и т.п. Современность демонстрирует возросшие возможности информационного воздействия на массовое сознание. Роль языка СМИ в манипулировании заключается в создании неадекватной информационной модели действительности. Нередко искаженная информация и предвзятое освещение фактов, умолчание, полуправда все чаще идет в ход, воздействуя на сознание людей. Дополнительно влияет на ситуацию и принятая сегодня модель открытого общества. Воздействие осуществляется не только на уровне индивидуального сознания, но и массового, не только внутри страны, но и на международном уровне.

Основная часть. Информация начинает нести в себе как созидательную, так и разрушительную силу, но гораздо в более сильной степени, чем это было ранее. Время изменило не столько суть информации, сколько интенсивность воздействия. Поменялись контексты её применения. СМИ имеют ряд отличительных характеристик: массовое распространение информации, публичность, однонаправленность воздействия. В данных условиях СМИ используются не только как источник информации, но и как средство манипулятивного воздействия на аудиторию, как средство ведения информационной войны [1].

В языке СМИ эвфемизмы оказывают наибольшее манипулятивное воздействие создавая эффект фальшивой действительности, оказывая влияние на формирование мировоззрения большого количества людей [1].

Камуфлирующие слова распространены в языке современной прессы, к ним прибегают, когда прямое обозначение объекта, действия, свойства, по мнению пишущего, может вызвать нежелательный общественный эффект, негативную реакцию адресата, осуждение и т.п. Нередко средством эвфемизации является использование иноязычных терминов для вуалирования сути явления.

Эффективным средством манипулятивного воздействия на аудиторию является ведение информационной войны.

К ярким примерам информационной войны можно причислить вооружённый конфликт в Южной Осетии (2008) – военное противостояние в августе 2008 между Грузией и непризнанными республиками Южной Осетией и Абхазией – и разнополярное освещение событий, происходящих в Южной Осетии, в российской и западной прессе и СМИ.

Во время любой войны важную роль играла информация, поступающая из зоны боевых действий, а также полное её отсутствие. От российских, грузинских и западных СМИ порой поступала противоречивая информация о событиях конфликта. Обсуждение различных позиций велось в Интернете, от резких высказываний на блогах и форумах, до кибератак хакеров на официальные сайты правительств.

Необходимо понимать, что информация может быть как целью, так и оружием. Таким образом, в число сфер ведения боевых действий теперь включается и информационная сфера. Информационную войну можно также трактовать в аспекте «перевода» с одной картины мира в другую. При этом сообщение, которое проходит процесс этой перекодировки, трансформируется до неузнаваемости [6].

Эффективность воздействия опирается на определенный набор приемов. К примеру, Л. Войтасик перечисляет следующие варианты;

1) дозировка негатива и позитива, чтобы похвала выглядела более правдоподобной;

2) введение сравнения (например: «Вчера в США запущен метеорологический спутник. Это 11-й американский спутник в данном году. Советский Союз за тот же период вывел на орбиту 45 спутников»);

3) подбор фактов для усиления или ослабления высказывания [2].

Примеры использования подобных приемов информационного воздействия грузинскими и западными СМИ, а также освещение событий в российской прессе [4], приведены в таблице 1.

Таблица 1

Российские СМИ	Западные и грузинские СМИ
Мы много раз предупреждали западных партнеров, что <i>грузинская сторона готовится к агрессии</i> , чтобы	М. Саакашвили опубликовал в авторитетной американской газете «The Wall Street Journal» статью, в которой он

<p>решить застарелый конфликт вооруженным способом.</p>	<p>прямым текстом заявил, что «войну спланировал Кремль».</p>
<p>Российские части были вынуждены <i>максимально осторожно снимать блокаду с города, дабы не ставить под свой удар мирное население.</i></p> <p>Город был почти полностью захвачен и блокирован грузинской бронетехникой.</p>	<p>Дикие вопли раздаются в грузинских и многих западных СМИ: «Русская авиация бомбила мирные города и села!»</p> <p>В понедельник вечером Саакашвили объявил своему народу, что «70 русских танков уже рвутся к Тбилиси!»</p>
<p>Премьер уверен, что <i>Россия доведет до завершения свою миротворческую миссию.</i></p> <p>Действия российской стороны получили название «миротворческой операции» или «операции по принуждению к миру».</p>	<p>Кондолиза Райс, выступая в Фонде Маршалла в Вашингтоне, заявляет: «Ставшие анахронизмом демонстрации Россией своей военной мощи не смогут повернуть историю вспять».</p>
<p>Я беседовал с людьми, которые смогли спастись из Цхинвали. Они считают, что <i>это даже нельзя назвать войной. Это настоящий геноцид!</i></p> <p>Сегодня Саакашвили ведет преступную политику.</p> <p>Пресс-служба министерства обороны РФ заявила: грузинские военные «расстреливают мирных жителей и миротворцев» и «добивают раненых».</p>	<p>Примечательно, что Саакашвили, помимо всего прочего, собрался подать в суд на Россию в Гаагский трибунал. За геноцид, кстати.</p> <p>Британская газета «The Times» опубликовала статью о концерте оркестра Мариинского театра в разрушенном Цхинвали. В ней В. Гергиев был жестко раскритикован за «поддержку российской агрессии».</p>
<p>Стратегический замысел Саакашвили более чем очевиден: <i>отшвырнув российских миротворцев и слабую югоосетинскую армию быстро оккупировать непризнанную республику и надежно окопаться там.</i></p> <p>Безопасность наших миротворческих сил и гражданского населения восстановлена. Агрессор наказан и понес значительные потери. Его вооружённые силы дезорганизованы.</p>	<p>Наведение конституционного порядка на территории Цхинвальского региона в ответ на провокации южноосетинских вооружённых формирований ...</p> <p>В то же время, по мнению Саакашвили, <i>Россия не пошла на завоевание всей Грузии из-за того, что понимала готовность Вооружённых сил Грузии оказать ей сопротивление.</i></p>

Обеспечение информационной безопасности личности означает её право на получение объективной информации и предполагает, что полученная человеком из разных источников информация не препятствует свободному формированию и развитию его личности [6]. Надо констатировать, что зависимость цивилизации от информационной составляющей сделала ее гораздо более уязвимой. А широкое распространение информационных сетей увеличило мощь именно информационного оружия [3, 5].

Заключение. Таким образом, информационное манипулирование становится реальностью нашей жизни, поэтому противодействие ему также должно стать приметой нашего времени. Для современного общества, слово должно становиться средством, с помощью которого люди смогут предотвращать грозящие извне опасности.

Список литературы

1. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в СМИ. – Краснодар, 2006.
2. Войтасик Л. Психология политической пропаганды / Л. Войтасик. – М., 1981. – 258 с.
3. Домозетов Х. Компьютеризация и проблемы здоровья, свободы и безопасности личности // Философская и социологическая мысль. – 1991. – № 4.
4. Комсомольская правда : газета –2008, август.
5. Поздняков А.И. Информационная безопасность личности, общества, государства // Военная мысль. – 1993. – № 10.
6. Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – М.: Ваклер, 2000. – 576 с.

УДК 159.9

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТИМУЛОВ, НАПРАВЛЯЮЩИХ ВНИМАНИЕ АУДИТОРИИ МАСС-МЕДИА

Шарохина С.В., канд. экон. наук, доцент,
Сызранский филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический
университете», г. Сызрань, РФ
sharokhinatv@gmail.com

Современная общественно – политическая обстановка в мире характеризуется тем, что войны в информационном поле все разрастаются. Ориентирами для выводов и действий общественности часто являются средства массовой информации (СМИ). Именно публикации в американской и европейской прессе способствовали формированию рейтингов кандидатов на последних президентских выборах в США. СМИ остаются основными информаторами о различных точках зрения на события на Украине и в Донбассе.

Существует несколько подходов к изучению стимулов, направляющих внимание аудитории, которые рассматривают такие ученые, как: С.В. Бориснев, В.Ф. Иванов, В. Донсбах, Д. Зиллманн, Д. Мак-Квейл и др.

Теория использования и удовлетворения потребностей с помощью масс-медиа утверждает, что индивиды получают определенную пользу и

поощрение, например, повышают авторитет в своей социальной группе, обращаясь к определенным медиа.

Д. Мак-Квейл разработал свою типологию стимулов или потребностей, заставляющих обращаться к СМИ: потребность в информации, стремление к личностной идентичности, необходимость интеграции и социальной интеракции, стремление к развлечениям [1].

В. Донсбах считал, что нельзя переоценивать возможности людей в определении своих потребностей при обращении к медиа-материалам [2]. Д. Браент утверждает, что при обращении к медиа доминируют неосознанные мотивы [3]. По мнению У. Шрамма при выборе медиа – содержания реципиенты соотносят ожидание награды и необходимые усилия [4]. К прямым наградам У. Шрам относил новости о преступлениях, авариях, спорте, развлекательную информацию. К опосредованным наградам он относил новости о политике, экономике и социальную тематику.

Э. Кац пришел к выводу о том, что потребности, связанные с масс-медиа, должны рассматриваться в более широком контексте человеческих потребностей, так как потребности, связанные с масс-медиа, удовлетворяются и иными способами. За этими исследованиями последовал вывод о том, что скорее люди приспособливают масс-медиа к своим потребностям, чем масс-медиа подчиняют себе людей [5].

С.В. Бориснев делит мотивационные теории на две группы: равновесия и удовлетворения потребностей [6]. К первой он относит теорию когнитивного баланса Ф. Хайдера. Согласно этой теории люди обречены на то, чтобы жить вместе, их реакции при этом варьируются между позитивными и негативными. К первой группе он относит также теорию когнитивного диссонанса Л.Фестингера, согласно которой люди склонны принимать информацию, которая отвечает их установкам. И сюда же причисляет теорию управления впечатлением Э. Гоффмана. В соответствии с этой теорией постоянно возникающие социальные ситуации напоминают спектакли.

Ко второй группе мотивационных теорий С.В. Бориснев относит теорию удовлетворения потребностей Л. Маслоу, описывающую стремление к удовлетворению личных потребностей; теорию социального обмена Дж. Хоманса и Р. Эмерсона, описывающую взаимодействие, которое происходит на основании личного опыта. Кроме того к этой же группе мотивационных теорий ученый причисляет теорию речевой деятельности Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, которые называют мотив и цель ключевыми факторами коммуникации.

Схожей с концепцией пользы и удовлетворения является теория игры У. Стефенсона, который считал, что взаимодействие людей с масс – медиа, в первую очередь, происходит в форме общественного контроля, который проявляется в их внутренних убеждениях и ценностях, таких как

религия, традиции, политические ориентации. Во вторую очередь, взаимодействие людей с масс-медиа происходит в форме конвергентной селективности, когда новые формы поведения, причуды позволяют людям существовать вне общественного контроля (прежде всего, вне контроля общественного мнения) и получать удовольствие. По У.Стефенсону люди ищут коммуникационного удовольствия, вовлекаясь в субъективную игру, ситуацию, когда потребление медиа-продукта приносит личное удовлетворение. Оно не требует усилий и в значительной степени это предсказуемый процесс, который может служить буфером против проблем реального мира [7].

Близкими к теориям пользы и удовлетворения являются также теории заговора и медиа-независимости [8]. Теория заговора считает, что влиятельные медиа находятся в руках владельцев, которые, используя СМИ, способствуют удовлетворению интересов класса, к которому они принадлежат. Интересы масс не находят отражения в материалах медиа, и, таким образом, медиа-содержание является вредным для всех, кроме господствующих классов.

С. Голл в своих работах ярко продемонстрировал, что медиа могут приписывать событиям определенное значение, интерпретировать их так, чтобы придать статус общепризнанной «правды» [8].

Таким образом, основываясь на определенных предпочтениях, масс - медиа может выступать инструментом конструирования социальной реальности. Результат взаимодействия зависти от индивидуальных характеристик и отличий между членами медиа-аудитории. В зависимости от уровня образования, профессии, социальной принадлежности, менталитета, религии, особенностей личности, то есть всевозможных, так называемых, форм общественного контроля каждый выбирает для себя послания, по-разному их трактует и использует, а также по-разному на них реагирует. Одновременно этому способствует тот факт, что сама информация, получаемая из масс-медиа, является одним из многих других социальных и психологических факторов, определяющих выбор со стороны потребителя и обуславливающих различное воздействие масс - медиа.

Список литературы

1. Мак-Квейл, Д. Теория массовой коммуникации // Денис Мак-Квейл [перевод. с англ. Е. Возьна, Г. Сташкив]. – Львов: Летопись, 2010.
2. Донсбах В. Наука о коммуникации: стадия взросления [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/3241Lfnf> [Дата обращения: 14.09.2019].
3. Брайант, Дженнингз, Томпсон, Сузан. Основы воздействия СМИ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.psyoffice.ru/page,132,3890-brajant-dzhenningz-tompson-suzan.-osnovy.html> [Дата обращения: 14.09.2019].

4. Г. Герцог, У. Шрамм. Теория обретения пользы и удовлетворения. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://inforedia.su/17x62b2.html> [Дата обращения: 14.09.2019].
5. Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции: Учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Г.П. Бакулев. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 192 с.
6. Бориснёв С. В. Социология коммуникации: Учебное пособие для вузов. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 270 с.
7. Stephenson W. Play Theory of Mass Comunication. – Chicago, 1967
8. Иванов В.Ф. Массовая коммуникация [Текст] / В. Ф. Иванов. – Киев: Акад. украинской прессы: Центр свободной прессы, 2013. – 899 с.

Психологические аспекты информационного противоборства

УДК 821.111(73)

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРЕ

Абросимова Т.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Abrosimova_tania86@mail.ru

Исторический опыт народа находит свое отображение в национальной картине мира и реализуется в национально-культурном мироощущении. Феномен любви является базовой единицей национальной картины мира любого народа, обладающей значимостью как для отдельно индивида, так и для сообщества в целом. В концепте «любовь» выражены наиболее важные принципы, убеждения и жизненные цели, и он связан напрямую с формированием у человека смысла жизни.

В русской национальной картине мира любовь понимается как духовное отношение к другому как к личности. Русская традиция ориентируется на любовь как на чувство и понимает человека как духовное существо. Еще на Руси к любви относились как к таинству. М.М. Пришвин отмечал, что на Руси не говорили «люблю», а говорила «жалею», тем самым подчеркивая заботу о любимом человеке. В пословицах «ради милого и себя не жаль», «совет да любовь, на этом свет стоит», «она им не надышится» отражаются нравственные представления народа о целомудрии и жертвенности.

Что касается художественно-образной трактовки любви, то несомненно, что данный феномен с давних пор привлекает деятелей искусства. В русской классической литературе XIX в. описывались сильные духовные страсти не носящие биологический характер. Доминировала моральная проблематика. Это и самоотверженность тургеневских девушек, для которых высокое жертвенное чувство любви составляло смысл жизни. Сам И.С. Тургенев всю свою жизнь преданно любил французскую певицу Полину Виардо. Это и бессмертное произведение Л.Н. Толстого «Анна Каренина», в котором смысл жизни Анны также в любви к Вронскому, и даже материнские чувства отходят на второй план. Нет любви – бессмысленна жизнь. «Война и мир», «Воскресение» Л.Н. Толстого: та же тема – смыслом жизни главных героинь оказывается любовь. Любовь не связывалась с удовлетворением влечения. Любовь – дар от Бога и природы. По мнению философа

И.А. Ильина она сама в человеке просыпается и им овладевает. Любовь является главной творческой силой человека и должна быть одухотворена, ибо без духовности любовь слепа. [2. С. 492]

Обращаясь к проблеме национального менталитета Н.А. Бердяев, в произведении «Душа России» также подчеркивал преобладание нравственной составляющей российского бытия, идеализацию чувства любви, максимализм, присущий национальному менталитету [1. С. 25]

Таким образом, трудно переоценить силу и значение прекрасного феномена любви. Любви к людям, миру, Родине, родным. Животворящая сила любви спасает, исцеляет, продлевает жизнь. Нет альтернативы ее благотворному влиянию. В русской национальной картине мира – любовь – непреходящая ценность, основание и главная составляющая культуры, имеющая свою ярко выраженную специфику, определяющуюся духовностью, нравственной красотой, милосердием, целомудрием, жертвенностью.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Душа России // Судьба России. – М.: Философское общество СССР, 1990. – 240 с.
2. Моисеенко М.В. Этико-психологические этюды И.А. Ильина // Открывая современность заново: сборник научных статей. – М., 2011. – С. 487-495.

УДК 165.191:314.128

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МИФОВ

Андриенко Е.В. д-р. филос. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
elena_andrienko8@mail.ru

Конструирование социальных мифов выступает неотъемлемой частью сегодняшних политических, экономических и социокультурных процессов. Для понимания сущности данного явления, механизмов его работы а также характера влияния на общественное и индивидуальное сознание важно четко определить его социально-психологический базис. Одной из особенностей становления социального мифотворчества является деятельность людей, их общественная практика и преобразование реальной действительности. Соответственно мифотворчество будет изменяться в зависимости от трансформации экономической и духовной жизни общества. Следовательно, формирование таких категорий как «социальный миф», «социальное мифотворчество» осуществляется в

реальном мире и детерминируется в основном особенностями материального существования человека и общества. Содержание упомянутых категорий раскрывается через исторически обусловленные представления о мифологии, складывающиеся в результате сформировавшегося мировоззрения.

Психологическим основанием социального мифотворчества являются эмоции и чувства, воображение, память, внимание (прежде всего, такое важное его свойство, как избирательность, благодаря которому миф реализует избирательную гиперболизацию), атрибуция, оценка, формирование образов, понятий, и классификация (категоризация).

Эмоции и чувства являются неперенными спутниками мифотворчества, потому что миф просто не «сработает», если не задействована эмоционально-аффективная составляющая человеческой психики. Яркие примеры дает коммерческая реклама. Она побуждает к ощущению радости, ужаса, сострадания, манипулирует родительским инстинктом (причем не только в рекламе детских товаров, но и товаров для домашних животных, где фигурируют формулы типа «Котенок – это тоже ребенок» и т.д.).

Миф непременно активизирует воображение, что происходит как с помощью лингвистических стереотипов (конструкций, побуждающих человека делать как бы самостоятельные выводы из предложенных посылок), так и с помощью визуальных образов. Например, рекламные ролики таких косметических средств как шампунь, помада, духи, мыло, дезодорант и так далее, часто строятся по схеме: использование средства – выход на улицу (вечеринку, праздник) – восхищение окружающих и огромный успех у противоположного пола (как, например это происходит в рекламе мужского дезодоранта “Ахе”). На самом деле нигде не говорится, что такой результат является лишь следствием пользования косметическим средством, однако человеческое сознание воспринимает это именно в таком ракурсе.

Память как способность человека фиксировать в сознании события прошлого, образы людей и ситуаций также активно задействуется в мифотворческом механизме. В психологическом контексте существует деление памяти на сенсорную, кратковременную и долговременную. Для человеческой психики свойственно запоминать только самые яркие моменты, или же те, на которые по определенным причинам было направлено индивидуальное внимание (например, профессиональный парикмахер может при знакомстве обращать внимание, прежде всего, на прическу человека, тогда как для представителя другой профессии этот аспект может быть не значим). П. Гуревич приводит интересный пример избирательности человеческого внимания и памяти: в дореволюционной России проводили эксперимент, в ходе которого участникам было предложено посмотреть короткий сценический эпизод, изображавший

убийство Юлия Цезаря, а затем описать его. В результате оказалось, что ни один человек не в состоянии достоверно рассказать о том, что происходило лишь несколько минут назад [1, с. 70].

Атрибуция – это механизм, который позволяет человеку организовывать информацию в соответствии с ее значимости именно для этого человека. Она также входит в психологической основы механизма мифотворчества. При этом часто ложные выводы делаются из-за ограниченности прошлого опыта или информации по определенному вопросу, что способствует развитию мифотворческой активности. Психологами уже давно замечено, что люди часто приписывают успехи сугубо собственным качествам, а неудачи объясняют посредством действия обстоятельств, или же психологических и поведенческих особенностей других людей. Так, в пропаганде часто содержится критика определенных качеств соперника, а иногда сама пропаганда превращается в сплошную «анти-пропаганду» идей и действий определенной партии или кандидата.

Роль оценки (процесса определения индивидуальной релевантности стимулов) в мифотворческом процессе определяется тем, что оценка формирует реакцию, влияет на поведение и принятие решений. Задача мифотворца в данном случае заключается в том, чтобы заставить представителей «целевой аудитории» поверить в то, что та или иная идея важна именно для них. При этом применяются различные приемы, в том числе и на языковом уровне (например, применение неформального стиля речи, употребление местоимения «ты» вместо «вы» – «А ты записался добровольцем?», «А у тебя уже есть такой телефон?»).

Формирование образов и понятий является частью повседневной активности человеческого сознания. В реальной жизни человек сталкивается с огромным количеством явлений и событий, поэтому гораздо легче классифицировать их согласно с определенными рубриками, чем анализировать каждый раз каждый отдельный элемент. Огромную роль при этом играют ассоциации (например, Япония – Фудзияма, суши, самураи, харакири, город Донецк – уголь, розы, футбол и т.д.). Ассоциации могут быть как положительными, так и отрицательными, могут возникать стихийно, а могут культивироваться и подчеркиваться заинтересованными силами. Схема формирования географических образов, предложенная Н. Замятиной, вполне может быть применена для анализа формирования мифологического образа в целом. Она включает следующие компоненты:

- 1) поступающая информация;
- 2) распознавание информационных «меток»;
- 3) формирование ассоциаций;
- 4) синтез ассоциаций;
- 5) формирование представлений;
- 6) создание новых «меток»;

7) фиксация представлений [2, с. 26].

В качестве меток выступают различные символы (цвета, изображения, мелодии, реже – вкусы или запахи). Пример мифологизации географического образа приводит Д. Дадаян, анализируя мифы о непризнании новейших государств Закавказья (новые государства – это конфликты, опасный прецедент, дезинтеграция, зоны теневой экономики, наркотрафика и т.д.) [3, с. 55].

Итак, сфера конструирования социальных мифов имеет широкий арсенал приемов, опирающихся на естественные механизмы человеческой психики. В основе всех этих приемов лежит попытка трансформировать восприятие реальности, представить обычные вещи в необычном ракурсе с определенной целью, но при этом создать иллюзию их абсолютной естественности.

Список литературы

1. Гуревич П.С. Приключения имиджа: Топология телевизионного образа и парадоксы его восприятия / П.С. Гуревич. – М.: Искусство, 1991. – 221 с.
2. Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти: Географические образы в политике и международных отношениях / Д.Н. Замятин. – М.: РОССПЭН, 2004. – 352 с.
3. Дадаян Д. Непризнанные государства Закавказья: мифы и реалии / Д. Дадаян // Азия и Африка. – 2006. – №11(592). – С. 52–57.

УДК 159.955.1

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Гончаров А.С.,

Иванов В.М. д-р с.-х. наук, проф.

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,

г. Ставрополь, Российская Федерация

raven-moon-34999@mail.ru

Заинтересованность к специфике информационного развития общества определяется не столько личностными качествами, сколько неосознаваемыми мотивами, которые могут либо побуждать человека к активной познавательной деятельности, либо довольствоваться меньшим [1]. В советской психологии наиболее известно выделение мотива из философской категории А.Н. Леонтьева, который ограничил его термин, как то, «...ради чего совершается действие. Или как тот результат, то есть предмет, ради которого совершается действие» [4].

К неосознаваемым мотивам, подавляющим личность, относится, прежде всего, конформизм. По Леонтьеву конформизм это «...подчинение личности давлению группы» [4]. Как черта личности конформизм проявляется в том, что человек действует неосознанно, выбирая точку зрения других, независимо от того, соответствует ли она его собственной позиции».

Дискуссия не должна переходить к открытому противостоянию, на ней должны предлагаться достоверные факты и следующие за ними варианты решения проблемы. В бытовой обстановке всё, безусловно, решается, как правило, с помощью применения силы со стороны взрослого, будь то давление или жёсткий авторитаризм. Но таким образом страдают и роль, и личность. А представленный нами метод способ создать фиксацию роли в условиях учебной деятельности и качественно улучшить её развитие на всех жизненных этапах.

В зависимости от личностных установок определяется человеческое восприятие и оценка окружающей среды, в зависимости от которых человек действует и формирует представление о людях и предметах. Установки по отношению к различным фактам общественной жизни могут быть позитивными и негативными, принимающими характер предубеждения. В подростковый период и в период юности установки меняет, как правило, сам человек, и прислушивается он только к мнению авторитета, либо самых близких людей. Чем менее подвержен человек влиянию извне, тем более развиты его личностные качества.

Ещё Г. Гегель говорил, что педагогические и творческие способности человека напрямую зависят от его желания познать себя и понять сущность образовательного процесса. Ницше отрицал связь укрощения и обучения, тем самым критикуя авторитарный метод. Отечественные психологи утверждают, что уровень профессиональной подготовки зависит от тяги студента как к фундаментальным, так и к прикладным наукам [6].

В частности, Л.С. Выготский, разработавший методологию развития педагогических способностей у школьников и студентов, отмечал, что на человека должна влиять не только постоянно модернизирующаяся образовательная система, но и его личный подход [2], который он составляет на протяжении обучения, наблюдая за методами разных преподавателей.

Сублимация как отклонения биосоциальной, внутренней энергии индивида является предметом спора многих авторитетных психологов современности, она занимает ключевую позицию в процессе информационного противоборства. Её можно рассматривать и как защиту креативной деятельности, и как ориентир в достижении социально значимых рубежей в обществе, и как средство к «зачистке», т.е. поиск адаптации и приемлемых жизненно важных ценностей и путей к их достижению [1].

Сейчас сублимация понимается как перенаправление (или инструмент к перенаправлению) обособленных от человеческой природы (и потому негативно на неё влияющих) импульсов в целом. З. Фрейд нашёл самое полезное применение сублимации: неустанную волю к власти (термин, популярный в немецкой и австрийской философии и психологии) можно перенаправить на активизацию лидерских качеств, достижение успехов в карьере, садистские предрасположенности – на занятие медициной, в особенности хирургией, а сексуальный комплекс – на занятия литературой и изобразительным искусством [3]. Популяризировал термин «сублимация» немецкий филолог и философ Ф. Ницше в работах «Казус Вагнера» и «Утренняя заря» [6].

Принято считать, что ведущая роль мировой глобализации и постоянное усложнение ИТ принадлежит Западу, который смог создать наилучшую для среднестатистического формата мышления форму культуры – удобную, массовую, неэлитарную [5]. Современное производство и технология способны ввести в глобализацию все сферы человеческой деятельности: науку, искусство, музыку, спорт и даже сферу образования, но массовая культура, будучи универсальной, вполне подходящей для лёгкого времяпрепровождения, никогда не сможет развить идеи гуманизма и нравственность у текущего и последующих поколений, на чём постоянно настаивал Л.С. Выготский. И в этом – главный её недостаток.

Получить контроль, вмешаться в работу ума – в некоторой степени задача каждого психолога, РПД, как один из важнейших аспектов информационного противоборства, позволяет ускорить темп работы или усилить давление, поэтому использовать его должен только профессиональный психолог, чтобы самому не вызвать новых психических расстройств у пациента. Таким образом, в узком смысле можно сказать, что РПД – инструмент для ускоренного проникновения в сознание или подсознание [3]. Гуманность внедрения РПД в повседневную практику оспаривается. Причина кроется в следующем. После открытия З. Фрейдом феномена «ид» и «эго» роль бессознательного часто рассматривалась гораздо подробнее, нежели «феномен духа» и воли человека [6], что свело ценность личности во многих психологических школах к простой взаимосвязи биосоциальных процессов, а РПД ситуацию только усугубило, открыв путь для плюралистического толкования многих культурных разделов развития цивилизаций.

Высшие чувства, философские концепты, такие, как свобода и нравственность, не должны ущемляться простотой и эффективностью подхода. Разумеется, в нейронах есть «области специализаций» [1], ответственные за вину, обиду, страх, привычки и даже за мыслительные планы, но для того, чтобы говорить об исключительности влияния на социокультурную систему и объективное представление о

действительности на основе одних обусловленных процессов, нужно провести ещё большое количество наблюдений и, возможно, экспериментов. До тех пор информационное противоборство остаётся лишь вариативным инструментом влияния на человеческое сознание.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 136 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Национальное образование, 2019. – 368 с.
3. Кудинова А.Е. Информационно-психологическая война – М. : МОФ ЭТЦ, 2013. – 384 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 130 с.
5. Панарин И. СМИ, пропаганда и информационные войны. – М.: Поколение, 2012. – 411 с.
6. Рассел Б. Проблемы. Проблемы философии / Пер. с английского. – М.: Наука, 2001.

УДК 159.92:316.628

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСНОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Бандылюк В.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.bandylyuk@mail.ru

На данный период времени в стране происходят политико-экономические изменения, которые именуют нестабильным обществом. Всем известно, что нестабильность общества характеризуется отсутствием устойчивости и невозможностью развиваться в соответствии с изменяющимися условиями. Таким образом, нельзя поставить под сомнения потребность и значимость мотивации.

Целью работы является исследование основных особенностей и аспектов мотивационного управления в рамках нестабильного общества на модели нынешнего общества. Для достижения данной цели выделим основные задачи:

- анализ главных мотивационных концепций;
- определение особенностей мотивации общества к труду;
- сравнение основных разработок теории стимулирования к труду с реалиями;
- установление в наибольшей степени эффективного подхода к задаче.

Как известно, мотивация – это некое побуждение человека к действию. Более того, это динамический психофизиологический процесс,

который управляет поведением человека и определяет его организованность, направленность, устойчивость и активность.

В действительности ни один руководитель не обходится без мотивации, притом стихийное, необдуманное применение не всегда приносит необходимый эффект. Следовательно, требуется выработать теоретическую базу на основе существующих практических возможностей для реализации действующей программы.

Мотивация в управленческой деятельности – это процесс побуждения человека к какой-либо деятельности для достижения личных целей и целей организации [2]. Одной из основных задач руководителя является формирование побудительных стимулов для индивидуума, при наличии которых у него рождается желание работать и содействовать достижению главных целей организации.

Разработка теории управления началась еще в XX веке такими учеными, как Маслоу, Герцберг, Мэйо, МакГрегор, Тейлор, МакКлеланд, создававшими психологические концепции трудовой мотивации.

Еще одной значительной проблемой представляется проблема соответствия поощрения и наказания. В современном обществе страх перед наказанием стал чуть ли не единственным видом мотивации. Таким образом, остро стоит вопрос превышения имитации деятельности.

Специфика мотивации современного рабочего сводится к следующим особенностям:

- желание иметь гарантированную заработную плату при низком качестве труда и интенсивности;
- индивиденческий подход к труду, консерватизм, нежелание воспринимать инновации, нежелание повышать квалификацию;
- стремление к высокому материальному доходу как глобальная мотивация снижается,
- важным для многих трудовых групп являются совместность труда, доброжелательность отношений, личностный рост, сбережение здоровья.

Отрицательной стороной является то, что руководители не уделяют должного внимания управлению мотивацией сотрудников, также не учитывается современный уровень развития рабочих и потребность в применении индивидуального подхода к каждому из них [1].

Можно сделать вывод, что в современном обществе проблема мотивирования персонала стоит крайне остро. Для реализации наиболее эффективного подхода к управлению мотивацией в условиях реформируемого общества необходимо выполнение следующих правил:

- мотивирование сотрудников необходимо производить в соответствии с индивидуальными особенностями каждого из них;
- вознаграждение должно соотноситься со вкладом рабочего, быть безотлагательным и публичным;
- наказание не должно быть необоснованным или поспешным;

- необходимо предоставить персоналу условия для удовлетворения определенных активных потребностей посредством выполнения производственных задач;

- материальное стимулирование должно соотноситься со вкладом рабочего и расцениваться им как достойное.

Список литературы

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: учеб. для вузов / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 376 с.
2. Шапиро, С. А. Мотивация / С. А. Шапиро. – М.: ГроссМедиа, 2008. – 150 с.

УДК 159.923

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Киселёва И.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

irema.psy@yandex.ru

Информация политического характера, транслируемая масс медиа, играет важную роль в проблеме информационного противоборства, как международного, так и регионального значения. Часто она выступает «информационным оружием» массового поражения и используется в корыстных целях. Особенности психологического воздействия такой информации на личность человека изучены еще недостаточно. Тем не менее, анализируя данную проблему, проведя несколько эмпирических исследований в этой области, мы можем систематизировать полученные данные. В дальнейших рассуждениях мы будем опираться на работы А.Г. Асмолова, М.Н. Грачёва, Д.А. Леонтьева, А.В. Манойло, Д.В. Ольшанского, О.В. Петрунько, Г.Г. Почепцова, Е.Е. Прониной в данной сфере.

Под информацией политического характера мы понимаем два понятия: политическая информация и политически значимая информация. Первым является любое сообщение СМИ, касающееся фактов, событий и происшествий в политической сфере. Вторым – информация о любой общественной проблеме, значимой для членов данного общества и связанной с вопросами власти и властных отношений [1]. Нужно обратить внимание, что второе понятие для нас более важно, так как имеет больший потенциал влияния на человека.

Наиболее значимыми с точки зрения воздействия на личность являются следующие характеристики сообщений, транслируемых средствами массовой информации:

1) канал поступления и обработки информации в психике человека (зрительная, слуховая, тактильная);

2) характер подачи информации (мера её агрессивности, директивности, манипулятивности, субъективности);

3) отношение человека к источнику информации (степень доверия конкретным средствам массовой информации – телеканалу, журналу, радиостанции и т. д.);

4) значимость темы сообщения для конкретного человека или группы людей.

Обобщая главные особенности политически значимой информации, мы выделяем несколько общих характеристик для всех её форм:

- аффектогенность сообщения (провоцирует сильную эмоциональную реакцию, меняет настроение, повышает эмоциональный стресс, тревожность и агрессивность через демонстрацию сцен насилия, крови, гибели людей, конфликта, оскорбления и т.п.);

- образная подача (обязательно включает фотографии и видеозаписи, красочные примеры и метафоры, содержит элементы сарказма, издевательства, травли);

- использование средств воображения для усиления воздействия (преувеличение / преуменьшение значимости событий, фактов, введение в заблуждение и запутывание аудитории, объединение несопоставимых в реальности ситуаций и событий, мистификация событий, искажение логических законов, двусмысленный характер высказываний и фотографий);

- высокая информационная плотность, насыщенность, которые превышают ресурсы сознания, что приводит к информационной перегрузке психики;

- наличие техник манипуляции, дезинформации и пропаганды;

- направленность информации на конкретную аудиторию, учитывая их социальные и индивидуальные особенности (умелая мотивация, подстрекание к действиям, понимание их проблем и тревог);

- широкий охват аудитории и лёгкость доступа к вниманию людей (за счёт трансляции в средствах массовой информации, размещении наружной рекламы, агитации в общественных местах, учебных заведениях и организациях);

- высокая скорость распространения (по неофициальным каналам передачи информации, из уст в уста за счет высокой значимости политической информации) [2].

Таким образом, высокая эффективность воздействия политически значимой информации обусловлена совокупностью следующих ее

характеристик. Во-первых, она чаще транслируется по телевидению или Интернет-каналам передачи информации, следовательно, сочетает зрительный и слуховой канал восприятия человека. Во-вторых, носит агрессивный, манипулятивный, однобокий характер. Также имеет повышенную директивность, а значит не оставляет зрителю или слушателю возможности выбора своей позиции, сопоставления фактов, понимания причин и следствий. За потребителя информации все это решают заказчики сообщений. В-третьих, у рядовых граждан распространенным является высокое доверие к некоторым СМИ. Особенно это касается людей пожилого возраста, детей и подростков. И в-четвертых, общественно-политические темы всегда подаются в нужный момент, когда информация необходима людям, важная для них. Все эти обстоятельства делают СМИ эффективным проводником идей и настроений в массы.

Список литературы

1. Грачев М.Н. К вопросу об определении понятий «Политическая коммуникация» и «Политическая информация» // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2003. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiy-politicheskaya-kommunikatsiya-i-politicheskaya-informatsiya> (дата обращения: 18.09.2019).
2. Киселёва И.В. Механизмы устойчивости личности к психологическому воздействию информации политического характера / И.В. Киселёва // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика Материалы III Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. / [Отв. ред. Л.А. Остапец]. Донецк. 2019. С. 245–250.

УДК 629.735

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Пидлубный Р.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

hrabr@yandex.ru

В настоящее время все большее внимание научной общественности уделяется исследованию проблем формирования государственной информационной политики в особых условиях - в условиях использования различными субъектами информационного противоборства новых средств и методов политической борьбы, к которым, в первую очередь, относятся операции информационно-психологической войны, представляющие в информационном обществе особую социальную опасность.

В связи с этим нельзя не отметить появления нового феномена содержания войны: стирания граней между военными и невоенными

средствами борьбы, когда высокая эффективность средств «информационной войны», в сочетании с использованием высокоточного оружия и «невоенных средств воздействия» позволяет дезорганизовать систему государственного управления, поразить стратегически важные объекты и группировки войск, воздействовать на психику, подавлять моральный дух населения. То есть эффект применения этих средств сопоставим с ущербом от воздействия оружия массового поражения».

Таким образом «информационная война» – это комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание в условиях информационной открытости для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов.

Воздействие на сознание – чисто информационное, то есть, в информационной войне не задействуются психотропные препараты, прямой шантаж и запугивание, подкуп, физическое воздействие и др.

Объектом является массовое сознание, а не индивидуальное. То есть, могут учитываться особенности каких-то больших групп, но никак не индивидуальные особенности или типы личности. Можно сказать, что методы информационной войны воздействуют на массовое сознание аналогично тому, как методы психотерапии воздействуют на сознание индивидуальное.

Условие информационной открытости отличает информационную войну от идеологической пропаганды, когда всё воздействие строится на исключении альтернативных источников информации и сводится к банальному обману или «монополии на правду». Методы информационной войны предусматривают наличие у субъекта воздействия различной информации, но принять он должен именно те установки, которые ему навязывают.

Навязывание чуждых целей - это то, что делает информационную войну войною и отличает её от обычной рекламы. Средствами ведения информационной войны являются традиционные средства передачи информации – от СМИ до почты. Всё дело в методах, которыми формируется и подаётся нужная информация [1, с. 6-7].

В системе информационно-психологического противоборства, можно выделить феномены, квалифицируемые как «информационная война» и «психологическая война».

Под информационной войной в более широком смысле можно понимать борьбу сторон за достижение превосходства в своевременности, достоверности, полноте получения информации, скорости и качестве ее переработки и доведения до исполнителей.

Психологическая война может быть рассмотрена как борьба между государствами за достижение превосходства в духовной сфере и превращение полученного преимущества в решающий фактор достижения

победы над противником. При таком подходе информационные возможности, наряду с чисто психологическими акциями, выступают средством решения психологических задач.

В рамках психологической войны следует выделить следующие направления: мобилизация и оптимизация моральных и психологических сил нации в интересах решения задач информационного противоборства; защита населения своей страны от разлагающего информационно-психологического влияния противника (психологическое противодействие; психологическое прикрытие; контрпропаганда; психологическая защита); психологическое воздействие на население противника в целях их дезориентации, деморализации и дезорганизации (психологическая борьба); влияние на взгляды, настроения, поведение дружественных и нейтральных аудиторий (стран, социальных групп, вооруженных формирований) в направлении, благоприятном для достижения победы над противником [2, с. 470-471].

Таким образом, информационно-психологическое противоборство представляет собой борьбу между государствами и за достижение превосходства в области получения, обработки, сохранения и доведения до пользователей необходимой информации, а также в сфере моральных и психологических возможностей нации, в интересах достижения политических и военных целей.

Объектом информационного противоборства является любой объект, в отношении которого возможно осуществление информационного воздействия (в том числе – применение информационного оружия) либо иного воздействия (силового, политического, экономического и т.д.), результатом которого будет модификация его свойств как информационной системы.

Общим признаком объекта, который можно рассматривать как объект информационного противоборства, является любая форма использования информации в его функционировании

Объектом информационного противоборства может стать любой компонент или сегмент информационно-психологического пространства – от социально-политических процессов до психологических ресурсов.

Под психологическими ресурсами понимаются следующие компоненты информационного пространства:

- система ценностей общества;
- психологическая толерантность системы ценностей (устойчивость системы ценностей по отношению к внешним или внутренним деструктивным воздействиям);
- индивидуальное и массовое сознание граждан;
- психологическая толерантность сознания граждан (устойчивость сознания граждан к манипулятивному воздействию и вовлечению в

противоправную деятельность манипулятивными методами тайного принуждения личности);

- психическое здоровье граждан [3, с. 39-59].

Таким образом, информационное противоборство – соперничество социальных систем в информационно-психологической сфере по поводу влияния на те или иные сферы социальных отношений и установления контроля над источниками стратегических ресурсов, в результате которого одни участники соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают.

Список литературы

1. Зеркалов Д. В. Информационные войны: Монография / Д. В. Зеркалов. – К.: «Основа», 2012. – 790 с.
2. Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. / А. В. Манойло., А. И. Петренко, Д. Б. Фролов – 3-е изд., стереотип. – М.: Горячая линия – Телеком, 2012. – 542 с.
3. Цыганов В.В., Бухарин С.Н. Информационные войны в бизнесе и политике: Теория и методология / В.В. Цыганов, С.Н. Бухарин – М.: Академический Проект, 2007. – 336 с.

УДК 159.9

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Чуканов Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

chukanove.v@gmail.com

Трансформации, происходящие в мировой и политической сферах, общества являются предпосылками к изменениям в области технологий противостоянию внешней агрессии. Целью информационно-психологического воздействия является активизация политического сознания граждан, по средствам которого можно оказывать влияние на общество в целом. Данное воздействие реализуется с учетом развития современных информационных технологий, которые в прямом или скрытом виде участвуют в коммуникативном процессе между гражданами, что позволяет варьировать общественным мнением в необходимом направлении. Таким образом, информация в современном мире может рассматриваться как созидательная и разрушительная сила.

К особенностям информационно-психологического воздействия относится манипулирование действиями личности с целью изменения ее направленности; усиление выгодных манипулятору ценностей, установок; частичное или полное изменение взглядов на события; изменения базовых

жизненных установок. Информационно-психологическое воздействие направлено на модификацию отношений личности, ценностных ориентаций, психических состояний в интересах субъекта воздействия.

На противодействие информационно-психологическому воздействию влияет стремление личности к выявлению и развитию своих возможностей. Отмечается, что молодежь с высоким уровнем стремления к независимости выбирает путь рационально-критического и активного противостояния влиянию, а с низким уровнем – пассивный путь противодействия.

Информационно-психологическое воздействие отображается на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Воздействие на когнитивную составляющую происходит путем романтизации, временной компрессии, различными способами убеждения, сенсационного информирования. Немаловажную роль играет насыщенность информационного продукта речевыми составляющими, такими как правильность и уместность применения лексики, лаконичность изложения материала. На эмоциональный компонент ценностных ориентаций воздействие осуществляется по средствам технологии создания образа, обесценивание духовной составляющей, внушения, заражения, деструктивной критики, формирования зависимости. На эмоциональный компонент также влияют речевые особенности подачи материала, а именно использование ярко окрашенной эмоциональной лексики, речевых конструкций, которые придают информации выразительность. Информационно-психологическое воздействие на поведенческий компонент ценностных ориентаций происходит через технологии карнавализации, предложение готовых ролевых моделей поведения, формирование стремления к некритическому принятию готовых поведенческих образцов. Среди речевых способов воздействия информации используют непосредственное обращение, речевые конструкции включающие предложение широкого спектра выбора моделей поведения.

Одним из способов информационно-психологического воздействия является дезинформация. Дезинформация рассматривается как информационно-психологическое воздействие на сознание, путем внесения изменений в информационный поток, получаемый объектом воздействия, с целью формирования у него искаженного представления о событиях, явлениях и фактах. Благодаря этому возможным становится побуждение человека к принятию определенных решений выгодных субъекту влияния.

Шлапаченко В.Н. выделяет несколько видов дезинформации:

1. **Введение в заблуждение** происходит путем предоставления заведомо ложной информации. В зависимости от доли достоверной информации можно выделить частичное (равное соотношение достоверной

и недостоверной информации) и полное (доля недостоверной информации выше) дезинформирование.

2. **Модификация информационного потока** рассматривается как выборочная подача информации, предвзятое отношение в освещении фактов, при помощи специально подобранных достоверных данных. Информация формируется специальным образом и предоставляется фрагментарно через определенные промежутки времени с целью поддержания напряжения и создания информационного дефицита.

3. Технология интерпретации достоверной информации при помощи ложных версий получило название «**Белый шум**». Насыщение ложными версиями достоверной информации приводит к ее растворению в общем потоке информации, в связи, с чем человек теряет интерес к ней.

4. **Дезинформирование «от обратного»** осуществляется путем предоставления достоверных фактов в искаженном или инвертированном виде, а также в контексте, при котором они воспринимаются как ложные. В результате объект влияния владеет достоверной информацией, однако воспринимает и интерпретирует ее неадекватно и не готов противодействовать информационно-психологическому воздействию.

5. **Терминологическое «минирование»** заключается в подмене содержательных аспектов базовых понятий и терминов и интерпретации информации.

В современном информационном обществе информационно-психологическое воздействие является динамичным образованием имеющим тенденцию постоянного совершенствования. На данный момент используются широкий спектр методов распространения искаженной информации. Исходя из этого возникает необходимость дальнейших фундаментальных и прикладных исследований в области методов и форм информационно-психологического воздействия, а также разработка методов противодействия этому влиянию. Необходима разработка системы нормативно-правового регулирования информационной деятельности и системы информационной безопасности.

Список литературы

1. Баранов Е.Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание. // Национальный психологический журнал. — 2017. — № 1 (25). — С. 25-31.
2. Грачев, Г.В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. — М.: ПЕРСЭ, 2003 — 304 с.
3. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды — как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. — СПб., 2008.
4. Фарина А.Я. Анализ современных форм, методов и приемов информационного воздействия по каналам СМИ // Вестник МГЛУ. Серия: Исторические науки. — 2010. — Вып. 2 (581). — С. 247-266.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЙСК И ЗАЩИТА ЛИЧНОГО СОСТАВА ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Шатрова Л.Г., Писарева А.В.,

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

lida.shatrova@yandex.ru

Взаимосвязь информационного фактора и военного дела известна и прослеживается с давних времен. Боевые действия войск исторически сопровождалось информационным прикрытием. Уже в древности воюющие страны прибегали к военным хитростям, стремились запугать врага, ввести его в заблуждение о времени и месте военных походов. Широко распространялись слухи о превосходстве своих сил, о храбрости своих воинов или наоборот преуменьшались. Нередко такая тактика позволяла одержать победу с наименьшими затратами человеческих и других ресурсов.

Тот факт, что мы живем в условиях информационной войны уже давно никем не оспаривается. В целом, информационная война представляет собой действия, предпринимаемые в целях достижения информационного превосходства путем воздействия на информацию, основанные на информации процессы, информационные системы и компьютерные сети противника, при одновременной защите своих собственных, основанных на информации процессов, информационных систем и компьютерных сетей[1].

Современная научно-техническая революция произвела подлинный переворот в информационной борьбе военных блоков, специализированных разведывательных управлений: активно и глобально стали проводиться психологические операции, развивается радиоэлектронная борьба, интенсивно внедряются новые информационные технологии в киберпространстве, и все более масштабными становятся последствия. Правовое регулирование в этой сфере осложняется тем, что НПА по кибербезопасности разрабатываются гораздо медленнее, нежели технологии.

В связи с эти актуализируется проблема обеспечения информационной безопасности, разработки и внедрения действенных методов защиты вооруженных сил государства, потому как это является частью национальной безопасности страны.

Под информационной безопасностью принято понимать состояние защищенности жизненно важных интересов граждан, общества и государства в информационной среде. В свою очередь, информационная

среда общества — это совокупность информационных ресурсов, система формирования, распространения и использования информации, информационной инфраструктуры.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной указом Президента РФ в мае 2009 г., и федеральных законах от 28 декабря 2010г. N 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» отражены и указаны способы борьбы с угрозами информационной безопасности, в том числе и по повышению уровня защищенности корпоративных и индивидуальных информационных систем, но, как обычно, в реальности реализация положений сталкивается с рядом материальных, технических сложностей и пресловутым человеческим фактором.[4]

Недостаточная защищенность информационных ресурсов приводит к утрате важной политической, экономической, научно-технической и, что особенно важно, военной информации.

Военная информация – сведения военного характера, а также процесс их передачи и получения, а именно сведения, касающиеся военной доктрины и военно-экономического потенциала государства, строительства вооруженных сил и их боевой готовности, количества, состава, состояния войск (сил), их боевых возможностей, способов и условий ведения боевых действий, состава мобилизационных ресурсов, количества, качества и перспектив развития военной техники и вооружения, а также уровня и тенденций развития военного искусства.[2]

Эффективность работы по защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия и противодействию психологическим диверсиям противника будет в решающей степени зависеть от того, насколько удастся командирам (начальникам), офицерам по воспитательной работе на практике реализовать принципы упреждения, доходчивости и эмоциональной насыщенности проводимых мероприятий.

Мобильная связь давно является неотъемлемой частью жизни современного человека. Но в случае с военными, есть угроза того, что приватное общение по мобильному телефону, переписки в социальных сетях и мессенджерах могут быть использованы умышленно или произвольно во вред государственным интересам. Группой риска в данном случае, авторы считают в первую очередь переменный состав вооруженных сил. Люди, временно имеющие отношение к военным подразделениям, к примеру солдаты-срочники, временно наёмные, зачастую не идентифицируют себя с вооруженными силами в полном значении. Поэтому часто относятся к уставным требованиям формально.

Защита личного состава от психологических операций противника может быть представлена как система мероприятий по прогнозированию, профилактике, оценке, срыву информационно-психологического

воздействия противника на наши войска и население и ликвидации его негативных последствий. На сегодняшний день разработан ряд основных направлений защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия со стороны противника, но выработать эффективные способы информационной защиты от «саших себя» оказывается гораздо сложнее.

В ДНР вопрос информационной безопасности стоит в ряду наиболее значимых и актуальных. В условиях непрекращающихся военных действий, активной работы диверсионных групп противника государственными органами и ведомствами постоянно ведется работа по усовершенствованию систем информационной безопасности, как населения, так и военного контингента республики, созданы специальные органы (МГБ, Комитет НС по внешней политике, международным связям, информационной политике и информационным технологиям), которые занимаются обеспечением защиты конституционных прав граждан на защищенность от внутренних и внешних информационных угроз.

По мнению авторов, путь к решению проблемы обеспечения информационной безопасности для РФ и ДНР лежит в плоскости повышения уровня гражданской и правовой культуры населения в общем, улучшения уровня жизни, в комплексной работе по углублению уровня патриотических чувств, методичной деятельности государства по укреплению имиджа вооруженных сил, а также в систематическом контроле за освоением выделяемых государством средств на обеспечение войск и личного состава специализированными средствами связи, защиты, а также обучение и повышение квалификации старшего и высшего военного руководства.

Список литературы

1. Зинченко Ю.П. Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика./ Ю.П. Зинченко. – М.: МГУ, 2007. – 72 с.
2. Коротченко Е.Г. Информационно-психологическое противоборство в современных условиях./ Е.Г. Коротченко. – М: Военная мысль, 2012, – 123с.
3. Фоменко П.П. Морально-психологическое обеспечение боевых действий войск (сил)/ П.П. Фоменко. – Екатеринбург, 2013. – 43 с.
4. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утв. указом Президента РФ в мае 2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.

Информационные войны в культуре и искусстве

УДК 615.849

РУССКИЙ МИР КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РОССИИ

Александровская В.Н., д-р филос. наук, д-р психол. наук, проф.,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького»

Боженко Г.Н., Народный Дом-музей им. акад. Г.В. Бондаря
alexandrovskaya_prof@ukr.net

Введение. Проблема синтеза культуры и образа живого объекта – это сложное и многовекторное направление научного анализа. Имеет место система репрезентации объектов и субъектов истории в окружающем мире. Этот процесс объективно детерминирован индивидуальной и общественной культурой. Он является внутренним или имманентным источником культурогенеза человека в своем обществе и общества в системе мирового сообщества. «Русский мир» – это, прежде всего, культурно-духовное самопредставление России в своем идеальном образе. «Русский мир» как образ России – это позиция России в мире через ее культурно-историческую самобытность и идентичность, через ее многофункциональность и уникальность, создающих парадигму стабильного государства и духовной безопасности страны. Негативные глобально-интеграционные процессы актуализируют проблему субъекта культурно-исторического развития мира вообще и места России в этих процессах, в частности.

В связи с этим, **цель** нашего исследования – показать «Русский мир» как культурно-исторический образ российского государства, а также в общих чертах представить концептуальные контуры взаимосвязи культуры и российского государства. [2, с.224].

Основная часть. Наукой доказана роль культуры как фундаментального механизма развития объектов и субъектов в человеческой истории. То есть, культура – это способ индивидуальной саморегуляции государств и народов в мировом развитии. История показала, что именно культура развивает внутренний мир субъекта истории и представляет его поведение, поступки и действия на мировом уровне. Посредством своей внутренней культуры субъекты истории могут оперативно реагировать на глобальные проблемы, с позиции своей культурной функции осознавать моральный, политический и идеологический смысл мировых требований, принимать объективные решения, делать морально нравственный выбор и соответствующую позицию в современном мире. При этом, наука прямо указала на роль

культуры в мировом развитии: чисто методологически процессы любого прогресса, в т.ч. и общечеловеческого может регулировать не столько социально-экономический уровень развития субъектов истории, сколько их культура. Культура – это мера развития человека и человечества.

Именно это методологическое понимание заложено в основу «Русского мира», культура которого является базой деятельности на мировой арене, обеспечивает гуманистический образ России, ее гуманитарную миссию в мире, обеспечивает связь России с мировой культурой как фундаментальным механизмом мирового общественного развития по культурно-историческому вектору с формированием гуманитарного базиса человечества, с его творческим потенциалом, с безболезненным формированием полифонизма образования государств в мировом сообществе.

«Русский мир» уважает и поддерживает многовариантность культурно-исторического развития человечества как фактора его саморегуляции в живой жизни. Кроме того, культурно-историческое развитие каждого субъекта мира обеспечивает ему адекватную рефлексию этого мира. Культурная сформированность государства и каждого его гражданина – это «глобальная матрица» их мировоззренческого развития. Связь культуры и идеальных образов субъектов истории всегда была прямой и естественной. Именно в образе государства заключены уровни осмысления им объективности общественных процессов, самоосознание себя как государства, а также поднятием жизни над хаосом.

Культура образа «Русского мира» – это религия, мораль, эстетика, этика в мировых отношениях. Без культурно-исторического формирования образа государства можно говорить только о его «дикости». Культурно-историческое развитие образа государства олицетворяется с его цивилизованностью. Поэтому, понять «Русский мир» как образ России – это изучить его культуру, мировоззрение и самосознание ее граждан, ее культурно-исторические архетипы, ее ценности и смыслы.

Заключение. Вся философия культуры и общественная методология культурно-детерминистских исследований говорит о том, что культурное разрушение, культурная деструкция любых систем ведут к их деформациям, разрушению, патогенезу. Это касается и общественных систем, и биоорганизмов, и психики.

В цивилизационном продолжении жизни, как отмечают философы и ученые, имеет огромное значение культурное многообразие форм организации человечества, различное культурное отношение к собственному здоровью, различная культурная наполненность в воспитании каждого гражданина и его личности данного государства, их сознания и психики в целом.

От дефицита культурного развития погибали даже человеческие цивилизации. Такие же последствия характерны в случае культурного

дефицита и физического, и психического здоровья. Культура «Русского мира» выступает рафинированным репрезентантом этих систем, формируя свое отношение к миру.

И последнее: в методологической основе «Русского мира» лежит незабываемое предупреждение К. Маркса о том, что «культура, если она не управляется, а развивается стихийно, способна оставить после себя пустыню». [1 с.176].

Список литературы

1. Александровская В.Н. Идеальный образ: концептуально-психологические векторы исследования: монография / В.Н. Александровская. – Сумы: Университетская книга, 2015. – 338 с.
2. Александровская В.Н. Идеальный образ: теоретико-практические аспекты исследования: монография. – Сумы. Университетская книга, 2016. – 424 с.

УДК 615.849

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭПОХА: ДВА МИРА – ДВА ОБРАЗА МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Александровская В.Н., д-р филос. наук, д-р психол. наук, проф., ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького»
Никулина Е.Э., Дорожная клиническая больница станции Донецк
helenika12don@gmail.com

Введение. Феномен идеального образа в информационную эпоху – это передний край современных междисциплинарных исследований – от биологической клетки до культурно-исторических цивилизационных процессов, от новых моделей общественного развития до их индивидуального психического усвоения и отражения человечеством как субъектом истории.

В современной науке образ – это результат неорганического (идеального) развития человека и человеческой цивилизации. Идеальный образ в настоящее время является стратегическим вектором междисциплинарных исследований и базовой категорией ряда наук потому что, все сущее, вся живая материя репрезентируют себя в образах как формах своего существования, как сигналах своей сущности, сути и смыслов.

В историко-цивилизационном движении человечества для идеального образа настал «час *imago*» - образ достиг своего исторического признания: он включился (вследствие социокультурной трансформации человечества) в новые условия своего существования – «визуально ориентированную цивилизацию» (С.Симоненко), выступает как знак и

общетеоретический закон культурно-исторического развития человечества. (Л. Выготский). На уровне индивидуального отражения этих природных процессов идеальный образ представляется как модель поведения и культурный навык всех субъектов истории. На методологическом уровне образ – это свидетельство того, что культурное развитие – это, по Л. Выготскому, сфера компенсации недостаточности органического развития [1.с.1].

Осознание сущности мировых имагинальных процессов актуализирует данную проблематику для необходимости формирования образа государственности ДНР-ЛНР и России в мировом сообществе для воспитания индивидуальных образов «культурно-исторической психики» индивидов нашего общества и гражданина Новороссии и России.

В связи с этим, **цель** нашего исследования – обозначить модели (образы) основных позиций (парадигм) современного мирового общественного развития в информационную эпоху.

Основная часть. В рамках данной работы мы обозначим две базовых информационных модели (образа, парадигмы) мирового развития – западный и российский. Создаются всевозможные концепции прогресса всего человечества. Проблема новой бифуркации цивилизации, ее переход из техногенеза в антропогенез развивается на Западе в течение многих последних десятилетий. Осмысление происходящих процессов заставило ученых поставить ряд вопросов, затрагивающих экзистенциальные проблемы всего человечества.

Западные научные концепции сформировали информационный образ мира исключительно в технократической парадигме: 1) «Образ мира как историко-социологическая генерализация»; 2) «Образ мира как социально-инженерный проект»; 3) «Образ мира как техницистский идеал»; 4) «Образ мира как глобальная интеграция».

В свою очередь Россия входит в информационную эпоху на основе гуманитарных концепций образа мира, формируя через «образ России» имагинальную ситуацию в жизни современного человечества, предлагая гуманистические мировоззренческие детерминанты и когнитивное развитие морально-психологической и культурно-исторической модели межчеловеческих отношений и взаимосвязей. Это и есть суть «Русского мира». На этих условиях образ «Русского мира» – это саморепрезентация культурно-исторической природы и духовного кода России на мировой арене. В своем имидже (идеальном образе) государство репрезентует всему миру свой народ и свою страну: культуру, мораль, историю. Образ государства – это его культурно-историческая форма на основе общечеловеческой культуры, сформировавшейся до него. Образ государства формирует у субъектов мировой истории отношение к данному государству, его восприятие. Образ – это наиболее фундаментальное и массовидное проявление сущности государства.

Можно сказать, что образ государства – это целая система образов, целая имагинальная система. Поэтому в своей деятельности государство обязано поддерживать свою имагинальную систему – свой образ. К тому же образ государства выполняет ряд функций. Среди них – сигнальная, защитная, мировоззренческая и другие.

Образ государства – это «базовый критерий», «простейший ключ» к пониманию культурно-исторического процесса человечества, это язык межгосударственных коммуникаций. Образ государства на глобальном уровне – это подтверждение точности его идеологического и политического поведения и намерений. То есть, образ государства – это язык его существования и поведения в мировом сообществе, это «бессознательная семантика» мирового масштаба. Кроме того, образ государства воспитывает сознание своих граждан, образ – это всегда «форма общественной деятельности» глобального масштаба. [2.с.7].

Сила идеального образа в том и состоит, что он представляет собой механизм доминанты в общественном восприятии. Идеальный образ государства – это активный механизм, формирующий связи и внутри страны, и в международном сообществе. История учит, что чем более моральный образ государства, тем сильнее в нем потребность способствовать гуманистическому прогрессу человечества, иначе история сыграет с ним самую злую шутку.

Образ государства, к сожалению, имеет не только положительные, но и отрицательные формы своей феноменологии. Многие государства вынуждены строить свой экзистенциальный процесс в рамках неадекватного образа, исполнять «не свою культурно-историческую роль», проживать «не свою судьбу», занимать в мировом сообществе не характерное для своей имманентной культуры место. Например, образ государства может быть неадекватным и более того, патогенным: «образ-жертва», «образ-самоуничтожение», «образ-закомплексованность», «образ злокачественного нарциссизма» и т.п.

Образ государства обуславливает поведенческий кризис как внутри, так и за пределами своего государства. Это означает результат неверно выбранного образа в формировании своего общества, его граждан и собственного поведения в окружающем мире. Образ ведет по жизни, но он и ломает ее. Образ – носитель смысла государства, общества, страны. Многим государствам история даровала «превосходство», высокие уровни среди остальных государств на мировой арене, однако их мощный потенциал при неумелом использовании превращается в чудовище, угрожая самой жизни на планете.

Заключение. Бывают государства, которые «психически не здоровы», но их общественные массы тяготеют к негативному, асоциальному самообразу и моделям поведения.

Достижения образа государства достигаются через саморазвитие: то, что возвращается внутри, покажет себя и в наружной форме. Философы полагают, что совсем не случайно природа скрыла сознание, перенеся его во внутренний мир, который представляет себя вовне, в образе.

Образы государства поддерживаются и на ниспоколенческом уровне. Опасность негативного образа государства в том состоит, что от него непросто избавиться последующим поколениям.

Надо знать о том, что образы государства бывают иллюзорными и реальными. Реальные всегда побеждают.

Список литературы

1. Александровская В.Н. Психологія ідеального образу / Автореф.дис. на здобуття наукового ступеня д. психол.наук. – Київ, 2017. – С. 39.
2. Кудряшова Т.Б. Онтология языков познания. Ч.1/ Т.Б. Кудряшова. – Иваново: ОАО «Изд-во Иваново», 2005. – 316 с.

УДК 316.722

КУЛЬТУРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Даренская В.Н., канд. филос. наук, доцент
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет им. Т. Шевченко»,
г. Луганск, ЛНР
vera_darenskaya@mail.ru

Возрождение России и цивилизации Русского мира в целом основано не только на развитии экономики, военно-политической сферы и новых технологий, но и на реформировании культурного сознания народа и элиты. В этом процессе важным является не только уровень научного гуманитарного знания, но и общая картина мира, включающая в себя базовые культурные мифологемы. Рассмотрим ряд таких мифологем.

Библейские события, будучи однократными событиями в истории, вместе с тем являются смысловыми парадигмами всех будущих событий – произойдя во «время оно», они являются прообразами для понимания того, что будет после. История Ноева Ковчега – это универсальная история спасения, которая повторяется в истории в тех случаях, когда из гибнущего от деградации социума выделяется группа людей, создающий новый социум на новых принципах. По этой модели чаще всего происходит этногенез и создание государств и целых цивилизаций. Христианская Церковь также трактуется в богословии как Ковчег спасения посреди бушующего моря погибающего в грехах мира. Тем самым, сакральный символ Ковчега является наиболее адекватным для

обозначения нового цивилизационного проекта, тем более что этот проект изначально имеет своей целью не только физическое выживание человечества, но и спасение сакральных оснований жизни. В этом смысле история Ноева Ковчега повторяется во всех смыслах.

Универсальным культурным символом обновления и возрождения является Феникс, «восстающий из пепла». В Библии есть близкий образ – в Псалмах говорится о юности человека, которая обновляется, «яко орля». В русской народной культуре образ Феникса распространен, и он фактически совпадает с образом библейского орла. В историческом масштабе образ возрождения народа в целом дан в народной легенде о Граде Китеже, который поднимается со дна озера после истребительных нашествий врагов. И действительно, больше других территорий Древней Руси была уничтожена Северо-восточная Русь татаро-монгольским нашествием – но именно потом она и стала основой возникшего великого государства. В то время как другие, менее пострадавшие части Руси ничем себя не проявили и стали провинциями. В Европе существует близкая по смыслу легенда о Риме, который был основан остатками троянцев во главе с Энеем, бежавшими после падения Трои, и заложившими затем столицу будущей великой империи. Во всех этих исторических легендах реализуется универсальная модель Ковчега как «технологии» возрождения и нового начала. Кроме легенд, в русской культуре эта модель была осмыслена и на уровне философской рефлексии. В частности, в романе В. Одоевского «Русские ночи» ключевая идея состоит в том, что Россия должна прийти на смену «дряхлой Европе» и подхватить огонь дальнейшего развития христианской цивилизации. Ту же самую мысль сформулировал и «поздний» П. Чаадаев, говоря о «другом начале» русской цивилизации, которая «открывает новую страницу» мировой истории и призвана «разрешить все вопросы», заданные Европой. И реальный ход русской истории подтвердил эти пророчества.

Фактическим воплощением символа Ковчега стала и сакральная идея Москвы как Третьего Рима. В выражении старца Филофея «два Рима падоша, а Третий стоит» ясно выражена историософия разрыва сакральной истории и ее воскресения в новой цивилизации. Поскольку последняя из таких цивилизаций – русская, то именно она становится символическим Ковчегом. Наряду с символом Ковчега существует противоположный ему по смыслу символ Атлантиды как цивилизации, погибшей вследствие своей гордости и внутреннего вырождения. Современный тип экономики и тип общества, созданный глобальным Западом, характеризуется именно этими двумя качествами: он основан на культе человеческой гордыни, которая неизбежно приводит к вырождению личности. История Атлантиды в духовном смысле слова полностью повторяется. Гибель Атлантиды от Потопа предполагает создание Ковчега, в котором спасаются те, кто не поддастся общей деградации. Как известно, экономика

Запада – как «новой Атлантиды» – основана на культе сверхпотребления за счет варварского уничтожения ресурсов планеты и поэтому приведет к экокатастрофе уже в ближайшие несколько десятилетий. Поэтому мифологема «потопа» здесь приобретет вполне реальный, а не метафорический смысл. В этих условиях технологии выживания физического и духовного новой «цивилизации Ковчега» должны быть отработаны заранее.

В свою очередь, античный символ Гипербореи, основанный на реальных сведениях о народах, проживавших к северу от Азовского моря, также имеет большое эвристическое значение. Гипербореи воспринимались эллинами как народ, способный существовать в особо тяжелых условиях, но при этом создавать свою ни от кого не зависящую цивилизацию, непонятную другим народам. Именно эти атрибуты и унаследовала Россия с точки зрения людей Запада – и в этом смысле Гиперборея существует до сих пор. Кроме того, территория Гипербореи, по современным научным данным, – это прародина ариев (индоевропейцев). Тем самым, здесь символ полностью совпадает с исторической реальностью – Гиперборея оказывается «началом начал», которое вовсе не утеряно, но продолжает существовать до сих пор, и поэтому способное стать Новым Ковчегом. Россию можно рассматривать не только как возрождение, но и как реальное продолжение Гипербореи – прародины цивилизации «белой расы», и в этом смысле продолжающей быть этой прародиной вплоть до настоящего времени. Трагическая судьба России, ее тяжелое, почти предгибельное состояние объясняется именно тем, что против нее направлен главный удар Атлантиды – цивилизации смерти. Это выразилось как в нашествиях объединенной Европы (Наполеон, Гитлер), так и в целенаправленном распространении с Запада в Русский мир деструктивных идеологий, направленных на духовную деградацию и депопуляцию народа.

Поскольку преображение и возрождение человека в его высшем достоинстве, уничтожаемым современной цивилизацией, возможно только в результате опоры на определенные традиции, то с этой точки зрения люди цивилизации Ковчега могут быть названы *традиционалами*. Образ человека как личности передается в традиции, независимо от ее локальной специфики, а разрушение традиций приводит к разрушению личности, поскольку нормативный образ личности – это и есть стержень любой традиции. Разрушение нормативного образа личности, в библейской традиции именуемого образом и подобием Божиим, происходит в культурно-историческом бытии, но он не может быть разрушен на онтологическом уровне. Поэтому человек способен к возрождению личности из любого своего состояния – но только при наличии соответствующих образцов жизни и деятельности, которые передаются традицией. В состоянии отрыва от традиции и отсутствия образцов

духовной личности, человек становится игрушкой инфернальных сил (по наивности воспринимая это как «свободу»). Сами традиции при этом могут быть самыми разными, но *тип человека* определяется главным императивом его ориентации – либо на традицию, которая созидает личность, либо на иллюзорную «свободу» саморазложения и деградации, которые создают иллюзию «продвинутости» и «успешности».

Традиция вообще должна трактоваться динамически – как процесс становления человека, преодоления им своей незавершенности и вхождение в образ высшего идеала. В христианстве это образ праведности и святости; в светской классической культуре – это образ всесторонне развитого духовно-ориентированного человека. Именно такая ориентация и очерчивает концепцию «традиционализма» в широком смысле слова. Стоит отметить, что большинство людей, которые в наше время испытывают ностальгию по советскому времени, ностальгируют в первую очередь не по внешним достижениям этого периода, а по тому образу человека, который там сохранялся. Это был образ целостной духовно-ориентированной личности, в отличие от «частичного» и прагматичного индивида, формировавшегося на Западе. Поэтому такие люди тоже могут быть причислены к традиционалистам, хотя и без религиозной ориентации.

Информационные войны как явление геополитики

УДК 338.245

МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Рязанов А.А., канд. экон. наук, доцент
ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю.Витте», г. Москва, РФ
alekryazanov@yandex.ru

Расширяющееся конфликтное пространство глобального межгосударственного противостояния, обусловленного, в первую очередь, противоречием между перманентным стремлением США к доминированию в мировом сообществе и ориентацией большинства других стран на многополярное мироустройство, охватывает все новые сферы общественной жизни. Причем, если в классической трактовке войны различные виды межгосударственного противоборства занимали выражено подчиненное место по отношению к вооруженной борьбе, то в современных её концепциях они носят относительно самостоятельный характер. Тенденция же повышения разрушительной мощи инструментов «мягкой силы» позволяет предположить, что, в перспективе, многие цели войн будущего могут быть достигнуты исключительно с помощью невоенных методов и средств.

Одной из традиционных сфер межгосударственного противоборства является экономика, где с незапамятных времен ведется скрытая и явная конкурентная борьба. Однако, феномены межгосударственного экономического и военно-экономического противоборства, формы и способы применения в них различных средств и инструментов изучены современной наукой недостаточно, чем и обусловлена актуальность темы данной статьи.

Межгосударственное экономическое противоборство, по мнению автора, является конфликтной формой разрешения геополитических противоречий между субъектами международных отношений, имеющими противоположные национальные интересы в экономической сфере. Поэтому его цель для каждого из участников заключается в наиболее полной реализации собственных национальных интересов в экономической сфере за счет ущемления экономических интересов оппонента. Межгосударственное экономическое противоборство имеет двойственный (наступательный и оборонительный) характер и реализуется посредством как комплексного многоуровневого скрытого и явного

деструктивного воздействия каждого из геополитических соперников на национальное хозяйство противостоящей стороны, так и одновременного предупреждения и защиты от такого воздействия со стороны оппонента на их собственную экономику.

В свою очередь, межгосударственное военно-экономическое противоборство представляет собой вид межгосударственного экономического противоборства в условиях подготовки и ведения войны (в классическом понимании последнего термина) [1, с.64]. Военно-экономическое противоборство направлено на достижение экономических целей войны, которые, в первую очередь, зависят от роли государств-участников в войне. Целевые установки экономического агрессора, по мнению автора, сводятся к потере (ограничению) экономического суверенитета объекта агрессии или уничтожению (ослаблению) его экономического и военно-экономического потенциала. Цели же страны-жертвы экономической агрессии состоят в снижении эффективности воздействия агрессора на национальную экономику, сохранении имеющегося экономического и военно-экономического потенциала и контроля над ними со стороны военно-политического руководства, а также принуждении агрессора к прекращению агрессии.

В качестве основных этапов межгосударственного военно-экономического противоборства автор считает возможным выделить военно-экономическую конкуренцию национальных хозяйств геополитических противников в мирное время и экономическую войну между государствами, находящимися в правовом состоянии войны. При этом следует отметить, что зафиксированные III Гаагской конвенцией 1907 г. нормы международного военного права об обязательном предупреждении противника и нейтральных государств об объявлении войны после второй мировой войны практически не выполняются, поэтому в качестве критерия выделения военно-экономической конкуренции как специфической формы военно-экономического противоборства исследователями обычно используются применяемые в ходе конкурентной борьбы методы, не предполагающие применения военной силы [2, с.992], в том числе экономические.

Анализ мирового опыта позволил автору отнести к экономическим методам военно-экономической конкуренции тайный подкуп должностных лиц органов государственной власти объекта экономической агрессии, финансирование политической оппозиции, деструктивных институтов политической системы противоборствующей стороны, насаждение (например, под видом демократических, рыночных реформ) деструктивных программ развития экономики противника, навязывание органам государственной власти геополитического конкурента либерального императива невмешательства государства в экономику, жесткую привязку возможности получения кредитов международных

финансовых организаций к необходимости выполнения определенных условий реструктуризации экономики объекта экономической агрессии, рейдерские захваты, перепрофилирование, искусственное банкротство стратегически важных хозяйствующих субъектов обороняющейся стороны структурами, подконтрольными экономическому агрессору, введение легитимных и нелегитимных экономических санкций в отношении хозяйствующих субъектов, военно-политического руководства, элит геополитического конкурента, международных экономических проектов с его участием, экономическую блокаду жертвы экономической агрессии союзными агрессору государствами, прекращение (ограничение) транспортного сообщения с противником, финансирование кампаний по формированию негативного имиджа военно-политического руководства жертвы экономической агрессии, финансирование деструктивных институтов гражданского общества, радикальных общественных объединений и групп, информационных ресурсов, оппозиционных протестных выступлений населения, прекращение (ограничение, ценовую дискриминацию) поставок противостоящей стороне стратегического сырья, энергетических и других необходимых её экономике ресурсов, экспансию экономического агрессора на стратегически важные для объекта агрессии мировые и его внутренний рынок, «обвал» мировых цен на основные экспортируемые противником товары и другие.

Следует подчеркнуть, что коренным отличием военно-экономической конкуренции от традиционной конкурентной борьбы являются её обозначенные выше целевые установки. Спровоцировав на территории геополитического конкурента искусственный экономический кризис и возложив ответственность за его разрушительные последствия на военно-политическое руководство противоборствующей стороны, инициатор экономической агрессии принуждает последнее к подчинению требованиям победителя, мирному делегированию полномочий замаскированным под демократические силы марионеточным структурам экономического агрессора или доводит национальную экономику страны-жертвы агрессии до полного краха. Характерным примером является заявление бывшего президента США Б. Обамы, выразившего удовлетворение тем, что в результате применения западных санкций экономика России, по его мнению, изолирована от мира и «разорвана в клочья» [3].

Очевидная экономическая агрессия консолидированного Запада в отношении целого ряда стран, в том числе России, обуславливает необходимость как развития теории войн путем интеграции в неё отражающего современные реалии категориального аппарата и методологии межгосударственного военно-экономического противоборства, так и совершенствования системы обеспечения экономической безопасности нашей страны.

Список литературы

1. Гордиенко Д.В. Военно-экономическое противоборство: сущность, основные направления и формы // Вестник академии военных наук. – 2005. – №4. – С.64-71.
2. Ачасов О.Б., Викулов С.Ф., Хрусталева Е.Ю. Современные конфликты и войны: особенности, причины возникновения, предназначение и тенденции развития / Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2017, т.13, вып. 5.
3. Набережнов Г. Обама заявил о «разорванной в клочья» экономике России [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2015/54bf30459a794751070ca81f> (дата обращения 25.07.2019).

УДК 327.8

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ⁶

Тарасов С.А.¹,

Тарасова М.В.², канд. социол. наук

¹ОО «Институт исследования экономики и геополитики»

²Федеральный исследовательский центр

Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН)

tarasov_s@icloud.com, tarasova_marina_01@mail.ru

Современный мир во многом соткан из противоречий экономического, политического, религиозного, национального характера. Преследуя геополитические цели государства, а также их союзы стали широко применять не только решение конфликтов военным путем, экономическими санкциями, но и массовым использованием информационных средств и ресурсов. Зачастую именно информационное противоборство выходит на первый план при решении тех стратегических задач, для которых ранее использовали преимущественно насильственные методы. Правильно говорить об информационной войне, которая является частью современной геополитики. Необходимая информация доносится до фокусных групп путем пропаганды в СМИ, культуре, искусстве, сети Интернет, выступлениях религиозных и общественных лидеров и др. Понятие информационная война не является чем-то ранее не изученным или не применимым. Еще в Ветхом Завете неоднократно описываются ситуации, когда именно манипулирование той или иной информацией, проведение мероприятий по идеологическому контролю мыслей как целых народов, так и отдельных групп помогали достичь поставленных целей. Но если ранее действия, которые сейчас называются информационным противоборством, применялись не всегда, выборочно, более того, зачастую

⁶ Работа выполнена в рамках ГЗ ЮНЦ РАН на 2019г. (№ гос. рег. проекта АААА - А19-119011190170-5).

исключительно по интуиции руководителей, то сейчас информационная война во многом становится самостоятельным видом искусства, и для достижения целей не всегда нужны военные конфликты. Например, СССР, СЭВ, ОВД распались из-за проигрыша, прежде всего, в идеологической борьбе. Вместе с тем, стоит отметить, что в современной научной литературе отсутствует практически выверенная теоретическая система формулировок по теме информационная война, информационное противоборство, классификация и типология указанных выше явлений. Существуют определенные технологии, методы, приемы ведения информационной войны, но до сих пор нет четкой всеми признанной классификации. По данному вопросу существует острая полемика в научной среде, ведь даже не все ученые выделяют информационную войну, как отдельный вид действий против противника. По мнению авторов, в ближайшие 10-20 лет именно информационные противоборства будут решать судьбы целых государств. Не исключено, что военное воздействие как раз станет частью информационной войны, а не наоборот, как было, например, в период Второй Мировой войны, не говоря уже про более ранние конфликты, т.е. не идеология будет выступать оправданием военных действий (например, политика Третьего Рейха, вторжение США во Вьетнам). Военные действия станут лишь одной из существенных (иногда и крайне необходимых) составляющих, но все же частью информационной войны. Примером служат события «оранжевых» революций на Ближнем Востоке, где США сначала проводили жесткое информационное воздействие на мировое сообщество о якобы нарушении основ демократии и прав человека в этих странах, но по факту получилось, что регион увяз в неразрешимых военных конфликтах, права человека вообще не соблюдаются, стали появляться даже целые террористические государства. Именно заинтересованность США в создании такого «управляемого» хаоса позволила дестабилизировать регион, сменить ряд политических режимов, укрепить свое военное присутствие, получить доступ к сырью и др. Весь мир смотрит и обсуждает в разных форматах сюжеты про химические атаки в Сирии, которые преподносят аудитории западные СМИ, как якобы зверства законных вооруженных сил государства, но твердость представителей российского МИДа, которая подтверждается разведаемыми свидетельствами очевидцев «атак», помогают до настоящего момента сдерживать информационный удар США. Во многом манипуляции общественным сознанием и настроением позволяют США достигать своих целей в условиях глобального противостояния. Владея основными мировыми информационными потоками США и их союзники могут навязывать обществу свою точку зрения, вольно интерпретировать любые события в интересах правящих элит и более того искажать реальную действительность. Нередко именно при информационной атаке создается политический миф, «фейковые»

новости. Политические мифы, созданные из отрывков каких-то разрозненных новостей, воспоминаний якобы очевидцев, «авторитетных» мнений экспертов, как, например, миф о влиянии России на выборах США в пользу Д. Трампа или отравления С. Скрипаля в Великобритании, прочно укореняются в сознании населения, а в дальнейшем создаются негативные стереотипы и предубеждения. Нельзя отрицать, что указанные выше события, которые якобы имели место, негативно повлияли на мнение рядовых американцев, британцев и др. по отношению к России особенно в начавшийся период глобального противостояния. Если бы мировое сообщество твердо было уверено на каком-то этапе, что в Сирии правительственные войска применяли химическое оружие, то скорее бы всего страна давно была бы разгромлена и разделена, как ранее произошло в Ираке, который обвинили в создании якобы оружия массового поражения, а после информация не подтвердилась, но Ирак был оккупирован США и их союзниками. Из-за слабой позиции России США смогли выиграть информационное противоборство, в 2008 году в Ливии США также получили возможность провести свою очередную военную операцию. Все эти печальные факты, за которыми стоят массовая гибель населения, беженцы в Европе, разрушенные города и потерянные культурные ценности (например, Пальмира в Сирии и др.) – все это последствия прежде всего информационной войны, начатой США с целью упрочнения своего господства в мире. Требуется внимательный научный анализ всех этих трагедий для выработки адекватных средств противодействия. Необходимо препятствовать технологиям культурного и идеологического программирования поведенческих реакций как конкретного человека, так и фокусных групп населения. Так, например, различные прозападные внешние силы (НПО, фонды и др.) эффективно играют на действительно существующих внутренних проблемах России, противоречиях, усугубляя их в своих интересах [1]. На эти цели Госдепартамент США в 2016-2018 гг. выделил порядка 60 миллионов долларов США [2]. Мы имеем дело с фактически информационным терроризмом, ведь цели это: разрушение традиционных духовных, культурных ценностей, национального самосознания и в конечном итоге государственности. Цель многочисленных получателей иностранных грантов - не только сбор информации о внутреннем состоянии российского общества, а больше в переформатировании общественного мнения, если не всей страны, то опять определенных фокусных групп. Сегодня это старшеклассники российских школ, студенты и активные граждане в возрасте до 40 лет. Выходя на акции протеста они действительно иногда провоцируют правоохранительные органы на необоснованное и чрезмерное применение силы, что создает новый информационный повод о нарушениях прав человека, а тем более детей. Получается действительно зрелищная картинка в сети Интернет и западных новостных блоках, когда

безоружная молодежь бьется с вооруженным и многочисленным спецназом. Таким образом начинают дискредитировать не только полицию, но и все вооруженные силы, которые являются щитом от внешней агрессии. Данный процесс не быстрый, но, по мнению авторов, он будет только нарастать. Таким образом формируется и новый электорат либеральных сил в будущем. Несомненно, это все учтено в сценариях информационного противоборства Запада против России. Именно изучение информационных войн, открытое обсуждение данных вопросов не только в научной среде и спецслужбах, а с широкой общественностью во многом поможет не только разобраться в данном явлении, но и получить обществу своеобразную «вакцинацию» от идей, которые разрушают не только государство, но и возможно жизнь каждого человека.

Список литературы

1. Авксентьев В.А., Тарасова М.В. Геополитические факторы нестабильности и продуцирования экстремизма и терроризма в Южном макрорегионе // Научная мысль Кавказа. – 2016. – № 4(88). – С.42-48.
2. One Hundred Thirteenth Congress of the United States of America. [Электронный ресурс]. URL: https://www.congress.gov/113/bills/hr5859/BILLS-113hr5859_enr.xml#toc-NC8EF2FAD986442C1812A250CFA992407. (дата обращения 10.10.2016).

УДК 327.51

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Фанталов А.Н., канд. культурологии, доцент

ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования», г. Санкт-Петербург, РФ
fantalov@mail.ru

Геополитикой обычно называют область государственной внешней политики, в которой учитываются особенности физической, экономической и политической географии какой-либо страны.

В общих чертах, можно сказать, что это – направление политической мысли, концепция о контроле над территорией, о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния различных государств и межгосударственных объединений

Как известно, крупнейшими игроками на международной арене в настоящее время являются США, Европейский Союз, КНР, Россия, Великобритания (представляющая Содружество наций).

Что является на данный момент основной осью государственной политики?

По-видимому, это – противостояние глобальных международных структур и республиканского правительства в Вашингтоне. Республиканцы пытаются сохранить за Америкой мировую гегемонию, не допуская ее растворения во всевозможных транснациональных организациях. За последними как раз и стоят такие вышеупомянутые силы, как, как Евросоюз, Содружество наций, отчасти Китай. Они также, до некоторой степени, имеют союзников в самих Соединенных штатах (в лице части кругов, поддерживающих Демпартию).

Однако в самое последнее время в мировой политике наметились очень серьезные сдвиги. В первую очередь, их симптомом может служить «огромная торговая сделка», которую пообещал президент США Дональд Трамп премьер-министру Великобритании Борису Джонсону по итогам их первой встречи в кулуарах саммита G-7 в случае выхода последней из Евросоюза [1].

По словам Трампа такой огромной сделки между двумя странами еще не заключалось.

«Президент США Дональд Трамп и премьер-министр Великобритании Борис Джонсон заявили, что обсудили пути продвижения вперед по всеобъемлющему торговому соглашению после того, как Британия покинет Европейский союз, сообщает AP» Новости Армении - NEWS.am. [2].

В чем может состоять вероятная суть данного соглашения? Рискнем предположить, что дело не ограничится одной торговлей.

«Белый дом заявил, что Дональд Трамп и Борис Джонсон рассмотрели вопросы глобальной безопасности, представляющие взаимный интерес, особенно «угрозу Ирана свободе судоходства в Персидском заливе, напряженность в Гонконге, 5G и Huawei, а также нестабильность в Ливии и регионе Сахеля»» [2].

Позволим себе с «конспирологической смелостью», высказаться в пользу предположения, что главный смысл вышеупомянутого соглашения заключается в «продаже мира» Англией США. Но что же за это могла бы получить Великобритания? Вероятно, значительную часть акций в управлении будущим мировым порядком. Суть торгов и состоит в определении величины этого «пакета».

Разумеется, следует принимать во внимание тонкость английской и европейской политики и их сложное информационное прикрытие. Кстати говоря, накануне Первой мировой войны руководство Великобритании также вело сложные переговоры с Германией, создавая у нее представление о своем невмешательстве в предстоящее противостояние (принято считать, что если бы немецкое руководство знало о предстоящем участии Британской империи на стороне Антанты в войне, это сильно охладило бы его воинственный пыл).

Интересно отметить, что Френсис Берти – английский посол в Париже в годы Первой мировой войны в своих мемуарах, изданных под названием "За кулисами Антанты" оправдывал такое двуличие благими намерениями – нежеланием слишком уж поощрять реваншистские настроения во Франции и агрессивные вождедения России. Несмотря на определенное остроумие, данное оправдание не выглядит слишком уж убедительным [3].

Против предположения о глобальном соглашении США и Британии и нового переформатирования мира говорят также как то, что Трамп стал объектом кампании диффамации со стороны кругов, традиционно поддерживающих Демпартию США, так и то, что его администрация «увязла» в конфликтах различного уровня с Венесуэлой, Ираном, Китаем, Кореей, Россией. Это похоже на политику «растягивания» Америки с целью подготовки серьезных действий против нее.

Вот примеры нерешенных конфликтов:

– в Венесуэле попытка отстранения Мадуро от власти провалилась;

– относительно Ирана мы видим разрушение Дональдом Трампом прежней политики администрации Обамы, предоставившей правительству в Тегеране значительные возможности на Ближнем Востоке (в Сирии, Ираке, Йемене, Ливане и пр.);

– КНР пошла на ограниченные уступки США, однако они ни в коем случае не решили двусторонние экономические и политические проблемы;

– украино-российские переговоры несколько оживились, что привело к процедуре обмена пленными.

Если же «сделка» все-таки состоится – какие она может повлечь последствия? И кто оказывается в числе предполагаемых пострадавших?

Известно, что США и Европейский союз долгое время вели переговоры о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Однако эти переговоры зашли в тупик.

Поэтому, более чем очевидно, что если американо-британское соглашение все-таки состоится, оно осуществится за счет Евросоюза. Огромная, перегруженная проблемами и чрезмерными затратами экономика этого колосса может стать жертвой нового кризиса.

ЕС существует в определенной связке с Китаем, рядом мусульманских стран (таких, как Иран, например) и (отчасти) ...кругами, связанными с Демократической партией самих США.

Именно эти перечисленные субъекты мировой политики могут оказаться в числе тех, за чей счет будет основан новый миропорядок. Не получится глобальный мир, о котором долгое время говорили – кто с надеждой, а кто-то со страхом. Может образоваться миропорядок с ведущей ролью более узких англо-американских элитных групп. И выход

Великобритании из состава ЕС (если он состоится) будет важным индикатором здесь.

Какие же угрозы и возможности данные перемены несут России и Русскому миру?

Строить детализированные прогнозы в подобных ситуациях занятие не слишком благодарное. Безусловно, могут произойти существенные подвижки экономического характера. Чисто англоязычный глобальный мир, лишенный «многополярности», может представлять дополнительную угрозу для функционирования русского языка в глобальном информационном пространстве.

Тем не менее, пока делать далеко идущие выводы, на наш взгляд, преждевременно. Целесообразно было бы подождать и понаблюдать, какой из двух вышеназванных векторов глобальной мировой политики станет решающим и какой характер примут происходящие перемены.

Список литературы

1. Дмитрий Гуляев. Противоречивое соглашение США и Британии: Трамп посулил «огромную торговую сделку», которая поможет Британии решить все проблемы // «Московский комсомолец». Дата размещения: 26.08.2019 в 16:55. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/08/26/protivorechivoe-soglashenie-ssha-i-britanii-tramp-posulil-ogromnuyu-sdelku.html>
2. Новости Армении - NEWS.am. Дата размещения: 25.08.2019 в 14:14. URL: <https://news.am/rus/news/530193.html>
3. Берти, Френсис. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже: 1914-1919: пер. с англ. / Лорд Берти ; пер. и примеч. Е. С. Берловича. - М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. – 230 с.

Республики Донбасса: информационное пространство и информационная политика

УДК 343.985.3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВРЕДОНОСНОЙ ДЛЯ РОССИИ И РУССКОГО МИРА ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Галяшина Е.И., д-р юрид. наук, д-р филолог. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, РФ
eigalyashina@gmail.com

Введение. Мировоззренческая безопасность России и Русского мира в интернет-среде охватывает широкий круг общественных отношений, которые требуют не только детальной правовой регламентации, но и разработки инновационных подходов к системе эффективных мер борьбы с деструктивной и вредоносной фейковой информацией. Заведомо недостоверная очерняющая Россию и русских людей информация транслируется через Интернет, сеет рознь и вражду, формирует из России образ врага, а потому представляет сегодня серьезную угрозу для формирования устойчивого мировоззрения молодежи в условиях активизации психолого-информационной войны и усиления конкурентного противостояния на международной арене.

Цель доклада – осветить концепт фейковой информации, свободно распространяемой в виртуальном пространстве, и предложить критериологию ее обнаружения на основе комплексного юридико-лингвистического подхода.

Основная часть. Социальные сети, форумы и иные платформы Интернета в условиях иллюзии анонимности и вседозволенности все больше становятся пропагандистской антирусской площадкой, собирающей многомиллионную аудиторию, что требует современных подходов к защите от деструктивного воздействия вредоносной для России и Русского мира дезинформации в интернет-среде.

Дезинформирующие сообщения могут представлять реальную опасность для жизни и здоровья граждан, приводить к массовым беспорядкам, создавать угрозу государственной, общественной или экологической безопасности. Негативно окрашенные экспрессивно-выразительные средства в речевом жанре «фейковых новостей» используются не только для выражения чувств и эмоций автора

сообщения, но и в манипулятивных целях – для привлечения внимания к сообщению, нагнетания эмоционального напряжения, порождения чувства страха, неуверенности, сеяния паники, снижения уровня критичности восприятия информации, намеренного введения в заблуждение, побуждения адресата к максимальному репосту – вирусоподобному распространению фальшивки.

Речевой жанр «фейковых» новостей (недостоверной новостной информации, подаваемой под видом достоверного сообщения), имеет ряд сходных черт с манипулятивными [1], коммуникативными технологиями, убеждающей (персуазивной) коммуникацией [2].

«Фейковый» речевой жанр характеризуется ярко и явно выраженным в речевом продукте коммуникативным намерением, заключающимся в сильно выраженном стремлении автора внедрить в массовое сознание пользователей Интернета представление о некотором общественно значимом устрашающем или угрожающем положении дел, которое будет иметь существенные негативные последствия [3].

Понимание рисков распространения «фейковой» информации побуждает государственные институты многих стран к поиску механизмов эффективной борьбы с подобными сообщениями. Их отличительной особенностью является распространение под видом достоверной заведомо ложной или вводящей в заблуждение информации для преднамеренного обмана общественности, что может нанести существенный вред функционированию демократических институтов

Недостоверная информация, подаваемая под видом достоверного сообщения, может быть представлена в форме пресуппозиции, скрытого утверждения, намека или оценочных суждений, содержащих эмоционально - экспрессивные оценки, субъективные мнения, которые нельзя верифицировать – проверить на соответствие или несоответствие действительности. Для придания сообщению видимости достоверности при фактической неуверенности автора в его истинности могут использоваться такие приемы как ссылки на заслуживающие доверие, авторитетные, но конкретно не называемые, анонимные либо неопределенные источники.

Необходимость междисциплинарного подхода (анализ законодательных актов об информации, информационных технологиях, защите информации, защите персональных данных, о противодействии экстремистской деятельности, о рекламе и др. в совокупности с развивающимися на стыке языка и права научными дисциплинами – судебное речеведение, правовая лингвистика и др.) обуславливается задачей разработки сбалансированных и всесторонних правовых рамок для регламентации интернет-среды в целях соблюдения баланса права человека на свободу слова и плюрализм мнений и защиту от деструктивной и вредоносной информации.

В связи с недостаточной разработанностью концепта деструктивной и вредоносной заведомо ложной (фейковой) информации, свободно распространяемой в виртуальном пространстве, возникает необходимость в разработке критериологии классификации информационных материалов на основе диагностических комплексов, соответствующих видам деструктивных или вредоносных речевых действий. Данный алгоритм позволит разомкнуть существующий порочный круг, когда правоприменитель, в условиях неопределенности правовых категорий, «перекладывает» ответственность на судебных экспертов, фактически отдавая им на откуп решение вопроса о признании материалов информационными или пропагандистскими, оскорбительными, фейковыми, экстремистскими, диффамационными и т.д., а эксперты, опять-таки, ввиду неопределенности правовых категорий, а, следовательно, отсутствия адекватных диагностических комплексов, не всегда в состоянии решать экспертные задачи по выявлению признаков того или иного деструктивного речевого действия. Таким образом, диагностические комплексы имеют дуалистическую функцию: с одной стороны, они позволяют корректно сформулировать составы криминогенных речевых действий, с другой стороны, эксперты к ним обращаются при проведении судебно-экспертного исследования, когда для решения вопроса о наличии состава преступления/ правонарушения/ деликта требуется привлечение специальных знаний.

Заключение. Информационный продукт предлагается рассматривать в трех аспектах: 1) с точки зрения правовых категорий, в которые информационные материалы в виртуальной среде вовлечены как *corpus delicti*; 2) с точки зрения знаковой природы (как результат языковой и коммуникативной деятельности); 3) как источник диагностически значимой деструктивной или вредоносной дезинформации. Третий аспект, предполагающий установление лингвистических фактов, имеющих юридическое значение, диктует специфические задачи, которые решаются путем комплексирования специальных межотраслевых правовых знаний со специальными лингвистическими.

Список литературы

1. Соловей В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. – М.: Эксмо, 2016. – 320 с.
2. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. – М.: Рефл-бук.; – Киев: Ваклер, 2000. – 352 с.
3. Галяшина Е.И. Феномен «фейка» в аспекте судебной лингвистической экспертизы // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Материалы научно-практической конференции. Иркутск, 15-16 марта 2019 г. - Иркутск, 2019. Издательство: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. С. 26-31.

СМЫСЛОВОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Даренский В.Ю., д-р филос. наук, доцент

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет им. Т. Шевченко»,

г. Луганск, ЛНР

darenskiy1972@rambler.ru

Донбасс стал началом процесса, который следует назвать *Русской Реконкистой*. Имеет большой смысл использовать этот термин из славной истории Испании, поскольку он известен во всем мире, и поэтому везде любой грамотный человек сразу поймет, о чем идет речь. Тот факт, что в XXI веке где-то идет Реконкиста своих земель, уже сам по себе внушает уважение любому человеку. Испанская реконкиста шла более двух веков; но Россия тоже имела свою Реконкисту – отвоевание земель Киевской Руси, захваченных западными соседями. Та первая русская Реконкиста шла почти четыре века (с XV по XVIII). Нынешняя Реконкиста XXI века в силу общего ускорения исторического процесса будет идти быстрее.

Хотя в настоящее время речь не идет о непосредственном вхождении Донбасса в состав России, однако начат процесс реинтеграции территорий Русского мира, который протекает в различных формах. Экономическая интеграция является первичной, а за нею следуют все другие ее формы. Тем самым, на Донбассе отрабатывается *модель нового русского «собирания земель»*, которая имеет далеко идущие международные последствия. Первым последствием стало введение Западом санкций – и хотя они были введены после возвращения Крыма, но сейчас ассоциируются с Донбассом. Россия показала свою экономическую, политическую и моральную устойчивость перед санкциями, и это значительно усилило ее авторитет на мировой арене. Модель «собирания земель» основана на прецедентах Крыма и Донбасса и четко показывает мировому сообществу следующие принципиальные факты, на которые следует опираться в информационной войне против мифов Запада и русофобской пропаганды. 1) За пределами Российской Федерации проживают миллиона русских не только по языку, но и по национальному самосознанию. 2) Эти русские не боятся репрессий и способны на восстание и народно-освободительную войну, что было ясно продемонстрировано на Донбассе. 3) Россия уже обладает достаточным экономическим потенциалом для поддержки русских земель, которые стремятся вернуться в ее состав. Это самым эффективным образом опровергает либеральный миф о современной России как «бензоколонке». 4) Россия вновь обладает достаточным военным потенциалом для того

чтобы игнорировать все угрозы Запада. Тот факт, что Запад возобновил «холодную войну» против России, лучше всего подтверждает этот факт. 5) Россия уже обладает и достаточными ресурсами для эффективной информационной войны со своими геополитическими противниками, в том числе, и идеологическим обоснованием права на соби́рание всех русских земель, которые в силу исторических обстоятельств временно оказались под фактической оккупацией других государств.

В связи с событиями в Крыму и на Донбассе в настоящее время фактически создана и отработана на уровне массового сознания идеология *русского освобождения*. Эта идеология имеет особое значение для проекта русской Мечты, являясь одним из важнейших его элементов. Он является не локальным, а глобальным проектом, хотя и возникал в связи с локальными событиями 2014-го года (точнее, отчасти еще и 2008-го). Глобальность идеологии русского освобождения как части проекта русской Мечты состоит в новой модели миропорядка, которая альтернативна тоталитарной модели рах Americana, представляющей собой глобальную диктатуру мировой финансовой олигархии, основанную на неорасистском разделении народов земли на якобы «избранных» людей сверхпотребления («золотой миллиард»), и всех остальных, якобы выброшенных из Истории.

В противоположность этому агрессивному миропорядку, фактически продолжающему политику Третьего Рейха в глобальном масштабе, Россия предлагает и уже достаточно эффективно реализует свой проект мирового содружества и взаимопомощи. Вышло так, что на этом самом первом этапе реализации русского проекта мироустройства первое его серьезное столкновение с рах Americana на конкретной территории и в форме боевых действий, произошло именно на Донбассе. Тем самым, Донбасс уже стал мировым символом борьбы двух мировых проектов. Это означает, что этот символ должен получить мощное смысловое наполнение, которое было бы ясным и убедительным для всего мира, и содержать в себе всю суть Русского мира. История и современное состояние Донбасса (и Новороссии в целом) дают все основания для этого, но их нужно грамотно использовать. Нужно создать особый дискурс о Донбассе (способ понимания и описания), который бы нес все эти смыслы. Укажем здесь основные элементы этого дискурса, на которые следует опираться в информационной войне.

1) Донбасс – это продукт мощного развития России как евразийской империи, созданный на месте Дикого поля, населенного кочевыми народами. Такое историческое происхождение Донбасса является мощным символом и для современности. Это внезапное возникновение мощного региона «на пустом месте» сто лет назад даже подвигло А. Блока назвать его «новой Америкой» в одноименном стихотворении. Однако учитывая современные коннотации слова «Америка» это название явно не подходит.

Исконным и самым правильным является название Новороссии, которое на самом деле намного старше названия «Украина» (поэтому следует всегда настоятельно напоминать, что Новороссийская губерния создана в 1764-м году, а термин «Украина» стал широко известен только в 1918-м).

2) Донбасс – полиэтничный регион Русской цивилизации. Здесь самым очевидным образом было продемонстрировано создание единой русской нации на основе синтеза представителей разных этносов в рамках единого государства. Синтез обусловлен единством государства и общей исторической судьбы. Еще более важным фактором является их единство в рамках евразийской цивилизации Русского мира, которое собрало эти этносы на данной территории. Без общего для них пространства русской цивилизации не было бы и общего великого государства.

3) Донбасс – это имперский регион стремительной индустриализации и массового трудового подвига. Именно это создало и «душу» Донбасса (характер его жителей и общую «атмосферу» жизни), и его восприятие в России. Но именно эти качества сейчас требуются России для рывка в будущее – и в этом смысле, Донбасс может быть историческим символом русского эпохи Прорыва – не только в прошлом, но и в будущем.

4) Донбасс – это земля возрождающегося народа. Таким был Донбасс после Гражданской войны в 1920-х, после Великой Отечественной в 1940-х, и сейчас снова это «архетип» повторяется. Но сейчас и вся Россия, и весь Русский мир как цивилизация находятся в усилении возрождения – и в этом смысле, они представляют собой один «огромный Донбасс». Сама *Русская Реконкиста* – это не только возвращение территорий, но и возвращение нашей способности к историческому бытию и историческим свершениям.

5) Донбасс – «точка сборки» большой Новороссии. Не стоит думать, будто бы русскоязычные территории Украины от Харькова до Одессы якобы уже разочаровались в Русской Весне. Постоянное общение с людьми оттуда убеждает, что это далеко не так. Люди там молчат чтобы не попасть под репрессии на Украине, но опыт освобождения Донбасса убеждает их, что это возможно, и этим опытом они тоже неизбежно воспользуются.

Перечисленные базовые исторические смыслы Донбасса и большой Новороссии нужно внедрять в российское массовое сознание не только для прекращения невежественных вопросов: «Зачем нам этот Донбасс?». Через тему Донбасса очень хорошо видна и судьба всей России в XX веке и ее задачи в будущем. Донбасс и Новороссия изначально, с самого своего возникновения в XVIII веке были территориями русской Мечты. Сюда ехали люди большой души, искавшие волю и новую жизнь (отсюда, например, название романа Г. Данилевского «Беглые в Новороссии»). Пока Республики Донбасса еще не признаны и не вошли в состав России, они держатся на одной только русской Мечте, и уже успели показать, что

Мечта бывает сильнее страха и сильнее любой армии. Вместе с тем русская Мечта должна быть «операционализирована» в форме четкой и ясной доктрины, которая должна быть понятна на массовом уровне и эффективна как оружие в информационной войне. В общих чертах эта доктрина уже существует и «работает», однако требует дальнейшего совершенствования.

УДК 342.9

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Кравцов А.С., канд. юрид. наук, доцент
ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко»,
г. Луганск, ЛНР
kravtsov-anton85@rambler.ru

Информационные права человека и гражданина находятся в тесной взаимосвязи с экологическими правами, и даже способствуют их реализации. Однако, реализация этих прав представляет собой очень серьёзную проблему вследствие высокого уровня эколого-правового нигилизма населения и отсутствия должного объёма правоприменительной практики, поскольку право на получение экологической информации позволяет, в свою очередь, реализовать и другие важные права, такие как право на благоприятную окружающую среду, на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В связи с этим особое значение приобретает проблемная ситуация, когда происходит столкновение интересов государства и прав граждан на экологическую информацию. А в условиях возрастающего в последнее время интереса к информационным правам человека, и в связи с актуальностью экологических проблем как в рамках отдельно взятой страны, так и в мире в целом, возникла необходимость появления такого термина как «экологическая информация».

Право человека и гражданина на экологическую информацию декларируется в ст. 35 Конституции ЛНР [1], где каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В целом, проблема обеспечения реализации гражданами их права на получение информации о состоянии окружающей среды широко обсуждается в Российской Федерации, где наблюдается тенденция к большей прозрачности отношений между государством и обществом.

Любой необоснованный отказ в предоставлении экологической информации является нарушением законодательства об охране окружающей природной среды, поскольку отнесение экологической информации к разряду секретной недопустимо.

По мнению В.И. Кутузова и А.А. Попова, экологическая информация – явление многостороннее и неоднозначное, процесс его формирования достаточно сложен и определяется многими факторами. Поэтому его изучение неизбежно упирается в целый ряд проблем. Таких, как определение сущностной структуры экологической информации, обусловленной, в свою очередь, внутренними взаимоопределяющими связями, а также степенью ее нормативной регламентации государством [2, с. 20].

Наиболее общее определение даёт О.Л. Дубовик, определяя экологическую информацию как любую информацию, которая: а) отражает процессы, происходящие в сфере взаимодействия природы и общества; б) необходима для целей охраны окружающей среды, т.е. должна быть использована при принятии экологически значимых решений во всех сферах и видах деятельности [3, с. 60].

По причине отсутствия единства в определении экологической информации, многие ученые обращаются либо к общему определению информации, либо к зарубежному законодательству. Так, например, в соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [4], информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. На основе этого закона были попытки дать определение экологической информации как сведений о лицах, предметах, фактах, событиях и процессах, имеющих значение для охраны окружающей среды, экологической безопасности, охраны здоровья граждан и т.д., независимо от формы их представления. Однако подобная дефиниция, с одной стороны, несколько узка, поскольку из сферы правового регулирования выпадает деятельность, приводящая к негативным изменениям в окружающей среде, а также деятельность, направленная на охрану природы. С другой стороны, формулировка «имеющих значение» носит явно оценочный характер и является слишком неопределенной. Под неё фактически можно подвести любые сведения [2, с. 20-21].

В Законе ЛНР «Об охране окружающей среды» (ст. 20) отмечено, что информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация) – это любая информация в письменной, аудиовизуальной, электронной или другой материальной форме о: 1) состоянии окружающей среды или ее объектов, а также уровне их загрязнения; 2) биологическом многообразии и его компонентах; 3) источниках, факторах, материалах, веществах, продукции, энергии, физических факторах, которые влияют или могут повлиять на состояние окружающей среды и здоровье людей;

4) угрозе возникновения и причинах чрезвычайных экологических ситуаций, результатах ликвидации этих явлений, рекомендациях относительно мероприятий, направленных на уменьшение их негативного влияния на природные объекты и здоровье людей; 5) экологических прогнозах, планах и программах, мероприятиях, в том числе административных, а также государственной экологической политике [5].

Стоит заметить, что эта норма не включает в состав экологической информации сведения о состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры, зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или через посредство этих элементов. Такая информация согласно Орхусской конвенции также считается экологической [6, с. 129]. То есть законодательство ЛНР пока не восприняло все положения международного законодательства, касающиеся экологической информированности общественности и не отражает современные научные концепции о месте и роли человека в окружающей среде.

Особо следует отметить ст. 8.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. «Соккрытие или искажение экологической информации», из смысла которой следует, что «экологическая информация» – это информация о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения окружающей среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке [7].

Итак, пришло время разработать и принять закон ЛНР «О доступе к экологической информации», где нормативно определить более содержательное понятие «экологическая информация» и закрепить механизмы обеспечения права человека и гражданина на доступ к последней.

Список литературы

1. Конституция ЛНР от 18 мая 2014 года № 1-1 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya>.
2. Кутузов В.И., Попов А.А. Доступ к экологической информации: правовые аспекты. – Брянск, 2004 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ifap.ru/library/book121.pdf>.
3. Дубовик О.Л. Экологическое право в вопросах и ответах: учебное пособие. – М.: Проспект, 2001 – 263 с.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 года № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.
5. Об охране окружающей среды: Закон ЛНР от 17 июня 2016 г. № 100-П // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3086>.
6. Кутовой Р.В. Социальное значение и содержание права на экологическую информацию / Р.В. Кутовой, А.А. Степаненко // Вестник Института экономических исследований, 2017. – № 4 (8). – С. 127-132.
7. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА В ДНР

Меживой А.В., канд. юрид. наук,
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства
внутренних дел Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
aleksejmez@yandex.ru

В условиях глобализации, корпоратизации и жесткой экономической конкуренции главной ареной столкновений и борьбы разновекторных интересов становится информационное пространство, в котором действуют различные субъекты бизнеса. Современные информационные технологии позволяют предприятиям реализовывать собственные интересы, ускоряют процессы обмена и сотрудничества. Однако неэффективное использование информации способно ослабить или нанести значительный ущерб безопасности конкурентного предприятия, которое не имеет релевантной системы защиты от негативных информационных воздействий.

С ростом научно-технического прогресса растет и важность вопроса информационной безопасности субъектов бизнеса, которая является неотъемлемой составляющей их эффективной деятельности. Крупные компании, специализирующиеся на изготовлении компьютерной техники и программного обеспечения, значительную часть финансовых и интеллектуальных ресурсов направляют на повышение уровня информационной безопасности.

Экономически развитые страны широко используют преимущества новых информационных технологий в производственной, коммерческой и банковской сферах. Наиболее быстро и эффективно развиваются Интернет-технологии и средства, связанные с обеспечением предпринимательской деятельности, в том числе электронная торговля, электронный бизнес, электронная бухгалтерия, электронное арбитражное судопроизводство и т.д. Обработка значительных информационных потоков накладывает определенные обязательства на физических и юридических лиц, осуществляющих эти процессы.

Учитывая необходимость противодействия угрозам информационной безопасности предприятий в условиях глобального информационно-правового пространства, в ДНР постепенно создаются условия для комфортного ведения электронного бизнеса, активно формируется нормативно-правовая база. Законодательно урегулированы общие правовые основы получения, использования, распространения и хранения информации, закреплено право человека на информацию во всех

сферах общественной и государственной жизни, а также систему информации, ее источники, определен статус участников информационных отношений, доступ к информации и ее охрана.

Утверждая основные права субъектов, закрепляя принципы государственного устройства, Конституция ДНР в ч. 2 ст. 16 гарантирует право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В ст. 17 Конституции ДНР говорится о том, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. В ч. 4 ст. 22 Конституции ДНР сказано, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Ч. 5 указанной статьи гарантирует свободу массовой информации.

Ч. 4 ст. 3 Закона ДНР № 71-ИНС от 07.08.2015 «Об информации и информационных технологиях» обеспечение безопасности Республики при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации относит к основным принципам правового регулирования отношений в сфере информационных технологий и защиты информации [1]. При этом под понятием «информация» необходимо понимать документированные или публично объявленные сведения о происходящих событиях и явлениях независимо от формы представления.

Под информационной безопасностью предприятия, в свою очередь, следует понимать общественные отношения по созданию и поддержанию на должном уровне жизнедеятельности информационной системы субъекта хозяйственной деятельности [2, с. 34]. Информационная безопасность имеет три основные составляющие: конфиденциальность, целостность и доступность. Конфиденциальность относится к защите чувствительной информации от несанкционированного доступа. Целостность означает защиту точности и полноты информации и программного обеспечения. Доступность – это обеспечение доступности информации и основных услуг для пользователя в нужное для него время [3, с. 208].

Согласно ч. 1 п. 4 ч. 3 ст. 6 Закона ДНР № 71-ИНС, обладатель информации (физическое или юридическое лицо) вправе защищать установленными законодательством способами свои права в случае незаконного получения или использования иными лицами их информации. Согласно ч. 3 ст. 8 Закона ДНР № 114-ИНС от 11.03.2016 «О телекоммуникациях», несанкционированный доступ к информации, передаваемой по телекоммуникационным сетям (прослушивание и запись: телефонных разговоров, ознакомление с электронными письмами и сообщениями, просмотр журналов посещений интернет-сайтов и другой

информации с телекоммуникационных сетей) запрещен, кроме отдельных предусмотренных законодательством случаев [4].

В силу п. 6 ч. 1 ст. 12 Закона ДНР № 71-ІНС владелец программного ресурса (сайта, страницы) в сети Интернет обязан соблюдать права и законные интересы физических и юридических лиц, в том числе их честь, достоинство и деловую репутацию. Защита деловой репутации хозяйствующего субъекта защищается в судебном порядке.

Вышеуказанные нормативные правовые акты служат основой построения эффективных конструкций с целью защиты бизнеса в контексте информационной безопасности. В то же время необходимо учитывать специфику деятельности конкретных хозяйствующих субъектов. В структуре экономической безопасности предприятия особое место занимает управленческая составляющая, которая включает комплекс разнообразных умений, навыков, необходимых менеджерам для реализации функций управления не только системы безопасности, но и предприятия в целом.

Важное значение в обеспечении информационной безопасности играет также формирование соответствующих отделов и подразделений предприятия, ведь информационно-аналитическая работа – одна из основных внутрипроизводственных функциональных составляющих безопасности предприятия. Информационная функция системы безопасности заключается в получении системой в целом и ее элементами информации, необходимой для осуществления согласованной и целенаправленной деятельности для достижения поставленной цели. При этом требования к реализации этой функции определяются необходимостью и достаточностью информации, предоставляемой потребителю в соответствии с его запросами и потребностями. Информационная опасность имеет место тогда, когда величина и вероятность возможного ущерба больше порогового значения, что требует принятия защитных и предотвращающих мер [2, с. 34].

Законом ДНР № 60-ІНС от 19.06.2015 «Об электронной подписи» установлена равнозначность электронных документов, подписанных электронной подписью, документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью [5]. Указанным законом закреплены основы электронного взаимодействия, участниками которого являются государственные и муниципальные органы, юридические и физические лица. Кроме того, предусматривается возможность создания и функционирования корпоративных информационных систем (далее – КИС) – систем, участники электронного взаимодействия в которых составляют определенный круг лиц (корпоративная сеть).

Упоминание о КИС в республиканском законодательстве проливает свет на перспективную с коммерческой точки зрения и неурегулированную в правовом отношении сферу знаний. Мировой опыт

ведения бизнеса подтвердил пользу от использования таких систем, функционал и разнообразие которых поражает. Среди них: система планирования ресурсов предприятия (ERP), система планирования потребности в материалах (MRP), система управления взаимодействием с клиентами (CRM), производственная исполнительная система (MES), система управления информационными ресурсами предприятия или управление корпоративной информацией (ECM), система электронного документооборота (СЭД) и т.д.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить следующее. Понятие информационной безопасности предприятия следует рассматривать в контексте обеспечения безопасных условий существования информационных технологий, включающих вопросы защиты информации, построения эффективной информационной инфраструктуры, информационного рынка и создание безопасных условий существования и развития информационных процессов.

Система правового и информационного обеспечения бизнеса в ДНР представлена совокупностью норм, закрепляющих принципы в сфере оборота и защиты информации и функционирования телекоммуникаций, а также фрагментарных упоминаний об участии юридических лиц в данных процессах, о необходимости защиты их информационных и коммерческих прав, к сожалению носящих преимущественно декларативный характер. Кроме того, неразрешёнными остаются вопросы внедрения корпоративных информационных систем и использование их потенциала в современных условиях, а также защиты корпоративных сетей от внешних атак.

Информационная безопасность предприятий должна обеспечиваться путем проведения целостной государственной программы в соответствии с действующим законодательством и норм международного права путем реализации соответствующих доктрин, стратегий, концепций и программ, касающихся информационной политики ДНР.

Список литературы

1. Закон ДНР № 71-ІНС от 07.08.2015 «Об информации и информационных технологиях».
2. Сороківська О.А., Гевко В.Л. Інформаційна безпека підприємства: нові загрози та перспективи // Економічні науки: Вісник Хмельницького національного університету. – 2010. – №. 2. – С. 32-35.
3. Близнюк І.М. Інформаційна безпека України та заходи її забезпечення / І.М. Близнюк // Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ України. – 2008. – № 5. – С. 206-214.
4. Закон ДНР № 114-ІНС от 11.03.2016 «О телекоммуникациях».
5. Закон ДНР № 60-ІНС от 19.06.2015 «Об электронной подписи».

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Соболева А.В.

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко»,
г. Луганск, ЛНР
Soboleva-n@mail.ua

На сегодняшний день информация пронизывает все сферы деятельности современного общества. Она является связующим звеном государства и гражданского общества, одним из действенных средств отладки взаимосвязи между личностью и государством. Управление обществом со стороны государственных органов всегда предполагает их информированность о соответствующих процессах и явлениях. Любое решение или действие органов управления возникает впоследствии в виде информации для других звеньев управленческих структур, а также отдельных граждан и их объединений. Информация в сфере государственного управления создает предпосылки для формирования личной гражданской позиции, основанной на понимании определенных решений и действий государственных органов и является важным фактором предупреждения конфликтных ситуаций и правовых споров, способствует росту авторитета государственных органов и их должностных лиц в глазах граждан.

Термин «информация» (от лат. *Informatio* – объяснение, изложение) используют в значении первичных сведений, которые передаются людьми устно, письменно или иным способом (с помощью условных сигналов, технических средств и т.п.) [1, с. 499]. Кроме этого, термин «информация» определяется в законопроекте ЛНР «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [2]. Так, в ст. 2 данного законопроекта говорится, что информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.

В свою очередь, многие специалисты считают понятие «информации» краеугольным камнем управления и процесс управления определяют как получение, обработку и использование информации, являющейся связующим звеном между субъектом и объектом управления. Говоря о соотношении понятий «информация» и «управление», ученые утверждают, что процесс управления всегда и в любом случае сводится к передаче и обработке информации.

Зачастую информация одновременно выступает в нескольких качествах, и эта ее двойственность иногда вносит неоднозначность в обусловленные ею процессы. С одной стороны, информация необходима для осуществления качественного управления любой сферой

общественной жизни, так как она является особым ресурсом государственного управления. С другой стороны, деятельность в сфере информации, как и любой другой социальный процесс, является объектом государственного управления; существует установленный законодательством круг субъектов, это управление осуществляющих.

Поэтому, деятельность информационного характера в зависимости от цели можно разделить на несколько направлений:

- деятельность, направленная на информационное обеспечение органов исполнительной власти;
- деятельность, связанная с реализацией компетенции органов государственного управления в информационной сфере;
- деятельность по обеспечению информационной доступности;
- деятельность по обеспечению информационной безопасности.

Очевидно, что важнейшим и необходимым условием функционирования государства является получение, анализ и эффективное использование информации. Поэтому государственное управление – это принятие и реализация решений, основанных на результативности использования информации [3, с. 161].

В свою очередь, таможенная сфера и политика неразрывно связаны с информацией и информационными технологиями.

Следует уточнить, что информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [2, ст. 2].

Законопроект Таможенного кодекса ЛНР [4] предусматривает отдельную главу 59, посвященную информационным системам и технологиям в таможенной сфере. Так, ст. 365 указывает на то, что таможенные процедуры могут совершаться с использованием информационных систем и информационных технологий, в том числе основанных на электронных способах передачи информации, а также средств их обеспечения. Наряду с этим стоит отметить, что внедрение информационных систем и информационных технологий осуществляется с учетом соответствующих стандартов и обеспечения требований информационной безопасности, установленных законодательством ЛНР.

Следует отметить, что зачастую применение информационных технологий в таможенной сфере выражается в двух основных направлениях:

1) предварительное представление информации таможенным органам о товарах и транспортных средствах. Используется таможенными органами для ускорения совершения таможенных операций и оптимизации проведения таможенного контроля;

2) декларирование товаров способом подачи данных в электронной форме, которое позволяет заранее выявить возможные риски, сконцентрировать внимание таможенной службы лишь на том, что

необходимо проверять, не задерживая товары, которые этого не требуют.

Внедрение этих информационных технологий в таможенные органы ЛНР могло бы поспособствовать ускорению и упрощению перемещения транспортных средств и товаров через государственную границу республики, что является одним из инструментов реализации таможенной политики государства в целом. Для достижения данных целей необходимо усовершенствовать техническое оснащение и автоматизацию данных операций.

Поэтому, как нам кажется, законодателю ЛНР необходимо воспользоваться опытом Российской Федерации по вопросам правового регулирования использования информационных технологий в таможенной сфере. Таможенные органы ЛНР должны быть ориентированы на внедрение перспективных технологий, что позволит повысить эффективность их работы и качество предоставляемых ими услуг.

Также, важным шагом в данном направлении, является доработка и принятие Таможенного Кодекса ЛНР. Принятие данного кодекса позволит создать эффективный правовой механизм регулирования таможенных правоотношений, позволяющий укрепить внешнеэкономические связи ЛНР, а также увеличить доходную часть государственного бюджета.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА, 2007. – 858 с
2. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Законопроект ЛНР от 3 марта 2016 г. № 193-ПЗ/16 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/2728>.
3. Государственное управление: основы теории и организации. – М.: Статут, 2000. – 912 с.
4. Таможенный Кодекс ЛНР: Законопроект от 25 октября 2016 года № 316-ПЗ/16 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/3707>.

УДК 342.9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Соловьёва Ю.А., канд. юрид. наук,
Одегова Л.Ю., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
Soloveva5585@bk.ru

Введение. Стремительное развитие и распространение информационных технологий, сети «Интернет» и общественных отношений в информационной сфере ставят перед законодателем каждого государства

задачи по урегулированию вопросов правовых механизмов обеспечения информационной безопасности.

Цель. В связи с этим особо актуальным представляется анализ положений нормативно-правовых актов Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) и Российской Федерации (далее – РФ) в сфере информационной безопасности, что даст возможность оценить преимущества и недостатки правового регулирования указанной сферы правоотношений, обосновать возможность использования российского опыта обеспечения национальной безопасности в сфере информатизации.

Основная часть. В ДНР основополагающим законодательным актом, регулирующим общественные отношения в информационной сфере, являлся Закон ДНР «Об информации и информационных технологиях» [1]. Основные положения данного Закона включают в себя вопросы регулирования общественных отношений в вопросах осуществления права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применения информационных технологий; обеспечения защиты информации. При этом обеспечение информационной безопасности ДНР определяется как один из механизмов государственного регулирования в сфере применения информационных технологий [1].

В тоже время в РФ правовую основу в сфере информационной безопасности составляют Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина) [3]. В данной Доктрине на основе анализа основных информационных угроз и оценки состояния информационной безопасности определены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности с учетом стратегических национальных приоритетов России [3]. Т.е. указанный правовой акт является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности государства в целом.

При этом информационная безопасность РФ законодателем понимается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие РФ, оборона и безопасность государства [3].

Для реализации обозначенного перед государственными органами в рамках деятельности по развитию и совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности ставятся следующие задачи:

– укрепление вертикали управления и централизация сил обеспечения информационной безопасности на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном уровнях, а также на

уровне объектов информатизации, операторов информационных систем и сетей связи;

- совершенствование форм и методов взаимодействия сил обеспечения информационной безопасности в целях повышения их готовности к противодействию информационным угрозам, в том числе путем регулярного проведения тренировок (учений);

- совершенствование информационно-аналитических и научно-технических аспектов функционирования системы обеспечения информационной безопасности;

- повышение эффективности взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан при решении задач по обеспечению информационной безопасности [3].

Таким образом, опыт РФ в вопросах правового регулирования информационной безопасности может и должен быть «заимствован» законодателем ДНР в связи с постоянно нарастающей угрозой национальной информационной безопасности.

В рамках рассматриваемой темы доклада, отдельное внимание хотелось бы уделить вопросу правового регулирования информационной безопасности образовательной организации, поскольку работа студентов в сети «Интернет», бесспорно, стала неотъемлемой частью учебного процесса.

Говоря непосредственно об образовании, стоит отметить, что в каждом образовательном учреждении создана и успешно функционирует информационно-образовательная среда. Ее значение в последнее время возрастает, она качественно влияет на образовательный процесс, всех субъектов образования и на их отношения в образовательной системе. В качестве предмета информационной открытости выступает сайт образовательной организации, который, как правило, содержит всю необходимую информацию об учреждении, а также новости и дополнительную информацию (мероприятия, памятки для учащихся и родителей и др.) [5].

Основополагающими документами в вопросе информационной безопасности детей в образовательной организации являются Закон ДНР «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [5] и Постановление Совета Министров ДНР «Об утверждении Порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей» [6]. Указанные правовые акты содержат нормы, ограничивающие и выдвигающие требования к информационной продукции, которая может находиться в доступном для детей варианте. Это, несомненно, является важным шагом на пути урегулирования правоотношений в сфере информационной безопасности последних.

Заключение. В рамках внутренней политики ДНР в вопросах информационной безопасности остается немало существующих проблем, для устранения которых, среди прочего, требуется дополнить нормативную базу, обеспечивающую защиту личности, общества и государства от внешних и внутренних информационных угроз. В этой связи несомненный интерес представляет опыт РФ в урегулировании указанного круга правоотношений.

Список литературы

1. Об информации и информационных технологиях: Закон Донецкой Народной Республики от 07.08.2015 г. № 71-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>.
2. Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901990051>.
3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/acts/bank/41460>.
4. Александрова М. Ю. Правовое регулирование информационной безопасности образовательной организации / М. Ю. Александрова // Молодой ученый. – 2018. – №7. – С. 123–124 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/193/48396/>.
5. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Закон Донецкой Народной Республики от 02.10.2015 г. № 79-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dnr-online.ru/download/79-ihc-o-zashhite-detej-ot-informatsii-prichinyayushhej-vred-ih-zdorovyu-i-razvitiyu/>.
6. Об утверждении Порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.08.2018 г. №10-40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dnr-online.ru/download/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-10-40-ot-10-08-2018-g-ob-utverzhenii-poryadka-provedeniya-ekspertizy-informatsionnoj-produktsii-v-tselyah-obespecheniya-informatsionnoj-bezopasnosti-detej-opublik/>.

Социальные сети как «территория угроз»

УДК 32.019.51

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК «ТЕРРИТОРИЯ УГРОЗ»

Грищенко Р.А., Федяев А.Н., Шавыркин Б.Б.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
borisb69@mail.ru

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что с каждым годом люди проводят в социальных сетях всё больше времени: в 2012 году среднее время по всему миру было 90 минут в день, а в 2017-м – уже 135 [1]. Но как часто люди скролят ленту вместо того, чтобы наконец сделать давно задуманное?

Для интернет-пространства необходимо наличие системы, которая может успешно осуществлять отслеживание социальных сетей и своевременно информировать правоохранительные органы о какой-либо опасности в киберпространстве.

Именно ненадежность и не контролирование социальных сетей обуславливает актуальность данной темы. Сейчас, пожалуй, сложно найти человека, не знакомого с термином «социальная сеть». Социальная сеть дала возможность объединенным группам людей делиться своим творчеством и обмениваться им с другими пользователями. Главной чертой социальных сетей является высокий уровень взаимодействия, при котором скорость обмена информацией и скорость общения не уступают общению вне сети, а иногда даже и превышают.

Многие считают, что технологии нейтральны, и пользуются ими, не задумываясь о том, как они работают. Это ошибка. Наши гаджеты формируют вокруг нас среду, которая способна оказывать влияние на наше видение мира, мышление и здоровье, – даже если мы этого не понимаем.

Илон Маск называет мобильные телефоны «расширителями мозга», ведь человек со смартфоном в руках и доступом к интернету в разы умнее, чем человек без смартфона. Но «расширители мозга» слишком часто превращаются в «похитителей внимания» и, как показывают исследования, вызывают у взрослых людей симптомы, схожие с синдромом дефицита внимания: средний американец проверяет смартфон 47 раз в день, а молодые люди от 18 до 24 делают это 86 раз в день.

Но, не смотря на все плюсы социальных сетей, есть проблемы, которые несут в себе серьезную опасность. Большинство социальные сети вышли за рамки того, ради чего их создавали, они стали бесконтрольны. То количество информации, которое они несут в себе, стало нести

повышенную опасность. Воздействуя на подсознание людей, социальная сеть развращает и зомбирует. Насилие, жестокость, отрицание моральных норм, это всего лишь малая часть того, что они могут в себе нести. Естественно, что столь мощный инструмент манипулирования может быть использован для публикации материалов экстремистской направленности.

Если вы не знаете, зачем пользуетесь соцсетями, то попадаете в полную зависимость от алгоритмов.

У них только одна цель: захватить внимание пользователя, чтобы продать заинтересованным сторонам. Они заботятся не о качестве контента, а о том, чтобы вы провели внутри сети как можно больше времени. Шон Паркер, первый президент Facebook, говорит, что основная задача инженеров, разрабатывавших соцсеть, звучала так: «Как мы можем употребить максимальное количество времени и осознанного внимания наших пользователей?»

Разработчики социальных сетей опирались на опыт индустрии азартных игр.

Казино сделаны так, чтобы вы, забыв о времени суток, тратили свои деньги как можно дольше. Соцсети так же помогают вам потратить значительную долю внимания, не задумываясь, чтобы потом выключить телефон – и остаться ни с чем. Пока вы тратитесь на развлечения, они подогревают вашу надежду «сорвать куш»: получить важное знакомство, нужную информацию, предложение работы и другую пользу.

Как уже говорилось ранее, социальные сети помогают людям общаться, обмениваться различными идеями, мыслями, фотографиями, видеороликами. Однако существует то, что может пагубно сказаться на психическом и физическом здоровье человека. Находясь в виртуальном мире, мы намного меньше двигаемся, вследствие чего может развиваться гиподинамия. Гиподинамия – это патологическое состояние, при котором происходит нарушение некоторых функций организма в результате снижения двигательной активности. Наступает информационная зависимость, вследствие этого мышцы человека слабеют, снижается выносливость, падает работоспособность, наступает быстрое утомление после физических нагрузок, умственная активность снижается, что приводит к ухудшению интеллекта. Чтобы этого не допустить, мы настоятельно советуем ограничить время пребывания в социальных сетях. Необходимо использовать свободное время с пользой. Очень важно побольше находиться на улице и вести здоровый образ жизни. Это помогает организму набраться новых сил, привести тонус мышц в норму, и тогда вы будете здоровы и гиподинамия вам не страшна.

Всемирная социальная сеть «ВКонтакте», насчитывая аудиторию около 450 миллионов человек по всему миру, в 2015-2016 года стала в буквальном смысле территорией угроз жизни подростков. «Синий кит» – игра, в результате которой, по подсчётам экспертов, погибло около 130

человек в России. Смысл этой игры состоял в том, что подросткам необходимо было выполнять задания, опасные для здоровья ребёнка. В итоге, главное задание-это суицид. Задания нужно было выполнять в 4:00 утра. Именно в это время, по мнению врачей, вся полученная информация хорошо откладывается в подсознании. Большое количество детей получили психологические травмы, вследствие чего потребовалось помощь специалистов.

В таких случаях, родителям необходимо больше уделять времени детям, чтобы у них не появилось желания искать такого рода развлечений. Очень важно иметь доверительные отношения между ребёнком и родителями, чтобы ребёнок не искал помощи в сети. С другой стороны, необходима более чёткая и слаженная работа подразделений, ведущих борьбу с преступлениями в сфере информационных технологий. В Российской Федерации есть такой орган, который называется Управление «К». В частности, в Донецкой Народной Республике необходимо создать такой орган, который будет бороться с киберпреступностью, что обеспечит безопасность пользователей Интернета от различных негативных влияний.

До появления интернета информация в аналоговых СМИ проходила множество фильтров и минимальный контроль качества, прежде чем попасть к конечному потребителю через газету, телевизор или радио. В эпоху социальных сетей производство информации стало молниеносным, а между потребителями и источниками данных больше нет никаких фильтров. Бельгийский кибернетик Франсис Хейлиген считает, что в результате все мы попали в шквал «нерелевантных, неясных и просто ложных информационных фрагментов», которые он в своем исследовании называет «информационным смогом».

Искусственный интеллект «питается» информацией: чем больше данных он «ест», тем эффективнее работает. У компьютеров нет проблем с обработкой информации: в соответствии с законом Мура его вычислительные мощности удваиваются примерно раз в полтора-два года.

А вот вычислительные мощности человека ограничены объемом его внимания. Ученые утверждают, что, когда объем информации превышает нашу способность ее обработать, происходит информационная перегрузка.

Исследования показывают, что при перегрузке эффективность мышления падает: мы легче отвлекаемся, становимся более раздражительными и лишаемся способности принимать взвешенные решения.

Интенсивность информационного потока с каждым годом возрастает. Казалось бы, это должно привести к большей свободе, но исследования показывают, что с увеличением количества доступных вариантов необходимость делать выбор становится стрессовым фактором.

Заключение. Для более подробного изучения темы, мы провели эмпирический анализ, в котором участвовало 25 студентов нашего ВУЗа.

Им была поставлена задача найти плюсы и минусы в социальных сетях. По результатам анализа, было выявлено, что большинство подростков видят больше положительного в социальных сетях, нежели отрицательного. На данной основе можно сделать вывод, что молодёжь может стать объектом манипулирования, так как они не могут полностью осознавать ту потенциальную опасность, которой могут быть подвергнуты.

Список литературы

1. Цифровая гигиена: как пользоваться соцсетями, не давая им использовать вас. — [Электронный ресурс]. URL: <https://knife.media/digital-hygiene/>

УДК 316.776.32

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА

Киняшева Ю.Б., канд. полит. наук, доцент,
Алексейчева Е.А.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», г. Тула, РФ
kinyasheva76@mail.ru, alexejcheva.elena@yandex.ru

В современном обществе стремительное развитие информационных технологий обуславливает новый формат взаимоотношений акторов во всех общественных сферах, построенной на принципах оперативного поиска информации, интерактивности и визуализации контента. Получение каких-либо сведений, обмен сообщениями с другими субъектами определяет востребованность Интернет-ресурсов, создает условия для объединения Интернет-пользователей в группы по интересам, каким-либо предпочтениям, взглядам, развивает сетевые коммуникации.

Рассматривая социальные сети как интеграцию пользователей, объединённых по какому-либо признаку на базе одного сайта (Интернет-платформы) с целью получения или обмена информационными сообщениями, становится очевидным, что данное сетевое сообщество выступает благоприятной и доступной информационной средой для распространения сведений любого характера (в том числе пропаганде экстремизма). Соответственно, социальные сети, предоставляющие полную свободу действий участников по наполнению своего контента, ведению блогов, комментированию событий, созданию закрытых групп могут выступать инструментом деятельности экстремистских, террористических и других преступных групп. Именно поэтому регулирование деятельности социальных сетей в противодействии экстремизма является актуальным и сложным вопросом.

Важной характеристикой социальных сетей является также возрастной состав аудитории. Преимущественно участниками социальных сетей становятся люди в возрасте от 18-24 лет (32,3%), от 25-35 лет (32,1%), старше 35 лет (11,6%) и моложе 18 лет (24%)[1]. Молодежь, как социальная категория граждан, является достаточно восприимчивой группой, неспособной критически подходить к содержанию публикаций в средствах массовой информации, не имеющей достаточного жизненного опыта в оценке событий, что свидетельствует о их большей подверженности воздействию социальных сетей и вовлечении в экстремистскую деятельность.

Существуют как открытые, так и закрытые группы с экстремистской тематикой, поэтому специфика распространения идей экстремизма в социальных сетях обусловлена сложностью контроля со стороны правоохранительных структур: быстрое информирование общественности, появление новых сообществ, распространение цитат, содержащих радикальную идеологию, различных фильмов и видео со сценами террористических и экстремистских направленностей. Деятельность запрещенных группировок носит не только «сетевой» характер, но и реальный (создание группы, поиск аудитории, организация экстремистской группы, вербовка граждан), что приводит к совершению преступных актов, в том числе, ведущих к насилию и смерти. А появление новых информационных каналов, средств и методов воздействия на аудиторию только расширяет возможности экстремистских групп.

Следует констатировать, что огромную долю работы по распространению информации выполняют не сами экстремисты и даже не их сторонники, а обычные пользователи социальных сетей. Пропагандисты радикальных идей лишь создают свои информационные материалы, причем нередко очень профессионально используя самую современную аппаратуру и специалистов в разных областях создания качественного контента, не лишённого художественного вкуса и психологических зацепок, способных привлечь аудиторию. Новостные и пропагандистские материалы потом передают через закрытые форумы и членов своей группировки, которые, в свою очередь, транслируют эти материалы на широкую аудиторию, стараясь заинтересовать и вдохновить как можно большее число людей.

В социальных сетях идеологами экстремизма используются следующие приемы воздействия на общественность: тематические страницы и форумы с обсуждением подобных идей; личные страницы пользователей; размещение видео-, аудиоконтента; распространение учебной литературы под креативными названиями; комментирование событий; добавление картинок и гиффков; применение хештегов и др. Данные методы позволяют в максимально короткие сроки охватить широкую общественность, обеспечить себе дополнительную аудиторию,

побудить ее к обсуждению тем экстремистского содержания. Основной акцент делается на манипулятивных технологиях, направленных на формирование в сознании граждан идеологии «свой - чужой», разжигании межнациональной розни, демонстрации превосходства одной национальности над другой, намеренное искажении фактов и др.

Следовательно, необходимо предпринимать меры по борьбе с экстремизмом в социальных сетях, заключающиеся в проведении непрерывного мониторинга их деятельности, проверке содержания сообществ, рекламы, блокировании вредоносных контентов и принятии мер в рамках российского законодательства. В настоящее время государственные службы активно осуществляют политику по закрытию доступа пользователей к информации террористического или экстремистского характера, ведут работу по блокированию социальных сетей и Интернет-ресурсов, особенно зарубежных (таких, как Facebook, Telegram). Однако, несмотря на осуществляемую работу со стороны правоохранительных структур, проблема остается нерешенной и достаточно сложной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальные сети для экстремистских группировок являются основным каналом пропаганды и распространения информации в современном российском обществе. Запрещенные сообщества пользуются популярностью среди молодежи, поскольку чаще всего отражают их реальные представления и суждения о событиях в стране. В связи с этим, органы власти и правоохранительные структуры должны регулярно проводить мониторинг Интернет-ресурсов, выявлять и блокировать вредоносный контент, контролировать информационные потоки в социальных сетях, проводить беседы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в формате интернет-семинаров, привлекать единомышленников в борьбе с экстремизмом.

Список литературы

1. Социальные сети в России: цифры и тренды за февраль 2016 г. [Электронный ресурс] // Brand Analytics. URL: <http://blog.br-analytics.ru/socialnye-seti-v-rossii-cifry-i-trendy-za-fevral-2016-g/> (дата обращения: 17.09.2019)

ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ. СМИ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Лунёва Е.В.

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,

г. Ставрополь, РФ

Lyneva1995@yandex.ru

В настоящее время происходит разрушение традиционной культуры многих народов за счет вытеснения традиционных коммуникаций и замещение их профессионально выстроенными коммуникациями с помощью посредничества СМИ и СМК. Традиционные коммуникации способствовали достижению необходимой слитности коллектива и поддерживали необходимый для его выживания баланс идентичностей «Я» и «Мы».

С появлением государств начался процесс формирования Мы-идентичности другого уровня. Этот процесс хорошо передается известной фразой: «Если государству от нас что-то надо, оно предпочитает, чтобы мы считали его родиной». Государства сознательно формировали Мы-идентичность, используя все возможные средства – СМИ, религию, государственные праздники, но для этого необходимо было ослабить первичные коллективные идентичности – родовую, племенную или этническую. Следовательно, государство было кровно заинтересовано в том, чтобы развивать и совершенствовать средства коллективного воздействия на сознание людей. На этом этапе происходит профессионализация коммуникаторов и их отрыв от первичных коллективов. Оттачивалось мастерство и навыки оказания влияния на аудиторию. Такое воздействие все более и более демонстрировало свою манипулятивную сторону[1]. По мнению В.П. Пугачева, «формирование управляемых иллюзий свободного выбора с помощью прямого обмана, манипуляции и программирования психики имело место во все времена и среди всех народов. Однако в политике такое управление свободой осуществлялось преимущественно эпизодически по отношению к отдельным людям или сравнительно небольшим группам общества, было направлено в основном на формирование у подданных или граждан политической пассивности и апатии»[3].

Обратим внимание, профессионалы коммуникации учились управлять массовым поведением в обществах, в которых господствовала социальное и имущественное неравенство. Для этого постепенно были выработаны приемы, влияющие на поведение масс.

По желанию заказчика можно в определенный момент мобилизовать людей. Необходимо лишь с соответствующей интенсивностью вбрасывать определенного рода информацию, актуализирующую ту или иную идентичность. Можно вызвать усталость и апатию населения за счет имитации в коммуникативном пространстве активной деятельности. Если это продолжается достаточно долго и не сопровождается изменениями в реальном пространстве, то это ведет как раз к усталости, апатии и чувству невозможности что-либо изменить. Для того чтобы лучше понять это, достаточно посмотреть деятельность СМИ и телевидения любого государства за несколько дней до начала противостояния с другим государством или же начала боевых действий, когда известно, что это событие наступит.

В ситуации, когда СМИ становятся главным средством социализации, что происходит, например, в России, молодые люди не видят необходимости ходить на своих родителей, тем более на бабушек и дедушек. Связь поколений прерывается, и становится возможным при помощи только информационно-коммуникационного влияния прививать молодежи те ценности, которые выгодны хозяевам телеканалов и владельцам СМИ. Современные технологии коммуникации и информирование сейчас маскируется под коммуникацию, позволяют вести информационные войны.

Традиционная культура в большинстве стран еще жива, но это – культура уходящая. В условиях господства средств массовой информации и коммуникации постепенно уходят навыки самоорганизации населения, растет степень индивидуализации людей. Представляя возможности ухода в виртуальную реальность, современные СМК ослабляют возможности самореализации в действительности. Кроме того, «степень влияния средств массовой коммуникации на аудиторию связано не только с тем, о чем говорится, но и с тем, о чем не говорится. Причем последнее оказывается более важным. То есть, не только поддерживается статус-кво, но и не поднимаются важные вопросы социальной структуры общества.

Итак, способствуя конформизму и минимизируя возможности проявления критических настроений в обществе, коммерческие средства массовой коммуникации опосредованно, но эффективно препятствуют развитию реального критического мировоззрения» [4, с. 32-34]..

Современные коммуникативные технологии обладают большим потенциалом влияния, но сами по себе они нейтральны. Их можно использовать с разными целями, как во благо, так и во зло. Так, современные компьютерные технологии могут существенно расширять возможности получения образования или поиска друзей по интересам. С другой стороны, компьютерное общение может служить препятствием реальному общению, лишая людей таких навыков. Виртуальная идентичность является все же мнимой идентичностью, которая в реальной жизни в большинстве случаев никогда не сможет реализоваться.

Жестко оценивать эту ситуацию, по мнению В.Н. Гасилина, с позиции этических категорий «хорошо» – «плохо», «благо» – «зло» все же, видимо, некорректно [2].

Современные коммуникативные технологии могут транслировать как мифы прошлого, так и мифы настоящего. С их помощью имеющие такие возможности люди могут внушить то, чего нет в реальности, могут подправить, подретушировать реальность. Таким образом, идентичность может быть сильно ослаблена или даже разрушена и впоследствии замещена другой. С другой стороны, современные коммуникативные технологии могут использоваться в целях артикуляции или даже укрепления традиционных идентичностей. Попытки вмешательства в традиционную культуру или попытки ее переделки представляются опасными.

Список литературы

1. И. Кант. О мнимом праве лгать из человеколюбия / Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – С.294.
2. Коледа С. Моделирование бессознательного / С. Коледа. – М., 2000. – С. 214.
3. Пугачев В.П. Управление свободой / В.П. Пугачев. – М.: КомКнига, 2005.
4. Ревуцкая Е.А., Рязанов А.В. Современные коммуникативные технологии и традиционное общество. // Власть – 2012 – С. 31-34.

УДК316.77: 004.7

УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Матвиенко О.В.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
lady.olechka98@mail.ru

Несмотря на то, что социальные сети появились относительно недавно, среди пользователей глобального мирового пространства они завоевали широкую аудиторию, которая с каждым годом стремительно увеличивается. Влияние социальных сетей на жизнь современного человека трудно переоценить. С уверенностью можно сказать, что социальные сети сегодня являются своего рода центром современного киберпространства, с их помощью мы общаемся, оперативно получаем нужную информацию, находим друзей по интересам, смотрим фотографии, слушаем музыку и видео, играем. Практически каждый пользователь глобальной сети зарегистрирован в той или иной социальной сети. По мере того как растет интерес к социальным сетям, растут и его

ожидания относительно появления новых угроз для разных слоев населения, но особенно для подрастающего поколения.

Социальные сети, форумы, блоги – это среда с практически мгновенной скоростью распространения информации, но существует и основная проблема социальных сетей – это доверие к тем, кто внесен в список «друзей». Например, бездумное предложение «дружбы» от неизвестных или малоизвестных людей может привести к драматическим последствиям. Очевидно, что уровень доверия к тем, кто находится в списке «друзей», по определению всегда будет выше, чем к случайным людям. С одной стороны, это хорошо, так как формирует лояльную аудиторию вокруг компании, бренда или человека. Но с другой стороны, это открывает двери для злоумышленников. Так называемый «дружеский» стиль общения, распространенный в соцсетях, бывает и обманчив – он может создать ложное ощущение, что вокруг только друзья и доброжелатели, с которыми можно делиться любой информацией» [4, с. 79].

Социальные сети на современном этапе активно используются для ведения так называемых «информационных «интернет-войн» посредством воздействия на массовое сознание населения ложной и искаженной информацией, с целью распространения пораженческих настроений, изменения оценки происходящего с населением на территории противника, привлечения на свою сторону. Но не остаются и в стороне подрастающее поколение, которые большую часть времени проводят в сети Интернет [1, с. 60].

Все чаще начинают бить тревогу педагоги и психологи, обозначая негативное влияние социальных сетей на подростков, а именно доведения до самоубийства или склонения к нему через социальные сети. По данным статистики за 2016 г., в период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. произошло 130 самоубийств несовершеннолетних. Причем все подростки были участниками одних и тех же «групп смерти» в Интернете, жили в благополучных семьях. При этом было выявлено, что с детьми в социальных сетях работали взрослые люди, которые «системно, планомерно и четко, шаг за шагом подталкивали их к последней черте». По словам родителей погибших детей, которые после их трагической гибели провели собственное расследование, организаторы закрытых групп «ВКонтакте» приглашали подростков принять участие в своеобразной интерактивной игре. После выполнения всех заданий ребенок мог перейти на самый высокий уровень, на котором требовалось расшифровать некие символы, включая карту, на которой были отмечены города, где должны были произойти самоубийства детей. При этом, многие случаи самоубийств фиксировались видеозаписью и затем размещались в тех же социальных сетях, где участники закрытых групп восхищались поступком погибших [3, с. 30].

Также, распространенным способом совершения преступлений в социальных сетях является мошенничество, которое связано с неправомерным получением данных банковской карты потерпевшего. В данном случае преступник, неправомерно получив доступ к «профилю» пользователя, начинает от его имени рассылку сообщений его «друзьям», в которых сообщает, что его карта заблокирована, а ему надо перевести денежные средства. Затем мошенник просит предоставить ему данные банковской карты потенциальной жертвы, а затем и защитный код. После того как потерпевший выполняет просьбу преступника, с его счета списывается сумма денег, а преступник перестает выходить на связь [2, с. 75]. В сети интернет также можно столкнуться с экстремистскими и террористическими организациями. К примеру, террористическая группировка «ИГИЛ» вывела пропаганду в сети «Twitter» на принципиально новый уровень, проведя наиболее успешную информационную кампанию за всю историю терроризма. Террористическая группировка использовала онлайнтактику, которая помогла террористам проводить вполне реальную военную кампанию в Ираке. Для этого они демонстрировали устрашающие видеоролики, размещали фотографии обезглавленных или распятых ими тел. В результате виртуальная атака оказалась еще более устрашающей, чем реальная [4, с. 11].

Необходимо признать, что сегодня социальные сети широко используются как мошенниками для хищения денежных средств, так и практически всеми террористическими и экстремистскими организациями для антиобщественной пропаганды, привлечения к своей деятельности сторонников, планирования и координации совместных действий и разведывательной деятельности. Количество людей в социальных сетях растет, их используют как в личных целях, так в профессиональной деятельности. Поэтому публикуя приватную информацию, следует помнить о тех потенциальных угрозах, которые несут в себе социальные сети.

Список литературы

1. Безрукова О. Н. Социология молодёжи: Учебно-методическое пособие // О. Н. Безрукова. – СПб.: С -Петербург. гос. ун-т, 2004. – 135 с.
2. Коротникова Н. В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий / Н. В. Коротникова. Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С. 70-79.
3. Левин П. Интернет и гражданское общество / П. Левин // Интернет в общественной жизни. – М., 2006. – 160 с.
4. Социология молодежи: Учебник / под ред. В. Т. Лисовского.– СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006. – 230 с.

К ВОПРОСУ О РОЛИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Пудовкина О.Е., канд. экон. наук, доцент

Сызранский филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Сызрань, РФ
olechkasgeu@mail.ru

Увеличение и развитие интернет-технологий и социальных сетей имеет большое влияние на общественную жизнь, на развитие социальных отношений. В последние годы мы можем наблюдать рост пользователей социальных сетей и их влияние на развитие некоторых учреждений во многих странах.

Люди, которые используют социальные сети регулярно поднимают важные социальные вопросы, идеи и проблемы в ней. Обратим внимание к природе и истории развития социальных сетей в современном мире.

Социальная сеть представляет собой объединение социальных позиций, социальных факторов и их взаимосвязь – это фундаментальное, общепринятое определение этого понятия [2].

Социальная сеть – это онлайн-площадка, сайт, который позволяет зарегистрированным пользователям предоставлять информацию о них и общаться друг с другом, создавая социальные соединения.

Социальная сеть объединяет людей разных национальностей, религий, профессий, социальных группы, возраст, пол и т. д. Все пользователи соц. сети могут общаться друг с другом напрямую, без использования дополнительных инструментов, таких как электронная почта или мессенджеры, комментировать заметки и высказывать свои мнение. В социальной сети есть инструменты для создания сообщества интересов, где общение происходит в узких кругах. Интересное и захватывающее игры и информация заставляют людей оставаться онлайн, в социальной сети [3].

Социальная сеть как место общения постепенно социализируется, то есть участники диалога учатся общаться и создавать новые связи и модели. В структуре самой сети изменения становятся все сильнее и качественнее. Человеческий капитал растет, а с человеческим капиталом мощь и сплоченность в сети. Интернет обеспечивает увеличение на несколько порядков интенсивность интеллектуального взаимодействия. Одно из этих качеств потенциально достижимо с помощью интернет-технологий – это формирование группы единомышленников социальной сети.

Проанализировав сущность социальных сетей, отметим характерные особенности:

- отсутствие централизованного контроля;
- независимость и высокая связность структур;
- нелинейная обусловленность взаимного влияние [3].

Несколько лет назад телевидение сделало огромный вклад в демократизацию массового сознания, а сегодня данную функцию выполняют интернет, социальные сети.

Некоторые авторы считают теледемократию как предшественник а электронный демократии. Однако электронная демократия имеет свои характерные особенности:

- разнообразие и частота интерактивных связей;
- фильтрация информации и внесение ее в заказ модераторами и цензорами;
- быстрый и полный доступ к информация и документам;
- простые и выгодные условия для передача и презентации;
- возможность найти единомышленников в сети [2].

Социальная сеть становится основной точкой поддержки демократии, но в то же время они могут стать рассадником различных рекламных идей. Наблюдение за социальными сетевыми ресурсами, можно заметить пропаганду со стороны ряда политических и общественных движений. Социально-сетевые ресурсы как средство пропаганды может помочь улучшить интеграционное взаимодействие, иногда наоборот - активно повлиять на развитие и углубление социальных конфликтов, рост негативных процессов у человека.

Общеизвестно, что популярными социальными сетями в мире по количеству активных пользователей, являются:

- Facebook;
- Youtube;
- Qzone (китайская социальная сеть);
- Instagram;
- Twitter;
- BaiduTieba (китайская социальная сеть);
- SinaWeibo (китайская социальная сеть);
- Вконтакте;
- Pinterest [3].

Социальные сети, такие как Facebook, ВКонтакте, Twitter и другие стали самыми популярными сайтами в Интернете, не только потому, что это удобное программное обеспечение и инструмент для общения, но и в связи с тем, что его предоставляет большие возможности для социального объединения и интеграции.

Изложив вышеупомянутые факты, мы можем подчеркнуть роль социальной сети в формировании и развитии современного гражданского общества. Пользователи социальной сети имеют возможность без любых ограничений по созданию тематических групп обмениваться информацией

и приглашать других участников на встречи. Однако, помимо положительных сторон, такое развитие социальных сетей оказывают негативное влияние на гражданское общество. Например, деятельность некоторых криминальных группировок, радикальные религиозные движения в соц. сети может привести к преступлениям. Примеров тому множество. Вкратце попробуем составить список негативных последствий социальной сети:

- угроза призыва к терроризму и экстремизм;
- вовлечение молодежи и несовершеннолетних в незаконные организации;
- распространение ложной информации;
- угроза возникновения социальных различий и негативных восприятий и т. д.

В связи с указанными обстоятельствами, государственные органы не должны забывать о тотальном контроле и ограничениях в социальной сети. К примеру, в Китае социальная сеть также популярна. Однако после событий "арабской весны" китайские власти ужесточили свой контроль и цензуру в интернете. Правительство Китая ограничивает доступ к иностранным сайтам внутри страны. Веб-страницы фильтруются по ключевым словам, связанным с национальной безопасностью.

Таким образом, на наш взгляд, государственное регулирование социальной сети не должно противоречить принципам гражданского общества. Регулирование социальной сети должно быть упорядочено и иметь четкие линии государственного вмешательства в деятельность социальных сетей, рекомендуется принять Закон «О социальном сети» (правовое регулирование социальной сети).

Список литературы

1. Баранова Ю.М. Общение подростков в социальных интернет-сетях как особый вид коммуникации // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований» – 2012. – Выпуск 4. – С. 105-110.
2. Воронина, Е.А. Влияние интернета на молодежь / Е.А. Воронина // Молодежь в меняющемся мире: актуальные проблемы и перспективы изучения : Материалы II всероссийской научно-практической конференции 24 марта 2011 года / под ред. Е.А. Дементьевой, А.Д. Лашевкой, Е.А. Полторака, В.С. Харченко ; Сост. В.С. Харченко. В 2-х частях. Часть вторая. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. – 2011. – С. 97-99
3. Корытникова, Н.В. Виртуализация общества и интернет как средство производства сетевых коммуникаций / Н.В. Корытникова // Социологические исследования. – 2017. – № 2. – С. 85-93.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

<i>Беспалова С.В.</i> Республиканский проект Донецкого национального университета «Высшая школа журналистики» в условиях информационной войны	4
<i>Воронова О.Е.</i> Гибридные сценарии глобальных угроз России и Русскому миру	7
<i>Беспалова Т.В.</i> Патриотизм как образовательная и политическая задача в условиях современных внутренних и внешних угроз российской цивилизации.....	13
<i>Трушин А.С.</i> «Битва за историю» в информационной войне против России и Русского мира	18

Двойные стандарты западных СМИ в освещении событий на Донбассе в 2014-2019 гг.

<i>Автеньев С.В. Артамонова И.М.</i> Формы симулякров, распространённые в современном информационном пространстве	21
<i>Карпий С.В.</i> Прямое телевизионное включение: функциональные особенности и их реализация в эфире	23
<i>Николаева Е.Б.</i> Информационная война в Донбассе	28
<i>Онопко О.В.</i> Каким экспертам нельзя верить? Признаки международно-политической псевдоэкспертизы	31
<i>Тимошенко Н.А., Федосеева Я.О.</i> Профессиональная деятельность журналиста в условиях военного конфликта	33
<i>Яновский М.И.</i> О ценностных основаниях самоопределения жителей Донбасса в 2014 году.	36

Историческая память в условиях современных информационных войн

<i>Алексиева Д.В.</i> Народная дипломатия в Болгарии в свете Бессмертного полка и взаимодействие с русофильскими организациями	40
<i>Андрюшкова Н.П.</i> Проявление коллективного бессознательного в массовидных явлениях	42
<i>Бородулин С.Н., Алексиева Д.В., Тимофеева И.И., Яновский Т.С., Есаков А.В.</i> Феноменология Памяти и феномен Бессмертного полка	45
<i>Ищенко Н.С.</i> Дегуманизация русских Украины как прием информационной войны	47
<i>Коржова Д.А., Смирчевский Э.Ф.</i> Роль информационных войн в истории	50
<i>Королева Г.И.</i> Содержание исторического образования на Украине как альтернатива идеи «Русского мира»	53
<i>Крутова Л.А.</i> Село и город: истоки противостояния в гражданских войнах на Украине (XX-XXI вв.).....	57
<i>Марков Е.А.</i> Страны «русского мира» - главные объекты информационных войн. ...	60
<i>Мебония Э.В.</i> Между Россией и Украиной: Новороссия в годы революции и гражданской войны	63

<i>Мироненко Д.С., Шавыркин Б.Б.</i> Информационная война как средство завоевания государств и установления мирового господства.....	66
<i>Молодова А.И.</i> Идея славянского единства в публицистике и мемуарах А.И. Герцена.....	69
<i>Полякова М.А.</i> Идеолого-воспитательная работа со студентами педагогических вузов донецкого региона в 1954 – 1964 гг. как средство информационной войны.....	73
<i>Сальников В.И.</i> Цивилизационно-культурное пространство Русского Мира и Донбасс в условиях турбулентности мирополитической системы.....	75
<i>Целик Т.В.</i> Научный фальсификат как средство искажения исторической памяти в условиях информационной войны.....	78
<i>Чепига Г.Г.</i> Особенности освещения истории Новороссии на примере трудов А.Скальковского.....	81

Патриотизм как образовательная и политическая задача в условиях современных внутренних и внешних угроз российской цивилизации

<i>Абакишина Н.А.</i> Патриотизм как образовательная и политическая составляющая задача Фонда ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов в современных условиях интеграции Донбасса в Россию.....	85
<i>Абакишина Н.А.</i> Пути и механизмы межрегионального взаимодействия фонда ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов и Донецкой Народной Республики в вопросах реализации совместных программ.....	88
<i>Беспалов А.К.</i> Героика и предательство в условиях современного развития Русского мира: постановка проблемы.....	91
<i>Бунтовский С.Ю.</i> Синдром выученной беспомощности как элемент информационной борьбы.....	94
<i>Копилян В.А., Копилян Т.В.</i> Российское добротворение и капиталистическое чуждебесие в условиях глобального противостояния.....	98
<i>Подушкина А.А.</i> Патриотические организации и их роль в формировании гражданской позиции молодежи Донецкой Народной Республики.....	100
<i>Поцелуев С.П.</i> Историческая амнезия как вызов патриотическому воспитанию: российский случай в сравнительной перспективе.....	102
<i>Сазонов Д.В.</i> Образовательные тенденции в контексте современного развития Русского мира: тупики и перспективы.....	106
<i>Тамбиянц Ю.Н.</i> Феномен Русского мира как результат цивилизационной конкуренции Запада и России.....	109
<i>Шарохина С.В.</i> Патриотизм как политическая задача в условиях развивающихся публичных коммуникаций.....	112

Информационное противоборство в условиях глобального противостояния

<i>Ангелина Э.А.</i> Специфика информационной цивилизации.....	114
<i>Волобуева Т.Б.</i> Информационные тренды образования.....	116
<i>Гришианов А.Н.</i> Русская православная церковь как фактор сохранения национальных ценностей в условиях глобальной информационной войны.....	119

<i>Головань Б.А., Багликова М.С.</i> Информационное противостояние США и РФ в Twitter	123
<i>Гончаров А.С., Иванов В.М.</i> Манипуляция массовым сознанием как глобальная угроза.....	126
<i>Гончаров А.С., Иванов В.М.</i> Глобальная информационная война как столкновение цивилизаций.....	129
<i>Горбачева И.М.</i> История создания РОССОТРУДНИЧЕСТВА как инструмента защиты национальных интересов Российской Федерации	132
<i>Ефременко А.А.</i> Глобальные процессы и манипуляционная составляющая в социальной реальности.....	134
<i>Зубкова Ю.Б.</i> Информационное противостояние в современном мире как часть новой холодной войны	136
<i>Корнюхов Д.В.</i> Политическая культура личности как средство противостояния манипуляционным технологиям.....	139
<i>Муза Д.Е.</i> Геополитическое информационное противоборство США и России: от концепта к прагматике	141
<i>Новиков О.А., Золотых М.В.</i> Этические константы в законодательстве России и проблема обеспечения общественной безопасности	144
<i>Поликов Ю.Н.</i> Прикладные методы управления информационной безопасностью экономических субъектов в условиях глобального противостояния.....	147
<i>Федорова М.С.</i> Геобрендинг в условиях глобализации	150
<i>Чугрина О.М., Омельченко А.А.</i> Языковые конфликты в информационном обществе: угрозы для русского мира	153
<i>Штода Д.А., Писарева А.В.</i> Информационное противоборство в период Второй мировой войны: опыт для современности	156

Современные информационные войны: технологии, методы, приемы

<i>Андреев В.О., Барановский С.М., Подмаркова И.П.</i> Особенности приемов ведения современных информационных войн.....	159
<i>Вилюжанина Т.А.</i> Слухи в интернет пространстве как угроза психологической безопасности	162
<i>Гладченко Т.Н.</i> Стратегии противодействия информационным войнам с учетом теории поколений.....	165
<i>Джура С.Г., Чурсинов В.И., Якимшина В.В.</i> ГРВ-технологии на современном этапе для борьбы за идеалы Большого Русского Мира.....	168
<i>Ключникова И.В.</i> 15-летие теракта в Беслане: российские и западные СМИ	171
<i>Колесникова В.С.</i> Пожар в торгово-развлекательном комплексе «Зимняя вишня»: российские и западные СМИ	174
<i>Мелитаури Л.Н.</i> К вопросу об особенностях использования новейших информационно-коммуникативных технологий в электоральных кампаниях... ..	176
<i>Москаленко Н.М.</i> Использование интернет как одного из инструментов информационно-психологического воздействия на общество.....	179
<i>Михайловская О.Г.</i> Современные технологии эффективной реализации стратегии «мягкой силы» в международной политике	183
<i>Пирогова Е.П., Шавыркин Б.Б.</i> Современные информационные войны: технологии, методы, приемы	186

Манипуляция массовым сознанием как глобальная угроза

<i>Барьяхтар О.Ф.</i> Духовный кризис современного общества	190
<i>Безродный В.И.</i> Связь этнической идентичности и самоопределения личности	192
<i>Бельская К.А.</i> Информационно-психологическая война как средство манипуляции общественным сознанием	195
<i>Изосимова С.А., Пигуз В.Н., Ивашко К.С.</i> Метафорические образы «России» («Russia») в медиадискурсе РФ и США	198
<i>Романова А.С.</i> Личность и манипуляции	201
<i>Чернышов В.А.</i> Манипуляция массовым сознанием как форма «мягкой» власти	203
<i>Фролова П.И.</i> Информационное манипулирование массовым сознанием в условиях современных информационных войн	207
<i>Шарохина С.В.</i> Некоторые подходы к изучению стимулов, направляющих внимание аудитории масс-медиа	210

Психологические аспекты информационного противоборства

<i>Абросимова Т.В.</i> Феномен любви в русской национальной картине мира	214
<i>Андрюченко Е.В.</i> Психологические основания конструирования социальных мифов ..	215
<i>Гончаров А.С., Иванов В.М.</i> Психологические аспекты информационного противоборства	218
<i>Бандылюк В.А.</i> Психологические особенности управления мотивацией в контексте кризисного социального развития	221
<i>Киселева И.В.</i> Особенности психологического воздействия на личность информации политического характера	223
<i>Пидлубный Р.А.</i> Теоретико-методологические основы информационно-психологического противоборства	225
<i>Чуканов Е.В.</i> Концепция информационно-психологического воздействия	228
<i>Шатрова Л.Г., Писарева А.В.</i> Информационная безопасность войск и защита личного состава от негативного информационно-психологического воздействия	231

Информационные войны в культуре и искусстве

<i>Александровская В.Н., Боженко Г.Н.</i> Русский Мир как культурно-исторический образ России	234
<i>Александровская В.Н., Никулина Е.Э.</i> Информационная эпоха: два мира – два образа мирового развития	236
<i>Даренская В.Н.</i> Культурно-мифологические основания русской цивилизации	239

Информационные войны как явление геополитики

<i>Рязанов А.А.</i> Межгосударственная военно-экономическая конкуренция в условиях глобального противостояния	243
<i>Тарасов С.А., Тарасова М.В.</i> Информационное противоборство в условиях глобального противостояния	245

<i>Фанталов А.Н.</i> Геополитический контекст современных международных отношений.....	246
--	-----

Республики Донбасса: информационное пространство и информационная политика

<i>Галяшина Е.И.</i> Актуальные проблемы борьбы с вредоносной для России и Русского мира фейковой информацией в интернет-среде	253
<i>Даренский В.Ю.</i> Смысловое позиционирование Донбасса в условиях информационной войны	256
<i>Кравцов А.С.</i> Экологическая информация: проблемы нормативного определения....	259
<i>Межовой А.В.</i> Некоторые вопросы информационной безопасности субъектов бизнеса в ДНР	262
<i>Соболева А.В.</i> Информационные технологии в таможенной сфере.....	266
<i>Соловьева Ю.А., Одегова Л.Ю.</i> Правовое регулирование информационной безопасности Донецкой Народной Республики	269

Социальные сети как «территория угроз»

<i>Грищенко Р.А., Федяев А.Н., Шавыркин Б.Б.</i> Информационная война как средство завоевания государств и установления мирового господства	272
<i>Киняшева Ю.Б., Алексейчева Е.А.</i> Социальные сети как инструмент пропаганды идей экстремизма	275
<i>Лунева Е.В.</i> Иллюзия свободы. СМИ как средство манипуляции массовым сознанием.....	278
<i>Матвиенко О.В.</i> Угрозы социальных сетей для современной молодежи	280
<i>Пудовкина О.В.</i> К вопросу о роли социальной сети в условиях глобализации	283

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОТИВОБОРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ И РУССКОГО МИРА**

Материалы
Международной научно-практической конференции

30 октября 2019 г.,
г. Донецк

под общей редакцией *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск *В.А. Дубровина*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технический редактор	<i>А.В. Сергеева</i>
Компьютерная верстка	<i>А.В. Сергеева</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24. г. Донецк, 28301
e-mail: *rus.mir.conf@donnu.ru*

Подписано в печать 10.10.2019 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 16,68
Тираж 300 экз. Заказ № 18окт110/8.
Донецкий национальный университет
28301, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.

